

ХРОНИКИ ИЗ ДРУГОГО МИРА

Если призыв в волшебный мир внезапно оборвался на середине, уж точно не следует унывать. Нужно взять себя в руки и вынести из этого как можно больше пользы, например, постараться сотворить самую настоящую магию в мире, где чудеса — это миф.

Глава 446. Назойливый бобер

— Шура, вставай! — Юля подергала дрыхнущую соседку за свисающую с кровати ладошку.

— Пусть спит, — шикнула на нее Осана, выглядывая из ванной.

— Завтрак пропустит.

— А? Бегу, — неразборчиво пробормотала азиатка с верхней полки. — Что приготовить?

— Проснись. Мы не готовим, — хохотнула круглолицая.

Только после этого Шура продрала глаза и уселась, обозревая небольшую утреннюю комнату.

— Никакой готовки с утра — это хорошо, — сделала она вывод и сладко потянулась.

Настроение после слияния было замечательным, пусть человеческий мозг все еще не мог понять, кому он принадлежал и где находится.

*

Минусом лагеря было то, что нельзя было выбрать, что и когда кушать. Особенно тоскливо было кофеинозависимым гурманам. Кофе имелся в ассортименте напитков, но лишь в виде быстрорастворимых гранул. Что не было равнозначной заменой свежемолотым зернам.

Часть коллектива без лишних слов поглощала свою здоровую и качественную пищу. Остальные вяло ковырялись в комплексном завтраке и переговаривались на тему, что они закажут доставкой сразу же по возвращению из похода. Благо кураторы частично одобрили курьерный вопрос, оставив за собой право предварительной ревизии списка покупок.

— Будем скидываться или каждый закажет сам себе? — поинтересовалась Юля, намазывая на хлеб кусочек масла.

Шура косилась на ее действия, смутно припоминая, что кто-то в классе был вегетарианцем.

В вопросе круглолицей имелось рациональное зерно, так как недостаток группы очень сильно разнился. Одни могли заказать себе деликатесы, тогда как другие собирались отказаться от вкусняшек в пользу более полезных трат скудных карманных средств.

— Можно поступить универсально: вместе составить список. Кто захочет, выберет себе порционные блюда. Остальное в складчину. Например, так будет удобнее с напитками и закусками, — предложил Женя дельную мысль. — Если все заказывать в одном месте, получим скидку.

— Кто-то хочет пиццу, а я бы заказала суши, — возразила Осана.

— Безумно хочу муссовый торт, — добавила Юля. — А ты?

Шура бы не отказалась слопать большую порцию острой лапши со свининой где-то в тепле и у брата под боком. Но в ближайших ресторанах такого сочетания в меню точно не было. Поэтому пожалала плечами:

— Мне все равно. То же, что выберет большинство.

— Какая ты скучная.

*

Обсуждение покупок продолжили в наступлении на ближайший лес. Тропа вела через

плавни, поэтому Тришка Маркова всю заваливала класс подробностями об окружающей флоре и фауне. По крайней мере тех, кто слушал ее речь.

— Шур, какое у твоей мамы любимое блюдо? — вдруг спросила Юля у соседки в общем галдеже.

— Н-не знаю, — запнулась та от неожиданности вопроса. — Не спрашивала.

— Может, ей что-то нравится?

— А тебе, прошу прощения, зачем?

— Просто. Здорово знать о предпочтениях кумира, — мечтательно произнесла круглолицая.

Шура озадаченно моргнула, усиленно пытаясь вспомнить, когда это одноклассница объявляла кумиром ее мать.

*

Кроме неприятных моментов, частичная амнезия подкинула девушке один приятный сюрприз — почти завершённый дневник наблюдений. Прошлая Шура хорошо постаралась. Не хватало только ответов на некоторые вопросы в конце.

Можно было жить настоящим. Радоваться природе и прогулкам.

"Ясь, мне кажется, мы недалеко от дома," — подозрительно заметила Шура, когда группа переходила по пешеходному мосту через реку.

"В паре километров," — без задержки отозвался тот.

"Я могла бы изучить эту природу самостоятельно. Зачем мне сдался ссаный лагерь?"

"Прошу, не выражайся. Ты что-то говорила о важности общения с одноклассниками."

"Кажется, я передумала," — проворчала она и хмуро покосилась на Юлю, которая не затыкалась уже больше часа. То рассказывала о себе, то снова начинала спрашивать о матери.

"Терпи уж. Через пару дней обещают похолодание с дождем. Вас наверняка прогонят домой, чтоб не простудились."

"Спасибо за поддержку."

"Не за что," — с ехидцей ответил парень.

"Знаешь, я тут подумала и поняла: духовное слияние мне нравится больше, чем секс."

"Э-э-э! Ты так не шути!"

"Оп. Мы устраиваемся на привал. Пока."

Шура забыла, что от мысленных речей духовного брата закрыться нереально. Целый час он прессовал ей мозги, пока Юля, заседала с вопросами. Тем временем кураторы руководили привалом и стайкой непрерывно галдящих подопечных. Отчего у девушки чуть не начала ехать крыша.

Со стороны ее нестабильное состояние выглядело не столь феерично, как внутри. Шура присела на поваленную сосну и неизвестно сколько просидела остекленевшим взглядом, пока данную странность не заметил Зой Каленски.

— Все в порядке? — тронул ее за плечо мужчина.

— А?

— Ты выглядишь неважно. Отвести тебя в лагерь?

— Нормально. Просто задумалась, — помотала головой девушка.

— Пожалуйста, не нужно создавать проблемы себе и окружающим. Если что-то не так, лучше сообщи, — мягко настоял преподаватель. — Если что-то по-женски, я позову Тришку.

— Все хорошо, — поспешила отмахнуться Шура и подскочила с насиженного места,

показывая, что физически все в порядке.

— Я видел твою медкарту. Не надо прыгать выше головы, — предупредил мужчина и вернулся к остальной части класса, что развлекалась, лазая по натянутым меж деревьев канатам. Тут же гаркнул на Юлю: — Куда полезла с гипсом!? На секунду отвернулся, а они самоубиваются!

Круглолицая доползла по веревочной тропинке до ближайшего спуска и неуклюже спрыгнула на хвойный настил. После чего получила нагоняй от временного опекуна. Помимо лекции о том, насколько неприятными могли быть последствия повторной травмы, Зой Каленски успевал следить за остальной группой. Ребята в это время увлеченно веселились в небольшом веревочном парке.

Шура невольно отметила, что ее погодки вполне могли отказаться от развлечения под предлогом того, что уже взрослые. Тогда как старшеклассникам было все равно на такие мелочи. Она бы и сама с удовольствием присоединилась к группе, если бы не запрет в медкарте. Оставалось по-доброму завидовать остальным.

От нечего делать к девушке пристала Юля с очередным списком вопросов.

— Признавайся, родители подарили тебе не только брелок, — ткнула она Шуру локтем.

— Какой еще брелок?

— Этот.

Азиатка растерянно уставилась на незнакомый пушистый комок, прицепленный к рюкзаку. Расцветка да и само наличие предмета не было характерно ее вкусам, что немало удивило по пробуждению. Но после слов одноклассницы все стало понятно: Шура оставила его, потому что это был столь редкий знак внимания. Пусть не в ее предпочтениях, но все же не самолет, которым нельзя пользоваться. Что было уже ни в какие рамки. Особенно ввиду сложных отношений с отцом.

Поняв, что подруга замолчала надолго, Юля продолжила:

— Не переживай. Такое нередко случается.

— Что?

— Когда родители не любят своих детей.

— Отстань от меня, — подавлено попросила Шура и перебралась на другой конец поляны, ближе к кураторам.

Но Юля не отстала, продолжая утешать одноклассницу, отчего той становилось только хуже.

— Пожалуйста, отстань! — куда громче попросила малышка.

— Зачем так кричать? — обиженно пробурчала круглолицая.

Но Остапа уже понесло:

— Потому что нормальным тоном к тебе не доходит! Задолбала со своим нудением и бесконечными вопросами!

— Шура, хватит! — возмутилась Тришка.

— И у Вас двойные стандарты? — фыркнула та в ответ и решительно направилась прочь от этой компании.

— Далеко собралась? — предупреждающе спросил Зой ей в спину.

— Пописать, — бросила Шура.

Волков и других крупных животных здесь не водилось. Но, несмотря на относительную безопасность леса, возможностей самоубиться было предостаточно.

На памяти Зоя Каленски подростки проявляли невероятные таланты по неуклюжести и

поиску приключений на пятую точку. К сожалению, оградить подопечных от всего на свете было невозможно. Приходилось по дюжине раз напоминать о мерах безопасности и здравом смысле, а также следить в оба глаза.

Самая младшая в группе производила впечатление здравомыслящего и спокойного человека, но эмоциональный срыв заметно смутил мужчину.

— Присмотришь за ней? — попросил он коллегу.

Мчаться за малолеткой в лес ему не то чтобы не хотелось, скорее бывали неприятные случаи в педагогической практике. Послать за девушкой женщину было логичным вариантом.

— Куда она денется? — отмахнулась Тришка, будучи оскорбленной за "двойные стандарты".

*

Шура действительно никуда не делась. Молча наворачивала круги недалеко от канатного парка. Удача подкинула ей неожиданный факт: в данном лесу нашлись съедобные грибы.

"Ясь, тут маслят куча. Еще белые есть, и пару лисичек нашла. Нужно будет хорошенько все облазить."

"Ты о чем?"

"О грибах рядом с нашим домом. Почти рядом."

"Фу. Аль, они с городской пылью и всякой дрянью."

"Не больше, чем магазинные напичканы добавками. А еще есть немалая вероятность, что то, что мы покупаем, так же собрано в лесу и выкуплено перекупщиками у грибников. Я так в одном из прошлых воплощений неплохие суммы по осени поднимала. На подарки в Ущербный День детям и внукам хватало с излишком."

"Ты живешь в Империи. У нас есть санитарные нормы."

"Ага. И экологические тоже. Уровень токсинов в лесных грибах не больше, чем в выращенных на пеньках или мешках с шелухой от семечек где-то в темном сыром подвале. Так что "фу" можно сказать и о промышленных грибных фермах."

"Ты не можешь просто переместиться и набрать съедобных и экологически чистых грибов где-то в другом мире без цивилизации? Или еще лучше: создать свои."

"Хорошо. Так и сделаю. А эти грибы я съем сама, если ты так категоричен."

"Не отравись."

"Что я — дурная?"

"Судя по новостям, ежегодно куча людей травится."

"Ага. Кто же выставит себя идиотом и признается, что сожрал сомнительный гриб? Все такие специалисты и грибники со стажем попадают в больницы, что аж в лес страшно заходить."

На что Аск не удержался от смеха.

"Смейся-смейся. Я замариную баночку обалденных вкусняшек, — ответила девушка, закидывая грибочки в одну из бусин-артефактов. Маяться с поиском вещей в огромном Духовном Хранилище ей не хотелось, поэтому в дело пошел удобный Карман. — А потом сварю себе ароматный супчик и захомячу с картофельным салатом."

"Кстати, у меня для тебя хорошая новость, — вдруг сменил тему парень. — Но расскажу я ее тебе по возвращению домой."

"Ну вот. Как будто я тут жизнью вовсю без тебя наслаждаюсь. Теперь еще и маяться от

любопытства."

"Зато ты теперь вдвойне заинтересована в возвращении домой."

"Настолько, что могу симитировать холодный грозовой фронт и устроить шторм в ближайшей местности."

"Ого. Правда что ль?"

"Да. Но не хочу вмешиваться в дела природы."

"Ну-у-у во-о-от," — передразнил Аск сестру.

Девушка невольно отметила, что у него хорошее настроение. Значит, новости действительно были неплохими.

Под неспешную болтовню она собрала еще грибочков. Интуиция в тихой охоте играла ключевую роль. И помчалась к лагерю, пока кураторы не затрубили тревогу об одной малолетней ссыкухе.

— Поссать она пошла, — хихикнула под нос Шура.

— Отлично! Мы уже собирались отправлять за тобой поисковой отряд, — хлопнул в ладоши Зой Каленски.

Учитывая, что в данном лесу было отличное сетевое покрытие, но никто не успел позвонить, шутка была более чем однозначной.

— Да я от бобров отбивалась, — с улыбкой подыграла девушка. — Примостилась, значит, в кустике. И тут как выскочит эта страхомордина! Зубы во! Лапы во! А сзади гадкий хвост. Еле оторвалась. Там где-то должна остаться дорожка из кирпичей, как предупреждение об опасной зоне. Не повторяйте моих ошибок.

Часть группы оценила юмор, а до кого-то не дошло.

— Обязательно всем говорить о том, что срать ходила? — пробурчала Юля.

На что Шура не удержалась от заливистого хохота и кое-как добавила между всхлипами:

— В следующий раз возьму с собой табличку "ирония". Специально для тебя.

Вторичный сарказм круглолицая тем более не оценила, и окончательно ушла на фронт обиженных.

Но азиатке этого было мало. Она пристала к однокласснице тенью, выпытывая о семье. Опыта в столь непростом деле у нее не было, благо память и интуиция помогали с неприятными вопросами, которые любили задавать малознакомые люди при встречах. Часть была нагло сплагачена у одноклассницы.

Заботу Юля не оценила, ругаясь на мелкую. А Тришка Маркова на свою беду сделала Шуре еще одно замечание.

— За что Вы меня так не любите!?! — с детской искренностью всхлипнула девочка. — Ей Вы не делали замечаний!

И убежала в направлении злобных бобров.

Зой Каленски молча покосился на коллегу, мысленно отмечая, что повторное вмешательство в данный конфликт уж точно выглядело предвзято. Более того, это могло обернуться проблемами для них обоих: убежал расстроенный ребенок, споткнулся, сломал что-то или самоубился. И кто в итоге крайний? Не ребенок точно. Путь даже не временный опекун. Всем будет очень-очень неприятно, и начальство по мозгам проехать успеет.

Как-либо комментировать данные решения Тришки мужчина не стал, молча направляясь следом за Шурой.

*

Нашлась та на удивление быстро. Девушка сидела на поваленном бревне с закрытыми глазами буквально за ближайшим пригорком.

— Не думаю, что у госпожи Марковой к тебе предвзятое мнение, — присел рядом мастер.

— Да, знаю, — спокойно ответила Шура. — Прошу прощения, что заставила Вас волноваться. Надоела некомпетентность со стороны ответственных лиц. Так сложилось, что несколько раз мне крупно не повезло в данном плане. Вы могли видеть мою медкарту.

— Угу. Ты же в курсе, что твои действия называются манипуляцией? — спокойно спросил Зой.

— Да. Также я в курсе, что это нормально с моим жизненным опытом. Я общаюсь с психологом, если что, и стараюсь себя контролировать. Но на этот раз не получилось.

Подобный принцип поведения создавала совокупность разных факторов: физическая слабость, низкий рост, манипуляции со стороны родителей, как прямой пример для подражания, унижения, насилие, а также ряд других психологических травм. Как следствие, девушка постоянно чувствовала себя эмоционально уязвимой.

— Не могу сказать, что это хорошо. В моей практике бывали случаи гораздо хуже. Тем не менее, у тебя есть умственные способности и характер, чего не скажешь о большинстве. Будь выше всяких дураков.

— Вы же сами понимаете, что из-за такого отношения у дураков появляется слишком много власти. После чего они приносят лишь вред, — девушка наконец открыла глаза и опустила голову, показывая сожаление. — Еще раз прошу прощения за конфликт. Сорвалась.

— Поссорилась с кем-то из близких? — с пониманием кивнул мужчина.

— Угу. Хронически, — Шура поджала губы и сцепила пальцы в замок. — Хотела бы сказать, что это не Ваши проблемы, но уже успела потрепать нервы и сию, вот, жалуюсь.

— Разве это жалобы? — с горькой усмешкой заметил мужчина.

— Ох. Да. Забыла, что Вы работаете в женском коллективе.

На что Зой коротко хохотнул и серьезно поинтересовался:

— Ты давно была у психолога?

Несколько долгих секунд девушка считала в уме дни. После чего неуверенно ответила:

— Почти луну назад. Но, кажется, что прошло гораздо больше времени. Вы правы. Стоит посетить специалиста и выговориться, а не трепать нервы окружающим.

— По секрету замечу, что твоя одноклассница — утомительный человек. Но я этого не говорил, — заключил Зой и резко поднялся с места, отчего бревно затряслось.

— Спасибо за поддержку, — улыбнулась Шура и спрыгнула на хвойный настил следом за преподавателем. — Вы хороший педагог.

Глава 447. Количество нулей

Хоть в чем-то эмоциональный срыв дал плоды: Юля от меня отстала. Теперь она тусила в сторонке с Осаной, Рисом и Женей. Надеюсь, что это займет ее надолго.

Остальная троица так же заземлились, отдыхая на подстилках под раскидистой сосной.

Чтобы не совсем выбиваться из компании, я молча под села к ним и открыла дневник на недописанной части.

Недавняя буря воспоминаний перевернула вверх дном всю память. Сложно было сказать, что произошло вчера, а что случилось несколько воплощений тому назад. Что уж говорить о школьных материалах, которые я зубрила в основном при помощи чар. Пока-пока, большая часть точных знаний по биологии и остальным наукам.

Эх. Придется начинать все сначала. Как же я это ненавижу. Благо хоть в старшей школе можно выбирать предметы.

Кстати, о выборе.

"Ясь, я тут кое-что решила."

"Да? Что не стоит покупать Улиму удочку? Отличное решение."

"Что? Нет. По поводу учебы. Пройду этот семестр на своей специализации. Плевать на другие предметы."

"Ого. А как же репетитор по физике? — мысленная речь Аска имела окрас удивления. — Ты же так старалась."

"Дохожу по нашему контракту. Лишних знаний по физике не бывает. Базовую часть я все равно должна знать, пусть и не в том объеме, в каком планировала."

"Что ж, на тебя снизошло озарение. Какое счастье, что ты прекращаешь напрасно себя мучить."

"О чем ты? Я себя не мучила."

"Аль, я видел как ты стучишь лбом по столу, когда не можешь что-то понять или выучить. Наверное, еще с детсада так делаешь."

Пипец! А я и не замечала.

"Обнимешь меня?"

"Пока не могу прийти к тебе чудищем, маленькая моя. Решаю кое-какие юридические вопросы."

"Все в порядке?"

"Не совсем, но пострадали не мы. Клуб — это ужасный геморрой. Что этот, что в Полинезии. Ударь меня, если я захочу открыть еще один."

"Бить не буду, но напомню. Так в чем проблема?"

"В гостях. То есть посетителях. Мы их гостями называем. Ладно бы просто бухие крушили посуду и мебель, но некоторые к официантам пристают. Понятно теперь, почему с лицензией на алкоголь столько мороки. Это было предупреждение "не связываться". Связался на свою голову. Теперь сижу с юристом и решаю, кому какие претензии предъявлять. Все же у нас тут не бордель. Хостес для красоты и морального удовлетворения гостей, а не чтобы их лапать."

Судя по тону, Аск пытался отшутиться. Если брать во внимание смысл сказанного, становилось понятно, что ему было неприятно. Братец крайне редко на что-то жаловался.

"Как вернешься домой, маякни. Промурлычу тебе что-то приятное," — послала я мысленную улыбку ободрения.

"Было бы хорошо. Было бы просто замечательно, пушистик мой."

Мы немного поболтали на тему алкоголизма и его последствий. Видимо, брату хотелось отвлечься от решения скучных управленческих вопросов.

Заполнять остаток дневника не то чтобы не хотелось, скорее было нечем. Необходимые знания канули в пучинах Океана Воспоминаний. Они якобы где-то были, но точно не в моей физической головушке.

От нечего делать я присоединилась к парням. Они смотрели на комме Михайло видеоролик о птицах в реабилитационном центре. На камеру красивая женщина с длинной косой доходчиво объясняла, что делать, если нашли птенца или пострадавшего пернатого. То, что данные прописные истины она говорила далеко не первый раз, было очень заметно по тону и ироничным вставкам.

Оно и ясно. Большинство людей, подобрав "ой-ты-боже-мой" птичку, сразу же кинутся ее обхаживать. То есть кормить, поить и пытаться вылечить вместо того, чтобы позвонить в справочную, а после — в городской центр орнитологии.

Если память не подводит, в детстве я не пыталась что-то сделать с контуженным сычом. Мелкий шарообразный птиц даже в полубессознательном состоянии напугал меня, как стая взрослых филинов. Ни о каком накормить-напоить я не думала, опасаясь прикоснуться и подходить к полудохлой твари. Лишь спокойно дождалась родителей с работы.

Отец сразу же позвонил куда надо, и сыча забрали через пару часов. Вот и вся история. Что там запомнила мама по этому поводу, не мое дело. Она частенько привирала в собственных воспоминаниях. Такой уж творческий человек с фантазией.

— Поверить не могу, что у нее дома жили четыре совы, — озадаченно заметил Димир, слушая ведущую канала.

— Да всего-то три сыча в клетках и филин на балконе, — оптимистично отмахнулся Михайло. — Зато теперь есть реабилитационный центр в пригороде.

Данный канал невольно заинтересовал и меня. У его ведущей и владелицы была приятная харизма, а также интересная манера доходчиво объяснять прописные истины. То есть для знающих людей прописные, а для тех, кто не знаком с зоологией, наверное, удивительные факты.

Видимо, мозг требовал разгрузки, поэтому намертво приковал мое скудное внимание к интересному каналу и просмотру роликов один за другим. Делая все на автомате, не заметила, как наша стайка вернулась обратно в лагерь.

*

Пока девочки спорили из-за того, кто первая пойдет в душ, я решила уточнить у брата:

"Ясь, можно потратить сотку на благотворительность?"

"Что!?"

"Нет, значит, нет. Незачем так резко реагировать," — пробурчала я в ответ.

"Просто удивлен. Ты же очень не любишь отдавать деньги."

"Это не на людей, а на животных."

"И зоопарки не чтишь."

"На диких животных."

"Егерям, что ли? В заповедник?"

"Сейчас скину ссылку."

Это был частный реабилитационный центр для диких птиц. Судя по тому, что я увидела, его хозяйка и работница в одном лице трудилась не покладая рук. Причем это была не пыль в глаза, так как короткие видео в блоге выходили очень часто, показывая обыденность работы. Человек занимался любимым делом, и явно уделял больше заботы подопечным, нежели себе.

Да, я впервые ее видела и, как сказал Аск, являлась противником пожертвований. У меня на то были определенные причины. Но всегда же можно сделать небольшое исключение? А данный питомник жил в основном за счет пожертвований и крошечной государственной помощи.

Через несколько минут Аск перезвонил мне на комм:

— Привет. Я проверил поверхностные данные о центре. Мошенниками они не кажутся и интуиция на их счет спокойна, — задумчиво говорил он. Видимо, параллельно чем-то занимался. — Сто тысяч — большая сумма. Особенно для такого маленького юрлица. Но если ты хочешь, я не против. Ты редко что-то просишь.

— Ясь, — я немного охрипла. — Не тысяч, а просто сотня. Сто — это уже много.

— А. Но это же входит в твой лимит карманных.

— Да.

— Зачем тогда спрашиваешь?

— Это твои деньги.

— Это наши деньги. Или забыла, что мы семья? — у брата был растерянный и немного расстроенный голос. — Твою же, Аль. Ты стесняешься тратить деньги? Мы об этом столько раз говорили.

— Привычки.

— Избавляйся от своих плебейских привычек. Тебе больше не нужно побираться, лазить по помойкам и воровать хлеб с могил! Забудь об этом! У нас есть деньги. Более того, у нас есть могущество над какими-либо средствами. Напоминай себе об этом каждый раз, как смотришь в зеркало. Хорошо?

— Угу, — буркнула я и сбросила вызов, чтобы не сорваться на скандал.

Не знаю почему, но его резкое замечание оказалось для меня болезненным. Это напомнило причину, по которой я не желала кому-то жертвовать свои средства: потому что мне никто никогда не помогал за просто так, красивую улыбку или просьбы.

Средства на жизнь себе и детям я выгрызала с трудом, потом и кровью. Даже в нынешнем воплощении мое детство было лишено роскоши и возможности распоряжаться деньгами. Такую привилегию я получила совсем недавно и никак не могла привыкнуть.

Почему Аск требовал от меня невозможного? Он, как родители, диктовал, какой я должна быть и что должна уметь.

"Аль, ты чего? — мысленно пристал брат. Видимо, по тону заметил, что что-то не так. — Все в порядке?"

"Нет, — решила я на честность. — Не требуй от меня того, что я не умею. Ты, как родители, только выдвигаешь требования. Когда я и без того постоянно под тебя подстраиваюсь."

"Аль, у тебя ПМС?" — совсем растерялся он.

"Ясь, я стараюсь. Ты видел, что я потратила деньги на лабораторию и наняла репетиторов."

"Это для учебы, а не для себя."

"А что, если мне больше не нужно? Мне не нужны дорогая одежда, роскошь и понты. Комфорт, защита и полноценное питание — это предел моих мечтаний. И он свершился. Более того, у меня есть доступ к огромному количеству информации. Этого хватает с головой."

"У тебя ПМС, — заключил Аск. — Сходим куда-нибудь, как вернешься домой?"

"Нет. Мне и так хорошо."

"Ладно. Не буду на тебя давить."

К счастью, он правда отстал.

Это было приятно, так как я все еще не умела ставить от брата щиты. Какие-либо попытки придумать защиту всякий раз разбивались вдребезги. А мне всего лишь хотелось чуть больше свободы и приватности в собственной голове.

— Как родители... Ничего подобного, — тихо ворчал Аск по пути домой. Параллельно внимательно отслеживал движение на дороге.

В памяти парень перебирал ежедневную рутину с духовной сестренкой. Нельзя было сказать, что на нее кричали, заваливали критикой по поводу и без, или выдвигали бесконечные требования. Для этого попросту не было причин. Обычно Шура была почти идеальной: вовремя приходила с поддержкой или развлечениями, готовила то, что любил брат, делала то, что ему нравилось, и почти всегда поддерживала его выбор по многим вопросам.

Аск невольно отметил, что почти не ухаживал за подопечной. Особенно, как опекун, и особенно в последние дни на Земле. Проклятие заставило его. Но это был скорее уход за больным. В первые дни на Астее девушка не была способна самостоятельно следить за собой.

Если бы не проклятие, парень бы не заметил, что по большей части развлекался на своем посту опекуна. Шура была самостоятельной и нетребовательной. Конечно, у нее имелись недостатки, которые и бросались в глаза на фоне общей покладистости.

— Зря я так, — вздохнул парень, вырубивая на дорогу к дому.

— Что будешь заказывать? — любопытствовала свеженькая и чистая Осана, пока Юля заняла душевую.

— Не знаю. То же, что и все, — пожала я плечами, продолжая залипать на видео с совами.

— Можно набрать вкусняшек. Как думаешь, кураторы разрешат заказать суши? Они же с сырой рыбой.

На что я снова пожала плечами.

Эта сука вела себя так, словно не обсуждала меня за спиной полчаса назад. Она даже не пыталась таиться, рассказывая о том, как мать прибежала в школу вместо Аска и прилюдно на меня наорала. Теперь красавица плавно подталкивала беседу к тому, чтобы сделать общий заказ.

Оно-то можно. Но мне не сдался огромный сет из роллов и сашими. Не хочу кому-то платить за сомнительную дружбу, поэтому и не люблю оглашать свой достаток. Готова поспорить, когда Осана поймет, что халява не прокатила, то начнет поливать меня поносом.

— Наверное, здорово, когда можно выбрать в меню что угодно, — мечтательно вздохнула девушка, расчесывая мокрые волосы.

— Наверное, — в тон ей хмыкнула я. — Если бы знала, что будем что-то заказывать, приберегла бы карманные. До послезавтра всего три с копейками осталось.

— У тебя есть лимит?

— Конечно. Не думаешь же ты, что Аск мне горы денег отваливает?

— Сколько он тебе дает?

— Десятку в декаду.

— Так мало?

— Разве это мало?

Вот это у нее запросы! Десятка в декаду — это совсем не копейки.

— Девчуль, если ты не можешь накапливать с карманных, это не называется "хватает".

— Разве можно копить? Лимит на дочернем счету обнуляется в полночь. У тебя не так же? — удивилась я.

Кажется, я слышала о том, что карманные со счета опекунов можно накапливать. У меня была лимитная система. Единственный способ скопить — вывести денежку.

Оказалась, что у Осаны не так же. Как и у всех ее знакомых. То есть родители переводили на субсчет отпрысков энную сумму, а те распоряжались ею на свое усмотрение.

Мне казалось, что можно лишь тратить карманные до строго указанного лимита. По крайней мере, у меня было так. С другой стороны, копить на что-то мне было не нужно, так как я приврала насчет десятки в декаду. Сумму в косарь золотых в день сложно потратить при всем желании.

— Попроси брата завести тебе полноценный счет и переводить туда копеечку. Если он нормальный, то не откажет.

— Спасибо за совет, — хлопнула я глазами.

— Ну и семейка, — тихо пробурчала девушка.

— Прости?

— Ничего.

Типо я глухая, ага.

*

Вскоре Юля разбавила нашу компанию своим присутствием и влажным паром из душевой.

— Спасибо огромное! — не удержалась я от гнева, обнаружив неприятный сюрприз. — Слила всю теплую воду! Другим мыться не надо!?

Еще и пол был залит. Рядом валялась тряпка.

— Как будто я одна мылась, — фыркнула та.

Пусть рассказывает. Осана не так долго сидела, явно зная, что горячую воду нужно экономить.

Пусть я не лазила по канатам, но во время сегодняшнего марша все успели вспотеть и покрыться пылью. Ходить жуком-вонючкой совсем не хотелось. Все же я девушка и не могла себе позволить вонять потом.

К счастью, у меня была возможность в один изящный прыжок преодолеть пару километров и понежиться в родном душеике. Время под горячими струями летело так быстро и незаметно. Ой. Случайно опоздала на полдник.

*

— Давай быстрее, копуша, — поторопила меня Тришка Маркова.

— Если бы Юля не торчала в душе полчаса, старательно сливая теплую воду, то я не

задержалась бы, — проворчала я. — Из-за этой эгоистки пришлось мыться в холодной.

— Блин. Задолбала уже! — возмутилась в ответ круглолицая.

— Думаешь, раз я младше тебя, то можно обижать? — растянула я губы, присаживаясь на место с нетронутой порцией. Надеюсь, моя улыбка не выглядела, как оскал.

— Хватит ссориться. В следующий раз иди в душ первая, — попыталась помирить нас Маркова.

— Разве что после кровавой победы над первыми двумя претендентками. Но если Вы разрешаете.

— Никаких драк! Вы что, не можете поделить душевую?

— Не. Они прекрасно ее вдвоем делят.

— Как будто ты обычно настаивала, — фыркнула Осана.

— Твое "настаивала" со стороны звучало, как вопли и маты, если сама не помнишь. Я еще в первый день предложила ходить по очереди.

— Кудах-тах-тах.

— Сказала девчуля с поролоном в лифчике.

— У меня хотя бы есть, на что его надевать, в отличие от тебя.

— Давай, сравнивай свое скудное богатство с тем, что только начало расти.

Нашу милую перебранку прервал внезапный гогот Риса. На что я не удержалась и тоже хихикнула.

Как ни странно, девушки к нашему веселью не присоединились.

Глава 448. Это вызов?

Первым делом после полдника ребята принялись организовывать вожделенную вечеринку.

— Вам все нейдет. Вы только что поели. Лучше искупайтесь в реке, пока вода теплая, — с косоу ухмылкой предложил Зой Каленски. — Что насчет пляжного волейбола, или пострелять друг в друга из водяных пистолетов в саду? Разделимся на команды. Будет весело.

— Вы обещали, что разрешите заказать пиво, — заискивающе улыбнулся Женя, сверкая харизмой.

— Я сказал, что мы проверим список перед оплатой. И речь была о безалкогольном пиве.

— Конечно, — закивал паренек, делая вид, что это он и имел в виду.

Тем временем Осана пыталась найти второго человека на большой сет сашими:

— Давай, Юль. Рыба — это не мясо. Только посмотри, какой красивый тунец.

— Не. Я больше по сладкому.

— Ты же на диете.

— Разок можно.

Парни были уверены в своем выборе: нескольких сортов большой пиццы и такое же ассорти из напитков. К их заказу присоединились я, мастер Каленски и госпожа Маркова, дополняя список и разделяя оплату.

— Вы там долго? — спросил Женя у Юли и Осаной.

— А можно суши? — свела бровки домиком девушка, показывая куратору список отзывов ресторана.

Пока та просматривала данные об отравлениях и качестве продуктов, Юля присоединилась к нашему листу-заказа и добавила себе небольшую сладкую пиццу.

Психанув, Осана поступила похожим образом, отдавая предпочтение морепродуктам. Что было самым разумным решением. Мало того, что экономия на доставке, так еще и курьер приедет с покупками сразу для всех, и не будет такой проблемы, что кто-то хомячил вкусняшку, а кто-то еще ждал. Зато, если травиться, то всем вместе.

Впрочем, заказ все равно был отсрочен на вечер. А пока мы лишь распределили оплату между собой, после чего разбрелись, чтобы заняться своими делами. Жаль, никто не развил идею пострелять друг в друга из водяных пистолетов.

*

Попытки войти в медитативный транс или телепатически потрепаться с братом под аккомпанемент из голосов соседок закончились моим провалом и максимально вежливой просьбой говорить тише. На что последовала очередная ссора с этой парочкой.

Не знаю, как так вышло, но меня вызвали на магический бой.

То есть, как вызвали? Осана пригрозила своими мистическими ведьмовскими силами. При этом выглядела достаточно серьезной, чтобы заставить меня сомневаться в том, что ее слова — не полный бред.

"Ясь, дай пару минуток," — попросила я перерыв в беседе, и вслух поинтересовалась у девицы: — Ведьма, значит? Угрожаешь мне порчей?

В ответ получила уверения, что лучше не злить владелицу могущественного дара.

Несмотря на недавнюю лажу с проклятием, мне стало безумно интересно, правда ли Осана получила от бабки некий дар. Все же магия, чары, шаманизм и прочие колдунства были большой редкостью. Почему бы моей однокласснице не быть представителем одаренных?

К угрозам девушки присоединилась Юля. С этой все было ясно — развлекалась.

Подобные заявления можно было бы спустить на тормоза. Что в случае круглолицей я и сделала. Она лишь эгоистичная дурында, которая чесала языком без задней мысли. Не повзрослела пока.

Тогда как Осана была умнее ее. При этом говорила вполне серьезно и умышленно трепалась обо мне за спиной. Это выглядело, как оскорбление и вызов.

Ладно. Я принимаю твой вызов, девочка с прекрасными темными локонами. Проверим-ка, насколько могущественный дар оставила тебе твоя бабуля. Хе-хе-хе...

— Уверена, что стоит трепаться о таких вещах настолько самоуверенно? — подбросила я дровишек в костер конфликта.

— Зассала? — с самодовольной ухмылкой бросила она в ответ.

— Нет, принимаю вызов, — соскочила я со второй полки и протянула руки для пожатия.

— Какой еще вызов, мелочь?

— Ты только что унизила меня и угрожала порчей. Хочешь извиниться за длинный язык и забрать слова обратно?

— Это ты должна извиниться. Додумалась же растрепать, что лифчик с пуш апом. Вот тупица мелкая.

Ясно. Значит, у нее одной здесь свобода слова и право на сплетни.

Руку мне никто не пожал. Жаль. Было бы забавно посадить Пугало кому-то на ладошку.

Осталось лишь прогуляться по чужой тени со словами:

— Вызов, так вызов. Сообщишь мне, когда захочешь прекратить. Вежливо, — и направиться на свежий воздух под аккомпанемент из насмешек.

Ох и грязные языки у таких красивых девушек.

На улице было куда спокойнее и прохладнее. В отдаленном уголке ботсада нашлась уютная деревянная лавочка, на которой можно было предаться медитации.

*

— Мур? — вспрыгнула я на стол, так как брат не обращал внимания на мое присутствие. Он активно что-то искал в терминале.

— О. Привет, — наконец заметил.

"Прости, что задержалась."

"Не страшно," — парень быстро свернул вкладки и повернулся ко мне с широкой улыбкой.

Видимо, не хотел, чтобы его сестренка заметила страницу с яхтами.

"Захотел покататься на лодочке?" — мурлыкнула я, перебираясь к парню на руки.

"Присматривал нам водный транспорт. Мы же это обсуждали. Помнишь?"

Чем заставил меня надолго задуматься и неуверенно выдать:

"Когда?"

"Значит, не помнишь. Тебя той же ночью на память контузило."

Ясень кратко пересказал нашу беседу по поводу яхты. Мол, мне захотелось иметь такую

в наличии, а он и рад. Теперь присматривал что-то, что понравится нам обоим.

"А ты не вешаешь мне лапшу на уши, Ясечка?" — подозрительно прищурилась я, пока меня активно гладили по спине.

"Зачем мне так поступать? Лучше помоги определиться," — вернул он вкладку на место.

"Ладно."

И все же, кажется, меня обдурили. Если так, то неприятно. Даже если я была против этой идеи, кто я такая, чтобы запрещать ему что-то покупать? Какой смысл в данном вранье?

— Как тебе эта? — Аск ткнул пальцем в тридцати метрового монстра.

"Симпатичный."

— Жаль, наш пирс на нее не рассчитан.

В итоге он выбрал маленький юркий круизер.

"Ты же хотел большую яхту," — удивилась я.

"Да. Но потом изучил вопрос. Оказалось, что для наших целей она не подходит. У нас тут реки и заливы. Нужен маневренный транспорт. Яхту А или Б-класса закажу для Полинезии. Туда она подходит гораздо больше, как транспорт и временное жилье."

О. Ладно, забираю свои слова обратно. Если мы изначально обсуждали данный вопрос под таким углом, то мне стыдно за подозрения во лжи.

"Как назовешь катерок?"

— Превосходство! — пафосно провозгласил Аск и громко рассмеялся.

"Забавно," — поддакнула я, явно не улавливая основную составляющую шутки.

— Лучше женское имя, — исправился он. — Мне нравится Рут.

— Мня-я-ф-ф-ф! — зашипела я, выпуская когти. Чем активно выразила негодование по поводу данного выбора.

— Ой-ей-ей! — вскинулся брат и попытался отцепить меня от груди. — Не буду я ее так называть! Не буду! Честно!

Только после этого я успокоилась.

Видеть свое имя из прошлого воплощения совсем не хотелось. И уж тем более на борту моторной лодки.

— Извини. Не подумал, что это мелочно, — смутился парень. И сменил тему: — Давай выберем тебе теплую одежду? Холодает.

Типичное "в этой похожу" потеряло свою актуальность. Из нынешних шмоток я выросла окончательно. В обувь уж точно не влезала. Разве что в облике той же кошки.

Пришлось смириться с судьбой человеческого взросления и заняться шопингом с братом. Иначе тот мог набрать тужель, платьев и прочих красивых, но нелюбимых мною шмоток. Конечно, без них тоже не обошлось, но лишь потому, что не хотелось спорить и затевать очередной скандал. В данном вопросе проще уступить.

"Ты прав по поводу удочки для отца, — затронула я недавнюю тему. — Глупо это и мелочно."

— Да нет. Дари, что хочешь. Думаю, ему будет любопытно заняться рыбалкой.

Похоже, Аск тоже передумал насчет своих слов.

"На самом деле я хочу помириться с родителями, а мои очередные выеживания только все испортят. Лучше выберу что-то, что соответствует его вкусам и статусу. Вино? Часы? Что подарить эгоцентричному роботу?"

Брат тихо вздохнул и цокнул языком.

"Ты же только что не подумал, что я дура?"

— Твое битье головой о стену семейного конфликта не выглядит умным. Но нет, не подумал. Скорее я рад, что ты взрослеешь по-настоящему.

"Можно? — я встала передними лапами на край сенсорного экрана. — У меня есть идея."

— Конечно, — Аск внимательно следил, как я искала магазины с комплектующими для электронных устройств.

Лапки лапками, но емкостный экран хорошо реагировал на прикосновения кошачьих подушечек.

Нашла! Дорогуший, зараза.

"Вот, — мурлыкнула я, указывая на стилус-контроллер последней модели. — Конечно, если захочет, может сам себе такой купить. И все же это лучше, чем удочка. Как думаешь, нормальный подарок?"

— Да. Думаю, хороший.

"Отлично. Наверное, нужно как-то красиво упаковать. Загляну в магазин оформления подарков. О! Заодно куплю вино с сыром и... Что там еще нужно, чтобы задобрить отца?"

— Банку морских ушек, — рассеянно подсказал он.

"Спасибо. А ты что выбрал?"

— Пока не знаю, — сухо ответил брат, и внезапно сгреб меня со стола, чтобы зачесать, где только можно. — А-ха-ха! Только не надо больше царапаться! Пушистое пузико. Мое пушистое пузико.

Вырваться было бессмысленно. Да и нужно ли? Массаж в исполнении Аска был восхитителен. Здорово, что нашлось занятие, которое вызывало восторг у нас обоих.

После почесушек Шура стала расслабленной и податливой плюшевой игрушкой. Не буквально, но достаточно, чтобы брат таскал пушистика на руках, тщательно приглаживая мягкую черную шерсть.

С очередной идеей сестренки помириться с родителями он был не согласен. Пусть пару земных лун назад сам ее поддерживал. Тем не менее, время шло, а пренебрежительное поведение Улима и Лели по отношению к дочери не менялось, несмотря на посещение семейного психолога. Что еще хуже, после каждой ссоры девушке было также паршиво.

Аск был уверен, что недавнее проклятие не натворило бы таких бед, если бы она была более уравновешена и стабильна. К сожалению, психическая хрупкость Шуры являлась ее главным уязвимым местом и слабостью. Словно насмешка над всем тем могуществом, которым она обладала. Хрупкая внутри и снаружи.

— Мой котенок, — улыбнулся парень.

— Мр-р? — дернула задней лапой кошка.

Она успела задремать, балансируя на грани материальности. Даже немного мерцала, словно вот-вот рассеется.

Могущества девушки не хватило на то, чтобы спать и в физическом, и в духовном облике одновременно. Она снова провалилась в полноценный мир грез, превращаясь в его часть.

Тогда как Аск несколько долгих секунд пялился на собственные руки, все еще ощущая фантомное тепло и прикосновение мягкой шерсти.

— Надеюсь, на этот раз все пройдет гладко, — решил он поддержать сестренку.

Необходимо было взять себя в руки и выбрать отцу хороший подарок. Изначально он планировал остановиться на чем-то дешевом и стандартном в отместку за мелочевку, которой швырнула в дочь Леля. Но, вспоминая вполне адекватные подарки для него самого в детстве и безумие в виде джета для сестры, в голове парня родилась идея. Откладывать в долгий ящик он не стал, сразу же вводя в поисковой запрос автомобиля бизнес-класса. Погуляв по сетевым магазинам с описанием моделей, Аск остановился на спортивной красавице последнего года выпуска.

— Немного пассивно-агрессивно с моей стороны. Думаю, Улим оценит, — усмехнулся он, набирая контакт магазина в комме.

Уснула и не заметила. Эх.

У Аска божественные руки. Вечно бы наслаждалась почесушками в его исполнении.

Как бы осуществить мечту на стабильное духовное тело? Хочу дрыхнуть у него на руках и никуда не исчезать. И не только потому, что это приятно.

К сожалению, дрема в кошачье-духовном облике утянула меня в мир грез до самого вечера. Тело, сидящее на лавке в позе лотоса, успело продрогнуть.

— Пчи, — встрепенулась я и шмыгнула носом.

Мда. Нехорошо вышло. Забыла, что лето подошло к концу.

Насколько помню, в помещении были горячие напитки в почти бесконечном объеме. Вперед за облепиховым чаем!

Глава 449. Разница чувствительности

В столовой хрустели печеньем под какой-то фильм Женя с Рисом, и не обращали на меня внимания.

Обычно я бы спросила, будут ли они что-то. Мол, мне не трудно заварить еще пару чашек. Но как же мне надоели эти попытки задобрить окружающих. Каждый раз в новом коллективе одно и то же. И почти всегда результат — полная лажа. Или все привыкают к прислужнице и делают заказы, или продолжают вести себя, как прежде.

Говорят, многим парням нравятся стервы? Кажется, это не бред, как я считала ранее. В любом случае этот коллектив такой же временный, как и предыдущие. Можно не стараться.

Ой, да чего я парюсь? Можно не сдерживать поганый характер, доставшийся мне от тятеньки и маменьки.

Без зазрения совести я уселась за стол, чтобы спокойно в компании себя выпить чашечку чая и залипнуть в комме. Руки как раз дошли до отложенного вопроса с помощью питомнику. Как оказалось, несовершеннолетние не могли совершать подобные платежи. Официально.

С помощью нехитрых манипуляций, я перевела нужную сумму на свой аккаунт в приложениях Скрытого Мира, а уже оттуда анонимно поддержала питомник. Пусть с небольшими тратами на комиссию за переводы, но цель была достигнута.

Интересно, для чего компания и правительство оставили такую лазейку? Ведь это самый популярный способ совершения платежей без того, чтобы светить документами. Не сомневаюсь, что все мои покупки в интимных магазинах и прочее-прочее надежно хранились в тайном личном деле. Нужно будет побеседовать с дедушкой Варо на эту тему. Может, расскажет что-то интересное?

Откладывать в долгий ящик не стала, интересуясь здоровьем названного дедули в чате. Очень удачно он оказался свободен и в хорошем настроении. У нас была интересная традиция: дедушка Варо рассказывал мне новый анекдот о тоталитарной власти, а я ему — интересные факты из научного мира. При этом обсуждение политики словно само собой было под запретом. Что вдвойне забавно.

До своего вопроса я так и не дошла. Благо, мозг раздуплился и понял, что "лазейка" эта оставлена скорее для иностранцев. Приложения Скрытого Мира — то небольшое, чем они активно пользовались. Особенно жители Северных и Южных Индий. Их нередко можно было узнать в глобалке по характерному испанскому акценту.

[Могу я полюбопытствовать, что юная леди планирует делать в последний день лета?] — написал мне Соломирский.

Последний день теплого сезона в этом году припадал на двести семьдесят третье число. То есть за сутки до солнцестояния.

Чуть подумав, я настрочила в ответ: [Если до того погода успеет испортиться, то сидеть дома]

Дедушка Варо ответил почти сразу: [Что думаешь насчет прогулки или культурного времяпровождения?]

Шура: [Неужели меня приглашают на свидание? Прошу Вас, не разбивайте юное сердце, если это не так. Пусть я буду заблуждаться и дальше. В любом случае, я не против]

Надеюсь, не перегнула палку. Председатель нравственной комиссии имел хорошо развитое чувство юмора, но моя фамильярность могла выйти за рамки наших отношений.

Варо Соломирский: [Что ж, раз ты просишь, я не стану разбивать сердце столь юной и романтичной девушки. Но, надеюсь, что ты будешь держать себя в руках и не станешь приставать ко мне на людях. Это негативно отразится на моей репутации.]

Шура: [Сделаю все возможное]

Пока я увлеченно переписывалась с интересным человеком, в столовую начали подтягиваться одноклассники и кураторы. Скоро должен был прибыть главный гость нашей вечеринки — курьер со вкусняшками, а потому ребята активно развлекались, чтобы не терять время.

Небольшим голосованием было решено перебраться на улицу и зажечь костер для жареных зефирок. Даже несмотря на полчища комаров.

Топая за всеми, краем уха услышала о холодном фронте. Значит, непогода в ближайшие дни не была ни для кого секретом.

Тем временем в моем комме происходила куда более увлекательная беседа.

Варо Соломирский: [А теперь буду серьезен. Мероприятие, на которое я хочу тебя позвать, несколько необычное. Никаких наркотиков, алкоголя, сексуальных домогательств и прочей непотребщины, но мне нужно разрешение твоего опекуна.]

[Не беспокойся. Я сам позвоню Аску. Если он разрешит, мы ходим с тобой на зарубежный фильм. К сожалению, не могу гарантировать, что кино будет интересным.]

Шура: [Неужели, это одна из лент, запрещенных для показов в Империи? Мне нужно будет ответить на тесты после просмотра?]

Варо Соломирский: [Как и следовало ожидать, ты догадалась о моих скрытых целях.]

Шура: [Вы не опасаетесь, что мое неокрепшее подростковое сознание начнет разлагаться под действием иностранной пропаганды?]

Варо Соломирский: [По моим данным это будет типичный североиндийский боевик. Если ты плохо переносишь вид физического насилия и крови, я настойчиво не советую соглашаться на данное мероприятие.]

Шура: [Всего-то? Думаю, справлюсь со зрелищем бессмысленного, но пафосного мордобоя или перестрелок]

Варо Соломирский: [Звучит так, словно ты успела ознакомиться с парочкой лент.]

Шура: [Мне нечего скрывать: запрещенных фильмов я не смотрела, но из любопытства читала статьи со снимками на данную тему. Думаю, так поступили большинство любопытных подростков. Запретный плод становится менее сладок, если его хотя бы раз увидеть]

Варо Соломирский: [Рад, что ты примерно знаешь, чего ожидать. Но не рассчитывай на захватывающий сюжет. Боюсь, что разочарую тебя этим свиданием.]

Шура: [Все равно спасибо за приглашение]

Дедушка Варо собирался сразу же позвонить Аску, поэтому мы вежливо распрощались.

В ожидании одобрения от опекуна, я перевела внимание на окружение, а-то как-то выбилась из коллектива.

— Ты уже с нами? — заметил Михайло.

— О. Хех, — смутилась я. — Переписывалась с важным знакомым.

— Поспеш с зефиром, иначе все разберут.

— Не беда. Лучше приберегу место для пиццы.

— Как знаешь, — улыбнулся он.

Окружающие оживленно беседовали и веселились. Приятно было находиться в такой компании. Кроме одного неприятного момента: Осана была мрачнее тучи, чем портила настроение окружающим. Похоже, за время моей медитации она успела поссориться с Юлей, и прямо сейчас затевала скандал со своим несостоявшимся возлюбленным.

— Просила же! Отойди от меня! — отодвигалась девушка от Риса, пока тот привычно подшучивал над ней.

Кажется, парень не умел флиртовать и ухаживать, поэтому выражал привязанность такими неуклюжими способами. Его очередная попытка прикосновения к красивым темным локонам закончилась Осаниным воплем:

— Убери свои грабли! От тебя воняет!

Ой все. Как жаль Риса. Могу ошибаться, но, если девушке настолько неприятен запах парня, то на отношениях заранее можно ставить крест. Хорошо, что они не зашли достаточно далеко, чтобы набраться взрослых проблем.

Риса очень жаль.

Так. Возьми себя в руки! Подави эмпатию.

Кое-как с приступом сочувствия я справилась, вспоминая неприятные моменты от данных личностей. На фоне осталась неприязнь окружающих к девушке. С этими эмоциями можно было справиться, они совпадали с моими собственными.

Даже если у нее в тени сидит Пугало подтипа Вампирчик, это еще не значит, что можно срывать на окружающих. У всех бывает плохое настроение. Все учатся держать себя в руках и держать длинный раздвоенный язык за зубами.

*

К приезду курьера, наша компания успела достичь состояния веселья без единой капли алкоголя.

За это время Осана окончательно психанула и ушла обратно в спальню, а мне позвонил Аск с сомнительным одобрением на запрещенное кино. Хотелось похвастаться планами на свидание с чиновником высокого ранга, но делать этого не стоило по ряду причин. Подобные мероприятия не афишировали.

— Ого! Кто заказал этот ужас? — удивился мастер Каленски, распаковывая одну из коробок.

Большая часть компании выбрала по одной большой пицце на каждого. Так, чтобы можно было попробовать разные. Очевидно, что мальчики кушали больше, чем хрупкие девушки. Например, мне для обожратушки с головой хватало пары кусков из полуметрового диска. Точнее я раньше так думала.

Но кто-то заказал одну с острыми кайенскими перчиками. Что меняло мои изначальные аппетиты. Данному чили-диску с сыром немало озадачился наш преподаватель физической культуры и по совместительству мастер на все руки.

— Как же я такое проморгал? Признавайтесь, кто хотел отравить группу капсаицином? — проворчал мужчина.

— Да я сам ее съем, — выдал себя Рис.

— Не стоит таких жертв, — скривилась госпожа Маркова. — Твоя пищеварительная система не выдержит.

— Можно кусочек? — решила я поднять руку.

— Мое, — в шутку оскалился парень.

— Жадина, — хихикнула я, аккуратно забирая еще горячий треугольник из протянутой коробки. — Спасибо.

— Да, что-то я погорячился. Нужно было брать маленькую на пробу.

— Ты нормально переносишь острое? — взволнованно спросил у меня мастер Каленски, прежде чем я успела сделать большой кусь от длинного аппетитного перчика на слое расплавленного сыра с зеленью и бужениной.

— Конечно, — закивала я и наконец отгрызла от вожденной пиццы.

М-м-м. Вкуснятина.

— Я думал, что нечувствительность азиатов к острому — это миф, — влез в нашу беседу любопытный Димир. Он успел начать банку пива и курино-грибную, заказанную мной.

— По большей части не миф. Есть те, кто так же чувствителен, как европеиды, а есть такие, кто макает лук в смесь пяти специй вместо аперитива.

— Как это?

— Берешь пучок зеленого лука и макаешь в измельченный перчик с чесноком и имбирем, — я зажала в кулаке воображаемую зелень, ткнула в воображаемое блюдо с сухой приправой. После чего отгрызла еще один кусок от пиццы.

Повар не заморачивался очищением овоща, а потому с семечками началось небольшое жжение.

— Думаю, будет не так остро, если убрать сверху перец, — предположил Димир, наблюдая за Рисом, который в этот момент активно дышал открытым ртом.

— Угу, — закивала я, протягивая дылде свою банку пива.

Открыть успела, а попробовать — нет. Жаль, это мало ему поможет.

Парень тут же прикончил половину. На это зрелище скривился даже мастер Каленски.

— Надеюсь, вы не против? — с этими словами я принялась выковыривать шпажкой перчики из оставшихся шести кусков на свободный край коробки.

После таких манипуляций пицца осталась все еще острой, но хотя бы съедобной для окружающих. Мне-то нормально.

— Пипец, — со слезами на глазах выдал Рис. — Попробовал, блин!

— На кухне должно быть масло, — подсказал Димир.

— Зачем?

— Капсаицин — жирорастворимое вещество. Ты не смоешь его пивом.

— Маслом тоже не смоешь, — отмахнулась я, как опытная. — Тут сыр достаточно жирный. Он сделает свое дело. Но первое время придется побыть в шкуре дракона.

— А потом ракеты, — рассмеялся Женя. — Можно мне тоже кусок?

— Да пожалуйста, — махнул Рис. Похоже, данная пицца стала для него тяжелым испытанием.

— Зато попробовал нечто новенькое, — оптимистично заметила Юля и добавила ложечку яда: — Оно того стоило?

— Ага, — активно закивал рослый парень.

Чем заслужил уважение половины группы и мысленное "ну и дурак" другой половины.

Женя еле прикончил кусок фри-кайен версии. Рис тоже не сдался, одержал победу над своим. Пусть тоже без перца. Тогда как меня потянуло на третий с двойной порцией овощей.

Жаль, что дома мы не часто кушали подобные вкусняшки. Аск не переносил острой пищи. Так как готовила я на двоих, то подстраивала свои вкусы под него. Даже в кимчи почти не добавляла перец.

Отец тоже любил острое. Может, положить в подарок банку квашеных скорпионов тринидада? Не-е-е. Это даже для фаната капсаицина чересчур.

На острую пиццу больше никто не позарился, так как всем хватало других вкусняшек. Зато я осилила аж четыре куска и подобрела на хорошую порцию дофамина с серотонином. Дорвалась, как говорится. Стоит себя периодически баловать вкусеньким для хорошего настроения.

Осана присоединилась к нашей компании. Но как-то вяло и с неохотой. Пожаловалась, что самое вкусное успели разобрать.

— Мы не трогали твою пиццу, — проворчала Юля. — Вон там лежит.

Коробка с морепродуктами действительно осталась никем не тронута. Минусом было лишь то, что она успела остыть. Это уже были проблемы госпожи Осаны. Могла хотя бы догадаться забрать с собой свою порцию, прежде чем убежать.

— Пчи! — не удержалась я от тихого чиха, и быстро растерла зудящий нос ладошкой.

— Шур, тебе нормально? — с сомнением спросил Михайло.

Словно расслабленный и довольный вид моей развалившейся на лавке туши не говорил о том, что мне обалденно.

— Ага, — кивнула я, поедая глазами оставшиеся куски.

— Может, хотя бы запьешь?

— Не. Пасиб.

Было бы куда запивать.

Ребята продолжали веселиться, несмотря на кое-чье плохое настроение и бдительных кураторов, следящих, чтобы веселье не вышло за рамки приличия.

По моему скромному мнению посвящение оказалось совсем на таким страшным, каким его описывали. Больше похоже на расслабленный отдых на курорте, чем напряженный поход, где каждый заботился о себе буквально во всем. Видимо, просто нагнетали, чтобы было веселее.

Не сразу я заметила, что Осана снова несет про меня какую-то пургу. И откуда только берется такой запал для сплетен?

Что? Кто ведьма? Я — ведьма!?! Не я начала это сражение. Получай ответочку за поклеп.

В девушку отправилась слабая Серая молния. Что заставило ее подавиться глотком содовой.

Странная деваха. Наговорила пурги о проклятиях и даре от бабки. И слилась. То есть я пока не заметила, чтобы она хоть как-то дала сдачи. Кроме чесания языком, конечно. Пусть зыркает глазами, я в ее сторону даже не смотрю.

После получения разряда Осана продолжила обвинять меня во всех бедах, пока у Марковой не кончилось терпение.

— Послушай, где твоя совесть? Шура — послушная и старательная девочка, а я сегодня только и вижу, как ее доводят. Я уж думала, что она вам с Юлей что-то сделала, но нельзя же так говорить про постороннего человека, — возмутилась куратор.

Чем чуточку реабилитировалась, как педагог, в моих глазах.

Дамочка имела специфический характер и двойные стандарты, выбирая себе любимчиков в классе по одной ей известным критериям. Я была не в их числе. Ладно приставания Юли, которые Маркова старательно игнорировала, но случай со звонком я ей точно не забуду. На одной из консультаций она отпустила Халину "потрепаться" без лишних

вопросов, тогда как мне даже не дала выбора: официальное замечание, и все тут. А вдруг что-то случилось с семьей? Да бес с ним. Даже если не случилось, мать позвонила мне впервые за две луны. Разве это не важно?

Маркова оставалась все такой же гадкой теткой с двойными стандартами. Поэтому резко добреть к человеку из-за одной единственной фразы я не собиралась.

Слушать обсуждение одноклассников про себя не хотелось. Но уходить и показывать, что это меня уязвляет — тем более. Кто-то был слишком чувствителен к острому, кто-то к физической боли, а я тяжело переносила поклеп и оскорбления. Пусть продолжают обзывать ведьмой и стервой, тогда предстану перед ними именно такой, какой они меня видят.

В памяти вдруг всплыла навязчивая мысль, но я ее отогнала. Тут были дела поважнее.

Глава 450. Анатомия духовного пространства

— Она со мной что-то сделала, — жаловалась Осана.

— Что-то? — вздохнула женщина.

Стоящие рядом Женя с Юлей не вмешивались в данный спор.

— Наверное, навела порчу, — не так уверенно добавила девушка, понимая, что звучало это, как бред.

— Плохой день — не повод обвинять другого человека в неудачах, — спокойно возразила Маркова. — Ты не маленькая, чтобы верить в ведьмовство и потусторонние силы. И тем более должна понимать, что своими заявлениями оскорбляешь...

— Она мне угрожала! Юль, ты слышала ее слова, — обернулась Осана к однокласснице в поиске поддержки.

Юля прекрасно слышала: и то, как сама угрожала Шуру вместе с соседкой, и спокойный вид азиатки, и протянутые ладони для заключения вызова. Как и последствия, которые не заставили себя ждать. Рядом с Осаной теперь жутко было находиться. Что наталкивало на вывод о реальности проклятия. Там, где проклятие, где-то рядом прошла настоящая ведьма. Значит, мелкую они разозлили очень зря.

Расставив свои приоритеты, Юля закивала:

— Ну да. Ты угрожала ей порчей и своими ведьмовскими силами, — показывая жестами сомнительность данного заявления. — Может, стоит извиниться перед Шуруй?

От слов подельницы брюнетка опешила, не удержавшись от гневного возмущения:

— Ах ты двуличная писька! — и крикнула сидящей у костра девушке: — Харе делать вид, что ничего не слышишь, ведьма!

Шура хотела съязвить в ответ, но ее опередили.

— Осан, это слишком, — вмешался в беседу Димир. — Любому было бы неприятно от твоих слов.

Мужская часть коллектива неодобрительно смотрела на зачинщицу конфликта. Даже Рис не встал на сторону возлюбленной.

— Шур, ты как? — Михайло прикоснулся к плечу приунывшей азиатки.

— Нормально. Не стоит переживать о таких пустяках, — пожалала та плечами, старательно делая вид, что ее это никоим образом не задевало. Отчего только стала выглядеть более беззащитной.

— Ты всем позволяешь ездить на себе! — эмоционально возмутился Женя. — Так нельзя делать. У тебя должна быть хоть капля достоинства. Тем более вспомни, кто твои родители.

— О чем ты? — девушка чуть склонила голову набок, словно действительно не понимая, о чем речь.

— Не строй из себя тупую. Я видел результаты твоих тестов на интеллект, — не так громко прорычал парень.

Притворство Шуры до безумия его раздражало.

— И ты туда же, — вздохнула Маркова, осознавая, что в очередной раз проворонила полноценную травлю.

— Не приплетай мою семью, — ответила Жене азиатка. — В отличие от твоих

знакомых, я не размениваюсь на угрозы, оскорбления и физическую расправу.

— Сразу подаешь иск в суд? — хохотнул светловолосый.

Ему хотелось подорвать уверенность и спокойствие мелкой. Этот зуд был невыносим.

— Фу. Делать мне больше нечего, — несмотря на спокойный тон и легкую улыбку, внутри Шура кипела от гнева. — Достаточно того, что мои обидчики сами портят себе карму.

— Аха-ха-ха-ха! Что!? Карму!? Да ты шутишь!

— Жень, хватит, — вмешался Зой Каленски.

— Блин. Я бы реально поверил, что ты тупая. Это же надо такой бред ляпнуть, — не удержался парень от язвительности, несмотря на замечание старшего.

— Женя, я сказал: хватит!

Как бы кураторам не хотелось сохранить хорошие воспоминания о данном вечере в памяти своих учеников, но, похоже, что часть группы сами все старательно портили. Пришлось сворачивать вечеринку и разгонять ребят по спальням.

Предприимчивые парни утащили в свои комнаты по паре кусков пиццы. Остальное ушло в холодильник на кухне.

*

— Шура, можно тебя на минутку? — позвала девушку Тришка.

Та осталась помогать с наведением порядка вокруг кострища по предварительной просьбе куратора.

— Да?

— Может, расскажешь, что вы с Осаной не поделили?

— Самой интересно. Мы не ссорились до сегодняшнего дня, — равнодушно пожала она плечами и закинула очередную салфетку в пустую коробку. — Может, за поролон в лифчике обиделась? Или я должна была терпеть ее обсуждения и сплетни за спиной?

По своему опыту женщина знала, что для травли не нужны были причины. Достаточно, чтобы в классе оказалась агрессивная личность, желавшая проявить черты лидера, и тот, кто подходил на роль жертвы. Кто бы что не говорил о человеческой доброте, но небольшая группа подростков была достаточно агрессивна, чтобы довести уравновешенного сверстника до самоубийства в краткие сроки. Даже если не учитывать худший расклад, психические травмы калечили куда быстрее и незаметнее, чем физические. В данном случае жертвой стала юная девушка, совсем еще ребенок.

— Я могу провести личные беседы с Осаной и Женей.

— Куда результативнее были бы официальные записи в личном деле, — прямо намекнула Шура.

— Это всего лишь ссора. Не стоит преувеличивать.

— Это не ссора, а попытка выйти за границы дозволенного рядом со старшими. Вы сами позволили им это сделать, — рассердилась девушка. — Готова поспорить, если бы я кого-то назвала ведьмой, Вы бы быстро все уладили. Как сегодня защищали Юлю.

— Шура, ты не понимаешь...

— У Вас есть любимчики. Вы даже не пытаетесь скрыть данный факт.

Данное заявление Тришка терпеть не собиралась, а потому накричала на мелочь, не умеющую уважать старших и держать язык за зубами. Чем в очередной раз доказала устойчивость двойных стандартов.

Девушка выслушала замечания и обещания занести все в личное дело. После чего молча

удалилась с коробкой в руках.

Изобразить истерику и расшвырять вокруг мусор ей хотелось, как никогда. Вместо этого она мысленно раскидывала не вещи, а Кошмариков, Пугал и Вампирчиков, которые быстро расползались по ночным теням. Тогда как коробочка отправилась, куда положено — в мусорку для бумаги.

*

Тришка поворчала о невоспитанной молодежи, сперссовывая остатки картона в одну стопку.

Рядом со входом в центральный корпус ее подждал Зой Каленски.

— Ты же не планируешь выполнишь свое обещание? Не так ли? — тихо уточнил он у коллеги.

— Ох! — подскочила на месте женщина. И праведно возмутилась: — Напугал!

— Тут хватает света, — развел руками мужчина.

— Мне уже мерещится всякое. О чем ты вообще спрашивал?

— Ты действительно сделаешь замечание Шуру, а не зачинщикам конфликта? Заметь, не она устроила скандал и испортила всем вечер.

— Нечего было диктовать, что я должна, а что не должна делать, — фыркнула Маркова.

— То есть, мало того что ты потакаешь травле в своем классе, так еще и сама давишь на ребенка?

— Не учи меня!.. — возмущенную тираду женщины прервали крики со стороны спален. — Что опять?

*

После прекращения очередного скандала в девичьей комнате, кураторы наконец выяснили что произошло. Пока не было Шуры, а Юля засела в ванной комнате, Осана успела порываться в вещах младшей соседки. Точнее, не совсем успела, так как застали девушку на горячем. Что и спровоцировало ссору.

На полу были разбросаны вещи, часть из которых оказалась испорчена женской мстостью.

Азиатку смогли довести до слез порванным брелоком, из-за чего та чуть не кинулась на соседку с кулаками. Зой успел очень вовремя ее перехватить и увести в общий санузел.

— Из-за какого-то брелока, — раздраженно проворчала Маркова, стоя у двери и глядя на покрытую крапивницей мелкую истеричку.

— Это м-мамин под-подарок, — всхлипывала Шура.

Она крепко сжимала в руке плешивый кусок шерсти, несколько минут назад бывший милым пушистым шариком на шнурке. Другой кое-как пыталась смыть текущие слезы.

— Будут еще подарки, — отмахнулась женщина. Ей эта нервотрепка порядком поднадоела.

С куратором ученица была в корне не согласна. Сомнительное будущее уступало в ценности приятным воспоминаниям. Тем более, если эти воспоминания были утеряны и сохранились лишь в физическом подтверждении — том самом брелоке.

— Нужно зашить, — решила для себя девушка, несмотря на то, что тонкая кожа разошлась не по шву, шерсть была частично выдрана, а мягкий наполнитель куда-то подевался.

И потопала обратно, припоминая, что в вещах должен храниться походный швейный набор.

Маркова последовала за ней со словами:

— Нельзя же быть такой ранимой и истерить по любому поводу. У тебя в жизни будет много переживаний, а нервы не железные.

Чем обеспечила себе слабый заряд Серой Молнии. Если бы Шура не была сосредоточена на другой цели, удар имел бы иную мощь.

*

Тем временем Зой Каленски успел собрать в рюкзак большую часть разбросанных вещей, параллельно отчитывая Осану.

Юля сидела на своей кровати и при помощи планшета активно изображала свое отсутствие.

— Только посмотри, что ты сделала с париком? — мужчина с досадой приподнял некогда красивые волосы с пола, чтобы разглядеть пыльные спутанные пряди. — У нас на завтра запланировано возвращение. В чем по твоей милости Шура поедет домой? Может, обрежем твои локоны и сделаем ей другой парик?

— Говорю же: я ничего не трогала. Она сама все это сделала, — не так уверенно врила девушка. — Путь едет так. У нее есть свои волосы.

— Ты хоть знаешь, что Шура пережила?

— Говорю же...

— Это ты будешь завтра говорить ее опекуну, а не мне! Поняла!? — все же повысил тон мужчина.

Ответить Осана не успела, так как в комнату залетела младшая соседка с яркой крапивницей на лице и груди. После короткого осмотра сгребла остатки вещей с пола, тихо поблагодарила мастера за рюкзак и умчалась с поклажей на выход. Еле разминулась с Марковой.

— Ты куда!? — гаркнула женщина ей вслед.

Ответ из комнаты было не разобрать.

— Она же не собралась домой на ночь глядя? — взволнованно подскочил Зой Каленски и поспешил за подопечной со словами: — Я проверю.

*

Шуру мужчина застал в комнате отдыха. Та активно рылась в вещах, что-то пытаясь отыскать. И, похоже, никак не находила.

— Что ты хочешь сделать? — поинтересовался он, так как действия азиатки чем-то не давали ему покоя.

— Нужно зашить.

— Что? У тебя одежда порвана? Я могу помочь.

Насчет, порвана ли одежда, девушка не знала. Проблема была в том, что швейный набор все не находился.

— Мамин подарок, — показала она остатки брелока. — Не могу отыскать нитки с иголками. Были где-то здесь.

Реставрации пушистик явно не подлежал. Тем не менее, судя по решительному виду Шуры, это было ей очень важно.

— Ты побудешь здесь? Я посмотрю в комнате. Может, где-то в углу валяются, — предупредил он, прежде чем уйти.

— Они в прозрачной пластиковой коробке размером с мою ладонь, — с надеждой подсказала девушка.

Идти в спальню ей не очень хотелось, так как там с высокой долей вероятности могла

находиться Маркова и теоретическая драка с соседкой. Как бы Шура сейчас не переживала, умом понимала, что ухудшение ситуации при помощи физической расправы или новой ссоры — не лучший выход.

*

Вернулся мужчина быстро. Не потому что нашел искомое, а чтобы вовремя смыться от скандала в женской спальне. Одной Марковой для решения конфликтующих Юли с Осаной было достаточно.

— Дай минутку, — подмигнул он ожидающей его Шуре. — Загляну к хозяйке пансионата. У нее точно должны быть швейные принадлежности.

*

Нитки с иголками даже не пришлось у кого-либо выпрашивать. Они, как положено, лежали в каморке на быстром доступе. Что свидетельствовало о частой нужде.

Через пару минут Зой Каленски наблюдал за тем, как его ученица трясущимися руками пыталась привести игрушку в былой вид. То, что это невозможно, было ясно сразу. Как и то, что брелок являлся для девушки нематериально значимой ценностью.

— Боюсь, он не будет таким, как раньше, — сочувствующим тоном сказал мужчина. — Ты могла бы переделать его. Добавь что-то от себя.

Шура подавлено опустила руки с недошитым шерстяным шариком. Несмотря на все ее старания и аккуратные невидимые стежки, тот оставался таким же убитым.

— Наверное, она слышала, что это подарок от мамы, — тихо вздохнула девушка. — Не каждому дано иметь такой талант сделать человеку больно.

— Сочувствую.

— Спасибо, — Шура подняла на мастера покрасневшие глаза и на удивление спокойным тоном попросила: — Не говорите Аску. Сама решу с Осаной этот вопрос.

— Ты же не собираешься устраивать драку, или?.. — не договорил мастер, поднимая брови.

— Не хочу к ней прикасаться, — прозвучало так, словно данное действие было для девушки отвратительным.

*

Испорченный брелок Шура не выбросила, а уперто дошила, оставляя на память о потерянных воспоминаниях.

Кое-кто той же ночью начал всерьез верить в существование потусторонних сил. Большую часть группы девушка не трогала, но с несколькими людьми решила поступить особо жестоким образом — временно посадить по паре Кошмариков на обратной стороне Океана Событий. Точнее, на том, что им в теории являлось.

— Надо же! — удивленно воскликнула она, глядя на Духовное Ядро некоего Жени.

Паренек не раз словесно поддевал ее за последние дни, чем заслужил свою "кармическую отдачу". Тем не менее, Шура растерялась, увидев его духовное пространство.

Океана не было. Вместо него Духовное Ядро окружал сферический смерч из еле заметных полупрозрачных потоков. В таком слабом коконе яркая духовная искра выглядела беззащитной.

До этого самого момента девушка была уверена, что духовное пространство у всех выглядело примерно одинаково.

— Может, потому что мы с Аском — духовные брат и сестра? — предположила она, рассматривая окрестности чужого внутреннего мира. — Да нет, школа Океана универсальна

для всех развитых. Ах! Вот оно что. Развитых.

Пробежав по духовному пространству Осаны, Тришки и еще нескольких людей, девушка убедилась в своих выводах.

Океан был оболочкой, что формировалась из опыта вокруг Духовного Ядра. Как потоки на изнанке любого мира. У молодых душ они выглядели, как слабые потоки. У долгожителей с десятками и сотнями воплощений их концентрация формировала то, что принимало образ плотных бушующих волн и завихрений.

Данные выводы натолкнули Шуру на умозаключение:

— Он не должен успокоиться. Никогда.

Одним из ее заблуждений было то, что Океан перестанет бушевать, когда его хозяин примет себя и свои воспоминания. Но несчастливый опыт с амнезией и встречи проклятий на обратной стороне говорили об очевидном факте: штиль — это патология.

Мысленно девушка отметила, что нужно будет сказать Аску о данном открытии. После чего встала перед моральным выбором: стоило ли оставлять Кошмары на хрупкой духовной оболочке? Данная месть могла с легкостью разрушить бессмертные сущности трех людей. Поступила она иным образом: сплела слабых Вампиров из сочетания Кошмаров и Серой Молнии и посадила на телесный спутник.

— Удачи вам не загнуться в ближайшие дни, подопытные. Ой. Хотела сказать: ребята, — хмыкнула Шура, адресуя данные слова обидчикам.

Вариант с прощением не рассматривался. Слишком уж часто ее выбирали на роль изгоя, что испарило последние капли терпения.

*

Несмотря на серьезные скандалы с соседками и порчу имущества, девушки предпочли ночевать в одной теплой спальне, а не в разных, но холодных. О чем двое успели пожалеть.

В отличие от Шуры, Юле и Осане не спалось. Первая опасалась мести самопровозглашенной ведьмы, вторая — ведьмы настоящей. К середине ночи обоим стало ясно, что бодрствование их не спасет.

Круглолицая содрогнулась от пробежавшего по спине холодка и плотнее завернулась в одеяло с двумя пледами. Мысленно она отметила, что холод исходил не от верхней полки, на которой мирно спала азиатка, а от девушки напротив. Это натолкнуло ее на мысль, что Осана могла не врать насчет своих ведьмовских способностей. Урок Юля усвоила: стоило быть более осторожной в общении с окружающими, особенно если их реальные возможности были неизвестны.

Похожие выводы сделала Осана. Она не сомневалась, что мелкая правда являлась ведьмой и что-то сделала с ней самой.

Нечто большое, жуткое и словно резиновое находилось очень близко и неотрывно наблюдало за ней из ночной тьмы. Девушка попыталась сделать глубокий вдох, но кислорода по-прежнему не хватало, а сердце продолжало часто биться в груди.

Примерно тоже самое ощущали и Женя с Тришкой. С той лишь разницей, что беспокойных соседей у них не было, только эскорт, призванный из недр бездны.

По горячему следу я нашла на Циане обожаемого духовного братца.

"Привет," — мурлыкнула в образе кошки.

Ему почему-то не нравилось, когда я вслух болтала в кошачьем облике.

— Привет! — просиял Аск, оборачиваясь ко мне.

"Не подсказешь, что эта за штука за твоей спиной?" — поинтересовалась я, указывая лапой на гигантскую статую сирены и тритона. Возникало дежавю.

— А-а-а, — проныл парень. — Да так. Практиковался в искусстве и исполнении сложных объемных деталей. Мне кажется, с чем-то напортачил. Только не могу понять, с чем.

— Вот, с чем, — взмахнула я руками, после того как обернулась в обычный духовный облик. — Посмотри на меня и на нее. Будто из полевой ромашки пытались сделать хризантему.

На что братец расплылся в широкой улыбке, обнажая частокол острых тонких зубов:

— Ты сравнила себя с цветочком. Это прогресс, — и метнулся ко мне, чтобы затискать длинными ручищами.

— Спасите! Помогите! Монстра невинности лишают! — вопила я, периодически срываясь на залиvistый хохот.

— Я куда невиннее тебя, монстренок, — парировал Аск.

Обычно так и проходило наше совместное времяпровождение на Циане. То есть почти не отличалось от досуга в любом другом мире.

И этот человек жаловался на то, что у меня не было хобби. Я вполне справлялась с его развлечением. Чем не досуг?

— Ты звонила тете Тори? — спросил брат, утягивая меня к дому.

— Нет. А нужно?

— Ага. Стоит уточнить насчет места проведения вечеринки и дресс кода.

— Хорошо. Завтра будет сделано, — послушно кивнула я.

Мы как раз приземлились на дощатый настил рядом с журчащей рекой. Здесь приятно было приводить мысли в порядок и наслаждаться гармонией бытия. Особенно если делать это рядом друг с другом.

— Аль, мы поссорились из-за той статуи, — вдруг нарушил тишину брат.

— Разве? С чего вдруг? Когда? — удивилась я.

— Я собирался установить ее неподалеку от крупного поселения цианов, чтобы заявить о себе, как о покровителях. Ты была категорически против данной идеи.

Данные факты заставили меня надолго задуматься для просчета вариантов событий и анализа последствий.

— Какова легенда и как ты собирался нас представить? — уточнила я.

— Что? Зачем представлять? Вот колосс с близнецами-сиренами и вот горы качественной еды, которую они обычно употребляют. Разве этого недостаточно, чтобы натолкнуть на мысли об идоле?

Помнится, Аск заказал у меня различные зерновые и бобовые в сухом виде. Но после мы серьезно пересмотрели данный вопрос, поэтому я изготовила местные продукты более

высокого качества. Это было разумнее, чем пытаться кормить цианов генетически похожей, но непривычной пищей.

— Просто швырнуть в них едой? — уточнила я.

— Да. Или ты ожидала, что я с самого начала собирался обучать их тому, как пользоваться потоками?

— Эм. Нет, — его ирония меня смутила. — Ты уверен, что они голодают? Мне кажется, для начала стоит помочь цианам в том, в чем они нуждаются больше всего.

— В гигиене и науках? — приосанился он.

— Нет. В исцелении и помощи с первыми шагами для развития, — немного агрессивно ответила я. — Уж с гигиеной у них проблем точно нет. Племена живут на горячих источниках, если ты не заметил. Ты хочешь им помочь, но словно не замечаешь, в чем именно стоит помочь.

Похоже, мои слова каким-то чудом переубедили упертого брата.

Странно. Обычно он уступал после долгих споров с кучей аргументов, или для моего успокоения. Неприятно, если в данном случае Аск вслух поменял мнение, лишь бы не ссориться.

Мне было известно, кем он являлся в прошлом воплощении. Судьба уготовила моему обожаемому мальчику возможность властвовать и оберегать миллиарды жизней. С учетом некоторых устойчивых черт характера его бессмертной сущности, мне кажется, что его правление пахло тиранией. Хотя, могу ошибаться. Вдруг власть в руках оппонентов превратилась в более ужасающую тиранию?

— Как ты погиб в прошлой жизни? — спросила я, прежде чем успела удержать длинный язык. И тут же сконфузилась: — Ой! Извини! Я не хотела. Забудь.

Аск опешил от вопроса настолько, что его и без того круглые глаза-фонари стали напоминать противотуманные фары.

— Споткнулся неудачно, — пробормотал он.

Судя по тону, переспрашивать было бессмысленно.

Я поспешила сменить тему:

— Кстати, я тут кое-что интересное обнаружила. Оказывается, что Океан Событий у молодых душ не выглядит, как планета-океан. И даже не как озеро. Скорее хлипкий кокон из потоков. Сквозь него можно увидеть Ядро.

Данным фактом Аск заинтересовался настолько, что потребовал прогулку по чужим духовным мирам, дабы увидеть все воочию. Самостоятельно проникать в духовное пространство посторонних людей у него не получалось от слова совсем. Наверняка в мое попал лишь потому, что мы были родственниками.

*

Прогулка в очередной раз доказала нам то, что строить мир по себе или двум единственным примерам — ошибочное решение. Духовная оболочка у различных живых существ выглядела похожим образом. У кого-то даже было практически голое Ядро. Что лично меня немало поразило. Это означало, что данная особь, как духовная сущность, являлась совсем младенцем.

Аск выдвинул идею с исследованиями.

— Ты хочешь препарировать бессмертную часть разумных существ? — ужаснулась я.

— Молодых существ. И не совсем разумных.

— Но это негуманно и противоестественно. Когда-нибудь они могут стать важными

винтиками в системе Мироздания.

— Аль, давай рассуждать логически, — поднял он руки со спокойным тоном. — Когда мать создала нас с тобой, мы и близко не пахли тем могуществом, каким обладаем сейчас. Также не забывай про очевидный факт, что не все души проходят свой путь развития хотя бы до Океана. Далеко не все. Что угодно может оборвать их существование. Это такая же цепочка жизни, как в привычном нам биологическом мире.

На этот раз была моя очередь пересматривать мнение. Не успев начать, я сдалась в этом споре после следующих слов брата:

— К тому же не тебе возражать в данном вопросе. Ты часто призываешь прото-души для различных целей, а после безжалостно отзываешь обратно в небытие.

Он был прав, отчего меня затопило стыдом.

Прямо сейчас, в этот самый момент, минимум несколько дюжин Пугал с тем или иным набором поведенческих настроек послушно выполняли свои роли. Я любила их эксплуатировать из-за простоты подчинения. Куда легче было призвать дух из родной бездны и приказать ему что-либо делать, чем плести соответствующие чары вручную. Они были идеальными помощниками. Преданными и неутомимыми. Пусть и тупыми.

— Я помогу с исследованиями.

— Хорошо. Очень хорошо, — кивнул парень.

Кажется, в его тоне проскользнули удивленные нотки. Или мне показалось?

Таким образом в списке наших с Аском занятий появился пункт исследования душ. Сколько у нас начатых и незаконченных проектов? Пора составить список.

Тянуть кошку за хвост мы не стали. Я даже не затыгивала с созданием плана. А потому на вопрос Аска:

— С чего начнем.

Ответила:

— С призыва прото-душ из небытия. Это самые простые духовные сущности. После чего повторим, внедряя их в простые оболочки. Далее создадим им биологические тела и попробуем заселить их.

— Эй-ей! Полегче, Аль. Что же ты мчишь с места в карьер?

— Ясь, это только звучит страшно и сложно. Зачем растягивать с изучением того, что я постоянно эксплуатирую?

Брат посмотрел на меня немного странно, но согласился.

К плану мы приступили сразу же по возвращении на Циан.

*

— Нам не нужно отдельное изолированное помещение? — поинтересовалась я в нерешительности.

— Научно-исследовательский институт имени Ясеня и Майи? — кисло пошутил брат.

— Ясь, не паясничай. Ты собираешься делать это прямо во дворе? В разных погодных условиях?

— Какая разница, если Мироздание не остается статичным на протяжении пары мгновений? Условия в любом случае будут различны. Достаточно того, что мы будем повторять опыты в одном и том же мире, на одной и той же планете.

— Ты прав, — хмыкнула я. И подняла руки со словами: — Сейчас я призову первую попавшуюся сущность. Привяжу ее к точке в пространстве рядом с этим местом.

После чего выполнила сказанное и утащила Аска в духовное пространство подопытного

номер один.

К нашему удивлению Ядро не было голым. Вокруг него хаотично проплывали слабые еле заметные потоки. Это означало, что у данной сущности уже существовал некий опыт. Она не была новорожденной.

— Тесновато здесь, — озадаченно пробормотал брат.

На данную особенность субъективного пространства я сначала не обратила внимания. Он оказался прав: данный мир был крошечным и заканчивался буквально рядом с нами. То есть выпасть отсюда в Пограничье или обратно на Циан не составляло какого-либо труда.

— Интересное явление, — заметил Аск. — Если у других так же, это подтвердит субъективное расширение внутреннего пространства с накоплением опыта и развитием Духа.

— Угу.

— Вот это гораздо интереснее. Наличие опыта, — указал он на потоки рядом с Ядром.

— Ага.

— Ты говорила, что помнишь свое существование до того, как стала Майей, — оглянулся на меня брат.

— Да.

— Значит, это может быть не отклонением, а нормой, или, по крайней мере, классикой.

— Нужно проверить, — кивнула я. — Следующий?

— Пошли.

Мы покинули чужое духовное пространство. После чего я отозвала сущность обратно в ее колыбель и призвала другую.

Внутри оказалось примерно так же. Разве что еще теснее, а Ядро пульсировало иным спектром и частотой.

Внутри следующего подопытного история повторилась. Увидев четвертого, я решилась на более активные наблюдения, и решительно приблизилась к Ядру.

— Что ты хочешь сделать?

— Прочешь его воспоминания.

— Ты рехнулась!?

— Это единственный способ узнать наверняка. Это могут быть искусственные воспоминания.

Так как Аск замер, вопросительно глядя на меня, пришлось объяснить:

— Когда я призываю сущностей, то невольно персонифицирую их и наделяю тенью личности. Это происходит помимо моей воли, словно рефлекторно. Думаю, даже если бы я попыталась, то не смогла бы выполнить призыв как-то иначе.

— И ты считаешь, что данные потоки являются искусственными воспоминаниями, созданными тобой только что?

— Возможно, да. Иначе, как мы отделим Духовное Ядро от Океана и Спутников? Какова их роль? Могут ли они существовать без опыта?

— Может, сперва стоит призвать еще нескольких?

— Так будет быстрее.

— Это на тебя не похоже, — Аск приблизился ко мне с озадаченным видом. — Обычно ты более осторожна.

Похоже, кое-кто переоценивал мое здравомыслие.

— Обычно? — фыркнула я. — Обычно я импульсивная и ничуть не осторожная. Что

меня до сих пор спасало — это интуиция, трусость и, конечно же, ты.

— Буду рядом, — предупредил брат. — Вытащу тебя, если задержишься.

— Спасибо, — кивнула и потянулась к Ядру.

На деле оно оказалось крошечным даже по субъективным меркам. Возможно, оно могло вырасти? Над данным вопросом поразмыслить я не успела, так как погрузилась в воспоминания.

*

— Что ты увидела? — с заминкой спросил Аск.

— Безоговорочную покорность создательнице и кое-какие надстройки поведения. Их я сама добавила, когда призывала духа.

— Хочешь сказать, что данные воспоминания создала ты?

— Если не веришь, можешь сам глянуть, — чуть отстранилась я от Ядра и приглашающе протянула ладонь. — Они короткие и сумбурные. Попробуй.

Братец в нерешительности перевел взгляд на сияющую искру и приблизился, чтобы коснуться потоков с воспоминаниями.

Как я и говорила, они были короткими. Вернулся Аск почти сразу. Подавленный и разбитый.

Похоже, зря я предложила посмотреть опыт призванного духа.

Спрашивать "как ты?" было бессмысленно. Ясно, что не очень. Поэтому я поспешила вытянуть его обратно в реальный мир.

— Мать создала нас похожим образом, — озвучил он вывод, глядя на водный поток. — Призвала нас из небытия, наделила чертами характера, поведением, и придала форму.

— Мама очень хорошо постаралась. А еще поделилась способностями и частичкой божественной искры, — улыбнулась я и крепко-крепко обняла брата.

— Думаешь, поэтому мы смогли развиваться до текущего уровня?

Похоже, мой комментарий немного отвлек Аска.

— Да. Плюс случайность, плюс удача, плюс еще множество факторов. Как и в случае с бесконечным количеством других душ, — оптимистично заявила я. — Конечно, нам повезло с могущественным создателем. Как мне кажется, наличие у матери божественной искры повлияло на нашу судьбу. В бесконечном мироздании всякое случается.

— Всякое случается, — повторил за мной Аск, пристально глядя в ответ.

*

Давно мы с братом не проводили время сновидений настолько продуктивно.

После первых опытов я записала результаты увиденного, пока Аск составлял подробный план. Затем мы продолжили исследования.

Несмотря на мои опасения, до препарирования не дошло. Вполне хватало наблюдений и периодических просмотров памяти призванных существей.

Нам повезло практически сразу. У нескольких духов обнаружили собственные воспоминания. Аск их не воспринимал ввиду непривычной сенсорики. Зато для меня они были, словно приятная ностальгия из раннего детства. Нет, вру. Неприятная.

У тех духов Ядро было немного крупнее, чем у "болванок", как я их назвала. Также подтвердился факт расширения духовного пространства. Вполне вероятно, что это зависело от опыта духовной сущности.

Пока все теории оставались только теориями. Мы с братом могли опираться лишь на то, что наблюдения не противоречили большинству наших же предположений. К сожалению,

без однозначных доказательств. Жаль не существовало универсальной базы данных, вроде Хроник. В записях не нашлось подобных тем.

*

Возвращаясь в родное тело после очередной кошмарной смены, я задумалась: "почему мы с Аском настолько быстро увлеклись данным вопросом?". Было множество идей, которые мы воплощали на раз-два из чистого интереса, или потому что могли. Но вопрос развития душ — особая тема.

Возможно, из-за воспоминаний о былых временах?

Мне не было стыдно за историю своего воплощения. Я по-прежнему всецело любила маму — нашу обожаемую создательницу. Даже если она заложила данные чувства в самой моей основе, это ничегошеньки не меняло.

Тогда как Аск испытывал сомнения.

Возможно, у него кризис. Меня это беспокоит.

Ничего. Вернусь домой. Буду мурчать у него на коленях и развлекать, всеми силами отвлекая от проблем. Или наоборот, возьму за руку и нырну с ним в пучину сомнений, чтобы разобраться с тараканами.

*

Кажется, нескольким моим одноклассникам не спалось этой ночью. Осана с Женей — понятно. Почему Юля выглядела так, словно на нее посадили персональное проклятие?

— Доброе утро, госпожа Маркова, — улыбнулась я даме за завтраком. Но осталась без ответа.

Оно и ясно: у тетки был, мягко говоря, неважный вид. Чего стоили одни мешки под глазами.

Нет, меня не мучала совесть. Да, я зло во плоти, раз решила дать сдачи своими силами.

Что забавно, остальные избегали проклятых, будто чувствовали неприятные сущности внутри них.

Погодите-ка... Может, я не нравлюсь людям из-за того, что периодически таскаю в тени Кошмаров и Пугал? Да не, бред какой-то. Раньше меня тоже не любили.

Ребят наверняка не трогали, просто потому что не хотели затевать с ними новые ссоры. Острые на язык Женя с Осаной успели зарекомендовать себя скандалистами. Госпожа Маркова тоже не отличалась холодным умом и беспристрастным сердцем.

Внешним видом подопечных обеспокоился мастер Каленски. Сразу после завтрака он отвел их в изолятор для базовой диагностики. Судя по тому, что их вскоре отпустили, фельдшер ничего не нашел.

Зато мастеру зачем-то понадобилась я. Пришлось идти для личной беседы.

*

— Я ни в чем тебя не обвиняю, но сама посуди: все, с кем ты ссорилась за последние дни, выглядят, как ожившие трупы, и чувствуют себя так же, — осторожно и тихо сказал он, пристально глядя на меня.

У мастера была доминирующая поза наездника, оседлавшего непокорный стул. Тогда как я робко топтала придверный порожек.

— Всего лишь не выспались, — пожалала я плечами. — Девочки наверняка опять всю ночь сидели в сети.

— Значит, ты не знаешь, что произошло с остальными?

— Нет. Я же не ясновидящая ведьма. Может, простыли?

— И точно не травила их?

— Нет, конечно! Могу дать показания на полиграфе.

С одной стороны, за подозрения было обидно. С другой — мастер был отчасти прав. Факты оставались фактами: с данными людьми у меня были конфликты в последние дни, и внезапно у них заметно ухудшилось самочувствие.

*

После краткого допроса меня отпустили к остальным собирать материалы для исследований.

Так как госпожа Маркова была не в лучшем состоянии, мы самостоятельно бродили по окружающей местности и пихали все подряд по пробиркам с консервантом. Параллельно парни переговаривались о погоде, лишь бы о чем-то беседовать. Судя по эмоциональному фону, некоторые меня опасались. Особенно удивительным было ощущать это от здравомыслящего и скептического Димира.

Разыгрывать сценку, вроде: "Да вы чего? Верите в колдунов?", было бессмысленно и непродуктивно. Фактически своего я добилась: мною больше никто не пренебрегал. Доказательств моей причастности к состоянию проклятых ни у кого не было и быть не могло. Лишь подозрения.

Ох, совсем забыла! Нужно позвонить тете Тори.

Чем я и занялась после заполнения пробирок.

Глава 452. Разочаровывающая реальность

— Привет, кнопка, — послышалось в комме почти сразу после вызова. Несмотря на теплое приветствие, с голосом тети Тори было что-то не так.

— Прошу прощения, что отвлекаю, — растерянно пробормотала я, пытаюсь интуитивно нащупать причину ее недовольства. — Вопрос не срочный. Может, вечером перезвоню?

— Все в порядке. Ты меня не отвлекаешь. Хорошо, что ты позвонила. Рада слышать твой голосок.

С ней явно что-то было не так.

— Все в порядке? — решила на вопрос.

— Да. Все хорошо, — соврала она.

Что мне делать? Продолжать выпытывать или перейти к причине звонка? Это же тетя Тори. Мы, вроде, близки, но не настолько, чтобы я могла приставать с сотней вопросов о ее личных делах.

На всякий случай сказала:

— Вы можете мне рассказать. Я умею слушать и хранить секреты. Могу прямо сейчас подъехать к Вам.

Наплевать, что лагерь, все дела. Есть вещи важнее замечания в школьном деле. Например, поддержка хорошего человека в трудный момент.

— Кнопка, все в порядке. Просто заработалась. Нужно взять выходной, а так все замечательно.

Интуиция подсказывала, что кто-то вешал мне лапшу на уши. Наседать сильнее было бы навязчивым и грубым поведением с моей стороны.

— Отец сказал, чтобы я уточнила у Вас по поводу корпоратива на Равноденствие, — перешла я к теме звонка. — Где, во сколько и так далее.

— Какого корпоратива? — удивилась она.

— Он приглашал, — промямлила я. — Который двести семьдесят пятого.

— А! На День Рождения, а не Равноденствие.

— Что? — только и выдала я, глупо плясь на пышный куст спиреи.

Вот же. Не помню, что именно говорил отец.

— Ты, наверное, немного перепутала. Корпоративы на Равноденствие у нас организовываются по отделам. Обычно мы в это время отмечаем днюху Улима со знакомыми и высшим руководством.

— Обычно?

— Ну да. Тебя раньше не звали, потому что там алкоголь и взрослые развлечения. Ты бы там просто напросто заскучала. Я немного удивлена, что Улим тебя пригласил. Ваших с Аском имен нет в списке гостей. Хорошо, что ты позвонила.

— О. Вот как.

Чувствую себя преданной.

Наверное, хорошо, что мы с братом решили вопрос с подарками. Спасибо интуиции.

— Тебя будет сопровождать Аск?

— Конечно.

— В таком случае нужно заранее уточнить один вопрос, иначе вас не пустят в клуб даже с приглашением. То есть его пустят, а тебя не смогут на законных основаниях. Или...

Ладно, — вслух размышляла тетя Тори. В ее голосе явно стали заметны усталость и раздражение.

Похоже, отец не предупредил ее о том, что пригласил меня. Чем создал проблемы.

— Давай, так: я перезвоню тебе чуть позже.

— Хорошо. Рада была Вас услышать.

— И я тебя, кнопка.

Тори невольно улыбнулась в ответ на теплое прощание девушки. После чего подавлено вздохнула и потерла уголки глаз, чтобы собраться с мыслями.

Утренняя новость об изменении семейного законодательства заметно выбила ее из колеи. Отныне разрешение на усыновление или возможность завести собственного ребенка любым из официальных способов стала гораздо реальнее для одиночек, вроде нее.

С одной стороны, весть была прекрасной. С другой — она опоздала на несколько лет. Что вызывало у женщины горечь и досаду об упущенной возможности.

После прохождения медицинских исследований в свои сорок один год ей вряд ли разрешили бы завести собственного ребенка. Не с ее проблемами. Разве что при помощи суррогатного материнства, которое Тори считала омерзительной процедурой.

Собравшись с мыслями и несколько раз глубоко вздохнув, женщина набрала друга. Улим, как обычно, принял вызов далеко не сразу.

— Да. Привет, — отрывисто поздоровалась блондинка сразу после сигнала о соединении. — Не хочешь скинуть мне полный список приглашенных?

— Отослал, — ответил тот рассеянным тоном.

— Что-то отослал, не спорю. Мне только что позвонила Шура, чтобы уточнить детали. Ее и Аска в списке нет.

— Теперь есть.

— В твоей голове, а не у меня на почте. И тем более не у организаторов вечеринки, — женщина старалась держать себя в руках, дабы не сорваться на друга. То и дело допускала раздражение в голосе. — Кого еще ты успел позвать, умник?

— Да все тех же. В чем проблема? Я не понимаю.

— В том, что в большинство клубов не пускают несовершеннолетних. Вопрос "будут ли на празднике дети?" стоит отдельным важным пунктом и решается заранее. Может, Ольхины мелкие тоже придут, а я об этом не знаю?

— Что ты завелась? Разве эту проблему так сложно решить?

Тори замерла с яростным выражением на лице и мысленными пытками друга в голове.

Сейчас ей, как никогда, хотелось треснуть Улима. Со всей силы. Чем-нибудь тяжелым и прочным. Можно просто рукой.

Вместо криков и ругани она отвела от себя комм и протяжно вздохнула, чтобы успокоиться. Одного раза оказалось недостаточно.

— Алло!?! — послышался мужской голос, когда Тори поднесла трубку к уху. — Хватит меня игнорировать! Это ты позвонила!

— Не ори, — куда спокойнее сказала она. — Итак, Ольхины мелкие тоже ожидаются?

— Думаю, да. Мы звали всю семью. Послезавтра мама прилетает.

Уж время появления Петры женщина забыть не могла. Сложно было сказать, кто больше ненавидел эту ведьму: она или Шура. В юности дамка попила у нее немало крови. Тори предполагала, что это было из-за низкого достатка ее семьи в то время, но как-

либо подтвердить свои подозрения не могла и не видела смысла. Благо в последние годы они ни разу не пересеклись.

— Уль, я сейчас позвоню организаторам, чтобы обсудить этот вопрос, — спокойным и размеренным тоном объясняла женщина. В то время, как ее левая рука сжималась на воображаемом горле собеседника. — И с точностью могу предсказать поведение фирмы в данном случае: они или на законных основаниях откажутся от заказа, или потребуют пересмотреть некоторые приглашения.

В ответ послышалось ворчание:

— Предлагаешь сказать Сандре, что она никуда не приглашена?

— Да. Также не забудь предупредить сестру, что с мелкими ее не пустят. Или прямо сейчас начинай искать других организаторов.

— Ты преувеличиваешь, — фыркнул Улим. — Найдем им отдельный зал. Пусть там сидят.

— Ага. Ясельки с бассейном из поролоновых кубиков, — процедила Тори сквозь зубы.

— Давай ты сначала узнаешь, насколько эта проблема нерешаема, а потом будешь фаталить?

— Хорошо. Я перезвоню, — ответила женщина и сбросила вызов лишь бы не начинать ссору.

В нынешнем состоянии Тори имела все шансы на срыв. Утренняя новость и общая усталость подкосили ее сильнее, чем она сама ожидала. Теперь колебалась между необходимостью пойти к подруге, чтобы выговориться, и разобраться с гостевым вопросом.

Решив, что вопрос нужно решать прямо сейчас, а праздные и личные проблемы подождут, женщина набрала номер организатора. Поступок клиента тот не оценил. Тем не менее попытался войти в положение и решить проблему. Как ожидала Тори, загвоздка крылась в месте проведения вечеринки. Большая часть клубов не пускали несовершеннолетних и тот, с которым была договоренность, тоже.

— Может, есть возможность аренды в ресторане или залах отеля? — с надеждой спросила она.

— Была бы. С данными масштабами и за такой короткий срок отыскать подходящее заведение в черте города будет очень дорого, или нереально.

— А если не в центре? Где-нибудь на окраине.

Собеседник на некоторое время замолчал, раздумывая над решением проблемы.

— Мы постараемся решить этот вопрос в ближайшие дни. Если что, подберем другие варианты, — все же ответил он. — Сколько ожидается несовершеннолетних и каких возрастов? Нам нужно организовать их досуг.

— Четверо. От... четырех до четырнадцати лет, — запнулась блондинка. Она не могла вспомнить сколько лет Павлусе. — Сейчас уточню, будет ли младший. Скину Вам сообщение со списком.

На этом они распрощались, а у Тори появился предлог зайти к подруге на чашку кофе и обеденный час нытья.

*

— Тук-тук, — заглянула она в кабинет Лели.

Азиатка что-то увлеченно читала на экране терминала, параллельно делая пометки. На вошедшую не обратила внимания.

Подобная сосредоточенность на работе была для нее нормой. Точнее, раньше была. В

последнее время Леля плотно сидела на антидепрессантах, периодически поправляя настроение другой химией. Иначе превращалась в безвольный овощ, живущий в мире сетевых развлечений.

Несколько минут Тори просидела перед подругой, ожидая, пока та освободится. То ли проект был невероятно увлекательный, то ли химия с утра попалась более концентрированная, азиатка не реагировала.

— Лель? — попыталась привлечь внимание блондинка.

— А? — отозвалась та, не поднимая глаз.

— Обед. Ты нужна мне.

— Чуть позже. Не отвлекай меня, — мотнула она головой.

На что Тори надула щеки и мысленно посетовала о том, что ей больше всех нужно. За тех то реши, за того исправь проблемы, а чужие никто даже не удосужился выслушать. Периодически у нее возникало ощущение, что официально неприятности в личной жизни есть у кого угодно, но не у нее.

Взяв себя в руки, блондинка тихо поцокала языком и со словами:

— Я подойду к тебе после конца смены. Пожалуйста, не убегай без меня, — ушла прочь из кабинета.

*

Ольха отозвалась на звонок и дала показания по поводу того, что будет делать с младшим сыном в час икс, а именно: оставит его и дочь с няней. Что было минус две большие проблемы, несмотря на габариты маленького мужчинки по имени Павлусь и леди по имени Рори.

В беседе с Улимом победила беспроегрывшая фраза "я же говорил". Порой Рашу не нужен был повод, чтобы время от времени доказывать свою правоту. Что уж говорить о данном случае.

У Тори были заготовлены ответы. Как унижительные и ироничные, так и с рукоприкладством. Все они остались в ее разуме. Блондинка очень не любила конфликты.

Частично решив проблему друга, она с головой погрузилась в работу, чтобы на что-то отвлечься. Личные переживания, как всегда, отправились в конец списка срочных дел.

"Ясь, тут интересная новость, — начала я беседу. В голове наиболее цензурным образом пыталась сформироваться мысль. Вместо этого вырвалось: — Родители праздновали свои годовщины и при этом ввали мне, что не делали этого!?"

"Аль, они..."

"Нет, я понимаю, что мелочь никто не будет тащить в клуб с наркотой, алкоголем и пиджейками. Бес знает, чем вообще они могут развлекаться. Мне-то известно, что маменька с тятенькой — не самые целомудренные люди..."

"Аля..."

"Но так нагло врать!? Если бы тетя Тори не сказала..."

"Аль, это она организовывала все вечеринки," — Аск перекричал мою мысленную речь, не повышая тона.

В нашей паре он являлся доминирующим телепатом. О чем я периодически забывала.

"Я не знаю, почему они вешали нам лапшу на уши, — продолжил он раздраженным тоном. — Говорят одно, делают другое. Меня тоже это всегда бесит. И нет — я не знал, только подозревал по косвенным признакам. То есть с какого-то возраста это стало

очевидно. Прости, не хотел тебя расстраивать."

"Тебя они хотя бы поздравляли," — пробурчала я в ответ. И сразу же пожалела.

Аска не просто поздравляли, а устраивали семейную вечеринку и дарили обалденные подарки. Говорили, что это традиция Горисечей. Как же я тогда завидовала брату. Почему-то в моем сознании не было ассоциаций с годовщиной, думала, что это просто обычный праздник для Аска. Теперь так стыдно за те ссоры и истерики, что устраивала в его день. Мелкая была и глупая.

Настроение опустилось до точки замерзания.

"Аль, я правда не знал."

"Извини. Я не хотела тебя задеть."

"Нет, Аль, — судя по тону и эмоциональному сопровождению, Аск был растерян. — Этим летом вообще какой-то бред получился. Я не мастак организовывать праздники."

"Все хорошо. Нужно оставить это в прошлом, как ты и говорил. Забыть плохое и помириться с семьей. Тогда все наладится. Тогда все будет хорошо."

Как-то сам собой заглох разговор. Брат не ответил, а продолжать не хотелось. Идти на обед и портить всем настроение своей кислой узкоглазой рожей тоже не хотелось. Я продолжала буравить взглядом пышный куст, растущий аккурат напротив скамейки.

"Я заберу тебя из лагеря, — отозвался Аск через несколько минут. — Во сколько вы выезжаете?"

"Планировали в половине четвертого. Некоторым нездоровится, поэтому планы могут измениться. Сейчас спрошу," — я сползла с лавки и направилась в сторону главного корпуса.

*

Планы не изменились.

Проклятым немного полегчало на дневном свете. Выделялись они только излишней бледностью и сонливостью.

Забавно, что никто из них ко мне не подошел. Видимо, решили, что способны справиться с проблемой своими силами, или что это вовсе не проблема. Зря-зря, очень зря.

С другой стороны, любопытно будет понаблюдать, как они разберутся с проклятием. Даже если найдут бабку-чародейку, маловероятно, что та сможет что-либо сделать. Фактически Вампиры обитали на их телесных воплощениях, которые одновременно являлись смертными оболочками. Не на тонком духовном теле, не на физическом, и не на Ядре. Кроме Осаны. У нее был еще один дружочек в тени.

А теперь вопрос: сколько техник, упоминавших смертную оболочку, встречалось в Хрониках? Правильный ответ: ни одной. Я бы сказала, что ни единого слова. То ли создатели благословения не знали, забыли, не интересовались данным аспектом, то ли я перерыла не всю доступную информацию в базе данных. В Хрониках имелись фрагментированные знания о Школе Океана, а та, в свою очередь, имела скорее интуитивный подход и опытное понимание.

Мда. Бабка с таким проклятием им вряд ли поможет.

Осана, вроде, в курсе условий нашего пари. Значит, должна знать, что делать для того, чтобы избавиться от плохого самочувствия.

Надеюсь, Женя в карму поверит. Пусть уж молчит. Сама потом с ним разберусь.

То же с госпожой Марковой, чтоб ей икалось. Она у меня не в любимчиках. Взаимно, так сказать.

С Юлей и так все ясно. Распереживалась девчонка. Да, она эгоцентричная и

приставучая. Пусть я называла ее глупой, но круглолицая на самом деле была смышленной. Похоже, она единственная догадалась, что произошло.

*

Именно Юля подбежала ко мне со словами:

— Прости, что приставала с личными вопросами. Просто я обожаю работы твоей мамы, а у меня нет ни одного знакомого из знаменитостей.

Место и время она подобрала не сказать, чтобы удачные. Я стояла в раскоряку в душевой и пыталась выщипать депилятором редкие волоски в промежности, чтобы не делать этого дома или в духовном пространстве. Промах был на моей совести — не закрыла санузел на замок. Привыкла, что жила с одним единственным человеком в большом доме.

— Э-э-эм, — выдала девушка на мой ошарашенный взгляд. — Извини. Позже зайду.

— Постой! — окликнула я ее.

Гулять, так гулять. Мой бритый лобок эта девица уже видела. Даже если разболтает об этом факте на всю сеть, не вижу ничего осудительного.

— А? — показался в дверном проеме ее длинный любопытный нос.

— У тебя есть аттестат зрелости? — уточнила я.

— Н-нет. Еще нет. Скоро буду подавать заявление на прохождение теста.

— В таком случае, у тебя случайно не найдется визитки салона, в котором несовершеннолетним могут делать интимную лазерную депиляцию? — процедила я сквозь зубы. — В обычных мне отказывают в услугах.

Процесс был болезненным, долгим и неудобным. Особенно в межбулочном пространстве. К счастью, ввиду возраста, наследственности и постоянного ухода, растительность не густела.

Менять наличие растительности в телесном воплощении напрямую было опасно. Так как я могла нарушить естественный баланс в организме. А укорачивать волосы каждый раз я задолбалась. Это приходилось делать слишком часто, поэтому самая обычная варварская депиляция в реальном мире была куда эффективнее.

— Я не хожу в такие заведения, — похоже, круглолицая в этой беседе смущалась куда больше, чем я.

— Эх. Жаль.

Придется по старинке выдергивать волосы машинкой. Как же это больно!

— Не за что, — пискнула Юля и плотно закрыла за собой дверь.

От смысла беседы меня пробрало на тихий смех. Представляю, как это выглядело со стороны. Все же мы с ней — не близкие подружки, чтобы так откровенничать.

*

После выхода из душа девушка снова ко мне пристала.

— Ты простила меня? — свела она брови домиком. — Ничего, что я так наседаю? Правда-правда не хотела тебя обидеть.

Заметив косой Осанин взгляд, я вывела круглолицую в коридор и тихо уточнила:

— Юль, у нас с тобой было полтора несерьезных конфликта. Это не повод для обиды. Почему ты так переживаешь по данному поводу?

— Ты же прокляла меня, — прошептала она.

— Чего не было, того не было. Ты всего лишь не выпалась.

— Нет. Я знаю, что ты что-то сделала.

Мда. Того и гляди, что сама себя до могилы накрутит.

— Пошли, — пришлось взять ее за руку и отвести на улицу в дальнюю часть ботсада.

Там изображать из себя пыхтящую ведьму, снимающую собственную порчу.

— Все, — вздохнула я, встряхивая руками.

— Ничего не изменилось, — подозрительно выдала Юля.

— Потому что тебя никто не проклинал, — парировала я.

— Я точно почувствовала, что ночью что-то случилось. Хочешь, прилюдно извинюсь перед тобой?

— Постой, — замерла я. — Что именно ты почувствовала ночью?

— Озноб и что-то жуткое за спиной. Казалось, что оно наблюдает из темноты. Было так страшно.

Ее показания совпадали с моим восприятием Кошмаров и Ужасов, когда я только начала знакомство с ними.

— О. Угу. Логично, — кивнула я самой себе. — Но тебе не о чем переживать, тебя никто не проклинал. Это всего лишь Осанин новый эскорт.

На что девушка попятилась.

До чего же она впечатлительная.

— То есть, ты прокляла Осану? — прошептала Юля. — За что!?

— За слишком длинный язык и руки, — поджала я губы. — Нечего было окружающим всякую чуть про меня пороть, как и портить мои вещи. Это перешло все границы.

— Нельзя так поступать с живыми людьми! — возмутилась она и тут же испуганно пробормотала: — То есть, извини. Я не хотела.

— Юль, — я собиралась взять ее за руку, но девушка отшатнулась. — Ничего я тебе не сделаю. Успокойся.

Пришлось добавить в голос чары внушения, пусть это совсем не помогало. У меня почти всегда срывались ментальные техники, в отличии от Аска.

Ой, да чего я парюсь!?! Мне оно надо? Успокаивать еще тут всяких истеричек.

— Не накручивай себя, — махнула я ладонью и направилась обратно в главный корпус.

Пусть думает что хочет. Что я наслала такое стра-а-ашное проклятие на невинную девушку, которая всего лишь испортила мои вещи. И плевать, что одна из этих вещей была мне очень дорога. Плевать, что меня довели. В который раз. Данная информация ничего не изменит.

Не хочу ныть. Никому не буду жаловаться. Для этого хватает внутреннего диалога. Так тоскливо без орды альтер-эго в голове. Майи, дорогие мои, на кого вы меня покинули?

*

Мастер Каленски сдал меня Аску с рук на руки перед самым выездом из пансионата. Видимо, братец его предупредил о том, что заберет.

Не знаю, как он аргументировал данный поступок, да и не хочу знать. В поступках мужчин должна оставаться магия. Лучше буду фантазировать, что мой обожаемый братец сражался с ордой чудищ-юристов, чтобы заполучить свой неказистый трофей.

Аск усадил меня на мотоцикл и укатил к дому. Фонил целым клубком эмоций, отчего хотелось вопить на всю округу.

Мда. С таким сожителем по утрам кофе можно не пить.

Как только дуэт очутился во дворе, девичью тушку сдернули с кожаного сидения и крепко обняли.

— М-м-м, — промычал Аск.

— Будто не виделись несколько дней, — неловко хихикнула малышка.

— Почти два дня.

— О да, это огромный срок.

Несмотря на ворчание, так же крепко обнимала брата в ответ, отражая счастье и щемящую нежность. Потому что тоже успела соскучиться за короткий срок.

Тут Аск пленил ее до скончания веков одной единственной фразой:

— Набрал тебе ванну с солью и пеной, — и понес в дом.

— Ясь, я говорила, что обожаю тебя?

— Нет, не помню такого, — соврал он с широкой улыбкой.

— Обожаю тебя.

— И я тебя, — рассмеялся парень.

*

Вечером Шура решила перезвонить Тори. Долго колебалась, опасаясь быть навязчивой, надоедливой, фамильярной, или отвлечь занятого человека от дел. Что отразилось в легком заикании.

— Приятного вечера, — совсем не мелодично пропела она в комм.

— Ох. Привет, Кнопка. Извини, что не перезвонила.

— Ни-ничего.

— У тебя все хорошо? — женщина заметила взволнованность собеседницы.

— Да-да. Замечательно. А у Вас?

Тори надула губы, опуская пустой взгляд в экран рабочего терминала.

Так и не дождавшись ее, подруга вероломно сбежала с работы вместе с мужем. Личный секретарь простыл и ушел на больничный, скинув все дела на менее расторопных помощников, отчего начал скапливаться завал. Итан больше луны сливал общение в переписке однообразными ответами и всячески уклонялся от свиданий. Сверху навалилось утреннее известие об изменении в семейном законодательстве.

Все это можно было спокойно и стойко перенести, если бы не отсутствие отпуска и нормальных выходных последние неизвестно сколько дней. Даже если она якобы отдыхала дома, то все равно работала, постоянно поддерживая связь с офисом. Откровенно говоря, Тори сама была удивлена тому, что еще не вопила в потолок от усталости и нервного срыва. Больше было похоже, что она перегорела.

— У меня все хорошо, — кивнула женщина. — Спасибо, что спросила. Насчет вечеринки... Даже не знаю, как сказать. Боюсь, Улим погорячился, приглашая тебя.

— Да. Понимаю, — прошептала девушка.

У Тори защемило сердце.

— Не печалься. Организаторы обещали решить данную проблему. Обещали постараться.

— Спасибо за то, что занимаетесь этим вместо родителей.

— Не, я просто нанимаю специальных людей, — отмахнулась блондинка, слегка

паясничая.

— Да. Поддерживаете связь, наверняка кучу мелочей всяких уточняете. Как в данном случае. Готова поспорить, что раньше Вы все делали сами, без каких-то наемных специалистов.

Тори тепло улыбнулась, вспоминая, как она готовила праздники для близких друзей. И уточнила:

— Шур, у тебя есть свободный вечер в ближайшие дни?

— Конечно, — с энтузиазмом ответила девушка, забывая о прежнем волнении.

— Не хочешь посмотреть фильм или сходить куда-то? — с надеждой спросила Тори.

У нее были немного корыстные цели. Дочь подруги отлично справлялась с ролью, когда блондинка хотела почувствовать себя матерью. Хотя бы частично, хотя бы на мгновения представляла, что у нее есть такая чудесная девочка. После подобных встреч становилось лишь хуже. Как правило, все заканчивалось слезами в осознании того, чего она была лишена, в жалости к себе и одиночестве. Но оно того стоило.

— Да хоть сегодня, — легко согласилась Шура.

— Сегодня? — растерялась Тори.

На сегодня у нее были планы, состоящие в том, чтобы выплакаться подруге. Но та уже сбежала, а жаловаться ребенку блондинка не хотела.

Алкоголь отпадал, так как в ближайшие дни ей предстояла медицинская диагностика для проверки фертильности. Маловероятно, что результаты станут хорошими, но женщина старалась держать себя в руках и не терять надежду.

— Давай, завтра? Заодно заеду к тебе. Узнаю, где ты живешь, — растянула она губы в улыбке и мысленно поаплодировала своей хитрости.

— Ох, это далеко, — вздохнула Шура. И смущенно пробормотала: — Не шучу. Я могу себе позволить потратить время на дорогу, но Вы будете уставшая. Пока ко мне доедете, пока обратно домой. То есть я буду рада увидеть Вас в гостях. В данном случае мне проще подъехать к Вам, или, чем бес не шутит, у нас переночуете. Мы с Аском мяса нажарим. О! Берите купальник. В бассейне вода теплая.

— У вас есть бассейн? — озадаченно спросила Тори лишь бы не молчать.

— Ага.

Отказаться от столь внезапного предложения было ее первым порывом. Но почему-то она этого не сделала. Теперь сидела и сама себе удивлялась, всерьез думая о том, чтобы погостить у Аска с Шурой.

— Давай ты сначала спросишь у брата?

— Сейчас, — судя по звукам, девушка куда-то бежала. После послышалась короткая беседа и подтверждение услышанного: — Он не против. Ох! Только, у нас Вам придется утром раньше встать, чтобы успеть добраться на работу.

Несколько уточняющих вопросов спустя Тори озадаченно положила трубку.

От того, насколько стремительно решила ее ночевка в доме Аска она была почти в шоке. Даже не могла вспомнить, когда в последний раз гостила у Лели с Улимом.

*

Очевидно, что на следующий день Леля счастливо позабыла о просьбе подруги подождать ее.

— Когда ты ко мне заходила? — уточнила азиатка во время пережевывания своего обеденного салата.

— Сутки назад, — медленно повторила Тори.

Она поглощала третий стакан кофе за день. Организм не желал просыпаться, сигнализируя о хандре, что приходила с туманами, дождями и холодами. На улице как раз моросил мелкий противный дождик.

— А зачем?

— Да так. Надеюсь на моральную поддержку от единственной близкой подруги.

— Зайдешь ко мне сегодня?

— На сегодня у меня планы.

— Ты же знаешь, я всегда готова прийти тебе на помощь, — нахмурилась Леля. — Не молчи, если что-то случилось.

— Спасибо, — рассеянно кивнула Тори, покачивая в руке стакан с остатками кофе.

— Привет, — рядом присел Улим с обедом. Обратив пристальное внимание на подругу, искренне добавил: — Неважно выглядишь.

На что блондинка вздохнула и поджала губы.

— Может, поешь хотя бы? Одним кофеином сыта не будешь, — предложила Леля.

— Нет аппетита. Потом перекушу, как проголодаюсь, — Тори в который раз одернула себя от того, чтобы потереть глаза, и подскочила со словами: — Ладно, ребятки. Была рада вас видеть. Пойду разгрести дела.

— Отписывайся периодически, — напомнила Леля.

— Конечно, — обернулась блондинка, уходя на выход из буфета.

*

За бесконечной чередой дел Тори совсем замоталась и позабыла о том, что должна ехать в гости. Когда на экране комма появился знакомый контакт, был поздний вечер.

— Извини, Кнопка, — первым делом сказала она.

— Что-то случилось? С Вами все в порядке? — взволнованно спросила Шура. Видимо до последнего раздумывала стоило ли звонить, чтобы не отвлечь занятого человека.

— Всего лишь работа случилась. Наверное, сегодня поздно ехать в гости, да? — женщина в очередной раз потеряла глаза, чувствуя, что счесала всю тушь с ресниц.

— Не переживайте. Зато завтра сможете покататься на моторной лодке.

— Замечательно, — слабо улыбнулась Тори. Ей хотелось просто лежать, и больше ничего.

— Заехать завтра за Вами? Или передумали? — в конце у девушки дрогнул голос.

— Нет. Я прямо с работы помчусь к вам. Сразу возьму вещи, чтоб не забыть. Пришлешь мне точный адрес?

— Хорошо. Но не говорите родителям. Не хочу, чтобы они знали, где мы живем, — в очередной раз попросила Шура.

Данное требование казалось странным, тем не менее Тори не задавала лишних вопросов. Ей и без того было неприятно наблюдать за отношениями в семье друзей.

Получив на почту точную геометку и часть маршрута вместо адреса, она немало удивилась. Замечание девушки про дальний путь стало понятно. Пусть не в глуши, но поселились они с братом у беса на хвосте.

После долгого потягивания Тори взяла себя в руки и выползла из-за стола, чтобы направиться домой.

*

По приезду блондинка позвонила любовнику, в надежде отвлечься:

— Привет. Ты сейчас на работе?

— Нет. Дома, — шепнул тот.

— Почему так тихо? Дома все спят? — улыбнулась Тори своей же шутке. Насколько она знала, Итан жил один и женат не был.

С ответом мужчина замялся, поэтому блондинка продолжила:

— Что надумал по поводу вечеринки?

— Торь, мне кажется, что это не лучшая идея. Тем более, начальство хочет дать мне вечернюю смену в тот день.

— Но я же тебя предупредила декаду назад, — растерялась женщина. — Это всего лишь одна смена.

— Три праздничных дня как-никак. Двойной оклад.

Отношение ухажера к деньгам они обсуждали. Итана очень смущал тот факт, что он сильно уступал в заработках своей любовнице. При этом на корню отрезал разговоры о том, чтобы быть от нее зависимым. Мол, это не по-мужски и не для его гордости. Тори понимала и принимала его позицию, но разумом данную логику считала глупой. Она хотела, чтобы ее кто-то ждал дома, в тепле и уюте, и могла легко обеспечивать не только семью, но и всю родню любовника, которым тот помогал. Тем не менее, упоминание данного вопроса всякий раз грозило перетечь в скандал. Отчего по умолчанию тема стала запретной.

— Не понимаю почему ты не хочешь. Там будут интересные люди. Мои друзья, в конце концов. Познакомитесь наконец-то.

— Ты имеешь в виду толпу знаменитостей из массмедиа? Я буду выглядеть, как дворовая шавка на модном показе.

— Ты не будешь выделяться. Там много работников компании.

— Управляющие из верхов.

— И их сопровождающие. Все берут с собой пару или друга.

— Сколько же там будет народу? — озадачился мужчина.

— Много. Целая толпа. Ты точно не будешь среди них выделяться. Гарантирую.

— Тори, это не мое. Я больше по домашним посиделкам в узком семейном кругу.

— Ясно, — тихо вздохнула блондинка.

Она снова осталась без пары на большой вечеринке.

Распрощавшись с Итаном, женщина устало опустилась на мягкий диван и уставилась на городские огни, что сияли в панорамных окнах. Яркие огоньки двоились и расплывались на искры о четырех лучах.

*

В качестве извинений за вчерашний прогул был выбран большой набор тарталеток с фруктами. Тори хотела взять еще что-то, но свободного места в руках не осталось.

По пути стало ясно, зачем Шура скинула не просто координаты, а часть маршрута. По привычке таксист едва не свернул на более раннюю развилку. И только перед маневром исправился, тихо матерясь под нос.

— Все в порядке? — уточнила Тори.

— Хотел срезать, но там сейчас ремонтные работы.

О том, что изначальный путь был короче, женщина умолчала.

*

У ворот ее ожидали маленькая азиатка и высокий парень. Без лишних слов Аск отобрал у Тори поклажу, а девушка тут же вцепилась в гостью клещом, словно не видела целый год.

Блондинка уже хотела привычно отшутиться про "задушишь и сломаешь все ребра", чтобы освободиться, но вместо этого крепко обняла малышку в ответ.

*

Не было танцев, плясок и горы вопросов. Вместо этого Шура спокойно отвела гостью в ее комнату со словами:

— На восточной стороне сон спокойнее. Если захотите, любая другая гостевая спальня в Вашем распоряжении.

— Все замечательно. Спасибо, — отмахнулась та, рассматривая светлое помещение.

— Вы брали домашнюю одежду? Если что, в шкафу есть махровый халат. Можете пока переодеться. Мы с Аском будем на улице в беседке. Ближайший санузел рядом с лестницей, — девушка слабо улыбнулась и кивнула на входную дверь. — Не буду Вам мешать.

— Постой, — остановила ее Тори, чувствуя неладное. — Все в порядке? Может, я не вовремя?

— У нас — да. Но Вы выглядите так, будто сейчас свалитесь в обморок, — нахмурилась Шура. — Воспринимайте это, как отдых в пансионате, а не поездку в гости. Речка у нас есть, даже спа в ванной на первом этаже имеется. С пузырьками. Еще вкусная еда, пусть и не совсем полезная.

— Ох, Кнопка, — смутилась женщина. Не такого приема она ожидала.

— Все хорошо. Позвольте позаботиться о Вас, — с надеждой попросила Шура, глядя на нее.

— Как-то это... Спасибо.

На что девушка просияла улыбкой и пулей вылетела из комнаты.

Тори вздохнула и мысленно заметила, что порой принимать от кого-то помощь намного сложнее, чем ее оказывать.

*

Аск действительно нажарил в уличной печи целую гору различного мяса и овощей. Благо хозяева не стали преувеличивать и помимо основных блюд ограничились лишь маленькими порционными блюдами с соленьями и соусами.

Было заметно, что хозяйка придерживалась семейных традиций в сфере кухни. Но и тут Тори ждал сюрприз.

— Пересолил? — обратил внимание Аск на ее удивление.

— Ой, нет. Удивлена, что мясо не острое.

— Если Вы любите острое, вот этот говяжий соус хорошо удался, — девушка щелкнула ногтем по одной из бутылочек, что кучно теснились рядом с жареной кукурузой.

— Нет, спасибо. Просто Леля всегда готовит острые блюда, а ты придерживаешься традиционной сервировки. Вот я и подумала, что... Ох, — Тори коротко вздохнула, закатывая глаза. — Хорошо, что не острое. Очень вкусно.

Ей эта беседа до ужаса начала напоминать какой-то официальный вечер в кругу интеллигенции. Даром, что рядом голодный Аск уплетал стейк с поистине зверским видом.

— Угу, — промычал он. — Тоже не люблю, когда у еды вкус пепла.

— У всех разное восприятие острого, — пожала плечами Шура, выкладывая на свою порцию густой алый соус.

Повторять ее действия Тори не стала, довольствуясь классическим вариантом блюда.

*

Еще одним приятным сюрпризом стало радостное согласие хозяев на предложение о трезвом вечере. Это было совсем-совсем не подозрительно, учитывая, что за спиной девушки находилась полноценная барная стойка с холодильником и чередой бутылок. Некоторые были начаты.

— Если вы хотите, я не против, — намекнула Тори. — Составлю компанию, как трезвенник.

— Мне еще нельзя, — помотала головой Шура.

— А мне, возможно, придется встать за штурвал, — добавил Аск. — Не хочу угробить пассажиров и новый катер.

Блондинка сильно сомневалась, что такое возможно. Почти все современные судна были непотопляемы и безопасны для пассажиров. Будучи сытой и расслабленной, она с радостью согласилась на обкат нового транспорта.

Оживленная Шура откуда-то притащила пледы и термосы с горячим чаем и без лишних вопросов накинула на гостью пуховое одеяло.

— Спасибо, — улыбнулась Тори.

— Я могу быть излишне навязчивой. Скажете, если перейду черту? — попросила девушка.

— Конечно, — кивнула блондинка, укутываясь в мягкую и теплую ткань.

Аск помог леди забраться в небольшой круизер. После чего с ловкостью опытного матроса снялся со швартовых и сам запрыгнул на борт.

Пока Шура восхищенно наблюдала за действиями брата, Тори рассматривала интерьер самого катера.

— Уютно, — выглянула она из внутренней каюты в рубку, когда судно без лишней спешки двинулось прочь от пирса. — Можно было бы прямо здесь отдыхать с закусками.

— Это наш первый выход. Решили не рисковать, — ответил Аск с сосредоточенным лицом.

— Так я правда попала на обкатку?

— Ага, — надула губы Шура, и пробурчала: — На сайте он не выглядел таким здоровым. Ясь, это точно не яхта?

— Технически нет.

— Ах, вот оно что. Технически.

— Да, технически.

Наблюдая за данной беседой Тори не удержалась от улыбки и тихого смешка.

— Ты хорошо справляешься, — похвалила она Аска. — Много раз управлял катерами?

— В этой жизни ни разу, — мотнул он головой, и предупредил, прежде чем увеличить обороты: — Держитесь за что-то.

Только успели леди присесть и ухватиться за перила, как катер стартанул с нехарактерной для водного транспорта скоростью.

Тори завизжала от неожиданности, Шура — от восторга. Она-то не сомневалась в способностях брата управлять куском пенопласта с мотором.

— Все хорошо, — успокоила девушка гостью. — Братец пошутил. Он знает, что делает.

Тем временем Аск наслаждался скоростью, пользуясь интуицией в качестве инструкции для управления нового для него транспорта. Ни в этой жизни, ни в прошлых он не становился за штурвал водного судна. Лишь единожды наблюдал за профессионалом, когда эту плавучую сардельку отгоняли к их дому.

После слов азиатки Тори заметно успокоилась. Сосредоточенный и умиротворенный вид Аска за панелью управления тоже прибавил ей уверенности. Отчего скорость почти начала вызывать удовольствие. Мешала лишь тряска от небольших волн.

— Ясь, ты не боишься прикусить язык? — выразила общее мнение пассажиров Шура.

— Тебя укачивает? — обернулся он.

— Тут любого укачает. Давай мы как-нибудь повторим этот заход без хрупких гостей?

Или хотя бы в штиль.

Парень оглянулся на блондинку, которая вежливо улыбалась с крепко сцепленными зубами. В таких условиях языку действительно могло грозить укорочение.

— Ладно, — легко согласился Аск, сбавляя скорость.

Небольшая качка осталась, но стало гораздо лучше. Теперь можно было наслаждаться водной прогулкой.

Мысленно парень добавил:

"В ближайшие дни идем тырить катер в другой вселенной. И не смей мне возражать."

"Эм... Космический?"

"Да."

"Что, прямо украдем!?"

"Не совсем. Я знаю пару мест с заброшенными парковками."

В голове девушки возникли внешний вид и габариты упомянутого катера. С противоастероидными пушками на огромном борту и всеми необходимыми агрегатами.

Она нервно сглотнула.

*

Сделав большой круг вокруг острова, они вернулись к домашнему причалу.

Аск бы и дальше катался, но к тому времени солнце скрылось за горизонтом.

Швартоваться пришлось в густых сумерках, пользуясь фонарями катера, как освещением.

Замерзшие пассажиры распивали на пирсе горячий чай из термоса и молча болели за всю судовую команду в одном лице.

"Уверен, что справишься с яхтой покрупнее?" — поинтересовалась Шура у брата.

— Да, — разогнулся тот после завязывания последнего узла и забрался на борт, чтобы отключить системы на судне.

— Ура, — Тори поддержала парня, посчитав его реплику за ликование. — Ты молодец.

— Он такой, — поддакнула Шура, мысленно добавляя: — "Ясь, ты устал. Вообще-то я с тобой мысленно общалась. Будь осторожнее."

"Ох. Точно. Не заметил."

Глава 454. И гостеприимные хозяева

Компания быстро переселилась из беседки в теплую гостиную. У Аска с Шурой это получилось так шустро, что Тори лишь диву давалась их слаженной работе.

— Чем вы обычно занимаетесь, ребята? — поинтересовалась женщина, кутаясь в одеяло, которым ее укрыла хозяйка, и с наслаждением хлопая стопами по мягкой и пушистой овчине, заменяющей ковер.

— Учебой (Работой), — синхронно пожали они плечами.

— Аля в доме хозяйничает. Много всего делает, — добавил парень.

— Братик ведет наш бизнес и развивает навыки в ювелирном деле, — на фоне сказала Шура.

— Вот как, — неподдельно удивилась Тори. — У вас есть свой бизнес? Открыли ювелирный салон?

— Нет, — нахмурился Аск. — Пара кофеен и ресторанов. Ювелирка — мое хобби.

На что блондинка хлопнула ртом и озвучила идею:

— А рестораны большие? Потому что что нам бы не помешали помещения для вечеринки Улима. То есть они есть, но в тот клуб категорически не пускают несовершеннолетних. Желательно решить вопрос как можно быстрее.

Парень с подопечной озадаченно переглянулись.

— Сколько гостей ожидается? — осторожно поинтересовался Аск. И спохватился: — Так. Стоп. Я запутался. Алю же пригласили?

— Да, — кивнула Шура.

— Приглашенных больше полусотни, и у каждого плюс сопровождение. Улим немного забыл об ограничении для несовершеннолетних. Обычно мы устраиваем более взрослые мероприятия, — пояснила Тори с неловкой ухмылкой.

— Насколько взрослые? Але туда вообще можно? — парень опешил еще сильнее, раскрывая рот.

— Ничего такого. Само мероприятие обычно проходит в клубах. В этот раз договоренность с организатором не менялась.

— Кроме ошибки Улима, как я понимаю, — закончил за женщину Аск.

— Угу.

Парень мотнул головой, обдумывая данную ситуацию. С одной стороны, поступок отца, как обычно, его разозлил. С другой — сестренка могла снова остаться в стороне. Одна. Когда она хотела наладить отношения с родителями и так старалась, выбирая подарок.

— Эм, — пожевал он губу. — Ресторан может обслужить до ста двадцати посетителей. На больше не хватит персонала для вызова на смену. То есть хватит, но не для нашего уровня обслуживания. И места там немного. Клуб, конечно, имеет больше персонала и пространства. Да и залы там рассчитаны на подобные мероприятия.

— У вас есть клуб? — удивилась Тори.

— Да, но этот вариант даже не рассматривается, — категорично отказала Шура, вступая в беседу. — Не хочу потерять лицензию еще до того, как окупимся. Лучше я вообще никуда не пойду. Меньше мороки будет.

Мелкую тут же сгреб на руки Аск и крепко прижал к себе со словами:

— Не расстраивайся. Пнешь Улима по коленке при следующей встрече.

— За меня тоже разок, пожалуйста, — хмыкнула блондинка. И объяснила: — Он не только тебя позвал. Еще Август ожидается.

— Я так понимаю, отец пригласил нас с Ави после составления списка гостей?

— Да. Точнее, тебя и Ольху с семьей. Она догадалась оставить младших с няней.

— Тетя Тори, разве это Ваша проблема? — девушка свела короткие брови домиком и развела руками. — Не пригласил, и бес с ним. Я в курсе, что меня не пустят. Осталось сказать тете Оле. Ави большой мальчик — переживет. С Вашей стороны больше никакой мороки не нужно.

Тори отметила, что, как для тринадцатилетней, поступки Шуры выглядели слишком усталыми от жизни. Упрощенными.

— Можно составить разовый договор об отказе от ответственности с опекунами или родителями. Сейчас уточню у юриста насколько это реализуемо, — сказал Аск, параллельно выискивая контакт в комме. При вызове он невольно изобразил вежливую улыбку, под стать тону. — Вечера Вам, Донни. (...) Прошу прощения, что отвлекаю от отдыха и домашних дел. Мне нужна Ваша консультация...

Пока Аск беседовал с дамой, Шура сползла с его коленей и тихо поинтересовалась у блондинки:

— А кто платит?

Та сначала непонимающе моргнула, но быстро сориентировалась:

— Твои родители, конечно.

— У них бюджет отдельный, — девушка задумчиво ткнула пальчиком в ладошку. И продолжила рассуждать вслух: — Впрочем, неважно. Я всего лишь не хочу, чтобы они знали о нашем деле, поэтому сразу оговорю один момент: мы скидку делать не будем. Никакую.

На самом деле она не столько переживала о конфиденциальности, сколько не желала терять в прибыли. Ведь, пока окупался их с братом бизнес, каждый день оттягивал момент получения документа полноправного гражданина Империи. Шуре не так нужен был аттестат, как возможность свободы. Ко всему ее раздражал сценарий, в котором она начинала свою финансовую историю с налогового долга перед государством.

Данную оговорку Тори восприняла озадаченно, но что-либо выяснять в и без того сложной ситуации не стала.

— Задача решаемая, — сообщил Аск и вытянулся лицом, заметив неодобрительный взгляд подопечной. — Что не так?

— Через два дня в клубе начинается фестивальная декада. Мы все вложили труд, чтобы событие прошло на уровне: подстраивались под тенденции, добавили в меню новые позиции, угробили кучу денег и времени на рекламу. Нил с Полли полностью переделали дизайны для проекций, в конце концов. Чтобы потерять целый день или даже больше?

— Прошу прощения. Мы на пару минут, — вздохнул парень и поднялся с места, подманивая за собой Шуру.

*

Плотно прикрыв дверь мастерской, он спокойно поинтересовался:

— Аль, что это было?

— Не хочу, чтобы родители знали о нашем деле.

— Почему?

На данном вопросе девушка запнулась, не зная, что ответить. Вместо этого она

проворчала:

— И не хочу потерять в прибыли.

— Вот как. Во-первых, договор составляется с организаторами. Мы напрямую предоставляем услуги им, а не их клиентам. Маловероятно, что тетя Леля с Улимом будут вникать в такие подробности. Во-вторых, с таким количеством гостей вряд ли будут убытки. Банкеты и частные вечеринки — наиболее прибыльные источники заработка.

— Ясно, — ступевалась девушка.

— И в-третьих, как ты уже поняла, это хороший способ одной стрелой убить двух ястребов. Ты попадешь на вечеринку. Законно. Плюс мы поможем тете Тори. Ты сама видишь, что она взвалила проблему на себя.

— Ты прав, — кивнула Шура с опущенным взглядом.

— Аль, — склонился Аск, чтобы заглянуть сестренке в глаза, — я понимаю, что ты разрываешься. Хочешь и не хочешь с ними общаться. Я это чувствую. Но это шанс наладить контакт. Соберись, возьми себя в руки перед встречей. Если не заладится, мы уйдем. Или... не знаю. Посидим в одном из банкетных залов.

— Мы еще не решили этот вопрос с администрацией. Вдруг на тот день есть другой заказ на банкет?

— Аль.

— У?

— Не устраивай ссор при гостях. Договорились?

— Да. Виновата. Не стоило при тете Тори.

Только после этого парень разогнулся и открыл дверь, выпуская девушку в смежное помещение.

*

— Я немного заарканилась, — смущенно улыбнулась Шура гостье. — Прошу прощения.

— Ничего страшного, — ответила та встречной улыбкой.

— Мы согласуем возможность банкета с администрацией. После чего можно будет что-то решать, — Аск шлепнулся на мягкий диван, параллельно набирая сообщение для Лидия. — Двести семьдесят пятое, да?

— Ага, — блондинка слегка склонила голову на бок. И все же не удержалась: — Поверить не могу, что у вас бывают разногласия. В последние наши встречи вы всегда выглядите так, будто читаете мысли друг друга.

— Мы читаем, — поднял взгляд парень. — Правда, не всегда успеваем мысленно сообщить друг другу о личном мнении.

По его серьезной мине сложно было сказать, что он шутил.

Тори фыркнула с теплой улыбкой. Тогда как Шура оценила данную оговорку.

*

Побеседовав немного на праздные темы, компания пришла к выводу, что пора идти на отдых. Несмотря на относительно раннее время, гостя вовсю зевала и рассеянно моргала растертыми веками. Что сложно было скрыть от внимательных хозяев.

— Не хотите прогуляться перед сном в одно место? — спросила Шура у женщины. — Здесь недалеко.

— Разве уже не темно?

— У нас есть фонари.

Тори покосилась на Аска, в надежде, что тот даст пояснения. Заметив ее взгляд, парень

лишь молча улыбнулся.

— Хорошо, — решила она на прогулку.

Вылезать из теплого и мягкого пледа в холодную влажную ночь ни капли не хотелось. На улице стелился густой липкий туман, нагнетая мрачность и уныние.

С фонарем в руке следуя за маленькой девушкой, Тори почувствовала себя ребенком. Отчего-то ей было страшно. словно внутри пробудилась необузданная детская фантазия, рисовавшая кровожадных монстров в тенях.

— Может, стоило взять с собой Аска? — поинтересовалась женщина, рассматривая жуткие стволы и ветви бамбука. И сама же испугалась тому, как незнакомо прозвучал ее голос в туманной тишине.

— Все хорошо, — обернулась Шура. — Вы в безопасности.

Легче от этого блондинке не стало.

— Куда мы идем?

— К озеру.

— Думаю, это могло подождать до наступления дня.

— Моя оплошность. Нужно было отвести Вас с озера сразу после приезда.

— Ты могла бы показать его в следующую встречу.

— Которая случится неизвестно когда, — задорно ответила девушка и приподняла выше фонарь. — Мы пришли.

Тори и сама поняла, что вот оно — озеро. Мрачное, спокойное и холодное настолько, что зубы начинали отбивать чечетку.

Чуть дальше по поверхности водной глади стелился еле заметный туман. Центральный островок возвышался кривой кочкой, пытаясь казаться меньше, чем на самом деле. Картину дополняли деревья, что тесно окружали водное пространство. Из-за них озеро казалось более жутким.

Данное место блондинка оценила не в лучшую сторону. Если она и представляла логово злобного водяного, то примерно в таком виде.

К ее немалому удивлению девушка осторожно подошла к кромке и зачерпнула в ладонь воду. Затем быстро выпила.

— Ух! Освежает, — подскочила она. — Советую попробовать. Здесь чистая родниковая вода.

Тори скептически скривилась, вспоминая расположение места по отношению к городу, а также состояние окружающих водоемов. Брезгливостью она не страдала, но пить воду из неизвестного источника считала опасным занятием.

— Шур, я не думаю, что это хорошая идея.

— Вода точно чистая. Мы проверяли в лаборатории, — почти соврала девушка.

На анализ никто образцы не отправлял. Она лишь изучила воду под микроскопом и сделала посевы. Результаты Шуру удовлетворили, но на профессиональную экспертизу не тянули. Ей было достаточно одобрения интуиции, чтобы считать что-то безопасным.

Уговаривать гостью на распитие целебной воды никто не стал. Вместо этого Шура объяснила:

— Не могу сказать, чем именно необычно это место. Вы должны знать, что я пригласила Вас не столько к себе домой, сколько для возможности побывать вот здесь. Может, хотя бы умоетесь?

Чтобы поскорее покончить с этой странной прогулкой, Тори осторожно подобралась к

неподвижной глади и окунула ладошку. К ее удивлению на ощупь вода оказалась приятнее, чем она ожидала. При этом очень холодной.

Сквозь свет от фонаря было видно, что жидкость действительно чистейшая.

— Так красиво, — удивленно прошептала блондинка, рассматривая игру бликов на немеющей ладони.

Сложно было удержаться от того, чтобы поднести ко рту горсть воды и сделать хотя бы глоток. После чего умыться остатками.

В одно неуловимое мгновение мрачность уступила загадочности, а холод — бодрящей свежести. Куда-то сбежал страх выдуманных монстров, а в тело вернулась легкость.словно один единственный глоток сладкой водицы был равен дозе качественного наркотика.

— И правда хорошее место, — просияла Тори, любуясь окрестностями ночного озера. — Спасибо, что пригласила, Кнопка.

О данной прогулке она больше не жалела.

*

Утром Тори жалела только о том, что раньше не напросилась в гости к Аску с Шурой. Так хорошо она не чувствовала себя минимум полдюжины лет, если не больше.

Сладко потянувшись в кровати, блондинка позволила себе понежиться на мягкой подушке еще пять минуток. Отдельное наслаждение вызывала непривычная для ее ушей тишина. Никаких городских шумов, заложенности в носу от пыли и гудящей головы.

— Ох, — вздохнула она с довольной улыбкой. — Мне стоит взять отпуск. Срочно.

*

К ее удивлению Шура всю суетилась на кухне, занимаясь завтраком. Не успев что-либо сказать, Тори получила свежее латте в большой чашке и "бобрутр".

— Доброе, — просияла она, вдыхая кофейный аромат и присаживаясь за обеденный стол. — Только не говори, что встала так рано ради меня.

— Не. Это время я обычно кормлю Аска. Брат сейчас в душе после пробежки.

Блондинка почувствовала себя ленивой попой. Она забросила свои тренировки в спортзале почти два года назад.

— Спасибо за кофе, — спохватилась Тори. — Только обойдусь без порции. Я не завтракаю.

От последнего заявления девушка перестала что-то быстро измельчать ножом и развернулась к ней с таким взглядом, словно увидела мамонта. Пошевелив губами, она осторожным тоном выдала:

— Это Ваше дело. Но, может, хотя бы возьмете с собой перекус на работу? Так и гастрит недолго заработать.

На что блондинка задумчиво надула губы, прислушиваясь к себе. К ее удивлению, вместо привычной утренней тошноты организм требовал пожрать. Причем очень настойчиво.

— А знаешь? Ты права. Что у на завтрак? — кивнула она.

Чем вызвала у маленькой хозяйки искреннюю улыбку.

— Карамельная свинина с омлетом и салатами, — помахала она ножом. — Почти закончила.

Через полминуты перед Тори появилась ее порция в десятке мелких пиал и блюдец. В самой крупной лежала горсть свежего риса. Помимо салатов в чашках были маринованные перепелиные яйца, козий сыр и грибы. В сумме порция выглядела объемной, несмотря на

маленькие емкости.

— Ого. Я так понимаю, доедать все не обязательно?

— Не. Можете выбрать то, что больше нравится, — девушка заканчивала с сервировкой остальных порций.

— Сколько посуды за раз, — вздохнула Тори.

— У нас есть посудомойка, — возразила Шура и шмякнулась на свое место, подхватывая на ладонь пиалу с рисом.

Пока гостя смаковала хрустящие кусочки ароматной и теплой свинины в карамельном соусе, к их компании присоединился свежий Аск и без лишних слов набросился на еду.

*

— Как у вас здорово. Давно не чувствовала себя такой отдохнувшей. Спасибо, что пригласили, — счастливо сказала Тори через несколько минут. Она медитировала над остатками порции, не решаясь доедать.

— Оставайтесь у нас, пока не надоест, — предложил парень, отрываясь от еды.

От данного предложения блондинка немного опешила и невольно покосилась на Шуру. Вопреки ее ожиданию, девушка ничуть не выглядела возмущенной, словно ранее обсудила вопрос с опекуном.

— Я вам с братом пока обеда соберу, — поднялась она.

— Спасибо, — озадаченно кивнула Тори и неуверенно ответила Аску: — Даже не знаю.

— Не обязательно устраивать посиделки каждый вечер, — обернулась Шура, параллельно занимаясь ссобойками. — Обычно мы занимаемся каждый своим делом. Неудобств Вы не создадите.

Женщина бы поспорила. Судя по тому, как вокруг нее суежилась хозяйка, незаметным ее присутствие точно не было. Но согласиться ей хотелось. Организм непрозрачно намекал, что стоило задержаться хотя бы для того, чтобы подышать чистым воздухом.

— В таком случае, вы не против, если я останусь на пару дней? — не удержалась она от соблазна.

— Конечно нет, — закивала девушка с таким видом, словно это ее пригласили пожить в спа-отель со всеми удобствами.

В очередной раз Тори отметила, что стала слабовойльной.

*

Такси вызывать не пришлось, так как в город утром собирался Аск. Офис компании находился почти по пути к ресторану.

— Наш управляющий проверил информацию. Двести семьдесят пятого числа все залы в клубе свободны. Осталось уточнить пару моментов, — сказал он блондинке, не отрывая взгляда от дороги.

— Отлично. Сейчас отправлю контакт организаторов. Скажете, что от меня. Я тоже позвоню, чтобы подтвердить смену места.

Тянуть она не стала, сразу же доставая коммуникатор.

*

Через час данная проблема решилась. А точнее, размножилась на множество вопросов, которые теперь активно согласовывались между организаторами вечеринки и администрацией клуба.

На обеде блондинка не удержалась.

— Я решила проблему с приглашениями, — самодовольно улыбнулась она.

— Какую проблему? — Леля сосредоточенно нарезала мясо на мелкие кусочки. — Что-то случилось?

— Улим пригласил Шуру и сына Ольхи на мероприятие. Это и создало проблему.

На что азиатка нахмурилась и мелко заморгала. Но никак не прокомментировала.

Зато от ворчания не удержался ее супруг:

— Не такая уж проблема. Решилась же.

— Волей случая и удачи — да.

— Так, — созрела Леля. И повернулась к мужу: — Ты пригласил Сандру!? Мы же это обсуждали с Сергеевной.

— Не ори, прошу тебя, — процедил мужчина сквозь зубы и нервно оглянулся.

В столовой акустика оставляла желать лучшего, тем более рядом с их угловым столиком, но обсуждать личные вопросы при подчиненных, он не желал.

— Гр-р-ра... Уль, зачем? — куда тише прорычала брюнетка и злобно прошила супруга взглядом. — Вот зачем!?

— В чем проблема? — замерла Тори. Реакция подруги ее немало удивила.

— Мы не празднуем даты рождения, — прошептала Леля.

— Нет, празднуете, — осторожно возразила блондинка.

— Да. Но...

— Мы немного недоговаривали кое о чем Сандре и Аску, — перебил жену Улим. — Не специально. Просто никогда не обращали на это внимания.

От данного ответа Тори запуталась еще больше.

Пришлось продолжить обсуждение в кабинете четы.

*

Как выяснилось, Раши действительно не придавали значения подобным вечеринкам, стараясь придерживаться семейных традиций Мьюгнов. При этом закрывали глаза на то, что далеко не всегда им следовали. В вопросе личных праздников Аск, само собой, стал исключением, а Шура так и осталась не у дел. Все это они поняли лишь на недавних приемах у психолога, когда подробно разбирали свои решения и поступки.

— То есть фактически мы не ввали, — пожал плечами Улим, сидящий на столе в своей любимой позе.

Тори уже несколько минут замерла с одним выражением лица. Менялась только высота расположения ее бровей.

— Звучит, как оправдание. Понимаю, — склонил голову мужчина.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты не рассчитывал на ее отказ, когда приглашал в этот раз на вечеринку, — осторожно попросила блондинка.

— Уль, так ты специально? — опешила Леля, привстав из-за стола.

Так как Улим продолжал молчать, высказалась Тори:

— Ты ввел дочь и сестру в заблуждение. Ты создал лишнюю работу мне и наемным рабочим. Ради чего? А?

— Учитывая нашу последнюю ссору, Сандра должна была отказаться. Мы крупно повздорили. Я был удивлен, что она вообще приняла мой звонок.

Ответом это не было, лишь невнятным оправданием.

— Не удивлена, что они с Аском от вас прячутся, — вздохнула рассерженная Тори и зацокала каблуками на выход из кабинета. В дверном проеме обернулась, чтобы уточнить: — Мне сообщить Шуре о том, что ты не хочешь ее видеть у себя на вечеринке?

Улим замялся на секунду и помотал головой:

— Нет. Я хочу. Спасибо, что решила этот вопрос, — и остался наедине с рассерженной супругой.

За закрытой дверью блондине послышалось что-то вроде "манипулятор хренов", но она не придавала этому значения, пытаясь абстрагироваться от чужих проблем.

*

Как только Леля от души накричалась, Улим пояснил:

— Это вышло случайно. Позвонил я, чтобы назначить встречу с Сергеевной. Мы разговорились и так получилось.

— Вот как, — медленно выдохнула брюнетка. — Олины мелкие каким боком затесались?

— Думал, что стоит позвать кого-то еще из ее сверстников, — развел он руками. — Не ожидал, что это станет проблемой.

Продолжая буравить супруга гневным взглядом, Леля шмякнулась в кресло со словами:

— А мне ты когда собирался сказать? Если бы не Тори, я бы узнала только на вечеринке. Она теперь считает, что мы ввали ей, — и подперла щеку ладонью. — Все стало хуже.

— Мы не ввали.

— Теперь докажи это Сандре.

— Я могу позвонить ей прямо сейчас и сказать, чтобы она не приходила. Тогда тебе не будет неудобно на вечеринке, — резко ответил Улим.

— Прошу тебя, не делай все еще хуже, — процедила она сквозь зубы.

— Конечно. Это же твоя роль.

— Пошел вон!

Испытывать терпение жены мужчина не стал, сразу же направляясь на выход из кабинета для совещаний.

*

— Тетя Тори! — радостная Шура выглянула из окна своей спальни, только увидев такси.

Невольно женщина отметила, что девушка специально ожидала, когда та вернется с работы. От этой мысли стало тепло на душе.

Еще больше она удивилась, когда входная дверь на воротах распознала ее лицо и автоматически открылась.

*

— Вы дали мне допуск? — спросила Тори, будучи в доме.

— Так куда удобнее. Всем, — закивала девушка и забрала протянутый пакет. — Что там?

— Тара от обеда. Было очень вкусно. Спасибо. Я взяла немного вкусняшек по пути.

Забежав домой за вещами, блондинка захотела чем-то порадовать Шуру. Особенно

после того, что сегодня узнала.

— Ой... — растерялась та, заглядывая в объемный пакет. — Блинный тортик? Ясень еще пирожные не прикончил.

— А ты не будешь?

— Эм, — азиатка закусила обе губы, раздумывая, как бы лучше сообщить о том, что она не фанат кондитерских изделий.

Но женщина сама об этом с запозданием вспомнила.

— Ох. Запомняла. Ты же не любишь сладкое, — и пристыженно потерла складку меж бровей. — Я могу заказать что-то.

— Не надо так заморачиваться. На кухне есть горячие пропаренные пельмешки и свежий суп. Отнесу пока торт в холодильник, — Шура приподняла пакет обеими руками и добавила: — Вы наверняка устали с работы.

Чем сильнее озадачила блондинку.

— Не то чтобы. Чем ты занималась? — увязалась она следом за девушкой.

— Всяким. Ну знаете: уборка, готовка, стирка, насылание кошмаров на грешников, подготовка к школьным экзаменам. Обычный день.

— Самый обычный день, — хохотнула Тори, мысленно отмечая, что Аск был прав. Шура и правда занималась всей бытовой рутинной, словно домохозяйка.

— А как Ваш?

— Эм?

— Обычный день.

— Дров не наломала, когда нужно язык сдержала, в очередную неудачу не вляпалась. Считаю это отличным результатом, — самодовольно улыбнулась Тори. — Разве что опять поругалась с твоим отцом. Можно мне чайку?

— Да-а-а. Самый обычный день, — закивала девушка с излишним энтузиазмом. — Черный, зеленый, фруктовый, травяной? Могу сварить порцию масала на крови Ваших врагов.

— Ромашковый, если есть. И можно добавить немного молока с медом?

— Конечно.

У Шуры в хозяйстве было все и даже чуть больше. К ассортименту сортов чая уж точно придраться было нельзя. Как и к их качеству.

— Так... Ты никогда не отмечала днюху?

Тори постаралась задать этот вопрос как бы между прочим, но тут же поняла, что и здесь сконфузилась. Работа закончилась, и она начала лажать: ломать дрова несдержанным языком.

Данная тема осточертела девушке до колик.

— Один раз с Аском, — пронудела она в нос, с силой прижимая ромашковые тычинки прессом заварника. — Получила замечательную пижаму в виде единорога и чайный набор от подруги. Ни о чем не жалею.

— А от родителей? — удивилась Тори.

— Эм. Там... Брелок и, кажется, лак для ногтей.

Шура старалась припомнить, что шло в наборе, кроме пушистика. Вместо этого вспомнила, что совершенно запомняла о недавней раздаче проклятий.

— Сейчас вернусь. Простите. Срочное дело в туалете! — и с кривой улыбкой убежала прочь, молясь о том, чтобы ее жертвы все еще были живы.

Проводив хозяйку взглядом, блондинка отменила, что зря вчера пила воду из озера. Себя она чувствовала хорошо, потому не стала заморачиваться, пока не поплохее. Лишь подошла к кухонной стойке, чтобы налить чай из заварника.

*

Вернулась Шура спустя несколько минут. Немного бледная и задумчивая.

К тому времени Тори на правах гостыи налила себе пару половников ароматного горячего супа и не удержалась от пышного парового пельменя, размером с полноценную булку.

— Все в порядке? Может, стоит выпить сорбент или обратиться к медикам? — заботливо спросила женщина.

— А? Не, это не отравление. Всего лишь протекла. Нестабильный цикл, — соврала та пожимая плечами.

— Бывает, — подмигнула блондинка и вернулась к смакованию супа.

Забывчивость девушки обошлась ее обидчикам малой кровью. Никто не умер, не искалечился и даже не заболел. Если не считать постоянные неудачи, усталость и подавленность. Особенно у Осаны с двойным сопровождением.

Добродушием азиатка решила не разбрасываться, а потому забрала Вампира лишь с телесного воплощения Жени, оставляя двух других наслаждаться "приятной" компанией еще на несколько дней. Минусом был возможный уход Марковой на больничный. Вследствие чего проверка практикумов могла отложиться на неопределенные сроки. Так как данную часть учебных материалов девушка решила выучить без лишней спешки, торопиться ей было некуда.

Тем временем в Тори боролись инициатива и тактичность. С последней ложкой супа первая выиграла.

— Обычно я заморачиваюсь с организацией вечеринок для друзей. Не хочешь отпраздновать? — предложила она. — Вы с Аском были далеко. Я даже подарок тебе не сделала.

— А? — нахмурилась девушка, возвращаясь из мира собственных мыслей в реальность. — Спасибо. Ничего не надо.

На что блондинка расстроено призналась:

— Извини, что наседаю. Раньше я редко с тобой общалась. Теперь чувствую, что многое потеряла. И не только я одна. Хочу наверстать упущенное.

Шура растерянно отставила свою чашку с чаем.

— Забавно, — тихо заметила она, понимая, что до недавнего времени никому, кроме сводного брата, была не нужна. — Вы, родители и даже старики Мьюнги...

— Что, прости? — переспросила Тори.

— Скоро праздники друг за другом пойдут. Годовщина Аска, потом Ваша, затем мамина, там и Ущербная декада не за горами, а через луну — Соллаль. Так что в этом нет нужды, — с улыбкой ответила девушка, сгребая со стола грязную посуду.

— Но ты ведь даже...

— В этом нет нужды, — чуть громче повторила Шура и специально затарахтела тарелками.

Она была раздражена чужой жалостью по отношению к себе. Говорить об этом гостье прямым текстом было бы нетактично. Впрочем, поступать вот так — тоже.

Раньше, чем девушка успела извиниться за свое поведение, Тори решила высказаться:

— Когда вы гостили у меня, я не думала, что Леля постоянно с тобой так обращается. То есть даже предположить не могла. У них тогда был трудный период (у всех был). И я все понимаю...

Чем подлила масла в огонь.

Шура сильно прикусила язык, чтобы не сказать лишнего. При этом продолжала выслушивать гостью с каменным лицом.

— Точнее, не понимаю. Я обижена на них. И злюсь. И каждый раз ужасно бешусь от того как они так с тобой обращаются! — невольно распалилась Тори. — При этом Леля через день ездит мне по мозгам о том, как она по тебе скучает. И ни беса не делает, чтобы все исправить! Что я узнаю сегодня!? Они вообще ни разу не поздравляли тебя с днюхой! Когда даже в моей семье, несмотря на бюджет и занятость, папа всегда организовывал нам с сестрой праздник! Блин. Да даже на свою собственную вечеринку Улим позвал тебя лишь потому, что был уверен в отказе. Эм... — она резко осеклась, понимая, что снова потеряла контроль над языком.

Тем не менее, слушая блондинку, девушка поняла, что Тори испытывала жалость не к ней, а к самой себе. Женщине не на ком было компенсировать то, что она недополучила в детстве: развлечения, желанные вещи и материнское внимание. Поэтому запоздало начала ассоциировать себя с ближайшим доступным ребенком, который испытывал похожие проблемы. То есть с Шурой. Оттуда же происходил и гнев на друзей за такое отношение к дочери. Сверху накладывалась обида за несправедливость, ведь сама она не могла завести детей. Последнее блондинка не пыталась скрыть.

— Прости, пожалуйста, — тетя Тори подошла, чтобы обнять.

Видимо, на моем лице отразились внутренние эмоции.

— Все в порядке, — мотнула я головой и вернулась к вытиранию тарелок. — Если отец не хочет меня видеть на вечеринке, это не проблема. Потрачу день с большей пользой.

Как на зло, на шум из мастерской выглянул Аск.

— У вас что-то случилось? — спросил он, замерев в дверном проеме.

Можно было бы что-то соврать, если бы он не чувствовал меня.

— Я не говорила, что он не хочет тебя видеть, — возразила тетя Тори.

— Кто не хочет? — опешил брат. — Что я пропустил?

— Бли-и-ин, — женщина отошла от меня на пару шагов и обхватила себя руками за плечи. По лицу было видно, насколько она сожалела о своих словах.

Знакомо.

— Тетя Тори очень устала, — улыбнулась я Аску. — Пойду приготовлю Вам ванну. Вы предпочитаете соль или травяные отвары?

Чем заслужила два недоумевающих взгляда.

— Емае. Люди, разве не понятно, что я просто хочу замять этот разговор? — мысленно добавляя для брата: — "У нашей гостью маленький нервный срыв на почве усталости, несогласия с методами воспитания моих родителей и несправедливости в целом."

Пока я трепалась, блондинка снова вцепилась в меня клещом, накрывая эмоциональной волной.

— Улим сказал, что хочет тебя видеть. Мы беседовали сегодня, — бубнила она. — Пожалуйста, не надо играть роль взрослого. У тебя целая жизнь впереди.

— Я не... — и заткнулась, не зная, что на это возразить.

Через минуту всеобщего задумчивого молчания Аск прогнусавил:

— Зря Вы так. Аля для меня, как дочь, сестра и даже мама. Когда надо, мы меняемся ролями. Не думаю, что это плохие отношения.

Наконец-то меня выпустили из объятий, давая возможность отстраниться от чужого эмоционального фона. Но удивление тети Тори я все же успела ощутить.

— Это не нормально, — поджала она губы.

— А что нормально? Что нормально в нашем случае? — спокойно возразил брат, складывая руки на груди. — У меня больше нет родителей, и никогда не будет. У Али, вполне вероятно, тоже, несмотря на ее наивное желание наладить хорошие отношения, которых никогда не было.

Я уже было открыла рот, чтобы возмутиться. И захлопнула его обратно.

Мда. А он прав. Каждый раз я билась об одни и те же грабли. Перед каждой встречей, несмотря на показное безразличие, надеялась, что вот на этот раз все будет хорошо. И даже в те несколько дней, когда я приносила им обеды, все словно висело на волоске.

У меня больше не будет семьи, о которой я мечтала. Ни заботливых родителей, ни мудрых дедушек с бабушками, на которых можно положиться. Которые поддержат в трудный момент и скажут слова одобрения. Которые заложат во мне фундамент полноценной личности.

Это наверняка мое последнее физическое перерождение. Конечно, если я не совершу огромную глупость. Но я не совершу. Не могу себе позволить из-за Аска. Ради него нужно двигаться дальше с тем, что уже есть.

Не знаю, что делала тетя Тори, но брат отвлек меня от мыслей тем, что подхватил на руки и прижал к себе. В его баюкающих движениях было столько любви, нежности и заботы.

— Спасибо за то, что ты есть, — прошептала я, утыкаясь носом в плечо. — "Ясь?"

"М?"

"Последний раз. Можно, я попробую последний раз? Мне очень важно их одобрение и похвала. Хотя бы один единственный раз. Не осуждай меня."

"Все в порядке. Не переживай об этом. Ты умница."

"Было бы здорово, если бы это сказал кто-то из родителей."

— Тетя Тори, не могли бы Вы помочь Але с выбором наряда? — попросил Аск.

— Конечно, — ответила та с энтузиазмом.

— Не стоит. Сама справлюсь, — я поспешила вывалиться из объятий брата и смыться с кухни. — Побуду в своей комнате немного. Извините, что утомила.

— Шур, постой.

Женщина не догнала меня, но проигнорировать ее оклик было бы невежливо. Пришлось остановиться и развернуться, хоть к общению я сейчас не была расположена.

— Хочешь поговорить? — мягко спросила она.

— Нет.

— Тебе станет легче.

— Не станет. Извините. Пойду заниматься школьной программой, — махнула я рукой в сторону лестницы и направилась дальше, несмотря на то, что меня не отпускали.

После этой беседы гостья чувствовала себя не в своей тарелке.

Логично, если бы она вернулась домой, несмотря на то, что оговорила проживание на ближайшие несколько дней, чтобы никого не смущать. Тори не могла оставить Шуру одну.

Ближе к вечеру она постучала в спальню девушки.

— Привет. Чем занимаешься? — блондинка заглянула в дверной проем.

— Учусь, — задумчиво бросила хозяйка, продолжая читать материалы на планшете.

— Не хочешь сделать перерыв и отвлечься на пару минут?

— У? Угу...

Тори мягко закрыла за собой дверь и подошла к ней, чтобы показать в своем планшете платье.

— Как тебе? Думаю, на тебе замечательно будет смотреться.

— Что это? То есть спасибо. Сама могу выбрать, — мягко отказала девушка и снова вернулась к чтению материалов.

— К платью нужны туфли, сумочка, украшения и правильная прическа. Желательно, чтобы все это гармонировало. Уверена, что справишься?

— Да, конечно. У меня есть вкус.

— Шур, это не рядовая вечеринка.

— Кому какое дело до моего внешнего вида? Там же не будет журналистов.

— Там будет где-то сотня людей. И все они так или иначе знакомы с твоими родителями. Некоторые знамениты. Ты же не хочешь ударить в грязь лицом на первом же выходе в свет? Это словно твой дебют. Я уже не говорю о том, что в любом обществе стоит выглядеть достойно.

Последняя ремарка заставила девушку оторваться от учебника, перевести недоумевающий взгляд на гостью и тихо спросить:

— Хотите сказать, что обычно я выгляжу, как пугало?

— Нет. Что ты.

— Но я много читала и смотрела уроки в сети о том, как краситься, и вообще обо всем этом, — еще более расстроено пробормотала она, словно не услышала ответа. Или скорее не поверила. — Может, что-то делаю не так? Я правда стараюсь.

Тори поняла, что снова случайно задела Шуру. Также для нее открылся факт того, что Леля и данном вопросе забила болт на воспитание ребенка. Хотя, казалось бы, что может быть увлекательнее, чем привить дочери вкус, вместе ходить по магазинам и примерять наряды?

— Ты свободна послезавтра? У меня выходной. Можем вместе прогуляться после обеда. Прикупим одежды. Как тебе идея?

— Извините. У меня назначена встреча с дедушкой Варо.

— О. Ого, — только и выдала блондинка. Такого она точно не ожидала.

— Вы можете отдохнуть у нас на выходной. Закажите напрокат доску с веслом. Я бы свою одолжила, но она будет для Вас коротка. Думаю, Аск не откажется показать Вам, как ходить на ней по воде. Он часто прогуливается по окрестным водоемам. Если купите, можете оставить у нас в гараже и пользоваться, когда пожелаете.

— Звучит интересно.

— Можете парня пригласить. То есть мужчину, — улыбнулась девушка. — Не думаю, что брат будет против.

— Шур, я хотела уделить внимание тебе, — пояснила Тори.

— Это из-за сегодняшнего разговора? Не берите в голову. Все в порядке.

— Не надо закрываться.

— Я не закрываюсь. Просто хотела бы добить этот раздел поскорее, — помахала та

планшетом с вежливой улыбкой. — Потом займись платьем и, что там еще надо. Что приготовить на завтрак и обед?

С тихим вздохом женщина склонилась ближе и аккуратно сжала ладонь девушки.

— Шур, ты молодец. И ты не бесполезна.

— Что? Но...

— Все эти обеды, завтраки и постоянная забота. Я понимаю: ты хочешь чувствовать себя полезной и значимой. И вежливой, конечно же. Спасибо, что так хорошо ко мне относишься. Но не стоит перегибать палку.

На что Шура озадаченно моргнула. Она не могла понять, похвалили ли ее сейчас или отчитали. Больше походило, что все вместе.

— Возьмете на обед паровые пельмени с капустным салатом? — лишь уточнила девушка деревянным голосом, так как совершенно не могла понять, о чем они с Тори вообще беседовали.

— Конечно. С удовольствием, — кивнула блондинка в ответ. — Я кину тебе ссылку на платье и комплект к нему. Присмотрись, пожалуйста, когда будет время. Если захочешь, мы можем поговорить на данную тему. Хорошо?

— Угу.

— Извини, что отвлекла от учебы. Ясного тебе разума, Кнопка, — улыбнулась Тори перед уходом и оставила растерянную собеседницу в одиночестве.

— Ясного... пути, Кнопка, — пробормотала Шура, пялясь пустым взглядом в дверь. — Почему она всегда зовет меня Кнопкой?

Недавняя буря воспоминаний и последующая чистка заставили ее вновь обратиться к Океану Событий, в надежде вернуть утраченное. И без того запутанные памятные связи вместе с интуицией начали подкидывать интересные факты, на которые девушка раньше не обращала внимания. Как, например, детали одной немаловажной встречи с темнокожей женщиной о серебряных волосах.

Это была самая первая беседа Шуры с обитателем иного мира. Именно эта беседа вселила в нее семя уверенности в себе, а также здравую толику осторожности.

Безумием было бы предположить, что та женщина и Тори — обладательницы одной души. Но именно это пришло ей в голову после прощания блондинки. За последнее время девушка встречалась с куда более странными совпадениями.

На ночь у нее появилось важное дело: посетить духовное пространство одной леди, обнюхаться им, как следует. После чего помчаться в другой мир и понюхать сияющую госпожу. Все это в надежде, что данный способ определения духовного родства сработает. В чем Шура заранее сомневалась.

Глава 456. Ижица

Расследование пришлось немного отложить из-за более ранних планов. Аск доделал себе второй кортик, посчитав это готовностью к угону космического катера.

— Зачем тебе оружие? Ты же говорил, что стоянка заброшена, — поинтересовалась Шура, следуя за братом и во все глаза рассматривая интерьер космического дредноута.

Оба пребывали в облике сирен. Так парень чувствовал себя наиболее комфортно, несмотря на то, данное тело не было астральным. То есть в родном мире он сейчас отсутствовал, в отличие от сестренки, мирно спящей в своей кровати.

— На всякий случай.

— Хм?

— Охранные системы могут быть активны. Или за годы простоя произошел сбой. Или новые хозяева. Незаконные хозяева. Осторожность никогда не помешает.

— Ого. Если что, командуй. Я тебя прикрою.

— Конечно.

Они как раз вынырнули в один из просторных технических ангаров.

— Кому раньше принадлежало это место? Законно, — уточнила маленькая сирена.

— Мне.

— О как.

Парочка продолжила уверенное путешествие по огромному кораблю. Даже на первый взгляд здесь все казалось заброшенным и забытым. Но при этом новым, словно только что с конвейера.

Спустя несколько переходов по коридорам явно с целью насладиться ностальгией Аск вывел подопечную к нужному ангару.

— Фьюи-и-ить! — протяжно присвистнула Шура, обозревая масштабы космической парковки. — Какие большие кораблики. Очень большие. Огромные.

— Не переживай. Они меня не интересуют, — успокоил ее тритон, направляясь вдоль энергетической мембраны, отделявшей внутреннее пространство от губительного космоса. — Вот этот в самый раз.

Девушка с интересом рассматривала указанный объект, что казался крошечным на фоне гигантских авианосцев. Здесь же находились суда поменьше, предназначенные для лобовой и точечной атаки. Судя по подсказкам интуиции, они были беспилотными.

Тем временем ее духовный брат проник на борт и запустил проверку системы.

"Энергия просела, но не беда. Это всего лишь действие энтропии и траты на систему обеспечения. Топлива в реакторе хватит надолго," — сообщил он, находясь в кабине пилота.

Проникнув внутрь сквозь обшивку, Шура присоединилась к Аску. И не удержалась от любопытства:

— Этот корабль круче других?

— М-м-м. Не то чтобы. Это военный шаттл. У него оптимальный размер и функции. Я хочу припарковать его на Циане недалеко у дома, тогда как остальные суда здесь или слишком большие, или крошечные настолько, что не имеют мест для пассажиров.

— Вот как. Ясно-понятно. Спасибо, что не одна из тех громадин.

— Они созданы для войны и разрушений, этот — для перевозки людей, — объяснил брат и добавил: — Командного состава, если быть точным. Оружие здесь тоже есть. Но в

основном упор идет на защиту.

— Странно было бы увидеть безоружный космический транспорт на военном дредноуте, — разумно заметила сирена и охнула от внезапности.

Действия парня возродили шаттл, запустив все необходимые системы.

— Как мы будем вылетать? Может, стоит сразу переместиться наружу, а оттуда куда-то двигаться?

— Постой, — остановил он сестру, читая данные с экранов. — Дай мне проверить логи. Хочу хотя бы знать, сколько прошло времени с моей смерти.

— Это твой личный шаттл?

— Нет. Никогда не был на данном дредноуте. Это стратегический запас. Судя по состоянию, он все еще не рассекречен. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Переспрашивать "почему" сирена не стала, во все глаза рассматривая сложную панель управления. После такого технического монстра, какой-то водный катер не казался ей чем-то запутанным.

Отвлекло ее восклицание брата:

— Ха!

— Что там?

— Ты представляешь? Если пересчитать на земное время, то прошло чуть меньше восьми лет. Поверить не могу!

— Временное искажение в действии, — пожалала она плечами. — Может, техника сбойнула?

— Есть такая вероятность, — задумчиво пробормотал Аск, продолжая изучать данные. — Судя по состоянию самого авианосца и техники, скорее всего, нет. Нужно проверить.

После чего занял место пилота и принялся активно нажимать на кнопки. Выглядел при этом достаточно уверенно, поэтому Шура шмякнулась в соседнее кресло и молча наблюдала.

Не прошло пары минут, как шаттл поднял телескопические крылья и плавно взмыл над палубой ангара. Затем нырнул в широкий защитный экран с такой скоростью, что девушка вскрикнула от неожиданности уже снаружи.

Пришлось догонять.

— Истец твою за ногу! — выдохнула она и воззрилась перепуганными глазами на пилота. — Ты всегда так водишь?

— Нет, — хохотнул тот с кривой ухмылкой. — Совсем забыл насколько ижицы резвые.

Скорость при этом не сбросил, облетая огромный дредноут.

Шура тоже воззрилась на любопытную, пусть и черно-белую, картину. Несмотря на отсутствие полутеней в открытом космическом пространстве, перед ними предстало потрясающее зрелище в виде огромного флота заброшенных кораблей-точек и трех гигантских дредноутов. Один из которых они покинули минутой ранее. Монохромную призрачную флотилию освещало потрясающее газовое облако всех оттенков пурпура и золота, а также система из двух крошечных белых звезд.

— Ух ты! А космос бывает очень интересным, — восхитилась вслух сирена.

— Не обманывайся. Эта дыра интересна только своей труднодоступностью и непрозрачностью для телескопов. Спасибо туманности и ее излучениям.

— Ты про облако? — обвела она пальчиком пространство, пузырем сияющее вокруг них.

В ответ Аск коротко хохотнул и пояснил:

— Да, я про это большое облако. А также про еще более огромную пылевую туманность, что находится вокруг него. Мы изолированы от окружающего космоса.

— Ого. Неплохой тайничок.

— Бывали и получше. Например, несколько тысячелетий назад потеряли судостроительный завод на орбите действующей звезды.

— Насколько он большой.

— Настолько, что построить точно такой же флот для него — плевое дело. Настоящая фабрика по синтезу материи. Как ты, но неживая. Древнейшее и самое великое чудо галактики.

— И вы умудрились профукать такую громадину?

— Во-первых, не мы, а наши предки. Во-вторых, есть ненулевая вероятность, что ее все же уничтожили, а не потеряли. И в-третьих, это было настолько давно, что может оказаться сказкой. Как и многое другое о якобы всемогущих предтечах.

— Нескучно вы тут живете.

— Да как и везде: кто побогаче, тому весело, а большинство лишь выживают.

— Мда. Как и везде, — вздохнула девушка. — Куда мы направляемся?

— На одну из развитых планет. Хочу узнать последние новости. Заодно проверю по дате, сбойнул ли главный бортовой терминал, — пояснил Аск, плавно притормаживая. — Не хочу сейчас использовать путь отсюда по многим причинам. Поможешь мне с перемещением?

— Конечно, — с энтузиазмом закивала Шура и воззрилась на открытую голографическую карту галактики.

— Мы сейчас находимся вот здесь, — Аск ткнул пальцем в размытый участок на одном из внешних рукавов. — Нужно хотя бы вот сюда. Тогда мы быстро доберемся до нужного сектора.

— Ла-ады, — протянула сирена, пристально изучая звездную карту. — Так много зеленых точек. Это обитаемые системы?

— Да. Кстати, мне придется сменить облик на человеческий. Здесь не существует расы сухопутных сирен. Мы будем бросаться в глаза.

— Зачем рисковать? Ты можешь остаться невидимым и неосязаемым.

— И не получу доступа к терминалу. Не беспокойся. Это ненадолго. Ты же прикроешь меня?

— Конечно, — кивнула она и растворилась в пространстве, окутывая собой корабль. — "Готов к прыжку?"

"Да."

В одно незаметное мгновение шаттл пропал и появился примерно в шестидесяти парсеках от призрачной флотилии.

— Это был идеальный прыжок, — похвалил Аск свою подопечную, когда сестренка вернулась в кабину.

— Ничего сложного, — блеснула она наличием ложной скромности.

— Ты не осознаешь, насколько могущественны твои навыки, — усмехнулся парень, сворачивая кольцом длинный хвост для медитации.

Шура не стала отвлекать его беседой, вместо этого разглядывала пространство, переведенное с камер на лобовой экран. К разочарованию, оно оказалось куда более

скучным: типичный черный космос, усеянный множеством ярких точек-звезд. Приборы корабля тоже не давали полезной информации.

Вскоре вернулся Аск и аккуратно отодвинул ее ладонью с места главного пилота, чтобы иметь свободный доступ к панели управления.

— Ты в порядке? — поинтересовалась девушка.

— Да. Что-то не так?

— Мы как бы в открытом космосе находимся, а ты в человеческой туше.

— Мы находимся внутри защищенного военного шаттла с надежной системой для поддержки жизнеобеспечения. Человеческого в том числе. Мы в безопасности.

Это немного успокоило Шуру. Но следующие слова брата добавили беспокойства:

— А сейчас я запущу защитное поле и сделаю маленький прыжок. Вот где настоящая мясорубка. Не потеряйся.

Предупреждение оказалось своевременным. После сложных манипуляций и переключения красного рычага, корабль нырнул в подпространство, отчего сирена чуть не осталась на прежней точке. Вместо этого растеряла былой облик, превращаясь в бесформенную кляксу, по форме отдаленно напоминавшую жабу.

— Аль? — осторожно позвал Аск сестренку. При этом старался не показывать признаков животного ужаса, которые вызвало это создание одним своим видом. — Ты в порядке?

— Д-дха-а-а... — булькнуло существо множеством голосов.

— Ты немного не в форме. Не могла бы ты?..

Девушка тут же приняла былой облик милой серебристо-голубой сирены. И замерла с круглыми глазами, пялясь в сюрреалистичную картину гиперпространства за защитным экраном.

— Как ты? — поинтересовался парень, склоняясь к ней.

— Не хотела, чтобы ты увидел меня такой. Никогда, — прошептала она и свернулась клубком от смущения.

— Ты же не раз видела меня в духовной форме. Думаю, теперь мы квиты, — пошутил Аск, поглаживая сестренку по спинным плавникам. — Все в порядке. Ты, конечно, страшная. Но не страшнее, чем я ожидал. Ох и навешала же ты мне лапши на уши о своем преужасном облике.

— Правда?

— Правда-правда. Я всего лишь немного обосрался. И то скорее в испуге за твое состояние.

— Извини, что так отреагировала.

— Ничего. Ты первый раз в гиперпространстве?

— Угу, — кивнула девушка, кошкой перебираясь к брату на руки.

— К этому быстро привыкаешь, — парень ласково прижал себе комочек нежной черной пушистости.

*

— Еще пара минут, и мы прибудем к указанной точке, — предупредил Аск полчаса спустя.

Все это время Шура лежала у него на коленях и тихо мурчала. На предупреждение она отреагировала легким подергиванием ушек. Даже не сбилась со своей кошачьей песни.

— Аль, мне бы переодеться перед приземлением, — намекнул он.

Кошка продолжала делать вид, что спала.

С тяжелым вздохом парень приподнял теплого зверька и аккуратно переложил на свое сидение. За что получил неодобрительный взгляд.

Одним плавным движением Шура встала на четыре лапы и сладко потянулась. После чего вернулась к ленивому созерцанию двуногого собрата.

— Я быстро. Все равно потом до планеты лететь, связываться с погранкой, в атмосферу входить, парковаться. Еще належишься, — ворчал Аск, натягивая ястанийские шмотки, выгодно подчеркивающие фигуру.

"Хм? Думала, ты собираешься косить под местных."

— Это у меня в любом случае не выйдет. Большинство местных — ксеносы. Просто не хочу расхаживать в штанах и майке.

"Красавчик."

— Ты правильно поняла.

"Звездное возвращение?"

— Нет. Не в том смысле, — замер парень. И метнулся к приборной панели, забывая о разговоре.

Корабль вынырнул из гиперпространства аккуратно рядом с планетой. Но, как оказалось, не той.

— Не те координаты, — с досадой бросил пилот. Тем не менее, косая ухмылка на лице не сочеталась с тоном. — Так даже лучше.

Что там лучше, Шура пока не понимала. Она была гостем в данном мире. Те единственные воспоминания брата из Океана Событий совсем не помогали в ориентировании на местности.

"Мне принять облик гуманоида?"

— Нет. Ты идеально выглядишь, — парень уселся в место главного пилота и педантично пристегнулся.

Вопреки озвученному плану, никаких пограничных служб не было. Аск направился напрямик к ближайшей планете, совершая на удивление мягкое проникновение в атмосферу.

Шуре, непривычной к подобному способу межзвездных путешествий, оставалось лишь пораженно обозревать вид на экранах и млеть от предвкушающего брата рядом.

"То есть ничего, что ты сейчас заявишься на транспорте агрессора, которого ненавидят все в округе?" — осторожно поинтересовалась она, когда путешествие вниз и однообразные пейзажи начали ей надоедать.

— Очень даже чего, — хохотнул парень. — Но вот тебе забавный факт: что не разрушили, то разворовали. Никто не мешает мне соврать, что я стащил судно. Тем более в этой дыре. Поверь мне, здесь каждый третий летает на ворованном корабле.

"А каждый первый?"

— Преступник. Хах. Ха-ха! Отличное место.

Шутку девушка не поняла, но порадовалась за хорошее настроение братца.

*

Спустя час активного пользования интуицией Аск наконец нашел цивилизацию. И эта цивилизация по мнению его младшей сестренки ака наставницы оказалась полной дырой.

— Чего ты ожидала от подпольного рынка контрабанды? — хмыкнул парень, аккуратно приземляясь на свободном от деревьев пятачке.

Судя по остальным кораблям, припаркованным на похожих полянах, здесь даже не думали о создании нормального космодрома.

"Куда ты нас притащил?" — еще больше опешила кошка.

— Не ной. Только посмотри, как здесь красиво.

"Дома почти так же. Правда, деревья пониже," — не оценила она, и выпустила когти от неожиданной тряски.

Обрадованный "мягкой" посадкой Аск, быстро отстегнулся и подскочил с места, продолжая стоя управлять системой корабля. Было видно, насколько ему не терпелось выйти наружу.

Подхватив кошку на руки, он поспешил ко входному шлюзу.

"Эй-ей. Полегче, — прошипела Шура, перебираясь на плечо брата, чтобы освободить тому руки. — У тебя хоть на бартер что-то с собой есть? На всякий случай."

"Да. Золото в Хранилище. Заранее приготовил, — мысленно отозвался тот перекладывая маленькие желтые прутья в поясной карман. — Универсальная валюта почти в любом мире."

"Все-то ты продумал," — тихонько проворчала девушка, наблюдая за тем, как медленно закрывался шлюз шаттла.

"Не все. Но, надеюсь, ничего страшного не случится. Здесь бывает разный контингент. Путешественники, жаждущие новостей — не редкость. Мы не особо выделяемся. Ты, главное, вслух ничего не говори. И не превращайся ни во что. Это уж точно будет выглядеть странно и подозрительно."

"Угу."

Глава 457. Нежность за информацию

Через несколько минут ускоренной ходьбы они наконец выбрались из густых зарослей вечнозеленых джунглей к пяточку цивилизации. Шура даже отвлеклась от тряски на плече своего живого транспорта, чтобы рассмотреть полуразрушенные каменные и металлические строения, а также части техники.

"Извини за ворчание, но это какая-то свалка," — заметила она, пока брат широкой походкой приближался к руинам.

"Несколько лет назад здесь было гораздо симпатичнее."

"Да здесь и сейчас очень даже живописно."

"Вижу, ты оценила мои старания."

"Погоди. Эти разрушения — твоих рук дело?"

"Не все и не лично моих. По факту я даже не руководил операцией. Долгая история — гордиться нечем."

На этом беседа приостановилась. Аск наконец добрался до ближайшего притона, где совершались все сделки, а также товарооборот и обмен информацией. Сделав лицо попроще, он осторожно толкнул дверь и также неуверенно вошел внутрь.

Шура невольно поразились актерскому таланту брата, ведь на самом деле напуган тот не был. Лишь отыгрывал роль.

"Ваушки, — мысленно заметила кошка. — Глядя на тебя сейчас, сложно сказать, что ты — шестипудовая гора мышц."

"Что? Какие шесть пудов? Во мне всего пять с половиной!" — возмутился парень, присаживаясь за барной стойкой и украдкой осматриваясь в полутемном зале.

Посетителей было немного. Как сказал Аск, большинство людьми не являлись. Кто-то имел гуманоидные черты, а кто-то совершенно отличался от представителей хомо сапиенс. В углу тихо тусовалась парочка крупных человеческих особей мужского пола. На вошедших они бровью не повели и глазом не моргнули.

"Извини, — мурлыкнула Шура и с энтузиазмом заметила: — Атмосфера здесь, конечно, пипец какая душная. Но вон та группа на подиуме восхитительно играет."

Парень на секунду отвлекся на ксеносов с духовыми и ударными. Отчего весьма натурально вздрогнул, когда бармен-дроид обратился к нему синтезированным голосом:

— Чего пожелаете?

— Здесь у кого-то можно узнать последние новости? — тихо спросил Аск, опираясь о стойку.

— Какого характера?

— Общего. Я выпал из жизни в последние годы. В такой глуши сидел, что тебе и не снилось, дружище.

— У дроидов не бывает сновидений.

— Да. Конечно, — нахмурился парень и быстро оглянулся. — Так, что насчет моего вопроса?

— Обратитесь к господину Чо. Он сейчас освободится, — все также равнодушно ответил робот и отвернулся, всем видом показывая, что потерял интерес к посетителю-трезвеннику.

— Что? Чо? Чо Хиз? — удивленно пробормотал под нос парень и заметно вытянулся лицом.

"Ты его знаешь?"

"Пересекались пару раз. Я думал, что этот лис погиб в одной из последних заварушек. Он здесь хозяин и главный воротила в одном лице. В смысле эта планета ему принадлежит. Целиком. Там запутанная история. Как-нибудь потом расскажу."

"Ого, какая шишка."

"Не сказал бы."

"Может, не поздно отступить? Поищем счастья в другом месте."

"Все в порядке. С новым лицом меня никто не узнает. Тем более... Срань!"

— Какая восхитительная прелесть! — воскликнул кто-то скрипучим голосом из другого конца полутемного зала.

Музыка тут же смолкла, а редкие посетители обратили внимание на одинокого парня за барной стойкой. Точнее, на его маленькую и пушистую спутницу. Две секунды спустя все вернулось в норму, а к парочке подбежал шуплого вида шерстистый гуманоид с шестью крошечными глазками и подвижными ушами на макушке.

"Знакомься. Это Чо Хиз. Всех про все знает. Особенно в сфере вне закона. Способен достать почти что угодно, будь то вещь или информация. Не уверен, повезло ли нам на него наткнуться."

"Мелковат," — только и нашлась девушка.

— Не видел тебя в наших краях. Не подскажешь, что за диковинный зверь сидит у тебя на плече? — поинтересовался коротышка, с любопытством приглядываясь к Шуру всеми тремя парами глаз.

— Ее зовут Майа. Она кошка, а также мой самый верный друг и товарищ. Выкупил детенышем у браконьера пару циклов назад, — осторожно ответил Аск.

— Какой любопытный экземпляр, — Чо чуть ли не подпрыгивал, пытаясь рассмотреть пушистика на плече у рослого парня.

Так как зверь спускаться к нему не спешил, он предложил компромисс:

— Не хочешь присесть за один из столов? — и, не дожидаясь гостя, направился вглубь зала.

"Какой галантный. Совсем не похож на мафиози," — отметила Шура.

"Не обманывайся. Ему больше пяти сотен лет. Врать эта тварь точно научилась, как и читать разумных, словно книгу. Поговаривают, что у него есть особый дар," — заметил Аск, направляясь вслед за хозяином заведения со словами: — Благодарю Вас за честь.

Пока они устраивались на мягких пуфах за одним из круглых низких столов, явно предназначенных для особых гостей, леди-официант успела принести угощения. Причем с таким видом, словно в гробу она видала хозяина и всех посетителей заведения, а также планеты в целом.

— Из каких ты краев? — оживленно спросил Чо, как только устроился среди мягких подушек.

Ссадив Шуру с плеча на соседний пуф, парень раскрыл было рот, чтобы наврать с три короба. Но хозяин его перебил:

— Твоей подруге будет комфортней на столе, — тем самым намекая, что не человек здесь — главный гость.

"Хе-хе. Приятно быть в центре внимания," — заметила Шура и легко запрыгнула на

столешницу. После чего приняла независимую кошачью позу, спрятав лапки за хвостом и прикрыв глаза.

"В центре внимания у перекупщика контрабанды? Даю руку на отсечение, что он предложит продать тебя со всеми потрохами," — проворчал Аск. Для коротышки добавил: — Она разумна. Правда, не отвечает.

— Не думаю, что это недостаток. Молчаливый спутник на вес золота, — мудро заметил Чо. — Не часто я встречаю одиноких незнакомцев в этом месте. Особенно в последнее время. Из каких ты краев, парень?

— Кто бы мне самому сказал? Я всего лишь дитя войны, которому повезло сбежать во время большой заварушки, — Аск опустил взгляд и притянул к себе стакан с напитком. После чего таинственно умолк.

— Это с той заварушки тебе досталась Ижица последней модели и в идеальном состоянии?

Чем удивил Шуру, но не парня. Подобная осведомленность о пришельцах была в норме для знаменитого Чо Хиза.

— Как бы сказать, — смутился Аск. — Так вышло.

— Все в порядке. У нас здесь нейтральная зона. Никто тебе не предъявит за данный корабль. Тем более сейчас. Готов поспорить, у тебя интересная история за плечами. А я люблю интересные истории, — с улыбкой бормотал гуманоид, продолжая с вождением рассматривать кошку.

Парень сделал вид, что пригубил напиток и после решительного вдоха начал сбивчивый рассказ о своем побеге:

— Служил я вторым пилотом при хунте. Таскал мелких офицеров, инженерный состав и шифровальщиков туда-сюда. Недолго. После обучения и цикла не прошло. Когда... ну... Во мне ничего особенного. Кроме, наверное, того, что еще кадетом пережил разрушение базы на Дории-2.

— О! Неужели? Ты удачлив.

— Не сказал бы. У моей удачи специфический характер, — мотнул он головой и еще больше сторбился. — В следующий раз эта стерва повернулась ко мне передницей в такой мясорубке, что демоны не разберут где свои, где чужие. Мы в точку-то еле пробились. Шли вслепую по маршруту. Разгрузился. Сажу в ожидании приказов. Гляжу, мы совсем не в дамках. Как и враг. Поверьте, там не было бойцов, одно мясо среди груды металлолома.

Аск настолько вжился в роль, что даже Шура поверила в его рассказ о безумии на поле боя глазами молодого бойца. И невольно замахала кончиком хвоста.

— Вот я и решил: зачем помирать за какого-то уроды и его безумные идеи? Я ведь и не пожил толком! Хер мне с тех идей, даже если выиграем!

— Тебя никто не винит, парень, — ободряюще мотнул головой коротышка. — Ты дал заднюю?

— Угу, — нервно дернул он плечами, покусывая губы. И залпом выпил содержимое своего стакана. На самом деле отправил алкоголь напрямик в Духовное Хранилище, хоть тот не был отравлен. — Со мной было два офицера. Еще сопляки. Видно, отпрыски аристократии. Даже оружие держать в руках не умели. Все орали о нарушении приказа. Сами же видели, что мы в говне. Сдохнуть хотели героически, и меня за собой утащить.

— Что ж, один пилот погиб в той битве. Но возродился совсем другим человеком, — провозгласил Чо, и поднял свой бокал.

Аску ничего не оставалось, кроме как налить себе еще и принять тост.

— Как тебя теперь звать, парень? — спросил коротышка после того, как сделал небольшой глоток.

— Ясень. Так меня называли местные фермеры. То есть на планете в пяти парсеках отсюда. Прятался там, пока не дошли слухи, что оппозиция взяла верх.

— Долго же до вас доходят слухи.

— Зато и уходят так же.

— Ты сразу же ломанулся ко мне в гости? — хихикнул Чо.

— Не сразу. Тот тип, что продал мне Майю, дал координаты этого места. Сказал, что с такими навыками для меня здесь найдется работенка поинтереснее, чем сбор грибов и ягод на болотах. Других адресов у меня не было, вот и подался сюда. Все лучшее, чем сгнить от лихорадки в глуши. Здесь хотя бы можно с кем-то нормально поговорить. Даже не представляете, как мне осточертели эти сраные болота. И рыба. Ненавижу рыбу.

— Почему же? Могу представить, если даже бывшего рекрута хунты хватило почти на восемь циклов.

"О. Значит, бортовой терминал не сбоил."

"Ты уверен? Мне кажется, он опирается на твои слова."

"Поверь мне, Чо знает, о какой битве речь," — мысленно отмахнулся Аск и обратился к упомянутому гуманоиду: — А Вы не слышали последних новостей? Ну там, кто сейчас у власти? Что вообще творится в цивилизованном мире?

— Да то же, что и пять десятков, и пять сотен, и пять тысяч лет назад — неразбериха с аристократией у власти. Нынешние господа величают себя Возрожденным Союзом на манеру предыдущего, — Чо замолчал на несколько долгих секунд, утыкаясь печальным взглядом в столешницу. — Мы все боролись за мир, отверженно противостояли тирании, теряли свои дома, семьи, близких. И все кануло в бездну Хаоса.

"Ха! — возликовал Аск с легкой безуминкой на лице. — Так и знал, что дебилы из оппозиции все просрут! Боги, какой позор. Какой же блядский позор."

"Ясь, солнце мое, тише," — Шура запрыгнула к брату на колени и потерлась мордочкой о живот, чтобы успокоить.

— Не печалься, парень, — Чо заметил внутреннюю бурю на лице собеседника, а также необычное поведение его питомца. — Оно всегда так. Зато ты выжил в этой войне, чего многие лишились. Ты молод, удачлив, здоров, имеешь хорошие навыки и свой собственный корабль. У тебя впереди целая жизнь и огромные возможности.

Выглядел он при этом совсем не оптимистичным. Сам же не доверял собственным словам.

"Не знаю, насколько этот коротышка жестокий, но мне он кажется человечнее многих моих знакомых. Смотри, как он тебе сочувствует, а мы ведь только что впервые встретились."

"Он не мне сочувствует, а всем. Чо, пусть опасен и знает многое, но не моральный урод. Его дом и дело жизни почти разрушили в ходе этой войны. Думаю, такое любого сломает, — печально вздохнул Аск. И разразился эмоциональным мысленным монологом: — Наверняка пытался выиграть на очередном перевороте, но проиграл так же, как и все, кто сражался против меня. На самом деле в этой войне снова выиграли те, кто играл на два фронта. В основном крупные владельцы шахт, оружейники, а также правители некоторых планет. И все. Каждый раз одно и то же. Я говорил об этом оппозиции, предлагал объединиться и

заключить мирные пакты. Но эти упертые бараны так крепко вцепились в свою идею и ненависть к моей партии. Никто не верил ни моим словам, ни доказательствам. Я бы и рад посмеяться, но сражался не ради уродов, которые сейчас торчат у власти. Не ради них ставил на кон жизни столько живых существ."

"А ради кого?"

"Ради большинства. Ради обычных жителей. Надеялся, что хотя бы мне удастся привести уклад в порядок. У меня было все для этого: могущество, связи, навыки, признание. Лишь удача подвела. Зато сраным оппозиционерам хватило ее одной. Похоже, мой план изначально был провальным. Столько жизней принесено в жертву напрасно и бессмысленно. Как же это... бесит!"

Именно на эти воспоминания наткнулась Шура, когда противостояла проклятию брата на поверхности Океана Событий.

— Твой питомец обладает эмпатией. Полезный дар, — сказал Чо, глядя на мурлыкающую кошку. — Я хотел предложить за нее хорошую сумму или связи.

Аск невольно накрыл пушистый бок рукой.

— Вы крепко привязаны друг к другу, — закивал коротышка. — Очень жаль. Мне бы не помешал понимающий и верный товарищ.

"У него приятная харизма," — заметила Шура.

— Если хотите, можете попробовать ее погладить, — предложил парень. — Майа дается не всем. Но, похоже, Вы ей нравитесь.

— Правда? Это интересно, — Чо шустро соскочил со своего места и подошел ближе, чтобы осторожно прикоснуться маленькой ручкой к теплomu и пушистому боку зверька.

Шура не сопротивлялась, спокойно сидя у брата на колене. Отчего ксенос пришел в восторг.

— Мягкая! Очень мягкая. И такая теплая. Как я предполагал, — после чего провел по спине, как это делал парень минутой ранее. И растянул тонкие губы в улыбке: — Успокаивает. Твоя Майа — чудо, а не зверь.

— Угу. Знаю. Она мое сокровище.

"Меня все хвалят, — хихикнула довольная девушка. — Так приятно."

"Как будто комплименты тебе не делаю, — проворчал Аск, позволяя Чо поднять на руки кошку. — Аль, не имеет значения находишься ты в человеческом облике или в любом другом, я всегда хвалю тебя от чистого сердца."

"Спасибо," — засмушалась кошка.

Некоторое время она позволила Чо Хизу таскать себя на руках. После чего вернулась к брату.

— Спасибо, парень, — кивнул благодарный и умиротворенный ксенос.

— Вам спасибо за информацию.

— Помочь тебе подобрать команду?

— Эм... Благодарю. Думаю, мы с Майей попытаем счастья сами, — осторожно отказал Аск. — Я что-то должен за теплый прием?

Стало заметно, как после этих слов в Чо начал пробуждаться дух предпринимательства. Но коротышка их одолел, размахисто отмахиваясь обеими руками:

— Нет, ничего, — и тут же передумал: — Разве что еще разок погладить твоего зверя. Или еще лучше: опиши мне того браконьера.

Изображая облегчение от внезапной халявы, Аск залился соловьем, расписывая до

мельчайших деталей своего благодетеля. С каждым новым словом Чо все больше мрачнел, пока полностью не скис. Такой особы он пока не знал.

Получив удачный момент, парень подхватил на руки кошку и попрощался.

"У меня странное предчувствие, — сообщил он подопечной аккурат в момент открытия входной двери и появления новых гостей. — Срань. Идиоты прибыли. Это бывшая верхушка оппозиции."

— Какие люди! — возликовал из своего угла Чо Хиз и принялся радушно зазывать вошедших за свой стол.

Сидящие в помещении синхронно обернулись на гостей, которые привлекли внимание хозяина данного места.

"Что они здесь забыли!?" — опешила Шура, занимая положенное место на плече идущего брата и рассматривая входящую группу людей разных возрастов.

"Чего еще ожидать от преступников?"

"Но в такое время? Потрясающее совпадение!"

"Не скажи. Есть у них такая способность. Про удачу упоминал?"

Аск старался держать лицо кирпичом, а не злобно скалиться. Ему этого было достаточно, чтобы не выдать себя. Памятуя о ментальной толерантности сестренки, он на всякий случай посоветовал:

"Аль, изобрази котейку так, чтобы никто не мог придраться. Не надо отвечать или что-то думать. Среди них может быть... Срань. Телепат. Просто молчи. Даже мысленно."

Несмотря на панику, девушка прикрыла глаза, отдаваясь на волю инстинктов временного аватара, как в первые дни сновидческих путешествий.

Компания из пяти человек бы так и прошла мимо, не заметив иномирцев. Но низкая болезненная девушка, шедшая в конце, обратила внимание на рослого парня с необычным зверьком на плече.

— Мы знакомы? — уточнила она сиплым голосом и нервно убрала за ухо прядь грязно-русых волос, что выбилась из небрежного пучка на затылке.

— Гась? Ты со мной? — Аск удивленно ткнул в себя пальцем, изображая недалекого, и криво усмехнулся: — Возможно, красавиться.

— Обозналась, — округлила она глаза и с ровной спиной поспешила к своим.

*

На улице парень позволил себе коротко расхохотаться:

"Эта дура до сих пор мужчин боится! Ее реакция на комплименты каждый раз забавляет."

"Я бы так же отреагировала, если бы ухажер назвал меня "красавитьсей" с таким выражением лица и акцентом. Видел бы ты себя," — фыркнула Шура.

"Я ей не ухажер. Мы бывшие враги, — с кислым лицом возразил Аск, направляясь в сторону корабля. — С удовольствием бы покромсал Менхет в клочья. Но, кажется, ей и без того паршиво. Пусть мучается. Самобичевание у нее отлично выходит."

По возвращению на судно, парень не стал торопиться с побегом. Только закрыл входной шлюз, настроил систему на готовность к отлету и уселся в позу лотоса.

"Разве нам не пора сматываться куда подальше? Например, в другой мир," — удивилась кошка.

"Хочу узнать, что они здесь забыли."

"Я с тобой."

"Тогда постарайся не вылезать из теней. У Менхет могущественные чары, несмотря на низкий уровень интеллекта."

В очередной раз мысленно отметив, что брат на ее памяти еще не оскорблял женщин, Шура послушно проследовала за ним. Ей было не столь любопытно, что здесь забыла данная группа, сколь узнать, за что Аск так странно относился к Менхет.

*

Чо Хиз провел человеческую компанию в отдельное помещение, и только там заговорил, обращаясь к низкой болезненной девушке:

— Это было непросто, но я нашел то, что ты просила.

После чего пафосно откинул защитную ткань с небольшого полусферического устройства на груди транспортных контейнеров.

Лишь завидев механизм, высокий светловолосый мужчина хотел было спросить:

— Менхет, ты уверена, что?..

Но девица резко его перебила, кидаясь к вожделенному устройству:

— Как ни в чем! Это нужно всем.

— Скорее тебе самой, — проворчал другой член компании, пониже, потолще, помоложе и брюнетистей.

— Если тебе есть что сказать, Юй, это замечательно, — со всей серьезностью ответила Менхет, быстро осматривая механизм, сидя прямо на полу. — Это значит, что ты еще жив, или не сорвал связки от постоянного нытья. Прошу тебя, сделай всем одолжение, избавь нас от своего мнения или себя самого. Ты же любишь сбегать отовсюду, трусишка?

— Я уже говорил, что ты стала редкостной сукой?

— Десять тысяч раз, — резко оскалилась девица и на секунду впила в него взглядом.

Отчего парень невольно вздрогнул и сделал шаг назад.

— Ты обещала контролировать себя, — спокойно заметила пышногрудая красавица рядом с заросшим блондином.

— Кель, это не в ее воле, — вмешалась высокая крепкая девушка в комбинезоне.

— Все хорошо, Алша, — бросила за спину Менхет и поджала губы. — Пусть ноют, сколько пожелают. Они могут... — на пару секунд она прервалась, с силой вскрывая часть механизма и выковыривая оттуда какую-то деталь. После чего продолжила: — Могут ныть, сколько захотят, используя любые слова, выражения, ругательства. На окружающем мире это никак не отразится. Не пробудятся вулканы, не начнутся эпидемии, голод, наводнения, засухи и прочие беды обычных разумных. Потому что миру на их мнение насрать, а на мое — нет. Я хочу это исправить. Хочу выдрать с корнем это проклятие. Ключ в моих руках. Прямо сейчас. И если еще хоть кто-то что-то вякнет по поводу этой затеи...

Менхет резко оборвала монолог, крепко стискивая зубы и затаив дыхание. Она находилась на важном этапе сборки.

— Так вот, — Чо наконец уличил момент в дружеском споре. — Найти эту вещицу было нелегко.

— Знаю, — оборвала его довольная девица и шлепнула на грузовой контейнер горсть кристаллических пластин. — Как договаривались, плюс надбавка. Пересчитай.

Ксенос безо всякого напоминания по одному виду вычислил, что сумма превышала оговоренную. Но все же изобразил, как считал деньги, чтобы не терять лицо перед гостями.

— Спасибо за чаевые, — растянул он тонкие губы в лягушачьей лыбе. — Возможно, тебе пригодится инструкция?

— Не стоит.

— Тут, вроде бы, должна быть еще одна немаловажная деталь. Найти ее будет сложно, но я уж постараюсь.

— Готово! — провозгласила Менхет, подхватывая на руки пересобранный механизм.

— Как? — опешил Чо. — Ты нашла его личную вещь?

— Не просто вещь, а ядро жала — мой трофей. Я же была последней, кто сражался с Ши.

— погоди. При чем здесь этот выкидыш речного угря? — поднял ладони Юй.

Чем заслужил гневный рык невидимого, неслышимого и неосязаемого Аска.

— Ши? — тихо переспросила Шура, удивленно оборачиваясь к брату. — Тебя звали Ши?

— Давай, не будем об этом, — тритон приложил палец ко лбу.

В глазах Менхет на миг тоже полыхнуло яростное пламя, но девушка сдержала себя, утешая мыслью, что она у финишной черты.

Вместо нее пояснения дал Чо Хиз, эмоционально жестикулируя:

— Это устройство создали предтечи незадолго до падения храмов. Оно указывает путь к владельцу помещенной внутрь вещи. Чем крепче связь предмета и владельца, тем точнее работает указатель. Внутри часть жала последнего генерала тирании — Ши. Так же, как копье Менхет, данное оружие связано со своим хозяином на духовном уровне. Это значит, что оно способно отыскать даже дух. Почти пять циклов у меня ушло на его поиски, — коротышке не терпелось увидеть воочию работу артефакта.

К концу объяснений Шура разочарованно надула губы. Пусть назначение артефакта совпадало с одной из ее целей. Но механизм действия исключал возможность проверки, если на руках не было духовно связанной вещи. Вроде оружия ее брата.

— Забавно, что теперь ты хочешь найти этого труса, — фыркнул Юй, пока остальные обдумывали услышанное.

— Его нужно найти. Если Ши вернется и начнет мстить союзу за свой проигрыш, нам всем придется туго, — возразила Алша, с интересом рассматривая устройство в руках подруги. — Зато Менхет повеселела. Давно мы не видели твоей улыбки.

На что блондин и Кель почти синхронно вздохнули и поджали губы.

— Алша, ты настоящий лучик света в этом мрачном мире, — еле заметно улыбнулась Менхет и решительно выставила сферический механизм на один из грузовых контейнеров. — Я немного приврала о том, что Ши сбежал. Точнее, не соврала. Фактически он сбежал, когда умер.

— Что!?! — гаркнул невидимый и неосязаемый Аск. — Я!?! Сбежал!?! Крыса помойная!

— Тише, солнышко, — шепнула из угловой тени Шура, так как заметила, что Менхет обернулась в сторону разъяренного духа. Словно интуитивно почувствовала его присутствие.

На несколько долгих секунд в полутемном складском помещении повисла гробовая тишина. Пока блондин не удержался от ехидного уточнения:

— То есть для тебя смерть является побегом?

— Амината дорогой, позволь напомнить тебе о том, что в этом мире есть силы, куда более могущественные, чем твоя шишка во время прилива, — мрачно заметила Кель. — Мертвый дух Ши подобен любому из призраков предтеч.

— Он не может быть сильнее Менхет. Сколько раз она его нагибала? И в этот раз нагнет.

— Ни разу! — рыкнул Аск. — Эта блоха только убегала, пользуясь моим милосердием! После чего врала о своих победах!

— Прощу тебя, — обнимала его Шура.

— Чистый дух сильнее плоти, — мудро заметил Чо. И азартно потер ручки в предвкушении: — Давай же, включай его.

— Да, давай. Я не сбегал. И сейчас не сбегу, — злобно скалясь, тритон засверкал глазами.

— Не-не-не! — громко возразил Юй. — Зная вас, вы сразу же помчитесь демоны знают куда. А мы еще с прошлого дела не отдохнули. Не знаю, как вы, но я бы предпочел выспаться перед таким важным делом, как поиск духа последнего генерала.

— На удивление хорошая идея, — заметила Кель со скрещенными на груди руками. — Я "за".

Я тоже, — пробормотала сирена, утаскивая духовного брата наружу.

— Согласен, — кивнул Амината.

Немного неуверенно, Алша добавила:

— Я бы не отказалась от душа и горячего обеда. Да и планета в кои-то веки с нормальным климатом. Можно погулять и понежиться на солнышке без риска словить тяжелые радиационные ожоги.

— У нас все есть. Устраивайтесь за моим столом, ребятки, — растянул губы Чо. Пусть он желал увидеть древнее чудо в действии, но возраст приучил его к терпению.

Без лишней спешки команда направилась на выход из складского помещения.

— Менхет? — Алша тронула подругу за плечо, так как та стояла на месте и пристально пялилась на нерабочий артефакт.

Рядом переступал с ноги на ногу Чо Хиз. Его подвижные уши ходили ходуном, улавливая окружающие звуки.

— Все хорошо. Сейчас быстро разберусь с тем, как он работает, и подойду к вам, — тихо ответила девушка и растерла ладонью курносый нос.

— Зная тебя, как только я выйду, ты его включишь и свалишь на нашем корабле.

— Я бы не поступила так эгоистично.

— На чужом корабле, — поправилась Алша. — Разве я тебя не знаю? Вендетта подождет. Пошли, тебе больше других необходим отдых. И душ.

— Ладно, — вздохнула девица и сгребла артефакт подмышку.

*

— Сука недотраханная!!! Вот же смердящая падаль! — рычал озлобленный тритон снаружи здания, наматывая круги над густыми кронами деревьев. — Как она посмела

сказать всем, что я сбежал!?

Следом за ним носилась Шура и пыталась успокоить:

— Ясечка, эта леди поступила гадко. Но ты сам подумай...

— Это позор! — оборвал он сестру, эмоционально размахивая хвостом и руками. — Она опозорила меня на весь союз! На целую, мать ее, галактику! Посмертно. Будто недостаточно того, что я был разгромлен в пух и прах.

— Мне очень жаль, — искренне сказала сирена.

— Интересно, что еще она про меня наплела? — ворчал Аск, быстро остывая.

Уже некоторое время он не позволял себе подобных вспышек гнева. Потеря контроля стала неожиданностью для его сестренки.

— Давай уйдем? Покажешь мне пару красивых мест? Во всей галактике наверняка должны найтись такие, — заискивающе попросила Шура и подластилась брату под руку.

— Хах, — усмехнулся тот, оценив шутку. — Пошли. Я покажу тебе восхитительные места.

— Уря!

Размахивая серебристым хвостом, сирена поспешила за Аском.

У нее в голове жужжал целый рой вопросов, один другого любопытнее. Например, какого беса ее брат понадобился Менхет? И каким способом тот должен был избавить ее от тягот могущества? И почему ее друзья проигнорировали данную оговорку? Хотя, судя по всему, ради этого девушка и Чо Хиз явно потратили много сил.

Спрашивать сейчас что-либо на данную тему было подобно поджиганию склада с порохом. Любопытство могло подождать.

— Аль? — обернулся к сестренке тритон по пути к шаттлу.

— Да?

— Хочешь научу тебя управлять космическим кораблем? Сама задашь маршрут, а я рассчитаю точки входа-выхода и буду тебя контролировать. Это не так уж и сложно. Особенно с твоими способностями.

На пару секунд сирена замерла в предвкушении. После мысли, что Аск предложил данную идею для того, чтобы отвлечься и вернуть себе равновесие, она закивала.

Любопытство тем более могло подождать.

*

— Дай угадаю, — широко усмехнулся Юй и отсалютовал опоздавшей троице полупустым стаканом с пойлом. — Ты еле отговорила ее не бежать за этим высером прямо сейчас? Поправка: мертвым высером.

— Не еле. Но да, она была на низком старте, — поджала губы Алша и бросила короткий взгляд на Менхет, с отрешенным видом обнимавшую свое сокровище.

За поиск артефакта девица выложила круглую сумму, что не укрылось от внимания ее команды. Впрочем, никто не собирался это как-либо комментировать. Большой части своей финансовой поддержки они были обязаны именно ей.

— Я заказала нам горячую еду, — Кель с наслаждением жевала орехи из блюда с закусками, игнорируя алкоголь, как и ее товарищ Амината.

— Спасибо, — негромко сказала Менхет, присаживаясь рядом с ними.

— Ты его так прижимаешь, как будто украдут, — заметил блондин. — Расслабься. Чо Хиз с нами, не говоря о твоих могучих чарах. Воришки нам не страшны.

Девушка вздохнула и с неохотой отставила пыльный артефакт на стол. На что Кель

скривилась.

Команда завела беседу с Чо о последних новостях, чтобы скоротать время до появления пищи. Тогда как Менхет продолжала пялиться на механизм, слушая разговор краем уха.

— ...диво-дивное. Настоящий зверь-эмпат! — эмоционально вещал коротышка, описывая последнее знакомство.

— Похоже, у тебя новая страсть для коллекции, — расхохотался Амината.

— Не просто для коллекции. Питомец-эмпат, да еще разумный, — это нечто особенное. Жаль вы не успели познакомиться с Майей. Хотя, может, еще пересечетесь с его хозяином. Дылда такой патлатый. Среди людей редкий экземпляр. Представился Ясенем.

— Патлатый, как Амината? — усмехнулся Юй.

Все тут же обратили пристальное внимание на светлые кудри мужчины, что были собраны в небрежный пучок на темечке, а также на его давно небритый подбородок.

— Не. Там темная шерсть. На морде тоже.

— У людей не шерсть, а волосы, — заметила Кель.

— Да. Вы ж его видели, — закивал Чо, игнорируя придирку. — Если снова увидите такого зверя, как у него на плече, обязательно скажите мне, где и у кого.

Никто не стал разочаровывать древнего ксеноса в том, что не обратил внимание ни на патлатого дылду, ни на его диковинного чудо-зверя.

— Еще раз, — неожиданно вскинулась Менхет и пристально уставилась на хозяина заведения. — Это был пилот с разумным питомцем-эмпатом? Он упоминал, когда именно дезертировал?

— Давненько. Во время битвы в системе Икола.

— В последнюю битву, — девушка ткнула пальцем в стол, чеканя каждое слово. — Почему ты решил, что то животное было его питомцем, если оно разумное?

— Потому что вело себя, как комменсал. Оно не умеет говорить, если верить Ясеню, — проворчал Чо.

Девушка задумчиво нахмурилась и быстро потянулась к артефакту, чтобы активировать устройство.

— Что опять случилось? — вздохнул Амината.

Кель рядом надула губы, прикрывая глаза в осознании, что спокойный отдых снова под угрозой.

— Это Ши. Это наверняка он, — пробормотала Менхет, запуская внутренний механизм при помощи телекинеза.

— Ы-ы-ы, — тихо простонала Алша. — Прошу тебя, успокойся.

— В виде зверя? Быть не может, — опешил Чо. — Я тебя уверяю, это было одно из самых очаровательных и милых существ, которых я когда-либо встречал. Тот парень сказал, что его питомец еще молод. Ему немногим больше пары циклов, или около того.

Менхет прервалась и повернулась к команде с горящим взглядом, чтобы объяснить:

— Ши был эмпатом, погиб до рождения этого существа. Что не исключает возможность его перерождения. И так удачно появился здесь рядом со сбежавшим рекрутом прямо перед нашим появлением. Будто предвидел, что мы скоро начнем на него охоту. После смерти он мог легко промыть парню мозги и диктовать, что делать. Как ты сказал? Сидел безвылазно в глуши на ферме и вдруг ни с того, ни с сего решил полететь прямиком к тебе на угнанной Ижице?

— Из его уст это звучало более правдоподобно, — озадаченно возразил Чо.

— Да что за паранойя? — вклинился Юй своим заплетающимся языком. За время беседы он успел прикончить половину кувшина с вином. — Еще скажи, что Ши был очаровательным и милым. Бредятина.

После его вопроса Менхет поджала губы, припоминая, что на ее памяти Ши не был настолько ужасен, как его видели другие. Но в правду здесь никто бы не поверил.

Вместо продолжения спора, она вздохнула:

— Наверное, я просто устала.

— Вот именно, подруга, — хлопнул ее по спине Амината. — Отдохни, расслабься. Выглядишь, как оживший труп.

— Угу. Прими уже тот факт, что мы не в силах сотворить чудо и заставить совет поступать правильно, — горько вздохнула Кель.

— Да, — отрешенно кивнула Менхет. — Но если не включу артефакт прямо сейчас, меня заживо съест любопытство. Просто взгляну на секундочку, что он покажет, успокоюсь и тут же выключу.

— Ладно, — закатила глаза красавица. — Надеюсь, тебя это успокоит.

Чо впился взглядом в артефакт, который сегодня то и дело мусолили. Сил самоконтроля едва хватило, чтобы не разразиться тирадой на тему обращения с творением древних мастеров.

С данной вещью он расстался лишь потому, что тот был нужен его друзьям и по совместительству верхушке партии. Которые, на минуточку, все же свергли многолетнюю тиранию. То, что власть они не удержали и все пошло по писе, стало ожидаемым результатом. Все же их политическое ядро было практически полностью уничтожено в ходе борьбы.

И вот, остался последний шаг, чтобы поставить точку в этой войне. Один единственный указатель покажет, где именно это произойдет и где прячется поверженный тиран. Или не прячется, а давно покинул этот мир.

— Эм... Так и должно быть? — поднял брови Амината, глядя на светящийся купол с нечетким лучом, который отчетливо дрожал, мерцал, разделялся на несколько и периодически исчезал. Благо указывал примерно в одном направлении.

Менхет с приоткрытым ртом пялилась на артефакт, так же, как и остальные, не понимая, что делать с данной информацией.

— Неужто сломан? Ему почти тысяча лет как-никак, — предположила Алша.

— Это была бы ужасная потеря, — опечалился Чо. — Такая полезная вещь. И сломана.

— Может, проблема не в артефакте? — начала рассуждать Кель. И резко осеклась. — Стрелка двигается!

Дрожащий трезубец указателей и правда слегка отклонялся то в одну, то в другую сторону. Словно следил за пьяной мухой.

— Он у нас под носом! — подскочила Менхет. И, сдернув со стола компас, помчалась на выход из бара.

Глава 459. Вдребезги

— Паршиво у меня выходит, — неуверенно пробормотала Шура, продолжая метаться взглядом по приборной панели.

— Все у тебя отлично выходит. Особенно для того, кто впервые ведет космический корабль такого уровня. Я начинал на мертвых развалюхах. Нелетающих. Потом пересел на настоящие, — ностальгично усмехнулся Аск.

— Я бы тоже не отказалась потренироваться на эмуляторе.

— Держи баланс, — напомнил он.

— Да-да, — пискнула девушка и выровнялась, используя штурвал. — Ясь... Может, ты возьмешь управление? Мне страшно делать это в атмосфере, пока ты в физическом теле.

— Расслабься. Все будет хорошо.

После этих слов шаттл заметно трянуло, а горизонт стремительно скакнул вбок и вверх. От неожиданности Аск свалился на спину и больно стукнулся затылком о палубу, забывая любимые матерные выражения.

— Ясь, это не я, — начала паниковать Шура, цепляясь за штурвал и пытаясь выровнять крен.

— Знаю, — потирая ушибленную черепушку, парень вцепился в ручку кресла и подтянулся к панели управления.

То, что судно так вести себя не могло даже при всем старании пилота, ему было известно. В отшибленную голову все не приходило, что же могло случиться. Пока в лобовом окне не промелькнула густая зелень поверхности.

— Это не ты, — прошептал он. И гаркнул: — Сматываемся! Быстро!

Времени на смену телесного воплощения не осталось, а проверять, выживет ли он после кораблекрушения, Аску не хотелось. К счастью Шура не дожидалась команд, а начала входить в транс при первых признаках угрозы. Окутав собой драгоценного духовного брата, она скакнула на несколько километров, появляясь у реки.

Волнение от непредвиденной ситуации сыграло свою роль. Этим паническим прыжком Шура случайно потянула за собой все, что было в точке входа, включая многотонное космическое судно. Отчего падающий корабль внезапно превратился в стремительный болид, по касательной уничтожая все на своем пути.

За несколько мгновений почти новенький военный шаттл превратился в груды расплавленного металлолома, разбросанную на протяжении пары десятков километров.

Некогда живописная горная река, на берегу которой очутились Аск с Шурой, теперь была не столь прекрасной и безмятежной. Повсюду валялись обугленные обломки металла и покореженные детали техники. Резко воняло смесью жженой химии.

— Нет-нет-нет-нет... — в панике ныла девушка, осматривая своего пассажира.

Аск был жив благодаря ее защите, но сильно искалечен небольшими осколками, которые втянуло следом за прыжком.

— Срань, — тихо прохрипел он, стараясь не шевелиться и не разжимать зубы. — Все будет хорошо, Аль. Ты только не волнуйся.

После этих слов Шура все же нашла в себе силы на то, чтобы осторожно прикоснуться к ближайшей ране для осмотра.

Из левого бедра совсем рядом с крупной артерией торчал сплавленный пучок проводов. Гораздо хуже выглядели повреждения в брюшине и почти отсеченная левая кисть.

Судорожно размышляя, что следовало делать, и понимая, что скоро у Аска закончится болевой шок и начнется самая что ни на есть смерть, Шура решительно откинула надстройки личности. После чего распалась неосязаемым и невидимым облаком, подхватывая тело парня в другой мир.

*

Азарт от близкой цели вдруг сменился оглушительным грохотом и воем, несущими за собой разрушение и отчаяние.

Менхет продолжала стоять с поднятыми к небу руками. Словно пыталась ухватиться за далекий серый кораблик, напоминающий чайку. Разум отказывался верить в то, что произошло, тогда как на сетчатке глаз все еще темнела печать того, как шаттл входит в свой последний варп.

— Нет, — прошептала девушка и присела рядом с брошенным на землю артефактом. Чтобы увидеть, как мерцающая стрелка мигнула в последний раз и исчезла, оставляя после себя еле заметный блуждающий фантом. — Не-е-ет!!!

Вопль отчаяния сменился хрипом сорванных связок и треском камней, из которых было построено ближайшее строение. Все округе заметно потряхивало, словно рядом началось небольшое землетрясение.

Поборов страх, Алша подошла к подруге со словами:

— Менхет, прошу, возьми себя в руки, — и осторожно обняла.

Остальные в команде не спешили к девушке, стараясь держаться на относительно безопасном расстоянии. Подобные вспышки гнева не были для них в новинку, но по-прежнему вызывали нешуточные опасения за свою жизнь.

К тому времени, как строения опустели, Менхет пришла в себя и прекратила хаотичный выброс. Окружающие ксеносы и люди пялились на тощую девчонку, раздумывая будет ли верным вариантом укокошить ее раз и навсегда.

Настроение толпы понял и хозяин этого места.

— Ребят, думаю, вам пора, — помахал тощими руками Чо.

— Д-да, — закивал почти протрезвевший Юй.

— Нужно уходить, — прошептала Алша подруге и потянула за собой.

К ее удивлению Менхет послушалась.

Подхватив с земли артефакт, она почти бегом поспешила к кораблю команды. Там заперлась ото всех в своей каюте и перестала отзываться.

*

— Чем занимается Менхет? — просила Кель, управляя кораблем.

Ввиду того, что второй пилот был почти в зюю, Амината ей ассистировал, хоть и являлся механиком.

— Не знаю, — пожала плечами Алша, с тоской наблюдая, как отдалялась зеленая планета.

— Мне кажется, она чаще теряет контроль.

— Не знаю.

— Какого хрена на нее нашло? — фыркнул Амината. — Если Ши был там и наконец-то сдох, не стоит ли радоваться?

— Я. Не. Знаю, — вздохнула Алша и утопала в кают компанию к Юй. Тот хотя бы не

наседал на нее с вопросами, ответы на которые она сама желала бы получить.

По пути девушка передумала, сворачивая на лесенку, ведущую в отсек с жилыми каютами.

— Менхет, тебе нужна компания? — постучала она. — Может, тебе что-то принести? У меня есть записка со сладостями.

На этих словах, дверь открылась, а маленькая ладошка втянула ее за запястье внутрь.

— Все за тебя переживают. Почему здесь так темно? — поморгала Алша и потянулась к выключателю.

— Постой, — остановила ее Менхет сиплым голосом, подводя к маленькому столику. — Смотри.

— Что я должна увидеть? Ох... — девушка склонилась над артефактом.

В полной темноте полусферический экран, был куда более ярким, чем при свете дня. Можно было разглядеть тонкий еле заметный луч.

— Что это значит? — прошептала она.

— То, что у меня еще есть шанс найти Ши.

— погоди, — скривилась Алша. — Он нужен тебе живым?

— Конечно. Ши поможет мне с контролем моей энергии.

Данные слова выбили ее подругу из колеи и заставили навернуть несколько кругов по каюте. В очередной раз запнувшись о спальную полку, Алша не выдержала и включила освещение.

— Ты плакала? — заметила она покрасневшее лицо собеседницы.

На что та отвернулась, забираясь на кровать.

— Рассказывай, — серьезно потребовала девушка и присела рядом, всем видом показывая, что внимательно слушает.

Несколько секунд Менхет мялась. После чего решительно мотнула головой:

— Думаю, ты должна понять. Особенно после всего произошедшего и последствий, на которые мы все нарвались.

— Ты говоришь о том, что энергия хаоса берет над тобой верх?

— Нет. Это здесь ни при чем. Точнее, близко. Я говорю о том, что мы проиграли в войне.

— Мы выиграли, — уверенно возразила Алша. — Ты лично прикончила последнего генерала.

— Нет, — Менхет поджала губы и упрямо тряхнула головой. — Ши дал мне выиграть, когда понял, что в той битве его флотилии не одержать верх. Когда союзники его предали. Видела бы ты его лицо.

— Только не говори, что сочувствуешь ублюдку.

Поджав под себя ноги, девушка ответила:

— Выиграли не мы, а старая аристократия и олигархи. Именно те, кто помог нам с ресурсами в решительный момент. Ценой своих союзников, насколько ты помнишь. Теперь у них вся власть. Но есть ли разница?

— Конечно есть, — опешила Алша. — Ты сравниваешь тиранию и свободу.

— Свободу в голоде и холоде? Разуй глаза! Лучше не стало. Это мы можем свалить куда глаза глядят, промышлять на том, что умеем. А что делать обычным разумным? Твоих родных как грабили, так и продолжают грабить и угнетать. Словно рабов. После войны они еще больше загнаны в угол. Стало только хуже, — быстро протараторила Менхет и

всхлипнула, утыкаясь носом в колени.

Хотела бы Алша возразить, но голос разума настойчиво твердил, что она себя обманывала. Победа действительно была не за ними. И даже если бы была, судьба обычных жителей галактики не стала бы гораздо лучше. Черета многолетних войн истощила ресурсы.

К сожалению, далеко не все союзники боролись за идею. Одними надеждами и верой в светлое будущее не одержать победу. Так и их партия пользовалась посторонней помощью. Не безвозмездной, как оказалось.

Обиднее всего было потерять лидеров почти на финише. Тем самым остаться без мозгового центра и опытных политиков, у которых были программа и план. Словно их гибель тоже была подстроена.

— Все это понимают, — прошептала Алша. — Но что мы можем сделать? Партизанить всем назло? Мы станем обычными преступниками.

— Вернуть того, кто знает, что делать.

— Погоди, — от осознания плана подруги у девушки перехватило дыхание.

— Ши не только знает, как себя вести с политиками, но и поможет направить мой хаос в нужное русло. Вдвоем мы будем непобедимы. Мы сможем диктовать аристократии свои условия.

— Ты рехнулась!? Даже если... Почему ты считаешь, что он встанет на нашу сторону?

— Не он. Это мы встанем на его сторону.

— Ты рехнулась, — Алша начала бочком отодвигаться к выходу, подозревая, что безумие все же одержало верх над Менхет.

— Послушай меня, — надавила та. — У нас еще есть шанс все наладить. Мне нужно поговорить с Ши.

— Хорошо. Ты права, — покладисто кивнула девушка. — Следует убедить остальную команду.

— Да, — обрадовалась Менхет. И тут же опечалилась, понимая, что ее собеседница находится под чарами внушения. Внутренний хаос снова взял верх.

Тем не менее, это было на руку. Переубеждать подругу она не стала, решительно направляясь на выход. Следовало поговорить с остальными, даже если это будет стоить ей друзей.

Со словами:

— Ребят, у меня есть план, — Менхет заглянула в рубку.

— Он будет таким же взрывным, как предыдущий? — скептически пробурчала Кель, не отрывая взгляда от приборов.

— Возможно. Но есть ненулевой шанс, что все закончится без кровопролития, — девушка выставила артефакт на свободный участок панели. — Стрелочка еще не погасла. Значит, есть шанс отыскать дух Ши. У него есть кое-что, что решит многие наши проблемы.

— Прошу тебя, — занял Амината и повернулся к инициативной леди вполоборота. — Дай нам и себе отдохнуть хотя бы немного. Ты же сама понимаешь, что недавно натворила?

— Менхет, он прав. Возвращайся в каюту и хорошенько выпись. Артефакт можешь оставить здесь. Обещаю, что буду беречь его, как зеницу попы.

— Если мы будем двигаться в указанном направлении, то я готова спать хоть несколько суток к ряду.

— Вот и чудно, — Кель растянула губы в улыбке, оборачиваясь к девушке.

— Но это я забираю с собой, — бросила Менхет и сгребла с собой устройство.

— Поставь на место. Куда мы полетим, гений? — фыркнула первый пилот.

— Ой. Да, — девушка осторожно водрузила артефакт на место и направилась на выход.

— И сходи в душ! От тебя до сих пор несет внутренностями фесгарчиков! — крикнула ей вдогонку пышногрудая красавица.

— Принцесса Нахти, тоже мне, — тихо пробурчал Амината после того, как перегородка закрылась.

— Не принцесса, а герцогиня Нахти, — возразила Кель. — И лишь по крови. Будь родители Менхет живы, они бы научили ее манерам и культуре, как положено.

— Я вообще в такой клоаке вырос. Но почему-то люблю пользоваться благами цивилизации, вроде мыла и теплой воды.

Красавица на пару секунд смерила его взглядом и склонилась над микрофоном, чтобы уведомить команду:

— В связи с повышенной геологической активностью Капо больше не является для нас безопасной зоной. Предлагаю отдохнуть на чудесном курорте под названием Ире-Виве. Возражения есть? Нет? Это не имеет значения, так как у нас нет выбора. О переходе в варп сообщу за пять минут. Всем приятного отдыха.

— У меня есть возражения, — прошептал хмурый Амината. — Ире-Виве — зассанная дыра.

— Ой, я тебя умоляю! Не более зассанная, чем притон Чо Хиза.

— У Чо хотя бы движение есть.

— Зато какие на Ире-Виве закаты.

— Из-за приливного захвата — никакие.

— Эрудит мой, если останемся на Капо, сканеры нас обнаружат, — серьезно пояснила Кель. — Не говоря уже о том, что Ши ждал нас по прилету. У меня до сих пор мурашки по коже. Видишь? Бр-р. Кто знает, что в планах у этого ублюдка?

— Ты же знаешь, что Менхет мы не переубедим?

— Конечно. Но кто мешает мне отсрочить ее безумный план по поиску дохлого кровожадного ублюдка? Тем более, судя по этой драной стрелке, нам по пути, — с улыбкой пожалала плечами Кель и переключилась на микрофон: — Мы в открытом космосе. Вход в гиперпространство через пять минут.

— У меня дурное предчувствие, — пробормотал Амината, устало откидываясь в кресле.

— Ты же не Менхет, чтобы чувствовать будущее. Расслабься. Это всего лишь усталость.

— Угу, — нервно кивнул он и с наслаждением потянулся. — Пожалуй, Ире-Виве — хороший выбор. И за подработку там неплохие барыши.

— Вот! — расхохоталась Кель.

*

Тем временем Менхет умиротворенно сидела на койке, пытаясь медитировать. Но раз за разом теряла концентрацию, пока не потеряла контроль над собой.

В следующую секунду каюта наполнилась звонким храпом.

*

Вслед за жуткой головной болью к Аску пришли тошнота и омерзительная слабость. Как бы ему не хотелось остаться в спокойном и безмятежном мире грез, пришлось разлепить веки и вернуться в реальный мир. Хоть к какой-то радости, в помещении стоял приятный полумрак.

— В туалет? — вскинулась сидящая рядом Шура.

— Что? Где?..

— В Ястанийском госпитале. Тебя прооперировали и наложили первичное исцеление, чтобы помочь организму быстрее справиться.

Большая часть слов превратилась для парня в бессмысленный набор звуков.

— На месте, — он поднял забинтованную левую кисть, приглядываясь к бледным пальцам.

— Сейчас, — девушка быстро оглянулась, чтобы включить освещение при помощи невидимой длинной руки, заменявший ей телекинез.

Отчего Аск мелко заморгал и невольно отвернулся, утыкаясь носом в подушку.

Следом за освещением в палату заглянул дежурный целитель.

— А ты шустрый. Четырех часов не прошло, — удивленно пробормотал старик и прогнал Шуру с кровати, чтобы проверить пациента. — Не мог бы ты взглянуть на меня?

— Свет яркий.

— Да, ярковат, — сочувствующе прищурился тот и кивнул мнущейся девушке: — Приглуши раза в три. Этого будет достаточно. После чего принеси мне набор для диагностики из манипуляции.

— Да, мастер Нин, — кивнула та и поспешила выполнить указания.

После того, как она быстро вышла из кабинета, целитель обернулся к пациенту с легкой улыбкой:

— Майа всех нас напугала. Давай я помогу тебе присесть?

— Что?.. — рассеянно моргнул парень, поддаваясь с виду худому, но на удивление сильному старику.

— Еще дезориентирован, — тихо отметил Нин. — Обычно мой наркоз держится гораздо дольше. Мда. Твой карманный монстр оказался прав.

— Аля? Она не монстр. Она не виновата в том, что случилось.

— Охотно верю. Но из операционной твоя "Аля" насильно прогнала моих помощников и ассистировала мне, скажем, не совсем в человеческом виде. Не спорю, это было эффективнее всей команды. Я бы сказал, что она справилась бы и без меня. Но тебе стоит поговорить с ней о поведении в стрессовых ситуациях, — негромко объяснял старик и бросил за спину за секунду до того, как Шура быстрым шагом вошла в палату: — А ты шустро.

— Ваши инструменты, — серьезно сказала девушка, быстрыми выверенными движениями раскрывая медицинский кейс на специальном столике в углу. После чего принялась выкладывать приборы в нужном порядке.

— Молодец, — кивнул целитель. — Теперь отойди минимум на пять метров. Твоя аура помешает.

— Да, мастер Нин, — ответила она и тем же уверенным стремительным шагом покинула палату.

— Жаль, что Майа у нас больше не работает, — вздохнул старик и небрежно сгреб нужные инструменты со стола. — С другой стороны, девчонка молодец. Сразу определилась, что лекарем ей не стать. Но какие у нее возможности. Невероятные. В хирургии ей бы не было равных. Базу знает лучше, чем любой из интернов. Жаль, нет желания.

Пару минут Аска хватило на то, чтобы молча выполнять указания целителя.

— А долго?.. — прищурился он, глядя на маленький красный фонарик.

— Сколько тебе еще мучиться? Или сколько ты был без сознания?

— Да. То есть, когда меня привела Майа?

— Скорее притащила прямо в одну из операционных. Чуть больше семи часов назад. У тебя начался шок. Я хотел отложить операцию, чтобы коварная физиология не убила тебя прямо на столе. Майа настояла на немедленном вмешательстве. И не зря, — старик на пару секунд задумчиво замер с одним из приборов в руке и осторожно уточнил: — Ваше с ней бессмертие — это правда?

— Мы трансценденты, но смертные.

— Судя по тому, что я увидел — не совсем. Начни я операцию, когда положено, ты мог умереть. Возможно. Часть твоих ранений начала затягиваться, пока ты пребывал на столе. Это было весьма и весьма необычно для человеческого организма. Ты считаешь себя смертным?

— Да. Меня легко убить.

— Как знаешь, — мотнул головой старик.

Осторожно осматривая левую кисть парня, он заметил:

— Ткани хорошо срослись. Я бы сказал идеально. Думаю, шрама не останется.

Закончив диагностику, целитель вынес вердикт, что разрешает пациенту переночевать в палате. Но лишь для того, чтобы убедиться в том, что до утра у него все заживет.

После чего позвал девушку, послушно стоящую в коридоре, а сам вышел.

Первым делом Шура с покаянным видом присела на краешек кровати.

— Не вини себя, — Аск накрыл ее маленькие кулачки на коленях своей ладонью. — Это я дурак. Решил, что самое время научить тебя управлять кораблем. Не то время, не то место и не тот человек был рядом. Присутствие Менхет и раньше приносило мне похожие неудачи.

На что девушка упрямо мотнула опущенной головой.

— Это правда, — продолжил он. — Сама посуди: ты никогда раньше не допускала подобных ошибок даже в человеческом теле, не говоря о духовном. И тут вдруг напрямую вмешалась Менхет, после чего все пошло по пизде. Никогда такого не было, и вот опять. Поверь мне, я проходил через это множество раз. Да что там! Я потерял все, чего добился своими силами, только из-за ее способности перетягивать удачу на свою сторону.

— Ты чуть не погиб, — дрожащим голосом прошептала малышка.

— Да там пустяки были. С моей регенерацией бы не погиб, — отмахнулся Аск. — Рука, правда, долго бы заживала.

— Проблема не в руке. Тонкий кишечник был порван, пробита почка, рассечена большая бедренная артерия. Если бы не вмешательство целителей, я могла потерять тебя всего за несколько минут.

— Мастер Нин сказал, что ты хорошо справилась.

— В духовной форме я могу делать то, что ни одному человеку не под силу.

— Ты молодец, — криво усмехнулся парень. — Меня попросили пожуричь тебя за то, что напугала бывших коллег. Но я считаю, что ты поступила правильно. Потом извинимся. Вкусняшек им надарим. Что еще актуально? Может, ресурсы какие-то?

— Исцеляющий источник, — всхлипнула девушка и согнулась, утыкаясь носом в ладонь брата, что все еще лежала у нее на коленях.

— Хорошая идея. Эй... Маленькая моя, разве ты сейчас не в духовном теле?

— В духовном.

— Почему тогда плачешь?

— Не знаю, — продолжила та реветь.

— Ничего себе. У моей наставницы хватает могущества на то, чтобы плакать в духовном теле. Мне до тебя расти и расти.

На что Шура разрыдалась сильнее.

— Аль, ты не виновата. Прошу тебя, не бери на себя ответственность за то, что случилось.

— Я так испугалась, — всхлипнула девушка. — Д-даже... Даже, когда была б-без надстроек личности. Думала, что п-потеряю тебя.

Аск осторожно склонился над сестренкой и чмокнул в затылок.

— Мы крепко связаны. Как духовные брат с сестрой и как наставница с учеником. Думаю, с такими прочными цепями ты запросто отыщешь меня после смерти. Конечно, пришлось бы повозиться. Сопли мне высасывать, задницу мыть, менять пеленки, воспитывать. Но я бы рос самым счастливым ребенком на свете.

Данный подход привел девушку к настоящей истерике.

— Боги, — прошептал Аск. И в отчаянии ляпнул: — Да не умер бы я. У меня есть запасное тело.

На что Шура, по инерции продолжая всхлипывать, подняла заплаканное бледное лицо и неуверенно возразила:

— Ты этого не знаешь.

— Сама посуди. Мое второе телесное воплощение полностью заменяет первое, — схватился за соломинку парень. — Куда девается физическое тело, когда я в облике тритона? Никуда. Потому что они взаимозаменяемы. Поэтому, даже если меня убьют в таком виде, ничего страшного не случится. Конечно, будут проблемы на Земле. Но, думаю, мы способны подстроить мою гибель.

Слушая уверенный и небрежный тон брата, девушка прекратила плакать.

— Мне очень жаль, что все так сложилось, — склонил голову Аск. — Обещаю, я буду более осторожным.

— Я тоже.

— Молодец, — улыбнулся он и клюнул сестренку носом. — Еще чувствуешь себя виноватой?

— Угу.

— Тогда приготовь мне на завтрак говяжий стейк средней прожарки. Без приностей и масла. Можешь немного соли кинуть.

— Хорошо, — мелко закивала Шура.

— Аль?

— У?

— Обожаю тебя, моя маленькая, — улыбнулся Аск и прижал к себе сестренку, прикрывая глаза. Устало откинулся на подушку со словами: — Немного подремлю. Надеюсь, на Астее мы не задержимся. У меня были планы на Земле. Не забыть бы.

— Буду рядом.

Глава 460. Когда каркает белая ворона

Несмотря на обещание, на следующий день целитель их не выгнал, а провел целый консилиум, показывая коллегам диковинку в виде пациента с необычной регенерацией.

Ценой некоторых запасов исцеляющей воды Шуре удалось замять этот инцидент и отобрать брата из цепких лап ястанийских лекарей.

— Фух, — вздохнул Аск по возвращению в спальню на Земле. — "Я почти договорился на постройку нового корпуса."

"У них этих корпусов столько, что блуждать можно сутками. Вода актуальнее и полезнее. Пусть изучают."

"Думаю, ты права. Только, почему раньше не подарила им это чудо?"

"Потому что на Астее и без того хватает своих неизученных чудес. Физические заболевания они лечат на раз-два. Разве что перед проклятиями нечисти слабы, как это было со мной."

— Срань, — емко выдал парень, глядя в экран коммуникатора.

— Что? Что-то случилось? — вскинулась Шура с круглыми глазами.

— Уже половина шестого.

— Думала, ты отдохнул за двое суток в палате. Сам же сказал. Эх, зря поверила. Ты наверняка неважно себя чувствуешь. Давай вернемся?

— Не, — отмахнулся парень, хорошенько потягиваясь. — Чувствую себя замечательно. Нужно почаще терять литр крови, а то и два.

Данную шутку его сестренка не оценила, замерев с бледным лицом.

— Кто-то обещал мне говяжий стейк, — усмехнулся Аск и начал стягивать с себя ястанийские шмотки, чтобы переодеться в земную одежду.

— Пойду раздобуду свежего качественного мяса, — бросила Шура, прежде чем прыгнуть в пограничье.

Мысленный вопрос брата догнал ее в другом мире:

"Ты на Ястайнийском рынке?"

"Нет. В личном пространстве грез. Синтезирую вкусное мясо без единого убиенного теленка."

Напоминать о том, что на Астее несколько тысячелетий не было такого подсемейства, как бычьи, она не стала.

"Погоди. Почему раньше так не делала?"

"Потому что мы можем себе позволить купить мясо. Насколько помню, сегодня курьер придет с другим набором продуктов. Изменить заказ не успею."

"Так даже лучше. Тогда мне три медальона слабой прожарки, карпаччо с пармезаном и винным соусом. О! Еще хочу вяленые помидоры со свежим сливочным багетом."

"Э-э-эм. Ладно. Помидоры есть. Багет по планам придет с курьером."

"Ура! Обожаю тебя."

"И я тебя," — нервно ответила Шура, стараясь убедить себя в том, что Аск так оптимистичен и капризен не для того, чтобы снизить ее чувство вины.

*

После часового душа парень наконец добрался до вожаделенного завтрака на кухне. Как

раз успел застать конец анекдота.

— В итоге пользователь идет в туалет и затапливает весь бар водой из унитаза, — вещала Шура, параллельно нарезаая гарниры из квашеных овощей.

Блондинка рассмеялась звонким колокольчиком, чуть прикрыв глаза.

— О. Вот еще один: заходит как-то seo-специалист в бар, ресторан, купить алкогольные напитки, клубы, лучшие бары в городе.

— Чем занимаетесь? — спросил Аск, падая на одно из кресел.

— Рассказываю тете Тори древние баяны и наслаждаюсь ее великолепной актерской игрой и тактичностью.

— Хех, — фыркнула гостья. — Я поверила, что ты правда хочешь меня этим рассмешить.

— Право, тетя Тори. У меня чувство юмора почти такое же, как у отца. При этом нет непомерной гордыни. Можно и ответить, что эти плоские шутки Вы слышали во всех возможных вариациях еще тридцать лет назад.

— Не тридцать, а где-то двадцать пять или около того. Точно помню, что Кирш рассказывал, а я рассмеялась так, что чай пошел носом. Как раз училась в универе на первых курсах.

— Теперь Вы стали еще милее, — Шура замерла с глупой улыбкой, любуясь гостьей.

— Где мои стейки? — нарушил идиллию Аск.

— Во-первых: вот твой кофе, — девушка поставила перед братом высокую чашку с белой пенкой. — Во-вторых: сковорода для стейка уже греется. Тебя ждала. А в-третьих: держи карпаччо, багет и вяленые помидорки. Соус отдельно, как ты любишь.

— Другое дело.

Тори не удержалась от комментария:

— Ты бы полегче. Она так старается.

— М? — отвлекся парень от разглядывания тонких мясных срезов. — Угу, Аля — молодец. Периодически я езжу ей по нервам с глупыми запросами. Если этого не делать, она становится нервной и взвинченной.

— Зачем? — нахмурилась Тори. — То есть, может, стоит сходить к психологу?

— Не-не-не, — возразила Шура у плиты. — Я сама знаю, что со мной не так. Это всего лишь компенсаторное после отношений с родителями. Аск со мной очень деликатно обращается.

На это блондинка ничего не ответила, сдержав острый язык за зубами.

— Вы сегодня рано встали, — умиротворенно заметил Аск, вдыхая сливочный аромат багета.

— Сама удивлена. Проснулась отдохнувшей, сна ни в одном глазу. Но Шура — еще раньше, — улыбнулась гостья.

— Положить Вам жареный сыр к пельмешкам? — отозвалась хозяйка.

— Нет. Спасибо. Я стараюсь избегать вредной жирной пищи. Хотя бы сегодня.

На что девушка оглянулась с вытянутым лицом.

— У меня завтра медобследование, — объяснила Тори.

— Тогда сделаю Вам с собой чай на травах. Ромашковый с небольшим количеством чабреца. И немного меда.

— Спасибо, — кивнула блондинка, понимая, что проще согласиться и позволить маленькой хозяйке позаботиться о себе.

— Вас ждать на ужин?

— Нет. Следующий завтрак тоже пропущу.

— Хорошо. Сварю Вам свиной бульона на завтра. После всех процедур хочется чего-то горячего, жидкого и питательного. И помыться, конечно же. Но бульон можно выпить по пути к душе.

— Спасибо, — тепло улыбнулась Тори.

Она терпеливо дождалась, пока Шура выставила перед Аском тарелку с кусочками полусырого мяса, и приступила к своей порции.

*

Вместо жареного сыра девушка молча положила сушеные китайские финики. Попробовав пару долек в офисе, Тори поблагодарила Шуру за заботу и себя за то, что не стала отказываться от вкусного полезного угощения. Даже не удержалась от хвастливой мины за обедом с коллегами.

— Ты решила сделать забастовку против буфета? — заметил внимательный Улим.

Следом за ним на аккуратную ссобойку подруги обратила внимание Леля.

— Это пигоди?

— Ты о пельменях?

— Это пирожки.

— Не знаю. Думала, что пельмени. В них много сочного мяса. Вкусно и сытно.

— Теперь я тоже хочу.

— Могу поделиться, — махнула пирожком Тори. — Шура положила столько, что хватит на взрослого мужчину.

— В смысле Сандра? — Леля замерла с протянутыми палочками.

— Я гощу у них с Аском последние пару дней. Такое чувство, что провела декаду в отпуске, — расслабленно вздохнула блондинка. Не дождавшись инициативы от подруги, положила той на тарелку паровой пирожок.

— Они тебя пригласили? — осторожно уточнил Улим.

— Хм, — нахмурилась Тори, вспоминая, как так вообще вышло. — Да. Хотела встретиться с Шурой после работы, а она позвала в гости.

— С ночевкой? — еще больше удивился мужчина.

— Они живут далеко от центра. Так что да, это был самый оптимальный и логичный вариант. А потом я задержалась. Ребята не выглядят так, будто мое присутствие их напрягает.

— То есть даже ты знаешь, где живут наши дети, а мы — нет? — процедил Улим сквозь зубы.

— Да, — с легким вызовом кивнула блондинка в ответ. — Также Шура знает о моих проблемах, готова выслушать и поддержать. Когда вы даже пять минут наедине не можете мне выделить.

От такого упрека чета синхронно опешила.

— Я постоянно с тобой на связи, — обиженно возразила Леля.

— Ты по рабочим вопросам не всегда отвечаешь, а когда я попросила о личной встрече, ты сбежала. Или забыла. Один хрен.

— Что!? Когда такое было?

— Полдекады назад.

Азиатка открыла рот для ответа, но осеклась, припоминая, что такой случай имел место

быть.

— Плин, — ругнулась она под нос.

— Вот именно.

— Поговорим сегодня? — свела брови домиком Леля.

— Сегодня после работы я сразу уйду. Нужно соблюдать режим перед диагностикой и еще в несколько мест заскочить.

— Что-то со здоровьем? — хмуро уточнил Улим.

— С тобой я это обсуждать точно не хочу, — проворчала Тори, ковыряясь в обеденной коробочке.

— Извини, что так вышло, — вздохнула Леля и сгорбилась над тарелкой. — Мы стараемся. Честно.

— Не обманывай себя, — тихо сказала блондинка. Свернув остатки обеда, она бросила друзьям: — Увидимся, когда увидимся.

Мужчина негромко окликнул подругу:

— Тори.

— А? — обернулась та.

— Надеюсь, ты не лягнула Сандре ничего из нашего недавнего разговора?

— О чем ты? — невинно моргнула она.

— Например, о том, о чем не стоило трепаться. Потому что я действительно рад, что она согласилась на приглашение.

— Уль, Шура не тупая.

— Ты... — дернулся на ее оговорку Улим.

— Ничего я ей не говорила.

— Спасибо, мать твою! Я тоже не тупой, — разозлился он, но старался не повышать голос в общественном месте.

— Думаешь, она бы сама не догадалась? С таким-то отношением.

— Теперь ты мне мстишь? Какая же ты все-таки злопамятная сука.

— О, нет. Я тебя защищала. Сказала, что ты хочешь ее видеть, — шепотом возразила разгневанная Тори. — Очень сожалею, что она согласилась на твое предложение, потому что вы наверняка феерично облажаетесь. Выльете ей на голову целую кучу вонючих фекалий прямо в толпе коллег и знаменитостей, как два неуверенных в себе мудака, которые издеваются над собственным беззащитным ребенком. Все наконец увидят, что находится под этой подсохшей корочкой и насколько сильно оно воняет.

Леля с Улимом невольно онемели, так как совсем не ожидали такого красноречия от подруги. Даже забыли, когда она так выражалась в их адрес последний раз. Наверняка еще в далеком юношестве.

— Мне от себя самой омерзительно, потому что раньше я оправдывала ваше поведение, — продолжила Тори, впритык подходя к столику четы. — Стресс, предательство друзей, иски... До фени вам это все. Вы оба говеные родители. И друзья из вас ненамного лучше.

— Пошла ты, — тихо рыкнул Улим сквозь зубы. — Нашлась тоже мать-защитница. Уже даже живешь с ней. Планируешь пожалеть бедняжку? Хер тебе. Мы не налажаем.

— Ой, что-то я сомневаюсь, — Тори растянула губы в своей дежурной улыбке для публичных обращений и бросила подруге: — Кушай свой пельмень. Больше ты не получишь.

После чего развернулась и стремительно покинула компанию, оставляя последнее слово

за собой.

— Какой таракан ее укусил? — обиженно проворчала Леля.

— Мелкий черный таракан.

— Боги, Уль! Просто думай, прежде чем выплевывать мысли.

Мужчина воздержался от ответного тыканья коровьим мычанием. Ссора с супругой — не то, чего бы он хотел в данный момент. В последние дни их отношения стали слишком натянутыми.

Леля пялилась на пельмень. Или пирожок. Чем бы ни была эта паровая булочка, она приковала к себе пристальное внимание сначала одной пары карих глаз, затем другой.

— Сандра такие делала на завтрак. Потом почему-то перестала, — невпопад заметила женщина.

— Потому что мы наняли повара.

— Ты сам предложил.

— Я думал, тебе не нравилось, как она готовила.

— Почему?

— Ты постоянно делала замечания.

— Но мне нравилось. Правда нравилось, — Леля опустила нос. — Просто Сандра могла готовить еще лучше. Мне так казалось.

Она не хотела доедать этот пельмень, потому как он действительно мог быть последним. Из-за ее несдержанного языка и необдуманных поступков. И это больно было осознавать.

Это был даже не прямой гостинец от дочери, а великодушный жест подруги. Словно объедки после праздника, на который ее не пригласили.

— Мы не облажаемся, — Улим чмокнул любимую в висок.

— Нет, — мотнула та головой и попросила: — Ты можешь узнать, где они живут?

— Официально — нет, — осторожно ответил тот.

— Ты главный по технической части, или хрен с горы? Узнай, где они живут.

— Что ты будешь делать?

— Побуду тут со своим пигоди наедине.

— Нет. Зачем тебе их адрес?

— Чтобы не налажать, конечно же. Или попытаться.

На что Улим поднял брови, понимая, что наводящие вопросы задавать бессмысленно, и молча встал из-за стола, оставляя супругу наедине с пирожком.

Пора было совершить преступление.

*

Нарушать закон Улим не любил по многим причинам. Главная из них — наказание. Вдобавок у него не было способа выполнить просьбу супруги незаметно.

Компания, которая занималась созданием информационных технологий, имела достаточно защищенную базу данных на любом уровне доступа. Если уж так случилось, что какой-то протокол был нарушен, выявить нарушителя не составляло труда.

С такими условиями Улиму оставалось лишь одно — нагло ломиться напрямик, делая вид, что так надо, и надеяться, что никто не проверит законность этого действия.

[Для предоставления координат домашней надстройки пользователя требуется ордер.]
— обломал его рабочий терминал.

Сообщение в красной рамке несло разочарование и облегчение.

С одной стороны, можно было сказать, что Улим промахнулся. Да, он был создателем и председателем корпорации. В настолько огромном конгломерате никто не обладал всеми полномочиями, поэтому в данном случае звание "хрена с горы" подходило ему больше. С другой — это также означало, что закон он не нарушил. Ведь это всего лишь предупреждающее сообщение, наказывать не за что. Пока не за что.

Просто так Улим сдаваться не собирался. На этот раз он воспользовался своим правом и прямыми обязанностями — проверил статус нейросети.

— Какого хрена!?! — вырвалось у него.

Майя не просто не обновлялась больше трех лун, она находилась в недоступном депозите в связи со статусом "персонаж удален". У Улима не было причин подозревать неладное. На работе нейросети и всей системы данный сбой не успел как-либо отразиться.

Личный аватар представлял собой всего лишь способ обновления поведенческих настроек искина. Без вмешательства Шуры Майя развивалась лишь в заданном диапазоне, как технический инструмент. Можно было бы сказать, что настройки, вносимые владельцем этого персонажа, были не столь важны для системы в целом. Поэтому-то ребенку и дали возможность воплотить свой аватар в игре.

Так было до глобального обновления. С новым движком и вектором развития у Майи сменились возможности. Теперь ее вмешательство, как воплощения удачи, куда сильнее зависело от настроек поведения.

Улим мог напрямую менять поведенческие маркеры персонажей, как делал это со своим аватаром — Владыкой Душ. Но в базу других не вмешивался, так как это было одним из условий длительной исследовательской работы.

Даже аватары Кирша и Тассии больше десяти лет оставались неизменными. Это позволяло ему время от времени проводить псевдобеседы с почившими друзьями. Часто такие диалоги заканчивались тупняком со стороны нейросетей. Отчего у мужчины ужасно чесались руки дополнить поведенческие маркеры и лингвистическую базу. Что-либо изменить в поведении некро-аватаров, означало исказить память о друзьях. Чего Улим делать категорически не хотел даже в тестовых версиях.

Нынешняя ситуация с Майей была похожей. Ее хозяйка была жива и имела полное и анонимное право распоряжаться персонажем. Чем она и воспользовалась, отправив того в карантин перед удалением. По истечению срока доступ к аватару будет стерт для экономии памяти. После чего изменить поведенческие маркеры Майи можно будет при помощи прямого вмешательства в код, или после танцев с очень дорогим бубном.

Такой вариант развития событий Улим не продумал. Кто же знал, что Шура захочет удалить свой единственный аккаунт?

Конечно, это даже близко не было уязвимостью кода. Лишь досадной неприятностью от того, что еще одна нейросеть лишится возможности когнитивного развития. Чего Улим допускать не хотел.

Самым простым способом решить проблему было восстановление аватара. Чего он без ордера сделать не мог. Но могла Шура.

Раз уж пришлось ей звонить, мужчина заодно решил попытать удачу и поинтересоваться новым адресом дочери. Вызов приняла не она, а автоответчик.

— Перезвони мне, когда освободишься, — сказал в трубку Улим и завершил звонок.

После чего приступил к запасной точке доступа — Ясеню. К его облегчению, с аватаром приемного сына ничего не случилось. Фактически вообще ничего за последний

год. Аск забил на синхронизацию, что с его стороны выглядело неуважением по отношению к труду родителей.

Свое мнение Улим оставил при себе, продолжая размышлять о законных способах добычи нужной информации. Сами попытки выяснить адрес дочери без ее желания являлись незаконными.

С легким сердцем мужчина отложил столь важный для супруги вопрос в долгий ящик. Он знал, что для нее будет лучше. В данном случае внезапная встреча с дочерью не привела бы ни к чему хорошему.

Глава 461. Не то, чем кажется

Вскоре после отъезда гостыи Аск обрадовал меня двойственной новостью. Оказалось, что в адрес неких неприятных личностей, которые портили мне жизнь в общежитии, направлены обвинения. Более того, их дела давно рассмотрены, а соответствующие меры наказания утверждены.

Данными вопросами занималось имперское следствие. Строгое, беспристрастное и неотвратимое. Это же следствие вынесло суровые вердикты в отношении двух известных мне дамочек. Их халатность оказалась особенно критической в моем случае, что значительно увеличило наказание и срок заключения в местах принудительного труда.

Возможно, я бы даже испытывала сочувствие, если бы едва не сдохла по их вине.

— Дело Алены Беловой адвокат раздобыть не смог, — с серьезным лицом заметил Аск, отвлекая меня от чтения информации на планшете. — На словах передал, что у нее некоторые проблемы с психикой. Девчонку, вроде как, лечат принудительно. Или лечили. Сказал, что копать глубже было опасно.

— Опасно? В смысле, что разведка следит за нами? Они знают?

— В смысле "опасно для его репутации". Он и так много разузнал из того, что посторонний знать не должен, — возразил брат со скептицизмом на лице. — Сейчас остается актуальным вопрос: нужно ли тебе личное адресное возмездие в отношении этих людей.

— Компенсация? У нас денег попой жуй, а они в финансовой писе. Вроде бы.

Правда, часть вещей мне так и не вернули. Да и бес с ними.

— Не выражайся. Я думал ты имела в виду публичные извинения.

Об этом я как-то не подумала. Наверное, потому что затертое "прости" не имело ценности из уст человека, вранье для которого было столь же естественно, как дыхание. Для кого-то вроде Снежи Ильиничны слова, может, еще имели ценность. По крайней мере, имели, когда мы были знакомы. Но не для тети Рины и точно не для Белки.

— Пожалуй, откажусь от того, и от другого, — решила я. — Заявления с моими личными к ним претензиями лучше не забирать. Вдруг законникам понадобится лишний повод для их наказания?

— Угу. Попрошу адвоката отдельно подчеркнуть твою великодушие, — поджал губы парень и вынул из моих рук свой планшет, намереваясь уйти.

— Спасибо, что разобрался, — улыбнулась я, задирая голову.

— Ты сама могла бы глянуть, что с ними случилось. Своими способами, — ответил он. — Я благодарен, что ты дала мне возможность позаботиться о тебе.

— Это ненамеренно. Я не хотела делать это сама, чтобы не расстраиваться лишний раз. Мои обидчики почти всегда выходили сухими из воды. Что очень... неприятно.

— Так даже лучше, — криво усмехнулся он. И тут же спохватился: — В смысле, что ты не планировала это на несколько ходов. Прозвучало странно.

— Да и ладно. Я поняла, о чем ты. Это, вроде как, была не заказная забота.

— Как все запутанно и просто, — с иронией вздохнул Аск и развернулся на пятках, чтобы широким шагом покинуть мою спальню и меня, сидящую за терминалом.

Дверь почти закрылась, но брат вдруг решил вернуться.

— Просто хотел удостовериться кое в чем, — он задумчиво склонил голову, стоя в дверном проеме. — Надеюсь, ты понимаешь, что это точно последний раз, когда ты даешь Улиму и тете Леле шанс? (Хотя я уверен, что они, как всегда, облажаются по полной.)

Я приоткрыла рот, не находясь с ответом.

— Ты же помнишь, что мы с тобой находимся в эмоциональной связке? Когда в слабой, когда в очень прочной.

— Д-да. Извини, — потупилась я. — Знаю, тебе так же больно. И ты не мазохист.

— Мне не просто больно, Аль, а больно и унижительно вдвойне от того, что я не могу вмешиваться в ваши конфликты. Потому что понимаю, чем это грозит. Все станет гораздо сложнее, мрачнее, и ты будешь очень страдать. Отчего снова заболеешь и зациклишься на какой-то безумной идее. Я не хочу этого.

— Безумной? Мои идеи безумны?

— Нет. Но некоторые, скажем, выглядели не самыми логичными со стороны. Я заметил твою тягу к эскапизму далеко не сразу.

— Угу. Ты говорил. Это было после Полинезии и твоих нарушенных планов подарить мне акции собственной фирмы не абы когда, а на днюху, — я отвернулась от брата, переводя взгляд на открытый учебник по биологии. — Ты, знаешь ли, тоже не ледышка. Забрасываешь меня эмоциональными бомбами с раннего утра, когда хочется полежать в спокойствии несколько минут. Но нет, стабильный будильник на шесть тридцать тут как тут. В отличие от тебя, я не умею ставить ментальные барьеры, потому что кое-кто нарушил обещание из-за хотелки.

— Вот, теперь начались манипуляции посредством моего чувства вины. Избавляйся от своей тяги к страданиям.

— Научи меня барьеру.

Вместо продолжения данного спора, Аск молча вышел из комнаты.

Отлично. Поставил ультиматум весь такой умный и уверенный в себе красавчик.

Раздраженная этой беседой, я выключила терминал и переползла на кровать, чтобы погрузиться в медитативный транс. Хоть на Циане можно было от него спрятаться. Заодно побыстрее изучить материалы по биологии.

Да, я в очередной раз плюнула на планы неспешной сдачи экзаменов. По большей части потому что больше нечем было заняться. Точнее, ничем заниматься не хотелось. Учебой в том числе. В данный момент зубрежка казалась наиболее продуктивным вариантом и в тоже время несла наименьшие негативные последствия.

Да-да-да. Аск прав. Опять его вредная подопечная страдала эскапизмом.

Пребывая в глубоком транс, девушка не заметила звонка от отца. Она и не могла заметить, так как ее сознание пребывало в далеком мире и было сосредоточено на способе заполучить родительское одобрение посредством хороших отметок в школе.

Тем временем день подошел к концу. Уставшая Тори вернулась в дом, в котором гостила.

После ритмичного и быстрого стука она заглянула в комнату Шуры. Заметив спящую девушку, вышла и тихо прикрыла за собой дверь.

У нее был приготовлен подарок — карманное зеркало с подсветкой. Но будить маленькую хозяйку ради такого блондинка не стала. Даже чтобы убедиться, что на этот раз угадала со вкусами девушки. Вместо этого она оставила зеркало в своей спальне и

направилась на поиски Аска.

Обнаружился тот в мастерской на первом этаже. Парень что-то сосредоточенно подпиливал фрезой, не обращая внимания на заглянувшую посетительницу.

Мысленно Тори отметила, что Шура была права: в доме зачастую царил покой, так как каждый занимался своими делами. Гостья собиралась молча направиться на кухню, чтобы заварить себе ромашковый чай, но парень негромко обратился к ней:

— Прошу прощения, что сразу не поприветствовал. Эта работа очень деликатная. Приходится следить за дыханием и пульсом.

— Не страшно. Я вижу, что ты занят. Извини, что потревожила.

— Хотите взглянуть? — обернулся к ней Аск, одновременно с тем снимая с лица защитную маску.

— Конечно, — с радостью согласилась блондинка.

На работу ювелира она ни разу не любовалась. Новое всегда было интересно.

На сам процесс ей взглянуть не дали, а лишь показали неоконченный результат — крупную восьмигранную бусину с миниатюрной гравировкой певчей птицы.

От новичка Тори совсем не ожидала такого мастерства и качества. Казалось, что детали выполнены опытным профессионалом.

— Так красиво и аккуратно.

— Спасибо.

— Давно ты занимаешься обработкой металлов?

— Вообще, да. Давно. Но раньше скорее паял контакты в схемах. Ювелиркой после Пасхета начал страдать. Аля помогает мне с дизайнами.

— Она красиво рисует.

— Угу, — кивнул Аск с самодовольной улыбкой, словно похвалили не сестру, а его самого. — Я ей об этом говорил, но Аля не верит.

— Нужно чаще повторять, — Тори протянула ладонь с незаконченным украшением.

— Без толку, — хмуро заметил парень, забирая бусину. — Не верит она всем этим комплиментам. Ждет одобрения от родителей. Как будто это вообще когда-то случится.

— Я с ними сегодня беседовала. Надеюсь, Уль с Лелей станут лояльнее.

На что ее собеседник замер и осторожно спросил:

— Что конкретно Вы им сказали?

— Просто бросила маленький вызов. Обычно они относятся с большим вниманием к тому, что затрагивает их честь.

— Вызов? И все? — поднял брови парень. — Не думаю, что после такого Улим с тетей Лелей начнут относиться к Але иначе. Как бы хуже не стало.

— Дай им шанс. Уль с Лелей стараются. Поверь, я больше других знаю. Часто слышу от них о том, как они скучают.

— Да, чесать языком эти двое умеют. А что они сделали? Вспомнили о ее днюхе с опозданием на луну. Прибавьте к этому тринадцать лет. Швырнули подарком "на отстань" и случайно пригласили на годовщину Улима. При этом Аля искренне считает, что это самое настоящее проявление любви и заботы, а не паршивое отношение. Так даже с посторонними людьми не обходятся.

— Об этом я им сказала. Леля жаловалась, что не может найти подход, так как Шура ее отталкивает.

— Пф! — фыркнул Аск и коротко хохотнул. — Поверьте, я знаю, что тетя Леля может

быть заботливой и внимательной матерью. К Але она не пыталась найти подход, что бы она там не вешала Вам на уши.

На что Тори поджала губы. Ей было неприятно слышать такое. Словно критика парня частично приходилась и в ее адрес тоже.

— Я завтра уезжаю в начале восьмого. Пожалуй, лягу сегодня раньше, — тихо предупредила она перед уходом.

— Вы вернетесь?

— Думаю, да. Заеду за вещами, потом — домой. Я у вас третий день гощу. Пора разбудить совесть.

— Спасибо, что остались у нас на время, — улыбнулся парень.

— Вам с Шурой спасибо за заботу, — кивнула Тори в ответ. После коротких колебаний поинтересовалась: — Не мог бы ты поделиться контактами подрядчика? В последние дни у меня появилась навязчивая идея поселиться в более спокойном месте. Неподалеку как раз развивается пара кварталов с готовыми коммуникациями.

Получив желаемое, блондинка радушно распрощалась и ушла за горячим чаем. Несмотря на обогретый уютный дом, прохладная пасмурная погода шептала выпить что-то теплое или съесть сладостей.

В связи с временной голодовкой женщина могла себе позволить лишь жидкость. Даже если при этом безумно хотелось сжомчить пару шоколадных конфет, наблюдая из окна, как над рекой густел туман.

*

В одном из вечерних походов на кухню Тори застала в гостиной хозяина с маленькой черной кошкой на руках.

— Ого. У вас есть питомец? — удивилась она.

— Не совсем. Эта вольная леди приходит к нам, когда пожелает. Мы ей даже кличку не давали, — ответил Аск, расслабленно поглаживая черную шерсть.

— Котенок-подросток, — присмотрелась к угольному зверю Тори. — У нее ошейник. Значит, хозяева живут неподалеку.

— Это я повесил, чтобы блохи не цеплялись и служба отлова не забрала в питомник.

— Можно погладить?

— Попробуйте. Она не любит посторонних.

Как оказалось, женщина кошке тоже не понравилась. Царапаться, кусаться и убежать она не стала, но уворачивалась от ладони словно ртуть. Несколько попыток оказалось достаточно, чтобы понять, что доверие черного зверя незнакомка не заслужила.

— На Шуру чем-то похожа, — улыбнулась блондинка.

— Угу, — Аск небрежно подцепил котенка под пятки и вернул к себе на колени. Где животное расслабленно развалилось ветошью. — Греется. Как на улице похолодало, чаще прибежать стала.

Кошка раздраженно дернула ухом. Будто наперекор сказанному, стекла на пол и плавно подошла к стеклянной двери, ведущей во двор с бассейном. После чего в ожидании воззрилась на парня.

— Иду-иду, — проворчал тот, вставая с дивана. — Ничего. Скоро ударят морозы. Станешь жить у нас, а не на болоте. Привыкнешь, одомашнишься и больше уходить не будешь.

Последние слова он сказал в хвост убежавшему не-питомцу.

— Странный зверь, — заметила Тори, глядя на то, как шустро кошка скрылась в бамбуковых посадках. — На улице влажная холодная мерзость, а она убегает из теплого дома.

— Она больше ценит свободу.

*

С утра женщина застала сонную Шуру. Девушка успела приготовить порцию завтрака для брата, а сама быстро жевала рис с яйцом всмятку.

— Привет, — улыбнулась ей Тори.

— О! Вы уже готовы? — подскочила та и заметалась. — Дайте мне три минуты. Может, пять.

— Для чего?

— Чтобы одеться. Составлю Вам компанию. Вчера проспала и забыла сказать.

— Не надо торопиться, — женщина последовала за Шурой на второй этаж. — Тем более я сама справлюсь. Не в первый раз же.

— Да. Но с компанией удобней. Вещи таскать, помогать, морально поддержать, — возразила та, прежде чем забежать в ванную.

От этой непредвиденной заботы у Тори потеплело на душе. Даже как-то перехотелось возражать против данной инициативы.

Пока девушка наспех чистила зубы, гостя захватила из своей комнаты подарок. После чего торжественно протянула выходящей Шуре со словами:

— Это тебе.

Малышка замерла, большими глазами уставившись на подарочную коробку, и неуверенно пробормотала:

— С-спасибо.

Круглому карманному зеркалу она обрадовалась так, словно получила гору шоколада. Тори даже стало немного неловко от встречного эмоционально-благодарного потока слов.

Отдавая должное Шуре, при этом она умудрилась быстро одеться и привести себя в порядок.

*

Помощь в диагностическом центре оказалась весьма кстати.

Раньше Тори не придавала значения некоторым неудобствам. На этот раз даже время пролетело куда быстрее. Казалось, что только приехали, а уже все пройдено и часы показывают половину двенадцатого.

Предварительные заключения оказались куда лучше, чем ожидала блондинка.

— Готова поспорить, Вы даже не боялись, — пробормотала Шура в такси. — А я вечно так тряусь перед сканированием в капсуле и заборами материалов. Да и во время тоже.

Блондинка оторвалась от термоса с теплым бульоном и осторожно поинтересовалась:

— У тебя же, вроде, развилась клаустрофобия после того инцидента на море? Леля как-то упоминала.

— Не, только лифтов избегаю. Из разумных соображений. Они опасные.

— Отважная леди.

— Хех. Если бы, — вздохнула девушка и понизила тон: — Хотите секрет?

— Думаю, да, — склонила голову Тори.

— Я боюсь куличей с сахарной глазурью. Пасхет — это сплошной ужас. Они повсюду.

Что привело блондинку в сильное замешательство. Мысленно она отметила, что если

данная фобия была правдой, то у Шуры вполне могли быть подавленные проблемы сексуального характера.

— А меня всегда пугает вид крови. Точнее, не пугает, но зачастую мне становится дурно. Даже от своей.

— Ого. Очень неприятно, — искренне посочувствовала девушка. И задумчиво предложила: — У меня есть сомнительная идея, как это исправить. Не хотите попробовать?

— Как-то что-то не думаю, — нервно мотнула головой Тори.

— Это быстро. Я всего лишь сделаю маленький препарат с капелькой своей крови, а Вы посмотрите в микроскоп. Зачастую природа страхов ассоциативна. Она заключается в боязни не того, что Вы видите, а того, что связано с объектом фобии. Кровь у большинства людей ассоциируется с мучениями, болью и смертью. То есть Вы наверняка опасаетесь именно их, а не естественной жидкости, которая течет у нас по венам. Поэтому простейшим способом разорвать ассоциативную связь, является изменение понимания объекта страха при помощи его изучения. Проще говоря, я хочу показать Вам, что кровь — это не боль и мучения, а набор форменных элементов в коллоидном растворе.

От этого потока психоанализа Тори невольно раскрыла рот.

— Конечно, если Вы не заработали гемофобию в раннем детстве из-за некоего шокирующего события. Тогда с этим справится разве что психотерапевт, — добавила Шура.

— Вот как, — наконец выдала блондинка. — Нет, не думаю, что меня что-то так напугало в детстве. Я бы запомнила.

— В таком случае, Вы согласны одним глазком взглянуть на удивительный мир микроскопии?

Несмотря на усталость и опасения, что при виде того самого удивительного мира ее начнет мутить, Тори было любопытно, поэтому она согласилась. После чего осторожно поинтересовалась:

— Ты беседовала с психологом о том, что боишься куличей?

— Как-то не думала об этом.

— Возможно, стоит.

— Скорее всего, это из-за сахарной глазури. От нее болят зубы. По той же причине избегаю сладкого. Все логично.

Тори так не думала. Но в памяти отметила, что стоит намекнуть Аску о возможной проблеме его подопечной.

*

По приезду Шура тут же протараторила:

— Пока Вы принимаете душ, я разогрею еду. Вы наверняка очень голодны, — и убежала на кухню.

Тори лишь растерянно хлопнула ртом, так как не планировала оставаться на обед или душ. Да и вовсе не сказала девушке о том, что возвращается домой. После диагностических процедур она чувствовала себя неприятно и не отказалась бы смыть с себя остатки гелей, поэтому неспешно двинулась в свою спальню.

— Ой, да! Еще кое-что, — выскочила из кухни Шура. — У меня к Вам маленькая просьба. К Аску с таким неудобно обращаться. Он парень.

— Да, — серьезно ответила женщина, ожидая интимного вопроса.

Но девушка, как обычно, ее удивила:

— Вы умеете красить ногти? У меня от непривычки получается тихий ужас. Особенно

на правой руке.

Тори невольно опустила взгляд на свои аккуратные ногти. Маникюром она не занималась, предпочитая сбрасывать этот вопрос на профессионалов в салоне. Тем не менее, просьба Шуры была слишком уж соблазнительной, чтобы ею пренебречь.

— Да. Конечно, — кивнула блондинка, стараясь не показывать излишнего энтузиазма.

— Отлично! — просияла в ответ маленькая хозяйка. — Я покажу Вам платье, которое выбрала. Думаю, цвет подойдет.

После чего пожелала приятных водных процедур и словно окрыленная убежала на кухню.

Тори тихо вздохнула, понимая, что отъезд немного откладывался. Не то чтобы она так уж хотела возвращаться в пустую квартиру.

Глава 462. Последнее слово

После обеда Шура показала гостье свою лабораторию. Чем увлекла на пару часов.

Тори даже не испугал вид форменных тел крови в многократном увеличении. Наборы слайдов привели ее в настоящий восторг, не говоря о возможности самой сделать препарат, или наспех сунуть под объектив собственный волос.

Интерес подогревали рассказы Шуры об удивительном мире биологии. Затем последовал не менее увлекательный процесс с покраской маленьких ноготков.

— Приятный оттенок, — заметила блондинка, направляя на свежие слоя ультрафиолетовый фонарик из мастерской Аска.

— Мама подарила в честь годовщины моего рождения. Здорово, да?

— Угу, — хмыкнула Тори.

— Как думаете, она заметит? Обычно мама обращает внимание на такие вещи.

— Не знаю. Леля бывает близорука.

— Мне кажется, что заметит. Она же выбрала этот оттенок. Я подобрала платье к нему в тон.

— Да. Очень милое.

Наряд девушки гостьи оценила. Теперь вовсе пыталась удержаться от комментариев, что не стоило подбирать гардероб под цвет лака для ногтей.

Стараясь ничем не выдать внутреннее раздражение, блондинка мысленно ворчала на безалаберных друзей. Шура тоже притихла и немного сникла. Что не укрылось от ее внимательной собеседницы.

— Все в порядке?

— Да.

— Если хочешь, мы можем как-нибудь прогуляться по магазинам.

— Было бы здорово.

— Хорошо, — улыбнулась Тори, все еще не понимая внезапной подавленности девушки.

Через несколько минут та отвлеклась на беседу.

— Хочу нарисовать на глазах яркий макияж с блестками, а нижнюю часть лица прикрыть платком. Как считаете, будет не слишком вульгарно для моего возраста? Может, стоит остановиться на классической полумаске?

— Боюсь, на вечеринке ни маска, ни платок не пригодятся. Это не карнавал в честь Равноденствия, — осторожно заметила женщина, продолжая красить ногти на послушных пальцах.

— О. Е-мае. Хорошо, что я упомянула об этом. Опять села бы в лужу.

— Также думаю, что тебе не стоит злоупотреблять ярким макияжем.

— Угу, — смутилась Шура. — Спасибо. Наверное, нужно с Аском поговорить. Он должен знать, что нас ожидает.

— Мне тоже многое известно. Могу рассказать.

— Было бы здорово.

Так Тори попала в очередную ловушку, продлевая свое пребывание в гостях.

*

Заглянув в комнату сестренки в седьмом часу, Аск обнаружил двух леди в очках,

увлеченно исследующих мир виртуальных магазинов под закуску из сыра и вяленого мяса.

— Аль, я разогрел бульон, — сказал он, чтобы привлечь к себе внимание.

— О, Глоб! — опомнилась девушка и подскочила на кровати. — Я забыла об ужине!

— Который час!? — запаниковала Тори, стаскивая очки с контроллерами.

— Начало седьмого, — учтиво подсказал парень.

— Мне пора уезжать.

— Куда? — опешила Шура и замерла с миской закусок в руках. Даже забыла про то, что хотела надеть тапочки.

— Домой. Я, вроде как, сегодня собиралась вернуться.

— Ох. Но... Да. Вы, наверное, устали в гостях, а я задерживала Вас своими просьбами, — сникла девушка.

— Все было замечательно, кнопка, — женщина обняла ее за плечи и чмокнула в обе щеки. — Благодаря Вам, у меня был лучший отдых за последние несколько лет.

— Но Вы же почти все время работали. Сегодня вообще проходили жуткие процедуры. Разве это отдых?

— Не знаю почему, но мне показалось, что отдых, — лукаво улыбнулась Тори. — Наверное, я слишком устала от городской суеты.

— Может, останетесь на ужин? Чтобы не голодать по приезду, — предложил Аск. — Или на еще одну ночь. Уже стемнело.

К своему удивлению блондинка отметила, что совсем не устала от пребывания в гостях. Она спешила домой скорее по привычке и потому, что не хотела надоедать радушным хозяевам.

— Спасибо. Думаю, за одну ночь мой воображаемый хомяк не сдохнет от голода, — пожалала плечами Тори. И добавила, глядя на радостную мордашку Шуры: — Потом можем вернуться в Сады в тот магазин с колготками.

На улице было холодно, влажно и темно, а в доме тепло, спокойно и уютно. Еще и вкусной горячей едой кормили. О своем решении женщина пока не пожалела.

*

Позже вечером гостя подошла к Аску с короткой беседой о странной фобии девушки.

— Возможно, Шура выдумала, чтобы поддержать меня или пошутить, — добавила Тори, пытаясь сгладить неловкость

— Ни то и ни другое. То, что Аля на дух не переносит сахарные булки, это чистая правда, — спокойно ответил парень. — Она Вас проверяла.

— Что? В каком смысле?

— Вы же сами сказали, что это секрет.

— Угу.

— Но все равно пришли ко мне и рассказали.

— Хочешь сказать?..

— Теть Тори, Вы забыли, чей она ребенок и кто был у нее в примере всю жизнь. Аля — манипулятор. Она хороший и заботливый друг, но вот этой вредной черты у нее не отнять.

— Я думала, мне показалось, — задумчиво пробормотала женщина. — Получается, я из-за нее осталась.

— Возможно, частично. Уверяю, если бы Вам не было комфортно, Аля не пыталась бы Вас удержать. Она скорее сделала это ради Вас же.

— Я запуталась.

— Поговорите с ней об этом. Здесь нет страшной тайны. Готов поспорить, Аля объяснит свои мотивы, и мы перестанем гадать.

— Ты скажешь, что я разболтала про куличи?

— Вы сами ей скажете. На самом деле, это не тайна. В данной фобии уж точно нет того подтекста, о котором Вы могли подумать, — поднял Аск ладони. — У нее с младенчества чувствительные зубы. Уверен, что тут скорее фобия приторной глазури в сочетании со сладкой сдобой, а не в символической форме хлебобулочного изделия.

Скрепя сердце, Тори решилась на короткую беседу. И не прогадала.

Раздумья по поводу ответа на отчий звонок прервала наша прекрасная гостья аккуратным стуком в дверь.

— Да-да. Заходите, — радостно поприветствовала я ее, как можно скорее открывая дверь.

Еще один повод отложить звонок тятю. Очень вовремя.

— Привет. Думала, что ты уже спишь.

— Да нет. В сети всякие глупости читаю, — соврала я.

На самом деле зубрила довольно сложный раздел по химии. В очередной раз спасибо Запоминайке. Это одно из тех плетений, за которые я ценила Хроники и недопризыв, даже несмотря на побочные действия данных чар.

— Извини. Ты предупредила, что это секрет, но я рассказала Аску о твоём страхе, — с искренней виной в голосе призналась она, садясь в кресло.

— О. Он знает.

— Угу. Аск сказал об этом. Я беспокоюсь о том, что твоя фобия может иметь скрытый источник интимного характера, и это станет проблемой в твоей личной жизни. Ну знаешь, ассоциации, о которых ты говорила.

— Спасибо, что переживаете обо мне.

— Думаю, тебе стоит поговорить об этом с психологом.

— О зубной боли из-за сахара? Это не иррациональный страх. У меня чувствительные зубы.

— Не совсем. Ты же не боишься карамели и шоколадок?

— Нет.

— А с — кхем! — куличами у тебя проблема.

— Да, есть такое.

На чем тетя Тори сбилась, отводя взгляд в сторону. Тогда как я пыталась уловить причину ее паники по такому ничтожному поводу.

Спустя несколько секунд она созрела для объяснений:

— Видишь ли, данное кулинарное изделие является фаллическим символом. Боюсь, твои ассоциации могут быть несколько иного характера, нежели зубная боль.

Ого! А я, оказывается, еще не совсем испорченная. Приятно осознавать. И неприятно, что сразу не догадалась. Я ведь проходила мифологию праздников по школьной программе. Готова поспорить, большая часть блюд на Пасхет олицетворяла что-то, связанное с размножением. Это же один из древнейших языческих обрядов. К счастью, в непричастности пенисов к собственной фобии я была уверена.

— Спасибо, что заметили, — ответила я тете Тори, мысленно посмеиваясь со своей глупости. — Думаю, Вы правы. Стоит поговорить об этом с психологом.

Проще всего было признать поражение в данном споре. Даже если я считала себя правой. Не люблю конфликты.

— Хорошо, — улыбнулась она с заметным румянцем на щеках.

После чего пожелала спокойной ночи и ушла. Мне показалось, что тетя Тори хотела еще о чем-то сказать. Но и ладно. У меня тут назревала другая проблема.

*

Скрепя сердце, я позвонила отцу. И без того откладывала вопрос больше суток.

— Извини, что не сразу ответила. Была занята, — соврала я вместо приветствия.

— Не знаю, чем ты в твоём возрасте можешь быть так занята на протяжении двух дней, — раздраженно проворчал он.

Как и ожидалось, беседа не заладилась с самого начала.

— Действительно не знаешь.

— Что?

Терпение. Только терпение. Помни: этот человек не стоит твоих нервов.

— Зачем я тебе была нужна?

— Мне нужна не ты, а твой игровой аватар. Желательно рабочий. Поэтому, будь любезна, восстанови персонажа и пройди обновление, как можно скорее.

— Что-то еще?

— Неплохо было бы знать, где вы с Аском живете.

— Угу. Может, есть еще что-то, что ты хотел мне сказать?

— Нет. Это все.

— Ясно. До свидания, — спокойным тоном сказала я.

Все равно не собиралась делать или говорить то, что он требовал. Еще и таким тоном.

— Какое "до свидания"! — возмутился отец.

— Уже поздно. Мне пора ложиться спать.

— Ты восстановишь сегодня персонажа?

— Нет, конечно.

— Имей совесть. Тебе выпала уникальная возможность владеть Майей, а ты поступила безответственно. Ты позоришь не только себя, но и свою семью. К счастью, в компании почти никто не знает о карантине твоего аватара.

— Кого это вообще волнует? Целый квартал прошел, а ты только заметил.

— Угу, — хмыкнул он. — А еще я сделал вид, что меня это задело. Можешь считать, что твоя детская месть удалась. Так что, надеюсь, к завтрашнему утру Майя будет восстановлена и обновлена.

— Не будет. У меня новый персонаж. Его я удалять не собираюсь.

— Новый? Ты заменила игрового бога на калеку нулевого уровня?

— Поправочка: я заменила инвалида на полноценного персонажа, — мой тон оставался спокойным под стать собеседнику. — Если тебе нужна Майя, забирай.

Несколько долгих секунд отец молчал. Бес знает, что у него творилось в голове.

— И это была не месть, — не удержалась я от оправданий. — Вы ввели ограничения для мастер-классов, поэтому у меня не оставалось выбора, кроме удаления глючного персонажа и замены его рабочим.

— Что это значит? У тебя были ошибки и сбои?

— Нет. Ты же в курсе об ограничении возможностей игровых мастеров?

— Конечно, я в курсе! — возмутился он излишне уверенным тоном.

Значит, не знал или не помнил. Видно, я задела тятчку за живое.

— В таком случае, не понимаю, за что ты меня отчитываешь. До свидания.

— Стой. Что не так с Майей?

Спокойно. Держи себя в руках.

— Все не так. Она всегда была не способна атаковать, участвовать в дуэлях с игровыми персонажами, надевать любую экипировку, кроме внешних и музыкальных инструментов, а также выполнять сюжетные задания. После зимнего обновления ей ограничили возможность регистрации в групповых событиях и конкурсах, вроде турнира. А потом я вообще не смогла завести питомца в Сателлите. Это стало последней каплей.

— Ты могла сказать об этом раньше, а не бросаться в крайности.

— Я много раз сообщала.

— Нет, ты даже не пыталась. Я бы запомнил.

Грха! Как же он бесит!

— Конечно! Потому что вы с мамой несколько лун игнорировали мои звонки и сообщения!

— Сандра...

— Я не полная дебилка, чтобы биться об одни и те же грабли сотни раз! Зачем я вам вообще сдалась!? Ответь мне!

Но отец решил промолчать.

— Забирай Майю. Этот вопрос мы выяснили, — сказала я более спокойным тоном. — Адрес скажу, когда вы с мамой наконец решите, для чего я вам нужна. Ах, да. Надеюсь, ты хорошо отметишь свой сраный праздник. Наши с Аском подарки доставит курьер. Они будут в общей груди.

— Ты не придешь?

— Зачем? Чтобы опять раздражать вас своим присутствием? Стоило сразу сказать, что пригласил случайно, в порыве эмоций. С кем не бывает?

— Сандра, Тори неправильно меня поняла. Поверь, я хочу тебя видеть. И Леля с родителями хочет. Сон Ен и Сандр приехали. Спрашивали, как у тебя дела. Все по тебе скучают.

Ага. Очень правдоподобное скучание. Все так и рвались встретиться. Только почему-то никто даже открытку на комм не прислал.

— Почему они сами не спросят, как у меня дела?

— Просто дай нам шанс.

— Я хотела до этого звонка, но ты сразу же начал оскорблять меня и выносить требования.

— Когда я тебя оскорблял? Не выдумывай.

— Когда непрямым текстом намекнул на то, что твоя дочь чушью страдает. А потом начал втирать про то, что я кого-то там опозорила. Или скажешь, что не говорил такого?

"Аль, не хочешь заглянуть ко мне в спальню в своем прекрасном духовном воплощении? Желательно на несколько лет старше," — мысленно сообщил Аск.

— Ладно. Давай начнем сначала, — напряженным тоном сказал отец. — Опустим тот момент, что уже половина двенадцатого и кое-кому нужно на работу с самого утра.

"Ясь, ты не вовремя."

"У меня несколько дней не было нормального секса. Когда это "вовремя" будет? В эти несколько дней я даже успел попасть в кораблекрушение, ты представляешь?"

— Вот. Видишь? Я по-твоему опять крайняя?

"Ясечка, извини. Я сейчас отцом разговариваю. Точнее, ругаюсь. Все сложно."

"Срань."

На этом моменте я хотела по-настоящему психануть и сбросить вызов. Но один из собеседников смог меня удивить и озадачить.

— Так. Давай еще раз? — вздохнул отец. И нормальным тоном поинтересовался: — Как у тебя дела?

Пару секунд я пыталась понять, что произошло. словно рядом взорвалась бомба мысленного вакуума.

"Аль, закругляйся там поскорее," — снова встрял сводный старший братец со своим неумным стояком.

Стараясь быть максимально вежливой, я ответила сначала одному:

"Извини. Момент неподходящий. Не мог бы ты на этот раз воспользоваться руками? Или, чем бес не шутит, красивой совершеннолетней леди со всеми необходимыми для совокупления органами? Прогуляйся в квартал Пурпурных Лилий," — после чего другому: — Относительно неплохо. Рассказала бы конкретнее, да не знаю, за что зацепиться. А у тебя как дела?

"Ты меня к шлюхам отправляешь?"

— Вроде, тоже неплохо, — спокойно сказал отец. — На работе сейчас все так стремительно происходит, что у меня нет времени на основные проекты. Я бы и рад рассказать подробнее, но это корпоративная тайна.

"Девушки там ухоженные и культурные. Развлекут по полной программе. Главное, сразу сообщи маман о своих габаритах, чтобы потом не было недоразумений."

"Аля, блин!"

"У меня нет настроения. Голова болит, или, как там говорят?"

"Ладно. Сам разберусь."

— Сандра?

— Да, извини, — я вернулась к беседе с отцом. — Как там мама?

— Стала меньше нервничать после сеансов и перехода на стабильный прием успокоительных.

— Это хорошие новости. Ты упоминал бабушку с дедушкой. Они у вас сейчас гостят?

— Угу. Приехали на несколько дней. Хотели заглянуть к тебе.

— А вы не знаете моего адреса, — закончила я за него.

— Самое время сообщить. Ты так не думаешь?

— Думаю, что ты вешаешь мне лапшу на уши. Если бы они хотели встретиться, то позвонили бы, или отправили сообщение. Но им тоже все равно с высокой колокольни. Мы это с ними обсуждали.

— Хочешь сказать, что умудрилась поругаться с Сон Ен и Сандром?

— Нет, — я пыталась вспомнить давние события. Столько времени прошло с тех пор. — Мы, вроде как, решили этот вопрос.

— Пожалуйста, объясни, что это значит.

Надо же. Отец в кои-то веки сказал мне "пожалуйста" нормальным тоном. Что-то где-то сдохнет, не иначе.

— Мы цивилизованно поговорили на тему отношений и пришли к выводу, что не так близки, как считали ранее. Дед Алессандр сказал, что не будет принуждать меня к общению.

Бабушка Сон Ен не возражала. На этом все.

— То есть ты умудрилась разорвать отношения со стариками? Сандра, это ни в какие ворота.

— Ты так сокрушаешься, как будто мы когда-то были близки. Если не веришь, то спроси у тещи, заходила ли она в гости к внучке, когда та жила в Келинке без мамы и папы. Бабушка Сон Ен даже ни разу не позвонила, чтобы поинтересоваться, как у меня дела.

— Это правда? — переспросил он слегка дрогнувшим голосом.

Устройство оповестило меня о том, что собеседник переключился на видеорежим. Пришлось тоже показать лицо, устанавливая комм в специальный держатель на столе.

Судя по окружению, отец находился в своем кабинете на цокольном этаже. Что было очевидно. Вряд ли бы он позволил себе эмоциональный разговор рядом с обожаемой супругой в столь поздний час.

— Можешь не верить, — всплеснула я руками. — Можешь снова наговорить мне унижительных гадостей и обвинений. Я это заслужила своей тупостью. Допустила мысль о том, что вы с мамой можете измениться. Но нет, нужно снова и снова наступать...

— Сандра, пожалуйста, остановись!

После чего я тут же умолкла. Пререкаться не было желания. Словно этот танец на складе граблей отобрал у меня последние силы. О чем я только думала? Оставалось лишь прикрыть глаза и терпеливо выслушать очередной поток унижений. Если сброшу вызов, будет только хуже.

— Взгляни на меня.

Ладно. Посидеть с закрытыми глазами мне тоже не дали.

Я подняла взгляд на отца в маленьком экране.

— Мы с Лелей все откладывали этот разговор, — сказал он, потирая бровь большим пальцем. Значит, волновался. — То есть мы поговорили, но не с тобой, а с психологом на сеансах. Мария Сергеевна многое нам объяснила и помогла выяснить. Это было не пару дней назад, просто нам нужно было время, чтобы осознать все и свыкнуться.

Отец замолчал на некоторое время. Наверное, давал мне время на вопросы. Но я только молча смотрела на него, ожидая чем закончится этот монолог об их с матерью тяжелейшем превозмогании.

— Скорее всего, ты сейчас считаешь, что я пытаюсь наладить контакт, потом снова накричу на тебя по какой-то причине. Или Леля накричит. Понимаю, тебе было больно терпеть наше отношение из раза в раз. Но обещаю, что на этот раз этого не произойдет.

Не пойму. Это что-то вроде попытки попросить прощения без необходимости говорить "прости"? Мол, я все понимаю. Ясен перец, понимает. Не тупой. Близорукий? Да. Безалаберный в бытовых вопросах? Тоже да. Гордый и эгоцентричный козлина? Трижды да.

— Сандра, я не прошу тебя дать нам еще один шанс. Может, вместо этого начнем все сначала?

— С чистого листа? — подняла я брови на эту нахальную просьбу.

— Да, ты правильно поняла.

— Не выйдет. Нет никакого чистого листа. Есть я — корзина с туалетной бумагой из вашего нужника. Если хотите иметь со мной дело, принимайте и свое дерьмо тоже.

— Хорошо, — кивнул он. — Но мне не нравится твоя аллегория.

Пошел он в пекло со своим "не нравится".

— Знаешь, что? — хмыкнула я. — Подумаю над всем, что ты только что навешал. Пока.

— Стой, — дернулся отец.

— Тут кое-кому на работу рано вставать. Или я ошибаюсь?

— У тебя есть завтра время?

— Тебе честно, или соврать?

— Ясно. Ты не хочешь меня видеть, — кивнул он, сводя смоляные брови на переносице. Восхитительная пронизательность. Где-то в глубине души я аплодировала стоя.

— В таком случае, увидимся на вечеринке?

— Чтобы мать унизила меня при толпе народа?

— Сандра, пожалуйста. Я обещал Мьюнгам, что ты придешь.

— Не переживай. Это далеко не первое нарушенное тобой слово.

На что отец резко выдохнул и поджал губы. Прежде, чем я посчитала это концом разговора, он поднял палец и предложил:

— Я куплю тебе, что захочешь.

— Да я и сама теперь могу. Аск не зажимает мне копейку, в отличие от тебя.

— Давай промотаем этот разговор в конец? Что ты хочешь за свое присутствие на вечеринке? — предложил он. — Не спеши. Подумай.

Надо же. Уже до желаний дошли. Что-то не так. Зачем я так нужна ему на этой вечеринке?

В раздумьях я подперла лоб кончиками пальцев, глядя в выключенный экран терминала. Глянцевая поверхность отражала мое уставшее лицо.

— Чего ты ждешь? — спросила я.

— Твоего ответа.

— Нет. Ты сказал, что вам с мамой нужно время, чтобы свыкнуться с чем-то. В смысле, чтобы идти дальше без меня, или со мной? Этого я тоже не поняла.

— С тобой.

— И чего вы оба ждете? Вместо всех этих раздраженных сообщений на автоответчике ты мог спросить, как у меня дела. Или рассказать, как дела у тебя самого, как прошел твой день. Или хотя бы не начинать беседу с требований и не бросать очередные унижительные обвинения. Можно было уже начать, а не ждать Прорыва Ноосферы.

— Поэтому я хочу видеть тебя на вечеринке. Там будут Леля и Мьюнги. Отличное время и место, чтобы начать все сначала.

— Бесконечное Мироздание, дай мне сил! — рука соскочила, отчего я уткнулась лбом в сгиб локтя. Уже из такого положения, не в силах осознать глубину собственной тупости, пробурчала: — Я лишь хочу, чтобы вы относились ко мне по-человечески. Это все.

— Но мы...

— Только не начинай! — вспыхнула я, поднимая взгляд на раздраженного отца. — Формула проще некуда: относись к другим так же, как хочешь, чтобы относились к тебе. Все. Но тут два варианта: или тебе нравится терпеть унижение, или ты не причисляешь меня к одушевленным существам.

— Или третий вариант: я эгоист, — поднял подбородок отец, словно гордился данным фактом. — Это мы обсуждали с Марией Сергеевной. Хорошо. Ты хочешь сказать, чтобы я переходил от слова к делу. Но я без малейшего понятия, как к тебе подойти.

К какому делу? Он даже к слову перейти не мог!

— Уже раз сто говорила: относиться по-человечески. Больше похоже, что ты просто не понимаешь значения этих слов.

— Так. Мы перешли на оскорбления?

Похоже, я задела его интеллектуальное эго. Для отца это могло быть оскорблением. Какой, блин, нежный и чувствительный принц!

— Хотя бы одно хорошее слово от тебя, — процедила я. — Хотя бы сделай вид, что проявляешь внимание и заботу.

— Сандра...

— Я всю жизнь из кожи вон лезу, чтобы вы хоть раз меня похвалили! Чтобы не смешивали с дерьмом за старания! В награду получаю бесконечные требования, критику, оскорбления, новые порции дерьма. Хоть одно слово! Это не... Шмыг. Не сложно.

— Сандра, пожалуйста, не плачь.

На отца я не смотрела и позориться больше не желала. И без того разревелась, как последняя истеричка. Не глядя, завершила вызов и ушла в ванную, чтобы продолжить слезно-сопливый поток над раковиной. Санузел хотя бы мог без ущерба пережить всю эту влагу, в отличие от моей спальни.

После четвертого безответного вызова Улим прекратил попытки дозвониться. То, что простой разговор обернется очередной ссорой, он не ожидал. Даже не понял причину, по которой разрыдалась его дочь. Словно у нее внезапно переключился тумблер в режим истерики.

Вместо того, чтобы сразу же направиться в спальню, мужчина остался в кабинете, дабы поразмыслить над сумбурной беседой, в частности, о последних словах Шуры. О том, что ребенка стоило хвалить, он не задумывался, полагаясь в данной сфере воспитания на нежную и любящую супругу. Как оказалось, столь нежной и любящей она была лишь с ним, а к дочери относилась с деликатностью шлифовального диска.

Попытку вылепить идеального отпрыска они обсуждали с психологом. Подробно разобрали, что стоило делать и что не стоило. Леля работала над ошибками, читая на досуге литературу по воспитанию. Все казалось таким простым и очевидным, пока не доходило до практики.

В ретроспективе последняя беседа с Шурой для Улима выглядела потоком тупости обеих сторон. Еще несколько минут назад он искренне считал, что пошел на великодушные уступки этими своими уговорами, а его овечка-собеседница была еще слишком мала и не ценила того, что ей предлагали. Сейчас же почувствовал, что бодался не меньше девчонки-подростка и, что очевидно, пробаранил все пункты, ради которых затевалась эта беседа.

— Ох, — потер он правую бровь. — И что мне теперь делать?

Сообщать супруге об очередном скандале ему очень не хотелось. Как и думать о том, что о его провале узнают Мьюнги. Без того атмосфера в доме была достаточно накаленной. Между Сон Ен и Петрой опасно было проходить, ввиду постоянных искр и высокой вероятности самовозгорания.

Оставалось как-то наладить отношения с Шурой, пока все не узнали. То есть до вечеринки. Или хотя бы восстановить шаткое равновесие. Улим надеялся, что о произошедшем не узнает языкастая Тори.

*

— М? — Леля проснулась, как только супруг коснулся кровати. — Почему ты так поздно?

— Немного увлекся, — прошептал Улим. — Засыпай.

Он надеялся, что ненаглядная не будет задавать лишние вопросы. Даже не включал свет в спальне и крался словно мышь.

— Я сплю. Ты тоже засыпай, — вяло ответила та, не отрывая голову от подушки.

— Хорошо.

Неприятного разговора повезло избежать.

*

Утром благоверная спонтанно вспомнила о своей просьбе.

— Кстати, ты узнал адрес Сандры? — без задней мысли спросила она за завтраком. И тут же замерла с круглыми глазами.

Рядом за столом сидели ее родители.

Петра в это время еще спала. Обычно она ссылалась на разницу в часовых поясах, но

всем было все равно на то, что кто-то был совой. Ее своевременное отсутствие сделало ситуацию чуть менее постыдной.

— Я так правильно понимаю, что, когда мы у вас уточнили данную информацию, вы кое-чего нам не договорили? — спокойно поинтересовался Алессандр и с тихим звоном отложил вилку на тарелку.

— Уль? — одними губами произнесла Леля, с мольбой глядя на мужа.

— Да, есть такое. Аск с Сандрой недавно переехали. Хотели сделать сюрприз на новоселье и, чтобы гости не приехали раньше, решили придержать адрес в тайне, — не моргнув глазом, соврал мужчина.

— Три луны? — вытянулась лицом Сон Ен.

— Как летит время! — ахнула Леля.

— Скорее всего, не хотят никого видеть. Аск бывает нелюдим, — уверенно пояснил Улим, прикрываясь чашкой с кофе и своевольным сыном.

Беседу отягощал тот факт, что сегодня у четы был выходной и Мьюнги об этом знали. Вариант со срочным побегом на работу отпадал.

— Позвоните Сандре, — предложил Улим гостям. — Думаю, она захочет с вами встретиться.

Реакция тестя с тещей подтвердила вчерашние слова дочери. Энтузиазмом от данной идеи они не воспылали.

— Встретимся послезавтра, — мягко сказала Сон Ен после недолгих раздумий. — Зачем ребенка тревожить? У нее учеба.

— Угу, — хмыкнул под нос глава семьи.

— О! А мы вчера такой интересный проект начали, — встряла Леля.

После чего начала заваливать родителей подробностями, которые находились под грифом корпоративной тайны.

*

К своему немалому удивлению Тори с утра не застала Шуру на кухне.

Вместо нее завтраком для госты занимался ее опекун. Точнее, упрощенной версией сервировки. Парень не заморачивался, разогревая готовые вафли в микроволновой печи с куском сыра сверху.

— Спасибо. Я сегодня немного проспала, — блондинка стояла у кофейного автомата, ожидая, пока тот наполнит ее чашку порцией бодрости. — Шура куда-то успела убежать?

— А? — оглянулся Аск. — Угу. Ей что-то срочно понадобилось в школе. Сорвалась, как из пушки.

О том, что с сестрой он связался после того, как обнаружил пропажу, парень умолчал. Как и о том, что у той начался очередной приступ эскапизма. Оставалось только скрестить пальцы и надеяться, что на этот раз Шура не начнет нечто глобальное. Вроде воплощения очередной безумной идеи на Земле или исследовательского проекта в каком-нибудь высшем мире. Прошлые разы заканчивались в лучшем случае на полпути и особой пользы не принесли. Разве что добавили новую мороку, усложняя жизнь.

— Ты не боишься отпускать ее одну?

— Аля может о себе позаботиться.

— Ты уверен? Она хрупкая молодая девушка.

— Тетя Тори, я не хочу быть для нее надзирателем строгого режима. Аля самостоятельна. Это хорошее качество.

— Мне кажется, что чрезмерно самостоятельна. Часто она просит у тебя помощи? — осторожно намекнула блондинка.

— Сейчас ей нужна не помощь, а возможность отвлечься и побыть в одиночестве. Аля вчера разговаривала с Улимом и была очень раздраженной. Как пить дать, они опять посрались.

— Ох.

— Думаю, она хочет поскорее восстановить баланс, иначе дала бы мне возможность вмешаться.

— Аск, ты ошибаешься. Ей нужна поддержка.

— Кому сейчас нужна поддержка, так это Вам, — уверенно возразил парень, глядя на собеседницу. — Аля оставила несколько банок с сушкой и домашней консервацией. Я отвезу Вас домой и помогу с вещами.

— Я позвоню ей.

— Попробуйте, — пожал плечами Аск.

Несколько минут назад он тоже пытался, но наткнулся на автоответчик. После короткой мысленной беседы парень выяснил, что Шура сидела в школе и очень не хотела, чтобы ее отвлекали. На этом приставания закончились.

После неудачной попытки дозвониться Тори напомнила Аску об ответственности за подопечную.

— Я бы сошла с ума, если бы моя дочь не отвечала на звонки, — добавила она.

— Дети растут и развиваются. Аля прекратила хвататься за мамкину юбку.

После этих слов оба надолго задумались.

Как и ожидалось от городской школы, сдача экзаменов не задерживалась подтверждением всяких заявок. Меня впустили в самый страшный для школьников кабинет сразу же после начала работы заведения.

Ладно, приврала. Мое утреннее заявление задержало процесс на несколько минут. Зато я успела заварить горячий чай и перекинуться парой слов с господином О'Курти.

На эту сессию моя задача была одновременно сложнее и проще, чем в предыдущих классах. Сложность составляли основные дисциплины, а упрощали дело дополнительные. Причем настолько, что со вторыми я могла разобраться без подготовки, используя только интуицию.

Об этом я узнала после того, как приступила ко второму непрофильному предмету. И испытала небольшую досаду от того, что потратила время на их изучение. Не то чтобы на Циане оно не растягивалось в несколько раз. Скорее жаль было потраченные усилия.

За прошедшую в другом мире декаду я успела остыть после бурной беседы с отцом, переварить эту самую беседу и разобрать в голове по полочкам, а также признать свою неправоту, грубость и излишнюю истеричность.

Выходило так, что, как минимум, один из моих биологических родителей действительно пытался исправиться и наладить контакт. Ранее отец даже не думал о том, чтобы быть со мной мягким, предлагать компромиссы или, упаси Глоб, идти на уступки. Возможно, он даже мог обратить внимание на мои старания и успешность в учебе. Например, сданные на отлично экзамены. А? Да, я дура.

*

За час с хвостиком я как-то, не заметив, прощелкала три непрофильных экзамена.

Даже математика не вызвала затруднений. Не так давно по меркам этого мира я начала разбирать ее, как профильный предмет. После чего забросила. Та же судьба постигла физику. История с географией после всех этих мучений казались расслабляющей художественной литературой.

Благо в старших классах больше не было повальное зубрежки языков. Минусом такого учебного плана оставалась частичная безграмотность населения. Не думаю, что из-под палки можно заставить человека писать правильно.

С четырьмя предметами было покончено. Остались два основных и несколько дополнительных.

После недолгих споров сначала с дежурным экзаменатором, затем с завучем, и наконец с привлечением опекуна мне наконец разрешили сдать еще один экзамен. Но этого мне хватило с головой.

Не зная себя от радости и волнения, я приступила к страху последних дней — химии. Да, я ее учила. Старательно, подробно, как положено. Не гнушалась использовать Запоминайку и наглядные примеры с синтезированными веществами.

Последние дни на Циане были насыщены не только учебной, но и маленькими приятными открытиями. Например, я поддаюсь любопытству и излишне углубилась в органику, которую предстояло изучать в следующем семестре. Зато научилась синтезировать метамфетамин в мире грез.

Попробовать не решилась. Еще успеется.

Химия была сложна за счет количества точной информации, которую нужно запомнить. Тогда как биология по большей части была наполнена интуитивно понятными процессами и явлениями. Поэтому-то более сложную для себя дисциплину я решила сдать раньше. Чтобы меньше переживать.

Экзамен оказался изматывающим и нервным. Некоторые вопросы упорно сопротивлялись. Изначально казалось, что я знала так много. Пусть не все, что было в дополнительных списках. Наверное, я переоценила свои знания. После предыдущих безупречных парными нулями результатов оценка данного теста выглядела провалом.

— Твою же за ногу, — расстроено вздохнула я, глядя на результат двухчасового труда.

— Молодец! — восторженно улыбнулся господин О'Карти.

Мда. Наверное, он прав. Возможно, вечное недовольство родителей вьелось в меня настолько глубоко, что я сама себя критиковала. Получить 97,8 % за столь сложную профильную дисциплину — это очень хороший результат. Да что там! Выше 90 % — превосходный.

Я молодец. Да, я молодец. Нужно чаще повторять самой себе.

— Почему ты плачешь? — охнул экзаменатор.

— Не знаю, — всхлипнула я и поспешила вытащить из сумки пачку бумажных салфеток, пока не залила подбородок соплями.

— Солнышко, это потрясающий результат. Поступление в любой ВУЗ тебе гарантировано, — уверил меня тучный дяденька. — Или ты перенервничала?

— Угу.

— Все хорошо, — он осторожно погладил меня по плечу. — Я не часто такое говорю. Большинство учеников безответственно относятся к учебе. Так сильно переживать тоже не стоит. Ты пришла за три луны до конца семестра, у тебя есть еще минимум две попытки сдать на более высокую оценку. Хотя, как по мне, результат выше всяких ожиданий. Я не

могу поверить в то, что вижу. Такая юная леди достигла столь высокого уровня в сложной дисциплине.

Его слова совсем не успокаивали. Скорее были топливом для новых слез.

Наверное, это все из-за гормональных процессов в организме. Иначе, почему я ревела второй день подряд из-за каких-то дурацких поводов, вроде слов отца и оценки чего-то, что даже не имело значения в сравнении с духовным развитием. Это лишь пара капель в моем экзистенциальном опыте. Всего лишь пара волн в Океане Событий.

Данные размышления отрезвили и привели меня в относительную норму.

Тем временем господин О'Карти принес стакан освежающей воды и шоколадку.

— Спасибо, — поблагодарила я, стараясь придать лицу менее отрешенный вид.

— Все хорошо. Ты молодец. Я горжусь тобой, — сказал он, присаживаясь на соседнее место.

Услышать бы эти слова от родителей. Хоть раз.

Это было моим краеугольным камнем. Точнее, то, что они в меня заложили, и то, что не давало развиваться дальше. Я буквально не была способна вознестись, если продолжала считать себя ущербной. Наверное, поэтому так истерила.

П.а.: Данный текст написан в доковидное время. К событиям 2022 г. отношения не имеет.

*

Нескольких минут в тишине и покое привели меня в порядок.

Я распрощалась с экзаменатором и убежала на долгожданную встречу с имперским чиновником третьего ранга. Господин Варо Соломирский был слишком значимой шишкой в государственном механизме, чтобы какая-то малолетка смела заставлять его ждать.

Свидание прошло пунктуально, чинно и даже немного скучно. Под “скучно” я имела в виду фильм. Точнее, кусок гесе. Не удивительно, что данное творение североиндийского кинематографа не показывали в Империи. Все эти сцены боев с перестрелками, взрывами, кровавыми ошметками и практически бессмертными главными героями могли развлечь голодного до зрелищ обывателя. Наше кино было более мирным и скудным на бессмысленные жестокие смерти. Но в данном случае впечатление портила развесистая клюква. Создатели фильма буквально забрасывали зрителей сими плодово-ягодными гибридами каждый раз, когда на экране упоминались враги славных героев.

Иначе, как с иронией и юмором, воспринимать это было невозможно. На особо забористой клюкве я даже не удержалась от смеха. И мне было не стыдно.

Несколько зрителей ушли с зала до конца фильма.

После сеанса всех оставшихся пригласили в соседнюю комнату и позволили выразить впечатления в письменной или устной форме. Ездить окружающим по ушам не хотелось, поэтому я на несколько минут залипла в комме, настрачивая анализ увиденного, а также возможные последствия на мою незрелую психику.

Господин Соломирский был освобожден от данной необходимости. Но, тем не менее, увлеченно слушал мнения окружающих.

— Интересно, что думает моя драгоценная названная внука? — поинтересовался он, когда я наконец отправила полотно текста. И кивнул: — Я о тебе, Шура.

— Забавное кинцо.

— Да что там забавного? — возмутилась леди лет тридцати. — Омерзительный фильм, полный беспочвенной жестокости и обвинений в том, что мы чистое зло.

Похоже, остальные более-менее поддерживали ее мнение.

— Это верно, — кивнула я. — Но посудите с другой стороны: для индийцев Империя настолько недостижима, что остается только ненавидеть и выдумывать о нас небылицы. Так по-детски.

У меня был личный пример в жизни — Август. А также его несдержанные подростковые взрывы.

У него была любящая и отзывчивая мама. При этом он мог наблюдать отношение к такому уродцу, как я. Если верить Аску, то я ему даже нравилась. И все равно парень возненавидел меня. Наверное, потому что тетя Оля поставила ему в качестве примера мою персону.

Можно притворяться не завистливым, но большинство людей будут не любить того, кто лучше них в ряде качеств. Это буквально у нас в генетике. Мы должны устранить

конкурента, так как самец или самка предпочтет более успешного партнера. Отсюда рождалась ненависть.

Похожее стремление существовало и на более высоком уровне — социальных группах. Начиная от мелких коллективов и семей, и заканчивая целыми расами. После изучения основ биологии это было так очевидно.

Объяснять всю эту био-философскую муру я не стала. Данные люди пришли, чтобы изучили их реакцию, а не чтобы что-то изучать. Кто я такая, чтобы вдавливать им в головы всякую скучную информацию? Всего лишь полубессмертная ведьма на границе трансцендентности. Поэтому я молча слушала срач в обсуждении фильма. Это было почти занятно.

Вскоре господин Соломирский выдернул меня из этого круга и утащил на выход.

В коридоре нас остановила молодая девушка с планшетом и попросила принять перевод. Стараясь делать менее удивленный вид, я повторила действия своего сопровождающего. На мой счет упали полтора златых. Что было неплохой суммой за недолгие страдания.

— Зачем нам заплатили? — спросила я на улице.

— Это было социальное исследование. Думаю, ты заслужила вознаграждение хотя бы за то, что досидела до конца, — пояснил старик. — Признаюсь, я сам удержался от побега лишь из-за твоего терпения.

Забавно. Не думала, что могла уйти в любой момент.

— Подобные фильмы, как ты знаешь, запрещены для показа в Империи, — господин Соломирский галантно подцепил мое предплечье и неспешно направился вдоль улицы.

— Угу.

— Официально запрещены. Не скрою, нам прекрасно известно о тоннах этого мусора, что люди качают в теневой сети.

— Теневой?

— Это та же сеть, которой пользуешься ты сама. Понятие охватывает распространение незаконной информации, услуг и товаров.

— Всегда думала, что это какие-то особые скрытые сайты, доступные лишь по прямой ссылке или с модифицированных терминалов. И там есть всякая мерзость, вроде детской порнографии или инструкций того, как прятать трупы.

— Такое, к сожалению, также встречается. По большей части то, что ты перечислила, распространяется в других странах. Мы делаем все возможное, чтобы в Империи было как можно меньше подобных материалов, — неторопливо объяснял господин Соломирский.

Слушать его было интересно, как и получать ответы на вопросы. Дедушка Варо очень доходчиво и понятно разъяснял многие моменты своей работы.

*

Вовремя подвернулось небольшое кафе, в котором мы отогрелись чаем и горячими закусками. Заодно продолжили беседу в более комфортных условиях.

Так я случайно узнала, что в ближайшие фестивальные дни часть работников компании Скрытый Мир находилась в отпуске. И мои родители не были исключением.

Ясно-понятно, кое-кто вчера вешал мне лапшу на уши. Видимо, отец хотел вызвать у меня чувство вины за несвоевременный звонок. Вышло наоборот.

И бес с ним. По себе знаю, насколько сложно отучиться постоянному вранью.

— Не в моих привычках обсуждать за столом военную политику. Мне интересно, что ты

думаешь насчет ситуации с Египетской Республикой? — поинтересовался старик и отхлебнул из кружки.

— Что война — это плохо, — надула я губы.

— Неужели? — поднял он брови. — Многие историки с тобой не согласятся. Война — одна из основных движущих сил прогресса. Без нее не было бы многих изобретений.

Ага. Как же.

Без щедрого спонсорства и пинков от государства не было бы изобретений. Война могла лишь истощать ресурсы. Последствия ложились в первую очередь на плечи обычных людей. Тогда как аристократия чесала языками о том, как же продвинулась наука.

— Угу. Вы правы, — смущенно улыбнулась я, придерживая аполитичное мнение за зубами.

— Если верить докладам, мы почти взяли Египет. Большая часть важных узлов под нашим контролем, — продолжал вслух рассуждать господин Соломирский. — Меня больше беспокоит волнение в соседних странах.

— Хм? — заинтересовалась я, так как проморгала новости последних дней.

Если верить словам моего собеседника, за последнее время много чего произошло. В частности, на ближнем востоке тоже было не все гладко. В паре стран вспыхнули восстания и успели стремительно перетечь в серьезные революции. У одного из соседей Египта вчера оккупировали здание совета с целью свержения властей и монархического уклада.

Надо же, как любопытно.

К слову, в Союзе Северных и Южных Индий скоро будут проходить президентско-парламентские выборы. Но, что выглядело еще любопытнее, это возможные последствия этих выборов. Чуйка подсказывала мне, что добром это не закончится.

Интересно, почему господин Соломирский затронул данную тему? Сам же сказал, что не обсуждает такое за столом.

— Кто-то из Ваших близких сейчас на фронте? — тактично уточнила я.

— Нет. Просто любопытно было узнать твое мнение.

— О. Вот как.

— Видимо, ты не интересуешься военной политикой.

— В последние дни как-то было не до просмотра новостей, — промямлила я в свое оправдание. — Знаете, незначительные подростковые дела? Школа, уборка, готовка, попытки справиться с собственным телом и найти свое место в этом мире.

— И каков твой прогресс?

— Первые три пункта — неплохо. В остальном есть над чем поработать.

Как-то было стыдно переводить на себя стрелки после темы государственной значимости.

— Я не делал замечания при встрече, — осторожно сказал старик.

У меня екнуло сердце.

Наверное, я сделала что-то не так или ляпнула что-то по глупости. Это была не рядовая прогулка с одноклассницей, а свидание с чиновником высокого ранга, который к тому же работал с моими родителями.

— Ты выглядишь неважно, — закончил он мысль.

У меня в голове успели пролететь множество подозрений и подробный анализ собственных ошибок.

— Прошу прощения. Сегодня не пользовалась косметикой, — промямлила я.

Пришлось смыть всю красоту в умывальник после истерики в школе.

— Ты и не должна. В твоём возрасте разве обязательно покрываться шпугатуркой, чтобы скрыть следы усталости?

Стало очень стыдно, будто я совершила какую-то глупость.

Последние дни на Циане слились в одну большую зубрежку. За сном я не следила, отключаясь, когда того требовал организм. Питалась примерно в том же режиме, когда замечала мошек и темные пятна перед глазами, или начинала шататься от головокружения.

— Неужели так распереживалась перед нашей встречей, что не смогла уснуть? — мягко улыбнулся господин Соломирский.

— Не настолько. Готовилась к школьным экзаменам.

— Разве конец семестра? Кажется, я пропустил очередную образовательную реформу, — удивился он.

— Нет. Где-то середина, — мотнула я головой и обхватила еще теплый заварник ладонями. — Помните наш уговор?

— Конечно. Ты из-за него так торопишься?

— Угу. Очень не люблю невыполненные обещания.

На самом деле, пришлось к слову. Скорее я хотела успеть сдать теорию до послезавтра, чтобы доказать родителям, что они могли мною гордиться. Уговор с данным господином был чем-то фоновым и необязательным. Дедушка Варо не раз нарушал условия. Подтверждением тому были слова тети Тори.

— Ты не должна так переживать. Это всего лишь небольшой устный договор, — спокойно сказал старик.

— Мое слово имеет цену.

Несмотря на то, что одна сторона нарушила свои условия соглашения. Причем более простые. Нет, серьезно. Неужели так сложно было держать язык за зубами и не обсуждать моих родителей с коллегами? Как будто других тем мало.

— Честно признаться, ты меня в очередной раз поразила, — вздохнул господин Соломирский, откидываясь на спинку кресла. — Немного. Но все же.

На что я в притворном смущении опустила глаза.

Как будто его слова имели значение. Что я вообще здесь делаю? Зачем общаюсь с этим человеком, словно его покровительство действительно могло мне что-то дать?

— И тем не менее, — продолжил он, — постарайся относиться к себе мягче. В твоей жизни будет много обещаний. Невозможно их избежать, если общаешься с людьми. Такое отношение сведет тебя в могилу.

— Довольно строго, — поджала я губы.

— Наоборот, моя дорогая.

— Вы предлагаете пустить все на самотек? Вдруг что-то пойдет не так, и у меня не будет возможности исправить ситуацию? Получится, что я, пусть вынужденно, но нарушу обещание.

— Если мы говорим о конкретно нашем примере и нашем же устном соглашении, то... — старик запнулся, мотая головой. — Наверное, должна произойти трагедия, чтобы ты не смогла учиться дальше. Я искренне надеюсь, что этого не случится.

— Действительно.

— Пообещай, что будешь уделять себе больше времени.

— Постараюсь для себя.

Если бы. Как только у меня заканчивались дела, голова начинала наполняться неприятными мыслями. словно наступал личный конец света, после которого приходила подавляющая апатия и терялся интерес к чему-либо. Следующим этапом был искусственный интерес к первой возникшей идее. Что не всегда кончалось без последствий.

Данный цикл я проходила много раз и уяснила ключевой момент: беда наступит тогда, когда у меня закончатся необходимые дела и не будет Аска под боком. Поэтому я постоянно чем-то занималась, стараясь отвлечься от мыслей о том, насколько я на самом деле омерзительный уродец.

— Думаю, это отличный повод прямо сейчас усадить тебя в такси к дому. Чтобы ты, моя милая, смогла выспаться. Пообещай, что сегодня никаких больше дел, кроме крепкого здорового сна.

— Можно, я не буду обещать? — подняла я глаза. — У меня на завтра назначены экзамены.

— В таком случае, я надеюсь, что ты отдохнешь. Без обещаний, а для себя самой.

На этом мы тепло распрощались и расстались до следующей встречи.

Невербальное обещание я выполнила, а потому не стала готовить. Вместо этого приняла горячий душ и улеглась спать.

Со словами:

— Аль, ты так тихо вернулась, — Аск заглянул в комнату сестренки и обнаружил ту мирно спящей в кровати.

В ладони парня была зажата крупная металлическая бусина с изображением певчей птицы, на браслете красовалась такая же. Маленькие парные артефакты были способны отсылать и принимать небольшую звуковую запись в радиусе одной вселенной.

Данное расстояние могло показаться невероятно огромным. Тем не менее весь функционал певчей птицы сводился на нет при переходе через Пограничье, а также если владелец одной из бусин путешествовал в духовном теле и не взял с собой наборной артефакт. В духовном пространстве птичка, к великому сожалению своего творца, тоже отказывалась принимать и отправлять сообщения.

Основной целью данного подарка было скорее не отправлять, а оставлять послания. Один из владельцев бусин-близнецов мог сообщить куда и зачем он пропал, чтобы другой не волновался. Как в данном случае: Шура могла оставить записку с уточнением, уснула ли она просто так, или занята чем-то важным.

Парень спроектировал и усовершенствовал плетение, потратив на него несколько Астейских дней. Теперь угрюмо смотрел на спящую девушку.

Тихо фыркнув под нос, он отложил подарок на потом и ушел в рабочий кабинет.

Легко было сказать "поспи, отдохни", если не знать, что во сне у меня начиналась основная работа. Как многие обязательно делали зарядку по утрам, завтракали или выпивали чашку кофе, я выполняла привычный сновидческий ритуал: отключала мозг и отдавалась на волю кошмарных рефлексов.

Как же, наверное, здорово отрубаться после насыщенного дня и видеть приятные грезы, сгенерированные подсознанием. Я такой роскошью пользовалась редко. В основном, потому что подсознание упрямо подкидывало какую-то гадость. Ладно бы очередные кошмары, но это была какая-то каша, наполненная аллегориями переживаний и смутными прогнозами

будущего. Как будто мне было недостаточно суперспособности накручивать себя до нервного срыва за считанные секунды.

Лишь после исполнения кошмарного долга я приступала к активной духовной жизни, или пассивному времяпровождению в полностью подконтрольном мире сновидений.

На этот раз я решила отказаться от излюбленного застолья в компании радужных альпака и заняться чем-то более реальным. Зубрежка тоже была отложена на потом. Ночь была долгой, а вот вечер в родном мире подходил к концу. Так же, как и вечер в альтернативной версии Империи. Хотелось поболтать с одним человеком. Точнее, разгадать еще пару загадок Бесконечного Мироздания. На этот раз куда более масштабных, чем когда-либо ранее. Как ни странно, одна из загадок решалась до смешного элементарно. Это даже пугало.

— Ты задумывался о том, насколько в действительности уникален экзистенциальный опыт?

Аск Горисеч озадаченно нахмурился и обернулся к девушке на соседнем барном стуле. Взгляд невольно приковывало короткое черное платье, выгодно подчеркивающее стройную фигуру и высокую грудь.

В клубе было шумно и темно. Хорошо слышимый вопрос удивил парня больше того, что незнакомка к нему обратилась и вообще присела рядом.

На всякий случай он оглянулся по сторонам и переспросил с лукавой улыбкой:

— Ты у меня спрашиваешь?

— Конечно, — без промедления кивнула та, пристально глядя на него.

— Необычный вопрос для знакомства.

— Мы знакомы.

— Хм, — смутился парень.

На память он не жаловался, но к собственному стыду не мог вспомнить, когда же успел познакомиться с миниатюрной леди. Лицо с ярким макияжем имело до боли знакомые азиатские черты.

— Однажды ты проснулся в моем доме, — решила напомнить девушка. — Тебя рвало от первого в жизни пересечения Пограничья. Пришлось наложить исцеляющие чары, а после — снотворные.

— О! Шура!? Ты выглядишь по-другому.

— Всего лишь старше. Плюс косметика, — пожала она плечами, ерзая на неудобном стуле. — Угостишь меня напитком?

— Конечно. Что ты будешь?

— Без разницы. Хоть шот уксуса.

Отраву Аск заказывать не стал, остановившись на сладком многослойном коктейле для знакомой и безалкогольном для себя.

В ожидании заказа он постарался, как можно осторожнее, спросить:

— Почему ты не пришла на вечеринку?

— Вечеринку? — склонила голову Шура.

— Дядя Улим с тетей Лелей очень старались и переживали. Они поверили, что ты придешь.

— Ах. Да. Мы договаривались о короткой встрече, но никто не пришел на указанное время. Я прождала несколько часов. Потом Уль... Господин и госпожа Раш привели гостей. Когда появилась возможность побеседовать без свидетелей, я не знаю. У меня были дела, поэтому не дождалась.

— Я был в их квартире.

— Разве? Наверное, в тот момент я добралась до офиса и пыталась уличить момент, чтобы оставить сообщение.

— Да. Помню твои записки. Они потом пропали.

— Потому что я ушла.

— Мы так и подумали, — нахмурился Аск. — Все равно получилось не очень.

— Да, это было неприятно. Особенно то, что они устроили праздник для Райлыс.

— В смысле?.. В смысле!? — опешил парень. — Это была вечеринка-неожиданность для тебя. У тебя был День Рождения.

Шура подозрительно прищурилась, показывая, что не доверяла его словам. И добила собеседника следующим:

— Никогда не слышала о такой традиции.

— И в неожиданных вечеринках никогда не участвовала?

— Вроде, нет. Хочешь сказать, что неожиданность в том, что гостя приглашают на якобы обычную встречу, но при этом без предупреждения планируют праздник?

— Ты уловила суть.

— О-о, — хлопнула она глазами, сделав для себя еще одно социальное открытие.

— Поверить не могу, что все так по-дурацки сложилось!

— Я тоже.

— Почему ты пришла только сейчас? И ко мне. Как будто ничего не случилось, сидишь тут, философствуешь. Тетя Леля с дядей Улимом все это время ждали, когда ты вернешься. Они безумно переживали.

"Ага. Как же," — про себя подумала Шура.

— Итак?

— Я хотела спросить у тебя разрешение на нарушение личного пространства. Это поможет ответить на ряд важных вопросов, — пояснила девушка, не моргнув и глазом. — Могу я заглянуть тебе в душу? Буквально.

— Чего, мать твою!?! — Аск подскочил с места и невольно попятился от опасной девицы. — Ты будешь рыться у меня в голове!?

— Нет, я так не умею. Всего лишь планировала нырнуть в твое духовное пространство. Это отдельный, как бы, мир, в котором находится бессмертная сущность, память прежних воплощений и разные объекты. В том числе воплощение твоего физического тела. Могу поклясться, что не собираюсь вредить и прикасаться к чему-либо. Просто загляну на пару мгновений, принохаюсь и также быстро уйду.

— Принохаешься? — скривился парень. — Ты же образно говоришь?

— Мое духовное восприятие связано с обонянием. Или я воспринимаю данный способ получения информации, как обоняние. Поэтому да и нет. Сложно дать однозначный ответ.

В этот момент из танцующих неоновых лучей вынырнула официантка, поставила заказ Аска и с гордой осанкой вернулась в мигающую тьму ночного клуба. На высоком круглом столике остались два больших бокала, украшенные бумажными фигурками и фруктами.

— Я ни разу не разбираюсь в магических делах, — поднял парень ладони, все еще стоя в паре шагов от собеседницы. — Телепатию не смог осилить. Но даже мне кажется, что это плохая идея. Зачем ты вообще хочешь залезть ко мне в душу?

— На днях чуть не погиб мой Аск. Поэтому в последние дни в мою бедовую голову вернулись некоторые навязчивые вопросы. Один из них: могут ли существовать души-клоны? Как тела, только души.

— Такое возможно?

— Не знаю. Самый простой способ узнать — взглянуть на твое духовное пространство.

Парень с опаской вернулся на свое место.

Очевидно, что если бы Шура пожелала, она уже залезла бы к нему в душу без каких-либо вежливых вопросов.

— Я не горю желанием, чтобы кто-то посеял самое личное и сокровенное во мне.

— О. Конечно. Прошу прощения, — кивнула та с опущенными глазами и присосалась к многослойному коктейлю.

— И что? Действительно не будешь лезть ко мне в душу, несмотря на отказ? Ты кажешься решительно настроенной, — с опаской уточнил ее собеседник.

— Нет, не буду. У меня есть парочка недругов тоже подходящих для проверки. С ними можно не церемониться.

— Вот как. Но почему-то решила начать с меня, — нервно хохотнул парень. — Как с экспериментальной гивнейской свинки. Или гвивнейской? Как вообще называются эти хомяки-переростки?

— Тебе лучше знать. Ты же писатель. В любом случае, я не собираюсь тебе вредить. Духовное пространство братца я знаю, как свое собственное. Поэтому, если сходство велико, это было бы легко заметить.

— Жуть. Так легко шляется по чужим душам.

— И не говори. Сама себе поражаюсь, — девушка улыбнулась впервые за беседу и подмигнула.

— Допустим у нас души-клоны, — склонил голову Аск. — Я же правильно использую терминологию?

— Конечно. Даже больше, ты можешь прямо сейчас придумать определение и не ошибешься. Потому что я без понятия, как правильно.

— Это усложняет вопрос, — хмыкнул он. — Ладно. Допустим, как я уже сказал, у нас души-клоны. Что из этого следует? Что это тебе даст?

— Ох, — насупилась девушка. — Что даст: несколько ответов, головную боль, море печали и целый океан новых вопросов.

— Оно того стоит? Не проще забить?

— Если бы.

После чего разговор заглох на пару минут.

— Почему "печали"? — все же уточнил любопытный парень.

— Потому что мы с Аском — дуалы. В прямом смысле родственные души. И, если вы идентичны не только генетически, то ты в данном воплощении остался без своей Майи.

— Ахах! — не удержался он. — Теперь я понял. Ты же шутишь. Странный у тебя юмор.

— Создательница назвала меня Майей много воплощений тому назад, — с серьезным лицом ответила Шура. — Не знаю, каким образом твои родители узнали наши с Ясенем первые имена. Это еще одна загадка. Как и то, почему твой отец настолько могущественен, будучи простым смертным. Возможно, у них один корень.

— Ты не шутишь, — с перекошенным лицом заключил Аск.

— Нет. И я все еще надеюсь, что ты передумаешь и позволишь мне взглянуть на свою душу.

— Бр-р-р. Как-то что-то не хочется, — передернул он плечами. — А ты не можешь найти другой параллельный мир и навестить другого меня?

— Миры не дублируются каждое мгновение. Точнее, есть тоннель времени, в котором они делятся, когда происходит одновременно несколько вариантов развития одного события. (Я так предполагаю.) Но это такие абстрактные теоретические дубли, которые крайне редко приводят к полноценному клонированию. Физически продолжает существовать лишь один мир. Мне известны только две крайне похожие альтернативные вселенные: твоя и моя. И

совершенно неизвестно, что же именно заставило их дублироваться.

Еще пару лун назад Шура заблуждалась в данном вопросе, считая, что альтернативных миров огромное множество.

— Ого.

Аск невольно отметил, что его размышления после летнего происшествия зашли не так далеко. Зато собеседница ответила сразу на несколько незадаанных вопросов.

— Ты часто посещаешь клубы? — сменила тему девушка.

— Это относится к теме духовных близнецов?

— Нет. Удивлена, что застала тебя здесь, а не дома. Извини, если вопрос бестактный.

— Не страшно, — мотнул он головой. — Но я не хочу отвечать. Наверное, есть какая-то стандартная причина для того, что меня тянет в подобные места.

Шура вовремя прикусила иллюзорный язык, чтобы не ляпнуть, что эта причина — одиночество.

— Наверное, я пойду дальше, — пробормотала она, слезая с высокого стула. — Спасибо за угощение.

— Пришла, помахала ручкой, получила отказ и теперь сбегаешь? — бестактно фыркнул Аск. — Тебя не было две луны. Сделай хотя бы вид, что вернулась не ради себя самой.

На что девушка опешила. Ранее альтернативный сводный братец казался ей куда более тактичным и вежливым.

— Извини.

— Мне зачем это говоришь? Я тебе прямо сказал: тетя Леля с дядей Улимом места себе не находят. До сих пор. Понимаешь?

— Да им все равно, — округлила глаза Шура. — Так же, как моим.

— Что доказывает: ничего ты не знаешь. Ты эгоистичная трусливая малявка, каким-то чудом получившая невероятные силы.

Отчего девушка хмыкнула и поджала губы. На данные эпитеты возразить было нечем. Она правда сбежала и больше не возвращалась для прояснения ситуации. Лишь отбивалась от совести различными предложениями. По большей части, чтобы избежать болезненного опыта.

— Могла бы уделить пару минут в своем сверхплотном графике, чтобы с ними пообщаться. Но нет, ты пришла тогда, когда тебе что-то понадобилось.

— Я пришла, как только поняла, что ты мог остаться без дуала. Возможно, тебе нужна поддержка.

— Какой великодушный предлог. Ой! Я имел в виду жест.

— Но это правда. Ты один. И ты в этом месте, где ищут, с кем бы провести ночь. Что доказывает...

— Пошла вон! — оскалился парень.

— Но...

— И не смей лезть ко мне в душу!

Несколько долгих секунд девушка переминалась с ноги на ногу, жалобно глядя на гневногo собеседника. После чего развернулась и нырнула в мигающую тьму танцпола.

Мгновение, когда она пропала, Аск уловить не успел.

Остыл он так же быстро, как и завелся. Момент был упущен, а слова брошены. В очередной раз своевольный язык испортил отношения со знакомой. Так заканчивались все его личные отношения. О дружбе с кем-либо надеяться не приходилось. Парень давно отчаялся найти кого-то, кто мог вытерпеть его колкие слова и эмоциональные вспышки.

Как и в предыдущие разы, теперь оставалось сожалеть о сказанном и мечтать о возможности повернуть время вспять.

*

Шура не стала лезть в душу к альт-Аску. Вместо этого посетила духовное пространство некой Петры Раш в родной вселенной.

— Твою налево! — выругалась она, пытаясь увернуться в тесном пространстве, чтобы ничего не задеть. Для этого пришлось сжаться до размеров цветочной феи.

Внутренний мир сварливой бабки оказался куда теснее, чем девушка предполагала. Не настолько, как у молодых душ из бесконечного небытия, но гораздо меньше, чем у нее или Аска.

Недавние эксперименты должны были наглядно показать, что не у всех живых и разумных существ был одинаковый объем духовного пространства. Бессмертная сущность начитанной и в целом умной дамы оказалась куда моложе, чем у сварливой Осаны. Данный факт немало озадачил Шуру.

Собрав мысли в кучу, она оглянулась, рассматривая Океан Событий и его спутники. Затем тщательно приняухалась, чтобы запомнить уникальный духовный аромат.

Оттуда девушка как можно быстрее промчалась по пути: Пограничье, альтернативный мир, душа альтернативной бабки. И тоже приняухалась. К ее удивлению, запах, или что бы она там ни улавливала своей внутренней чуйкой, был очень похож. Совпадали анатомия Океана и его спутники, а объем пространства был таким же небольшим.

Стараясь не унывать от данного положительного, но тем не менее печального результата, Шура сравнила еще несколько Духовных Миров. Вывод был однозначным: миры дублировались с абсолютной точностью, вплоть до духовных сущностей его обитателей. В момент репликации происходило некое двойственное событие, которое в дальнейшем порождало все большие расхождения. Неизвестно, что именно было причиной данного процесса, или кто, что еще страшнее.

Размышляя об одиноком духовном дуале, который сейчас наверняка сидел в темном клубе и выискивал глазами красивую леди, с к которой можно было скоротать ночь, девушка вернулась на Циан. Сюда она сбегала по любому поводу. Это уже вошло в привычку.

Несмотря на попытки отвлечься при помощи зубрежки, мысли Шуры снова и снова возвращались к способу помочь другому Аску. С одной стороны, это был ее духовный брат, но с другой — незнакомец, который не воспитывал и не ухаживал за младшей сестренкой.

Разорваться на два мира девушка не могла, как и не желала вызывать ревность у своего Ясеня. Самым идеальным вариантом было бы отыскать альтернативный мир, в котором была другая Шура, но не было Аска. Чем она и занялась, отбрасывая планшет с учебником. Но лишь потратила впустую несколько часов.

Аномалия репликации срединных миров действительно оказалась редким явлением. Даже приложив все силы и включив интуицию на полную, девушке и не удалось отыскать хотя бы еще одну идентичную альтернативную вселенную. Были лишь несколько похожих миров. Расхождения в них произошли не меньше нескольких столетий или даже тысячелетий назад.

Из этих поисков она сделала открытие: Астея в далекой ретроспективе была репликой. Данный факт вылетел из ее головы, как очевидный. Впрочем, прикладной пользы новые знания не давали, как и очередные теории и предположения.

После перерыва на отдых ака повторение материалов Шура снова нырнула в Пограничье

с целью отыскать хоть какую-то версию Майи. Ведь некоторое время она все же была в том мире, обитая в плоде, которому не суждено было родиться. Значит, должна была снова переродиться в одном из ближайших миров.

В данную идею девушка вцепилась когтями. С перерывами на Циане она снова и снова прыгала в Пограничье, пытаясь отыскать свою душу-близнеца. Дюжины, а затем сотни переходов изрядно остудили ее энтузиазм.

В одном из очередных путешествий Шуру вытянул в родной мир звон будильника. Со всеми этими метаниями и переживаниями она совсем забыла о том, что оставила физическое тело на Земле, где время бежало с обычной скоростью.

*

— Выглядишь рассеянной, — заметил Аск, когда зашел на кухню после душа.

Его сестренка даже не успела сварить кофе, продолжая пялиться на свое отражение в металлических деталях кофеварки.

— Аль, все в порядке? — осторожно подошел парень.

— Была сегодня везде, где только можно, — тихо ответила та. — Нигде не нашла душу-близняшку. Слово Мироздание прячет меня от меня же. Возможно, оно скрывает не только это, а многие другие вещи. Что если реплик огромное множество, как я думала изначально, но посещать мы можем лишь некоторые? Возможно, Бесконечное Мироздание представляет для нас некий абстрактный лабиринт, или систему, по которой мы можем передвигаться лишь в узко обозначенных корневых ответвлениях? Это было бы логичным ограничением могущества для существ, вроде нас. Как внутренний иммунитет против раковых клеток.

На данное бормотание Аск вытянулся лицом и вынудил подопечную присесть.

— Вот так. Сейчас сварю тебе кофе, — сказал он, отворачиваясь к кухонной стойке. — Аль, что на тебя нашло? Обычно ты не обсуждаешь такие вещи вслух.

— Голова не варит.

— Вот и отлично. Значит, остаешься дома. Тем более, что сегодня во многих госучреждениях сокращенный день в честь Равноденствия. Наверняка бы приехала, а экзаменационная не работает.

— О, нет! Нужно успеть, — подскочила девушка и помчалась наверх.

— Твою же, — вздохнул Аск.

До приезда такси он заставил сестренку выпить сладкий сливочный кофе, а также расспросил о том, что у той стряслось за ночь. От полученной информации парень офонарел не меньше самой Шуры, поэтому совсем позабыл о том, что хотел сделать маленький подарок.

Шура тоже позабыла о подарке. Сумка со стилусом и вкусняшками для Улима осталась в спальне, когда должна была сначала поехать с ней в школу, а после — в магазин, где красиво оформляли подарки к различным торжествам.

Заворачивать такси на полпути было себе дороже, так как время поджимало. И оно таки поджимало. Школа действительно работала в полсмены перед выходным. Что заставило девушку расставить приоритеты и отказаться от изначальных планов на спокойный завтрак.

Экзаменаторов она мучила недолго. Каких-то неполных два часа. То есть тихо сидела себе у терминала и все выделенное время сдавала один единственный предмет — биологию.

Зато на этот раз, несмотря на рассеянность, дотянула до отметки в 99,7 %. Что наконец заставило ее почувствовать удовлетворение, а комиссию — искренне порадоваться еще одному ученику, который поднял рейтинг школы.

— Вот Тришка обрадуется, когда узнает, — заметила Павла Риоло, вбивая данные в терминал.

— Очень сомневаюсь, — фыркнула Шура перед выходом. — Госпожа Маркова меня терпеть не может.

— Вряд ли. Скорее всего, тебе показалось, — тактично возразил Эмбер О'Карти.

— Не показалось, — поджала губы школьница. — Я свободна?

— Да. Регистрация прошла.

— Приятных Вам выходных, — помахала девушка рукой, прежде чем убежать в школьный туалет и заняться страшным делом. А именно: прыгнуть домой и забрать набор для отца. После чего, делая вид, что большая сумка сопровождала ее с самого утра, направилась в салон оформления подарков.

*

Со всеми этими разъездами по городу Шура забыла о планах посетить выставку насекомых в первый день открытия. О данном ранее страстно желаемом мероприятии она вспомнила в такси по пути домой и распрощалась с еще одним сорванным пунктом в своих планах. Выставка длилась всего два дня, один из которых почти прошел, а второй в теории был распланирован до минут.

В тот момент она хотела только кушать и что-то сделать для алыт-Аска, чтобы тому было не так одиноко. Что обидно, отношения с парнем теперь оставляли желать лучшего.

Погруженную в раздумья о том, как быть и куда бежать, чтобы исправить нелегкую судьбу дуала, ее застал опекун.

— О-о-о, — протянул он, склоняясь к бледному личику подопечной, которая сидела над пустой тарелкой. — Аль, ты совсем плоха.

— Не знаю, что мне делать.

— Радоваться. Ты идеально сдала самые сложные экзамены, — широко улыбнулся парень. — Дотянешь остатки, и можно будет перевести тебя в школу по соседству. Разве не здорово?

— Что? — моргнула Шура, так как думала совсем не о том. — Нет. Алыт-Аск остался без дуала, а я ничего не могу сделать. Даже составить компанию, потому что мы немного поссорились. Он сказал, что я не права, что алыт-родители так переживали после того

случая. Хрен там. Словно не достаточно настоящих отца и матери, которые постоянно делают мне больно.

— Аль. Аля, — парень склонился и подцепил сестренку на руки.

— Почему все так сложно? Почему миры реплицируются? И почему я не могу найти альтернативную Майю? То есть себя. Хоть какую-то. Это же должно быть элементарно.

— Ох, кто бы ответил на все вопросы, которые приходят тебе в голову? Успокойся, прошу, — Аск попрыгал на месте, хорошенько встряхивая свою ношу. — Умоляю, не вешай все на себя. Моей версии из параллельного мира отлично живется. У меня было несколько встреч с ним самим и с отцом, поэтому я лучше тебя знаю, что да как.

— Но мне было очень тоскливо в предыдущих воплощениях. Я точно помню это постоянное чувство одиночества и неполноценности, — возразила Шура с влажными глазами.

— Аль, давай начистоту. Тебе просто было паршиво от паршивой жизни. Признай это.

— Хочешь сказать, тебе не было одиноко?

— Конечно, было. Как и многим людям. И я так же искал себе пару. Потому что это естественная потребность. Духовное родство не делает нас с тобой более уязвимыми. Просто оставь все, как есть. Не ты так решила, а Мироздание.

— Разве я могу бросить его одного, когда знаю, что он тоже мой Ясень?

На данные слова парень сцепил зубы, стараясь подавить ревность. Что не укрылось от его сестренки.

— Аль, у него хорошая жизнь.

— Вчера мы встретились в клубе. Альт-Аск явно искал девушку.

— Я бы тоже искал. Не люблю воздержание.

— У него нет постоянной пары.

— Полностью поддерживаю. Разнообразие — это здорово.

— Ясь, твоя полигамная черта в коме.

— Потому что ты меня удовлетворяешь во всех смыслах. Хочешь красотку? Пожалуйста. Вот эту позу? Запросто. Радикально сменить внешность? Не проблема. В этом вся ты. Так! И только не надо мылить мне уши про то, что у какого-то там левого Аска нет тебя. Зато у него есть свобода выбирать любую красотку на свой вкус, живой отец и хорошие отношения со всеми знакомыми. Он же бесов дипломат-миротворец. Чего не скажешь обо мне.

— И даже с ним я умудрилась поссориться, — поджала губы девушка и ойкнула, когда ее транспорт упал на диван в гостиной.

— Что случилось? Ты упоминала родителей.

— Он сказал, что те до сих пор страшно переживают, а я такая плохая все это время не заглянула к ним на минутку. Как будто им не насрать.

— Аль, они правда переживали. Даже сильно поругались. Папа сказал, что тетя Леля выгнала Улима из дома на три дня.

На что Шура ошарашенно хлопнула глазами и прошептала:

— Я ужасный человек.

— Только не это, — вздохнул Аск, понимая, к чему все вело. А именно: к новому нервному срыву у сестренки.

Девушка не вышла из предыдущей ямы эскапизма, но уже была готова провалиться еще глубже.

— Аль, ты не знала. Улим с тетей Лелей столько раз трепали тебе нервы. Да и кто эти

люди из другого мира для тебя? Всего лишь биологическая родня. Насколько я понял, они сами облажались. Причем начали еще на той совместной встрече.

— Угу, — проворчала Шура. — Знаешь, что они сделали?

— Да. Слышал версию папы. Райлыс привели.

— Ага. И дядю Кирша с альт-Аском. При этом опоздали на несколько часов. И вообще это была не пятиминутная встреча, а неожиданная вечеринка, как оказалось.

— Ты не любишь сюрпризы.

— Кто их любит?

Это был риторический вопрос, поэтому парень промолчал, успокаивающе поглаживая малышку.

— Ты прав, — коротко вздохнула Шура. — Альт-родители для меня никто. Точнее, были до встречи. Пойду придумаю, как перед ними извиниться и помириться с альт-Аском, — и соскочила с уютных коленей опекуна.

— Аля! — рыкнул парень. — У тебя на завтра все готово, что ты мчишься заниматься ерундой?

— Ерундой? — насупилась она, замирая на лестнице вполоборота.

— Платье, обувь. Что там еще нужно девушке на большую и важную вечеринку?

— Как бы... Я поссорилась с отцом.

— Твою ж мать, — процедил сквозь зубы Аск, прикрывая глаза. — Настолько поссорилась, что никуда не идешь? Почему я об этом узнаю последним?

— Еще не решила, пойду ли.

— Я не об этом спросил.

— Просто поссорились, — пожалала та плечами.

— Пожалуйста, приготовь платье и всю эту дребедень для красоты. Также не забудь, что ты умеешь находить себе проблемы в самый неподходящий момент. Не надо сбегать сегодня ночью. Посиди в сети, потрогай свои ракушки, займись чем угодно, что тебя расслабляет, но здесь, а не где-то еще в Бесконечном Мироздании. Поняла?

— Да, — послушно кивнула Шура и направилась вверх по лестнице.

"Никаких путешествий в альтернативные миры! Вообще ни в какие миры! — догнал ее мысленный возглас. — Я сам с ними поговорю. Объясню все."

Спорить девушка не стала. Лишь уткнулась лбом в стену, стараясь вернуть контроль эмоциям.

*

Через несколько минут на другом конце города Улим принял входящий вызов.

— Не знаю, что вы на этот раз не поделили, но если хочешь завтра увидеть дочь, советую связаться с ней и вежливо сказать об этом, — спокойным тоном посоветовал Аск.

— Я сам не понял, почему она начала истерить. Может, подростковые гормоны?

— Еще раз: мне насрать. Если Аля не выразит искреннее желание пойти на твою вечеринку, я поведу ее в ресторан или театр. И чтобы после этого я не слышал, что вы с тетей Лелей обвиняете ее в игнорировании.

На что Улим поиграл желваками, стараясь удержаться от ответной агрессии.

— Всего хорошего, — распрощался парень.

— Постой.

— Да?

— Ты можешь как-то повлиять на ее решение по поводу Майи?

неловкое положение, как ведущего разработчика.

— Думаю, да. Он ведь привязан к твоему аккаунту, — предположил Улим лишь бы не молчать.

— Угу, — снова хмыкнула Шура.

— Ты рада?

— Да мне и так было нормально, — равнодушно ответила она. — Конечно, было бы здорово, если бы на нового перса можно было перенести весь прогресс в изучении ремесла. Я очень долго развивала мастерство. И это были не читы Майи. Теперь приходится все изучать заново.

— Не думаю, что это возможно, — скривился мужчина.

На самом деле ему даже не хотелось проверять. Особенно после столь кислой реакции на его старания.

— Ясно. Ладно.

— Эм. Постой, — Улим переключился на видеосвязь, чтобы видеть дочь. — Так лучше.

— Я хотела переодеться и высушить волосы, — проворчала девушка.

Она была с головы до не попавших в кадр ног укутана в огромное махровое полотенце. При этом сидела на мягком ковре, опираясь на высокую кровать. Что для ее собеседника выглядело, как драпировка из шерстяного пледа.

— Как дела? — поднял брови мужчина.

На что Шура озадаченно надула губы и буркнула:

— Норм.

— Ты придешь завтра?

— Скорее всего. Скажи спасибо Аску — тащит меня волоком.

— Думаю, тебе там понравится. Я видел фотографии залов. Довольно необычно.

В ответ получил кислую гримасу собеседницы.

— По крайней мере, Леле понравилось, — добавил Улим, чтобы нарушить тишину.

— Правда? — просияла девушка. — А что именно ей понравилось? Может, что-то конкретное?

— Уже не помню, — нахмурился он, пытаясь понять девичью логику и ее переменчивое поведение. — Завтра ты сама сможешь у нее узнать. Обсудите это вместе.

Шура тут же скисла, понимая, что мать снова будет критиковать и делать замечания, даже не зная, что некоторые детали выполнены дочерью. Что казалось особо неприятной перспективой.

Идти на праздник ей хотелось все меньше.

— Ты опять ушла в себя, — напомнил Улим о том, что беседа продолжалась.

— Угу. Как у тебя дела?

— Нормально. Работаю из дома. Все равно больше нечем заняться.

— О. Вот как, — поджала губы девушка. — И как работаете на выходных? Напомни, который день? Второй или третий?

— Первый.

Мужчина уже жалел, что продолжил беседу.

— Странно. Дедушка Варо был уверен, что вчера вы отдыхали. Возможно, он ошибся.

— Вы с Соломирским все еще общаетесь?

— Да. Мы вчера гуляли.

— О, — хмыкнул он и почесал бровь. — Что делали?

— Смотрели кино, участвовали в социальном опросе, потом обедали в кафе с такими большими сэндвич-круассанами в меню. Их подавали к кофе и чаю. Вкусно. Советую попробовать.

— Мы тоже можем куда-то сходить. На какой-то фильм в кинотеатре. Что-то не связанное с Изнанкой, — предложил Улим, понимая, что своими словами только что подвел собеседницу к неприятным воспоминаниям.

— О! — округлила глаза девушка. — Что я вспомнила.

— Да. Что же? — поджал он губы.

— У меня должна быть непотраченная экскурсия в главный офис Скрытого Мира. Странно, что еще не сообщили, когда приходиться. Должны написать из школы или компании?

— Понятия не имею, — пробормотал мужчина. — Что за экскурсия?

— Поощрение для отличников. Я сама его добилась. Без мам и пап, — самодовольно улыбнулась Шура. — Мой билетик. И сувенир в конце подарят. Бесплатно.

Улим не удержался от кислой мины.

— Экскурсантов пускают не во все места. Я могу тебя провести, куда захочешь, — предложил он.

— Не. Меня скорее прельщает получить то, что я заслужила своими стараниями. Тем более ты наверняка забудешь о том, что предложил. Или не придешь на встречу, как у вас с мамой случалось не раз.

— Сандра, ты опять начинаешь конфликт.

— Почему мне нельзя напомнить о твоих ошибках? Ты всю жизнь со мной это делал, — пожалала та плечами.

— Потому что ты выше этого.

— С моим-то ростом? — не удержалась от смеха девушка.

Тем не менее, Улим не шутил.

— Хотя бы дай напомнить, что по мозгам тебе ездил не я, а твоя мать, — добавил он.

— О-о-о. Как это мило. Скидываешь вину на любимую? — усмехнулась его дочь.

— Маленькая манипуляторша.

— Вся в тебя, — ничуть не смутилась та.

Сделав глубокий вдох, мужчина взял себя в руки и постарался завершить беседу с положительным результатом, чтобы все это чесание языками не было напрасной тратой времени и нервов.

— Сандра, я понимаю, что у тебя есть сомнения по поводу завтрашнего мероприятия. Уверяю, все пройдет хорошо. Леля будет держать себя в руках.

— Ага. Значит, ты сорвешься.

— Не сорвусь. Пожалуйста. Видишь? Я умею говорить "пожалуйста", потому что работаю над собой. Я не монстр, каким ты меня считаешь.

— Какой ты старательный умница, — нежно улыбнулась Шура, несмотря на внутреннее раздражение. — Хорошо. Мы с Аском приедем на твой праздник и будем вести себя, как примерные дети. Но лишь для того, чтобы доказать, что все снова пойдет по писе. И потому что там будут вкусные угощения. Хоть поем деликатесов, прежде чем мать снова меня унизит.

— Неужели мы тебя такой воспитали? — проворчал Улим.

— Именно такой. Пока.

— До завтра, — с кислым лицом кивнул он в погасший экран.

*

Шура отбросила комм за спину, зная, что тот приземлится на мягкое одеяло, и протяжно взвыла.

Несмотря на паясничанье и нарочитый саркастичный тон, старания отца она правда оценила. Только не желала показать, что приняла это близко к сердцу. Словно отражала его же безразличие.

Лениво стянув с головы край полотенца, девушка плюнула на укладку волос и переползла за терминал.

— О. Сегодня же праздник, — пробормотала она, когда наткнулась на рекламные баннеры. — Теперь ясно, почему в магазине подарков была такая очередь.

Глава 467. На границе миров

О том, что День Равноденствия подходил к концу, вспомнил и Аск. На закате он примчался к сестренке в комнату и наконец вручил бусину с Певчей Птицей. Чем одновременно обрадовал и опечалил Шуру, ведь ответного подарка у нее не было, как и времени что-нибудь придумать.

— Все хорошо. Вообще-то я хотел отдать ее тебе еще вчера за то, что замечательно сдала экзамен. Давай считать, что сегодня самый обычный день, а не праздник?

— Давай, — хмыкнула она в ответ.

— Кстати, я не спросил: как прошли сегодняшние тесты?

— Тест. Всего один.

— Все так плохо? — склонился к ней брат.

— Нет. Просто не знаю ради чего стараюсь.

— Ты снова подавлена. Я закажу пару пицц. Слопаем их в тренажерном зале и будем смотреть на туман над рекой.

— Хорошая идея.

— Ты не назвала оценку.

— 99,7 %, - еле слышно сказала девушка.

— Ого! Да это же идеально, — восхитился Аск. — То есть я знаю, что сотню набирают повернутые зубрилы с абсолютной памятью. Ты попала в самое яблочко, чтобы не считаться фриком, повернутым на учебе.

— Ясь, я и есть фрик, повернутый на учебе, — свела брови Шура.

— Не-не-не-не. Давай признаем это: ты повернута не на учебе. Тебе просто нравится узнавать новое, а также убивать время на что-то, что не рушит жизни. Твою в том числе. Считаю, что это очень хороший баланс. Ты заслужила похвалу и поощрение. Что ты хочешь?

— Ничего, если честно, — тихо ответила она.

— Так не пойдет, — мотнул головой парень, открывая вкладку с магазинами на терминале сестренки. — Я закажу тебе жареные креветки с острым соусом и что-то более долговечное, чтобы запомнить этот день. Что предложишь?

Его собеседница равнодушно пялилась в стол-экран.

— Хочешь на кухню что-то интересное? Новую вафельницу с разными насадками? Может, йогуртницу? Или заварник забавной формы? Чайник династии Мин?

— Я пойду спать, — вяло сказала Шура и направилась к кровати.

— А как же пицца? Я только что заказал две большие. Одна из них с острым перцем и двойным дополнительным сыром.

— Завтра разогрею свою порцию.

Девушка не разменивалась на то, чтобы переодеться в пижаму. Лишь скинула на пол влажное полотенце и залезла под одеяло в чем мать родила. Что показывало уровень ее подавленности.

Аск осторожно присел рядом, чтобы поправить нечесанные темные пряди.

— Ты говорила с Улимом? Опять поругались?

— Нет. Он даже сказал "пожалуйста". Думаю, это было искренне, поэтому согласилась прийти. Как будто у меня есть выбор.

— Выбор у тебя есть в любом случае. У меня были варианты, если ты не передумаешь.

— Сто раз передумала.

— У меня с собой целебная водичка. Хочешь попить? Тебе станет легче.

— Не, спасибо. Извини, что распускаю тут сопли, — хмыкнула девушка, утыкаясь носом в подушку.

— Не страшно, — Аск погладил ее по спутанным волосам и уточнил: — Ты сразу после сна пойдешь по своим кошмарным делам?

— Угу.

— Тогда я лягу чуть позже. Хочу сегодня с тобой потанцевать где-нибудь в космической пустоте.

— Хорошо.

— Приятных сновидений, — улыбнулся он и чмокнул сестренку в ухо.

— И тебе, — вяло ответила та.

*

В отличие от Шуры Аск не был способен с той же легкостью прыгать по мирам в своем сновидческом облики. Зато мог это делать, будучи тритоном. Так же, как исчезать из материального мира, или наоборот появляться. Как и многие другие чудеса, что его подопечной могли привидеться лишь в грезах. Например, недоступное мастерство телекинеза.

После короткой беседы с альт-Аском он выяснил что произошло. Его духовный брат-близнец очень сожалел о сказанном и просил передать Шуре, что желал поговорить с ней. Уверения, что леди не злилась, не помогали. Альт-Аск был очень настойчив в том, что касалось налаживания отношений, поэтому его гость со скрипом пообещал, что передаст сестренке послание.

Следом он посетил альт-Улима, который по независимому стечению обстоятельств гостил у Кирша. Как выяснилось, они с дражайшей супругой опять поругались, и это было вполне нормальное явление в их отношениях. Что снова озадачило Аска.

Выяснив для себя некоторые подробности, передав мужчине слова подопечной и пожелав хорошо отметить наступающий праздник, он вернулся домой и осторожно залез к сестренке вод одеяло.

Слабая мерцающая стрелка привела Менхет и ее команду к одной из планет на границе центрального кольца галактики.

После короткого отдыха на Ире-Виве и безуспешных попыток найти подработку им пришлось сделать пару десятков прыжков, чтобы определить конечную точку, на которую указывал поисковой артефакт.

Ею оказалась планета, наделенная всеми преимуществами азотно-кислородной атмосферы, кроме разумных обитателей. Что было огромной удачей.

О данном объекте звездная карта ничего не говорила. Единственное, что было отмечено, это местная звезда под типовым цифробуквенным кодом. То есть о том, что у местного светила имелись планетные спутники, пригодные для жизни, больше никто не знал.

Галактика была достаточно огромным местом, чтобы большая ее часть оставалась неизученной.

— Отличное местечко, чтобы залечь на дно на несколько лет. Я б сказал идеальное, —

заметил Юй, рассматривая планету на экранах.

Его оптимизм разделяла только Менхет. Остальные пребывали в паршивом настроении от того, что их путь почти подошел к концу и вскоре предстояла встреча с призраком последнего генерала.

*

После перерыва и подготовки к возможному столкновению, экипаж начал неспешный путь к точке на экваторе. Именно туда указывала стрелка духовного компаса.

— Высадите меня, затем вернитесь на орбиту, — диктовала инструкции Менхет в тесной рубке. — Если пройдет больше двух суток, но я не подам сигнал, улетайте без меня. Не нужно ждать или надеяться, что я жива. Это может вас погубить.

— Ты уверена? Может, тебе нужна будет помощь? — взволнованно уточнила Алша.

— Я знаю Ши. Он нападет, если увидит, что вы вторглись на его территорию. Пока вы сидите на Каллиопе и ничего не предпринимаете, то находитесь в относительной безопасности.

— Я все еще не понимаю, что происходит, — проворчал Юй.

Он не раз требовал объяснений о том случае со взорванной Ижицей, но Менхет отмахивалась посмертными возможностями мастеров хаоса. При чем здесь данная никому неизвестная планета не смогла сказать даже она.

*

Пока не увидела конечную точку.

— Что за херня? — скривился Амината, глядя на огромный кратер, над которым сияла точка пустоты.

Рядом с обрывом было довольно пустынно. Ни растений, ни каких-либо других признаков жизни. Зелень начинала расти лишь в радиусе ста километров от жуткой впадины.

— Не уверена, — прошептала Менхет, пристально рассматривая пространство в самом центре кратера. — Юй, приблизь вон то место посередине.

Второй пилот вывел изображение на один из мониторов.

— Готово.

— Это не аномалия хаоса, — заторможено заметил Амината. — Отсутствуют помехи и сбои в работе оборудования.

— Нет, — качнула головой Менхет. — Это портал древних мастеров. Я уже видела похожий, но гораздо меньших масштабов. Кель, мы можем перелететь в противоположную точку планеты? Мне нужно убедиться, что там находится балансир.

Пышногрудая красавица продолжала пристально смотреть на кратер. Как и остальная часть команды.

— Кель!?! — громче повторила девушка.

Поняв, что криками не выведет друзей из транса, она ухватилась за штурвал и направила корабль прочь из этого места.

Только на значительном расстоянии ребята начали приходить в себя.

— Эй! Ты что творишь? — опешила Кель, шлепками отгоняя Менхет от места пилота, словно только что не была в отключке несколько минут.

Остальные тоже очнулись, как по команде.

— Вы были в трансе. Это один из защитных механизмов у подобных артефактов.

— Ты уверена? Я ничего не почувствовал, — озадаченно проморгался Юй.

Показания приборов и другая местность снаружи говорили сами за себя.

— Мы все были в отключке? — уточнила Алша.

— Да. На меня не подействовало из-за того, что я являюсь проводником хаоса, — неуверенно сказала Менхет и куда тише пробормотала: — Подействовало бы вблизи и если бы я, как полная дура, начала творить кое-какие глупости. Например, пыталась использовать артефакт не по назначению.

— А ты пыталась с чем-то подобным? — поднял брови Амината. — Просто уточняю: ты играла с подобными хаосо-монструозными и мега-опасными штуками раньше?

— Было разок. Я тогда была молодой бесстрашной дурочкой, — нехотя ответила она. — Итак, нам нужно попасть в противоположную точку на планете. Если там находится другой артефакт, значит, что портал рабочий.

— Дальше что? Ты прыгнешь в эту крошечную черную дыру и развоплотишься? — с ужасом уточнила Алша.

— Ой, нет, — замахала ладонями Менхет. — Это не черная дыра. Просто так выглядит остаточный эффект врат. И я не прыгну, а целиком нырну в бездну хаоса, чтобы волны вынесли меня в другой точке. Надеюсь, там будет другой портал, чтобы можно было вернуться, иначе я долго буду вас искать.

— Мозгов у тебя не прибавилось, — едко заметила Кель.

— Все будет хорошо. Я пользовалась похожей штукой. То есть, после того, как поняла, что она нужна не для воскрешения мертвых людей. Правда, та была намного меньших размеров.

— Это обнадеживает, — пискнула Алша со скепсисом на лице.

— С чего ты вообще взяла, что тебе нужно соваться в портал? Может, мертвый кусок говнеца прячется где-то поблизости и потирает свои призрачные ручонки, — воззвал к голосу разума Амината.

Чем смог вызвать сомнения у Менхет.

— Что-то мне подсказывает, чтодохлый пидрила добивается именно этого, — продолжил мужчина. — Ты прыгнешь в свою бездну — с концами. У него не останется достаточно сильного противника. После чего начнут воплощаться страшилки из сказок про мертвых злобных мастеров.

— Угу, — проворчала Кель, продолжая вести корабль. — Амината в кои-то веки прав. Со всем этим трансом и прочей лабудой хаоса я что-то не уловила, почему артефакт привел нас к порталу, а не к самому Ши.

— Думаю, у духовного компаса есть диапазон восприятия, — предположила Менхет и постучала пальцем по выгнутому экрану. — Логично, что он привел нас к огромному порталу. Данное место является своего рода колодецем, в котором все расстояния сжимаются в точку. К гигантскому порталу, хочу заметить. Это значит, что сейчас Ши может находиться не в нашей галактике.

— Фига! — раскрыл рот Юи.

— Еще хуже, — фыркнула Кель. — На той стороне тебя может ждать что угодно, кроме Ши.

— Верно, — тихо добавила Алша. — Я не слышала о том, что предтечи покидали нашу галактику, или хоть кто-то в истории ее покидал и возвращался. Это невероятно далеко даже для варп-двигателей и современных навигационных систем.

— В бездне хаоса расстояние не имеет значения, — с сияющими глазами возразила

Менхет. — У меня хорошее предчувствие на этот счет.

— Нам не хочется тебя потерять. Понимаешь? — вздохнул Юй.

— Да, понимаю. Спасибо, ребят. Я тоже вас люблю, — сдержанно кивнула Менхет, понимая, что это банальная привязанность, а не братская любовь. Товарищи ее боялись. — Кель, где мы?

— Почти вышли из атмосферы. Обогнем планету в считанные минуты.

— Хорошо. Думаю, спускаться не придется. Балансир должен быть огромным. Если он там, значит портал наверняка рабочий.

— О, нет, — вздохнул Амината.

— Дай договорить. План такой: мы вернемся к кратеру и покружим в округе. Если стрелка будет указывать точно в центр, значит, Ши не рядом и мне придется нырнуть.

— Мы могли "покружить" при первом подлете, не вылетая за пределы атмосферы, — проворчала Кель.

— Могли, — пискнула Менхет с неловкой ухмылкой. — Я не продумала этот момент сразу.

За что была вознаграждена групповым вздохом.

*

Все предположения Менхет пока подтверждались. На другом конце планеты обнаружилась огромная кристаллическая гора вопиюще правильной формы. Команде пришлось поднять челюсти с пола и вернуться к жуткому кратеру.

Как на зло, артефакт упрямо показывал в самый центр.

Сделав основательный перерыв на отдых, команда Каллиопы начала неспешный спуск к границе гигантского портала.

*

Дуэт самых юных девушек сидел в каюте и старался морально подготовиться к возможному бою.

— Он может быть неисправен, — Алша ухватилась за последнюю ниточку здравомыслия.

Менхет глубоко вздохнула и мягко приобняла лучшую подругу за плечи.

— Ты когда-нибудь не спала ночами с неистовым желанием все исправить? Прокручивала в голове возможные варианты, если бы каким-то чудом вернулась назад в прошлое?

— У всех такое было.

— Семь лет подряд я почти не сплю, мечтая только об одном, — продолжила Менхет. — Семь лет! Это сводит меня с ума. Я готова поставить свою жизнь на кон, лишь бы получить возможность исправить собственные ошибки.

— О нет, — пискнула Алша.

— Успокойся. Может так случиться, что Ши на самом деле находится у входа в портал. Я имею в виду с нашей стороны. Может, он пытается куда-то добраться, но не может без тела? Тогда мне не придется нырять в бездну.

— Надеюсь, что так. Хотя тут не ясно, что хуже.

— Доверься мне. Все будет хорошо, — с сияющими глазами улынулась Менхет и крепко обняла подругу.

В этот момент в ее каюту заглянул Амината.

— Тук-тук, девочки.

— Сколько я тебе повторяла. Это не считается за предупреждающий стук, — проворчала Алша и украдкой вытерла глаза.

— Мы почти приземлились. Держитесь за что-то.

— Спасибо, — кивнула Менхет.

После чего послышалось такое же предупреждение от Кель по общекорабельной связи.

— Я к вам, — Амината по-хозяйски заскочил в каюту и занял безопасное положение на койке.

Обычно посадки были достаточно мягкими, чтобы игнорировать ремни безопасности, но стоять в этот момент, или находиться на лестнице было тупостью.

— Твои волосы выглядят чистыми, — заметил мужчина, пристально глядя на Менхет.

— Эм...

— Да. И в кои-то веки сменила свои старые тряпки.

— Какой ты внимательный, — сквозь зубы прошептала та.

— Всем нам время от времени хочется обновления, — сказала Алша, в душе надеясь, что безумная авантюра подруги закончится ничем.

Амината скептически свел брови, продолжая подозрительно коситься на девушек.

*

После окончательного приземления и открытия входного шлюза Менхет поторопилась наружу. Она даже не пыталась скрыть энтузиазм.

— Стой! — окликнул ее с рампы Амината. — Оставь нам духовный компас с чем-то своим внутри. Он ведь так работает? Да? Хотя бы будем знать, где тебя искать в случае чего.

— Компас мне нужен, чтобы задать координаты выхода в портале, — ответила девушка, продолжая отдаляться от корабля с артефактом под мышкой.

— Будь осторожна! — крикнула вдогонку Алша.

— У меня навязчивое подозрение, что наша маленькая чародейка промыла всем нам мозги, — тихо заметила Кель, провожая взглядом члена группы, которая с упорством самоубийцы продолжала идти к жуткому кратеру. — Все по местам. Взлет через пару минут.

Сразу подниматься на орбиту Каллиопа не стала. Корабль завис на некотором отдалении, отслеживая передвижение Менхет.

Только когда девушка бесстрашно спрыгнула в обрыв кратера и со сверхчеловеческой грацией приземлилась далеко внизу, Юй свернул следящие окна, а Кель продолжила подъем. Вести наблюдение дальше было опасно из-за угрозы странного транса.

Команда продолжала молчать и нервничать.

Первой не выдержала Алша, громко вздохнув и оповестив всех, что идет на камбуз.

— Приготовлю нам обед.

— Тоже займусь делом, — сказал Амината, направляясь в моторное.

В рубке остались два пилота, чтобы наблюдать за приборами и ярко-синей планетой. Они надеялись, что Менхет подаст сигнал, как можно скорее.

Естественно, что давать ей всего пару суток никто не собирался.

— Она точно промыла нам мозги, — уверенно хмыкнула Кель.

— Как будто кто-то сомневается, — поднял бровь Юй.

*

Тем временем далеко внизу худенькая девушка огромными скачками добиралась к центру кратера.

Молча идти в ожидании неизвестно чего было выше ее сил. Она не разменивалась на

обычное передвижение, давая волю хаосу внутри себя.

— Наконец-то, — тяжело вздохнула Менхет, останавливаясь, чтобы перевести дыхание.

Прямо перед ней находилась невысокая плоская платформа. Казалось, что это была верхушка гигантского кристаллического цилиндра, пронзающая недры планеты до самого ядра. Монументальная сцена наталкивала именно на такую детскую фантазию, пока девушка вглядывалась в отражение облаков на ее поверхности.

Сделав пару шагов на платформу, Менхет подняла голову и всмотрелась в мерцающую точку между небом и землей. Именно эта точка являлась входом в бездну хаоса. Сцена необходима была для того, чтобы переместить путников, их транспорт и грузы в целости, а не в виде горстки атомов.

Тянуть дальше становилось опасно. Артефакт начинал еле заметно вибрировать, подталкивая нерешительную девушку к принятию решения. Он мог втянуть пассажира и выплюнуть случайном месте, как это уже однажды случилось с Менхет. Именно тот прыжок вывел ее из места, где она годами выживала в одиночестве после крушения семейного лайнера и потери родителей.

— Кхе-кхем, — Менхет набралась смелости на обращение к бывшему врагу. — Ши, если ты здесь, прошу, отзовись. Я была не права. Очень сожалею о своих решениях и всей той глупости, что натворила. Я ошибалась, а ты был прав. Пожалуйста! Прости меня, пожалуйста! Сделаю все, что скажешь. Стану для тебя проводником, как тот парень. Мне очень-очень жаль. Я не хотела его убивать. Это нелепая случайность.

Ее прервал низкий звон кристаллической платформы под ногам, что означало — у артефакта заканчивалось терпение.

Мотнув головой, девушка уселась на пол и выставила перед собой духовный компас.

— Веди меня, — приказала она хаосу со всей решительностью, на какую была способна.

И в следующее мгновение исчезла из родного мира.

Глава 468. Дурной рефлекс

Как по команде, Аск с Шурой одновременно открыли глаза.

— Было здорово, — ошарашенно прошептала девушка.

— Ты что-то запомнила, кроме всепоглощающего блаженства? — таким же ошалевшим тоном спросил парень.

— Ничегошеньки.

— Я тоже.

— Но было здорово.

— Угу.

Через пару минут парень бодро вылез из кровати и направился на выход, разминая по пути шею.

Следующая встреча с сестренкой произошла на кухне, когда та неспешно смаковала свой излюбленный завтрак — горсть свежего риса и яйцо всмятку.

— Спасибо за кофе, — Аск присел рядом, согревая ладони о высокую чашку.

— Позязя.

— У тебя хорошее настроение.

— Возможно. У тебя тоже. Наверное, нужно чаще танцевать. Давай в следующий раз сольемся где-нибудь в другом мире. Может, в каком-то низшем.

"Хорошая идея. Что-то мы с тобой расслабились. Опять забыли, что не стоит обсуждать такие вещи вслух."

— У. Угу, — кивнула та с полным ртом. — "Бывает сложно сосредоточиться. Вчера головушка совсем не варила."

"Я так и не спросил. Как там твой названный дедуля Варо Соломирский? Не ведет себя подозрительно?"

"Нет, — удивилась девушка. — А должен?"

"Если правительство знает о наших возможностях и захочет с нами связаться, то использует именно его. Господин Соломирский достаточно близок с тобой и при этом является чиновником высокого ранга не абы какого отдела, а того, который следит за распространением информации во всей Империи. Ты сама должна понимать, что он лучше любого мозголома знает рычаги влияния на поведение людей. Твое в том числе."

— О, — хмыкнула Шура. — "Настолько глубоко я не анализировала ситуацию. Но он ведет себя ни капли не подозрительно."

"Возможно, слишком не подозрительно?"

"Скорее в самый раз не подозрительно."

"Об этом я и говорю. Попробуй абстрагироваться от того, что вы находитесь в теплых отношениях, и взглянуть на его поведение со стороны. Анализируй."

"Прямо сейчас?"

"Можешь доесть. Но я гляжу, ты закончила."

Девушка опустила взгляд в чашку с остатками риса на дне и коротко вздохнула. Ее брат тем временем продолжил неспешное поглощение запеченного мяса с соусом.

"Было кое-что, что показалось странным. Выглядело так, словно дедушка Варо хотел расширить мое информационное поле. Он спросил, что я думаю о войне. Потом рассказал о

волнениях в соседних с Египтом странах. А перед этим мы смотрели индийский боевик тоже про войну."

"Интересно."

"Может быть, если правительство о нас знает."

"Раньше ты была убеждена в этом. Передумала?"

"Хм-м-м. Они могли покончить с этой войной без каких-либо трат за считанные часы, если бы обратились к нам. Наша гражданская лояльность говорит сама за себя. Но вместо налаживания контакта, они даже не почесались о том... — Шура запнулась, так как формулировка была ей непривычна. — О том, чтобы услужить нам. И я говорю не о каких-то особенных поощрениях, вроде привилегий и жалования дворянства. А о том, что они по умолчанию должны делать, как государственный аппарат."

"Да, вроде, обходится без нареканий," — удивился парень.

"Для тебя, может быть. Со мной они постоянно лажают. Начиная от той попы, что творилась в общаге, и заканчивая всей этой мурой с передачей опекунства. Хотя последнее относится скорее к тебе. Что еще более красноречиво показывает, если часть разведки знает о нас, то хранит эту информацию в строжайшей секретности. Как о проектах с мегаоружием планетарного масштаба."

— Хм, — поднял бровь Аск.

К похожему выводу пришел он сам, но был удивлен, что его сестренка с постоянным обострением паранойи опустила планку Имперских возможностей. Ранее государственный аппарат казался ей чем-то вроде всевидящего и всемогущего бога. Пока он раздумывал над этой переменной, мелкая успела вымыть посуду и замерла рядом с окном, глядя на густой утренний туман.

"Кстати, я вчера прослушала, как пользоваться Певчей Птичкой," — призналась она.

"После активации отмеченного модуля записи диктуешь для меня послание. У тебя есть двадцать четыре пульса. Что немного, но вполне достаточно, чтобы оповестить куда, зачем и на сколько времени ты пропала. После чего отпускаешь модуль, и артефакт автоматически отправляет послание. Новая запись перекрывает старую, независимо от того, успел ли я прослушать предыдущую. Оповещения о входящем тоже нет. Все мои усилия уши на то, чтобы связь между двумя плетениями работала, как надо. Постараюсь усовершенствовать артефакт, но в голову пока не приходит, как это сделать без огромного количества энергии и безумного усложнения плетения."

"Ясь, это в любом случае прорыв! Ты смог создать магическую телефонию."

"Если бы. Я не упоминал, что он работает в диапазоне всего одной вселенной?"

"Да, блинский. Это же огромная, рать ее маком, вселенная! Огромная!"

"Учитывая, что ты скачешь по мирам, как блошка по кошке, этот артефакт едва справляется со своими минимальными задачами. По крайней мере, он сохраняет последнее принятое сообщение даже в другом мире."

"Ты слишком строг к себе. Данное изобретение — огромный шаг. И именно ты сделал этот шаг."

Ранее Шура пыталась создать нечто подобное. Ничего путного не вышло, кроме нематериального кабеля, передающего бинарный сигнал. Что по сути было полным аналогом телеграммы.

Подсмотрев технологию на Хаване, она пришла к выводу, что там все было еще более печально, чем на Земле. Что не удивительно. Чувствительный молодняк ир-хав терпеть не

мог посторонние сигналы, из-за чего даже запуск передающих артефактов на орбиту был обречен на провал.

Основным способом дальнего общения на Хаване являлась телепатия и старая добрая почта. Первая была более дорогостоящей, так как навыком мысленного общения овладевали лишь единицы. Глубже в данную сферу иномирского быта девушка не углублялась. Ей хватало странностей при наблюдении за этими любителями черепашьего темпа развития и расовых войн.

"Всего лишь заставил два модуля общаться через подпространство, — скромно пояснил парень. — Технически они вообще не должны работать."

"Эм. Опустим данный момент. У тебя остались схемы создания и черновики?"

"Да, есть. Можешь посмотреть на Циане в моем терминале. Может, поймешь, почему оно вообще работает и как заставить его быть эффективнее. Или хотя бы не таким громоздким."

"Здорово! Будет чем заняться, когда закончится список срочных дел."

"Зная тебя, этот список никогда не закончится," — мысленно проворчал Аск, прежде чем направиться в свой кабинет. На выходе из кухни бросил сестренке: — Тебе не нужно в город, чтобы красиво оформить, что ты там придумала для Улима? Может, съездим вместе и посмотрим?

— Все уже схвачено. Курьер доставит из специального магазина подарок в клуб и передаст специальному человеку, который отнесет коробку в специальную комнату, чтобы специально нанятые люди перевезли все это барахло домой к родителям после завершения вечеринки. Всегда думала, что это подарки с маскарада в честь Равноденствия. Правда, странно, что так немного. На днюху же принято что-то дарить. Это как бы обязательное условие, или я чего-то не понимаю? И гостей будет толпа. Тогда почему так мало подарков?

— Угу, — хмуро хмыкнул Аск, пропуская мимо ушей сестрино бормотание. — Помоги мне что-то сделать с электронным ключом, чтобы красиво выглядело.

— Каким ключом?

— Улиму спорткар купил.

Шура коротко хохотнула и на несколько секунд замерла с круглыми глазами. После чего залилась продолжительным смехом.

— Ты ходишь по очень тонкому льду, Ясечка! — выдавила она сквозь слезы. — Мне нравится твоя идея. Нет, я без ума от нее.

— Так что там с помощью в оформлении? Может, мне стоит поступить так же, как ты.

— Не-не-не. У меня есть идея: нужно запихнуть его в шкатулку-головоломку.

— Аль, я серьезно.

— Ты купил ему пассивно-агрессивный подарок. О каком "серьезно" речь?

— Ладно. Закажу что-то сам.

— Стой-стой, — поспешила за ним девушка. — Я помогу. Сделаю самую серьезную коробку, какую только может выдержать материальная вселенная. Что-то идеально-кубической формы, с металлическим покрытием и с красной подложкой внутри.

— Это было бы идеально.

— Идеально иронично, — хихикнула Шура, прежде чем обогнать брата на лестнице и убежать к любимому месту для медитации во исполнение плана.

*

Как обещала отцу, девушка прибыла на мероприятие с братом. Правда, не в назначенное

время, а за полтора часа до начала, чтобы проследить, как справлялся персонал и все ли шло согласно плану. Ведь, кто как не они с Аском могли сотворить чудо в случае непредвиденной ситуации.

Оформление залов значительно изменили, чтобы тематика соответствовала событию. Что в числе прочих стараний оценил распорядитель вечеринки, непрозрачно намекая владельцу клуба на дальнейшее сотрудничество. Договор на проведение банкетов мог стать неплохим источником дохода.

Пока брат общался с временно переехавшей из ресторана администрацией, Шура пинала искусственную травку в самом крупном приватном зале на верхнем этаже. Присутствие несовершеннолетней подопечной могло немного подорвать авторитет начальства. Девушке оставалось лишь сидеть в одном из незабронированных помещений, чтобы никому не мешать.

Было кое-что, что сильно ее тревожило. Не то, что ужасно хотелось есть, а наедаться на глазах у стольких важных людей она смущалась. Даже несмотря на вчерашнюю оговорку о халявных деликатесах, оброненную лишь ради того, чтобы позлить отца. Вытащить из Хранилища хотя бы кусок пиццы и радостно его слопать в этом пустом помещении Шура тоже не могла, так как повсюду в клубе были развешены камеры. Пусть за ними следил не живой человек, а программа, попасться на фокусах с появлением материи из пустоты она не хотела. Не так по-дурацки.

Помимо голода, было кое-что, что донимало Шуру гораздо сильнее. Нехорошее предчувствие. Оно было чем-то вроде рефлекса, когда речь заходила о встрече с родителями. Это чувство продолжало разрастаться, заполняя разум раздражающими импульсами.

"Ясь, не пора ли нам спуститься в главный зал, помахать ручкой имениннику и свалить в тень?" — поинтересовалась девушка, пристально разглядывая желтеющие кроны деревьев у подъездной дороги. Из-за особого стекла листья казались темно-фиолетовыми, почти черными.

"Скоро к тебе подойду. Думаю, ты будешь рада услышать, что все идет по плану настолько, насколько вообще возможно."

"Не знаю. Я хочу радоваться, но мне кажется, что все пойдет по писе, а не по плану. Нет, уверена."

"У меня обратное предчувствие. Вчера вечером эта идея казалась мне сомнительной. Хотел отвести тебя в театр вместо того, чтобы переться на вечеринку. Купил билеты на-а... Не важно. Все идет хорошо. Чувствую, что вечер пройдет замечательно. Доверься мне."

"Лучше мне не стало, но, думаю, смогу держать себя в руках."

"Все настолько плохо?"

"Угум."

"В таком случае, разрешаю тебе употребить немного алкоголя. Но так, чтобы никто не заметил."

"Да начнется пипец! Нет, я не буду этого делать. Благодарю за щедрое разрешение. Надеюсь, у него нет временного лимита, вдруг мне захочется воспользоваться им как-нибудь потом?"

Ответ не услышала.

"Сейчас подойду," — бросил Аск после небольшого перерыва в мысленном диалоге.

*

Свое слово парень сдержал, явившись на пороге зала через минуту.

— Все хорошо, — сказал он вслух. — У тебя же не было предвидений, или чего-то такого?

— Не было, нет и не будет.

В предсказании будущего они с сестренкой были ограничены узкими временными рамками, а также набором исходных данных. Что зачастую абсолютно не помогало с различными неожиданностями, или наоборот, когда вилка событий была уж слишком широкой, как в данном случае.

Прежде чем Аск ответил, девушка быстро уточнила:

— На сколько билеты в театр и в какой именно?

— На четыре. Главный драмтеатр.

— У нас почти два часа.

В ответ получила кислую моську опекуна.

— Хочу есть, — проворчала Шура. — В главном зале есть гости?

— Улим с тетей Лелей только что приехали. Поэтому я пришел.

— Вот же. Я в ближайший туалет, — и поспешила на выход, мысленно объясняя на ходу: — "Безумно хочу жрать. Умну пару кусков вчерашней пиццы из Хранилища."

О том, что сестренка таскала с собой горы еды, парень знал. Он был польщен тем, что та решила выбрать холодную пиццу, а не горячие ястанийские деликатесы. Все же именно он заказал данное блюдо.

"Аль, — догнал он сестренку в коридоре. — Не хочу, чтобы тебе было плохо. Даже если я уверен, что сегодня все пройдет замечательно, думаю, могу сделать этот вечер для тебя еще лучше. Держи."

Шура опустила взгляд на протянутый кулак опекуна.

Прежде чем забрать то, что он сжимал, осторожно уточнила:

"Ты уверен? Сначала предложил алкоголь, теперь это. Точно хочешь, чтобы я употребила стимуляторы? Это ведь они, да?"

"Это Вечерний Бражник — мягкий препарат. Успокаивает и улучшает настроение. Я надеюсь, ты поешь перед тем, как принять капсулу."

"Конечно," — искренне кивнула девушка, забирая маленькую овальную пилюлю. И поспешила к уборным в конце коридора.

"Под язык."

"Спасибо."

"Пожалуйста. Надеюсь, ты будешь меньше переживать."

*

После перекуса и маленькой таблеточки на десерт Шура действительно стала меньше переживать и больше наслаждаться жизнью. Окружающий мир теперь не казался ей суетливым и враждебным местом. По крайней мере, не настолько сильно, как раньше. Мелкие семейные неурядицы потеряли ценность на фоне более глобальных вопросов.

В главный зал она вошла в состоянии умиротворения и легкого безразличия.

— Мне нравится твое настроение, — заметил Аск, склонившись к уху подопечной.

Вокруг было довольно шумно от громкой музыки.

— Спасибо. Давно не чувствовала себя так хорошо. Был бы способ преодолеть психофизиологическую реакцию без успокоительных и десятков часов у психолога.

— Если бы, — хмыкнул он.

Под ручку и без спешки парочка направилась к небольшой группе у центральной барной

стойки.

Вся семья была в сборе, включая Ольху с сыном и Петру. О последней отец не предупреждал Шуру, ибо знал, что наличие данной особы являлось гарантом отказа.

Дождавшись, пока другие гости выразят почтение хозяину вечеринки, Аск со сводной сестренкой ака подопечной подошли к Улиму и его свите.

— Что и ожидалось. Не могли не опоздать, — проворчала под нос Петра с бокалом сока в руке.

Именно в этот момент музыка сменилась на более тихую. Так что ее фраза не осталась незамеченной.

— Вы еще живы? — с широкой улыбкой поинтересовалась Шура, прежде чем кто-то что-то успел сказать.

Пока среднее поколение раздумывало, как бы вернуть ситуацию в мирное русло, дед Алессандр хмуро глянул на внучку:

— Умная леди бы промолчала, — и подмигнул.

Данный совет был встречен той же широкой улыбкой. Словно девушка нацепила на лицо типовое выражение и не собиралась его менять. Отвечать деду она тоже не планировала.

— Кхм, — подал голос Улим. — Спасибо, что пришла.

— Пожалуйста, — сделала та легкий реверанс. Что в изящном светлом наряде и с завитыми локонами смотрелось очаровательно.

— Что нужно сказать папе? — благожелательно намекнула Сон Ен, так как пауза явно затянулась.

— Что? — подняла брови Шура.

— У него праздник.

— О. Точно, — спохватилась она и повернулась к отцу со словами: — Поздравляю!

— Спасибо, — с некоторой заминкой кивнул Улим.

Еще одно ворчание Перты не миновало посторонних ушей:

— Вот бестолочь.

— Я что-то не то сказала? — скисла девушка. Широкую улыбку словно сдуло ветром.

— Аль, все хорошо. Не обращай внимания, — утешил ее брат.

— Парочка пожеланий была бы кстати, — дала совет Сон Ен. — Все же папа — не посторонний тебе человек.

— Простите. Я новичок в этой традиции, — смущенно насупилась Шура. — Так... Эм...

— Не торопись, — спокойно прервал сестрины размышления Аск. Это была ирония, так как несколько гостей дожидались своей очереди для поздравлений.

— Ой. Да, — спохватилась та и поспешила с пожеланиями: — Неплохо бы отрастить бороду, или хотя бы удлинить баки. Седина в волосах смотрится благородно, не стоит ее окрашивать. Тебе очень идет. Еще советую завести хобби помимо работы. Что-то умиротворяющее, вроде рыбалки.

— Аль, не те пожелания, — фыркнул Аск.

Ему было очевидно, что девчонка явно издевалась над присутствующими.

— Сейчас посмотрю в сети, что нужно говорить, — спохватилась та, доставая комм из крошечной сумочки. С благожелательной улыбкой отступила в сторону, пропуская других гостей к отцу: — Вы пока проходите, проходите.

Чем озадачила не только семью, но и посторонних людей.

— Мы вернемся чуть позже со второй попыткой, — сообщил Аск, за плечи уводя подопечную.

*

Оказавшись в нескольких метрах он прошептал:

— Что за балаган ты устроила?

— Что? — моргнула та, отрываясь от чтения статьи на экране.

— Это было забавно, не спорю. Но ситуацию ты сама накалила. Знаешь же, что Петра и без твоих комментариев отлично выставляет себя дурой.

— Не удержалась. Я правда удивлена, что эти кости еще не в урне с прахом.

— Что за срань с пожеланиями?

— Сейчас читаю, — помахала она коммом.

— Ты не шутишь? — неподдельно удивился Аск. — Погоди. Так ты серьезно? Ты же мне в том году песню пела.

— Видела в романтическом фильме, как девушка делала это для парня. Подумала, что будет здорово повторить с тобой, — смущенно сказала Шура. — Помнишь, как я к тебе приставала год назад? Теперь так стыдно.

— Такое забудешь, — пробормотал ее брат. — Но ты раньше могла видеть, как Улим с тетей Лелей меня поздравляли. Погоди. Неудачный пример. Тут немного иные слова и действия. Что насчет твоих прошлых воплощений? Помнишь?

— Пока не натыкалась, — с досадой вздохнула девушка, листая статью. — В сети пишут какие-то дикости. Что-то не вижу, чтобы кто-то из гостей подносил отцу торт с охапкой зажженных свечей или дергал за уши.

— Потому что это не семейная вечеринка, а большой корпоратив. При коллегах и подчиненных данные действия моветон. Это же форменное пренебрежение к начальнику. Понимаешь?

— Нет. Столько условий. Я без понятия, что делать в данной ситуации. Почему все считают, что мне известно? Хотя бы кто объяснил по-человечески, а не обзывал бестолочью! — вспыхнула она.

Стало очевидно, что одна капсула Вечернего Бражника не справлялась со своей задачей.

— Все хорошо. Я объясню, — поднял ладони парень. — Родителям, близким и друзьям говорят: "С Днем Рождения".

— О. То есть это нормально, а не простое уточнение?

— Да. Вообще всегда желательно соблюдать полную формулировку. Не знаю почему. Наверное, потому что именинник может воспринять, как пренебрежение, если ему просто сказать "поздравляю", — серьезно кивнул Аск. После чего продолжил объяснять тонкости традиции, которые были упущены общей системой образования.

*

— Никто не опаздывал, — Леля тихо поправила свекровь, когда дети отошли в сторону. — Зачем Вы снова задираете Сандру без повода?

— Ты же слышала, что она ответила? — фыркнула та. — Твоя дочь абсолютно не умеет уважать старших.

— Она не моя, а наша с Улимом — Вашим сыном, — возразила женщина.

— Как скажешь, милая, — поджала губы Петра, приводя собеседницу в тихую ярость.

Чтобы не сорваться на даму, Леля направилась на поиски Шуры. Следом за ней увязалась Ольга.

— Рядом с Улимом так некомфортно. Все эти люди. Мне показалось, что некоторые лица знакомы, но я без понятия, где они зазвездились, — протараторила блондинка.

— Ничего, что Август остался один рядом с барной стойкой?

— Все в порядке. Он взрослый и ответственный мальчик.

— Угу (конечно).

— Бедный Уль. Все так и будут подходить к нему с поздравлениями.

— Это не обязательно, — отмахнулась азиатка, выискивая глазами пропавших дочь и сына. — Большинство просто выпивают в его честь.

— Необычно.

— Типичный большой корпоратив. Пошли на балкон?

— Отлично. Все хотела туда подняться.

По пути дамочки захватили пару бокалов с напитками.

— В обычное время тут другие голограммы. Мне больше понравилась последняя ночная тема. Не знаю, зачем поменяли, — Леля смерила критическим взглядом главный зал, который постепенно наполнялся гостями.

Неоновые инопланетные грибы пришлись ей по вкусу, тогда как мотивы вечернего сада и золотистых светлячков выглядели более обыденно.

— Хах! — отвлеклась Ольга на комм. Тактично пояснила, показывая невестке экран: — Даня написал поздравления для Уля. Хочет, чтобы я передала. Но передавать это я точно не буду.

Чем заставила криво улыбнуться с комментарием:

— Такую шутку Уль точно не оценит.

Сама того не заметив, Леля заболталась и позабыла о поиске дочери.

Глава 469. Как конфетки

Кое-как Шура уговорила брата подождать с возвращением. По большей части из-за наличия язвительной карги, которая по каким-то неведомым причинам ее ненавидела.

Вместо неприятной процедуры общения с родственниками парочка взяла безалкогольные напитки и устроилась за одним из маленьких столиков под стеной. Оттуда хорошо было видно барную стойку и Улима, принимавшего поздравления.

— Почему к отцу подходят не все гости? Это нормально? — уточнила Шура.

— Думаю, да. Ты посмотри, сколько народа стекается. Я бы рехнулся, если бы пришлось всех выслушать.

— Может, мы тоже могли не подходить?

— Вряд ли.

— Почему? Меня он никогда не поздравлял. Про тебя они с матерью наверняка тоже в том году забыли. Значит, у нас есть право избежать данного ритуала.

— Аль, этикет не так работает.

— Если мы свалим, никто и не заметит.

— Заметят, — спокойно возразил парень.

— Я хочу в театр, а не сидеть здесь и пялиться на толпу алкоголиков. Мы скоро начнем опаздывать.

Аск собирался что-то ответить, но так и замер с открытым ртом. Его сестренка находилась в похожем состоянии, обозревая только что вошедших гостей. А точнее, разодетую девицу.

Фигуристая девушка была наряжена в откровенное платье, скрывающее первичные половые признаки наравне с длинными локонами. На голове красовалась сверкающая тиара, а на лице несколько слоев декоративного макияжа.

— Красивая. Кто-то заказал стриптизершу? — восторженно прошептала Шура.

— Больше похоже на фотомодель с папиком, — поднял брови парень.

Пока ее кавалер здоровался со знакомыми, Леди величественно оценивала взглядом зал. Не обращая внимания на сопровождающего, она уверенно двинулась к барной стойке. Устроилась за одним из высоких стульев и махнула бармену кистью, что-то заказывая и при этом игнорируя стоящего в паре шагов героя вечеринки.

Большая часть зала не обратила внимания на гостью, занятые беседами друг с другом. Но компания Улима явно заприметила такое пренебрежение у себя под носом.

— Что ж, — щелкнула ногтем по столу Шура. — Теперь точно не хочу подходить к отцу. Поехали отсюда? Если не хочешь в театр, вернемся домой. Можем устроить свою собственную вечеринку у бассейна с грилем и танцами.

— Ты же замерзнешь торчать на улице.

— Я тепло оденусь.

— Давай посидим. Мне любопытно, чем закончится этот спектакль, — Аск кивнул в сторону барной стойки. — Разве тебе не интересно наблюдать, как ведут себя люди в таких ситуациях, как этот вечер? Насколько мне известно, у тебя не много подобного опыта. Запоминай, делай выводы, учись.

— Угу, — хмыкнула его сестренка и присосалась к соку.

Внимая совету умудренного жизнью опекуна, она наблюдала. Невольно внимание возвращалось к расфуфыренной девице у барной стойки. Не только потому, что та вела себя так, словно являлась хозяйкой данной вечеринки. Даже не потому, что спутала белье для любовных утех с вечерним платьем и высыпала на себя банку блесок. А потому что рядом с ней находилась другая не менее любопытная компания.

Зрелище того, как Улим радушно общался с подчиненными, показалось Шуре занимательным тем, что отец так не улыбался, когда подошла она сама.

Поток новых гостей, желавших поздравить именинника, подходил к концу. Тогда как за барной стойкой разворачивалась новая драма.

Яркая леди с диадемой в волосах успела выкурить три капсулы со стимуляторами, обильно запив вещества алкоголем. После чего бармен перешел от предупреждающих мер к действию, точнее, бездействию, отказываясь предоставлять госте какие-либо наркотические средства. Он был в своем праве, так как следовал клубному протоколу.

Недолго, но громко поскандалив, девица ушла искать приключения на полуоголенную филейную часть.

На некоторое время Шура потеряла ее из виду, возвращаясь к созерцанию отца и дедов.

Все так же не желал возвращаться в компанию старшего поколения Август. Похожую на него фигуру девушка заметила у столов с угощениями и напитками.

Скуку снова развеяла давешняя леди с диадемой тем, что начала скандалить со своим парнем посреди танцпола. Еще один мужчина рядом был сильно озадачен тем, что эта девица состояла в отношениях, ведь еще минуту назад откровенно с ним кокетничала и заигрывала. Ее голос был достаточно громким, чтобы Шура могла разобрать что-то о пренебрежении и том, что любимый бросил ее одну в этом месте, предпочитая думать о карьере. Сцену завершил амбалистый охранник, возникший крайне вовремя для предотвращения потасовки.

— Хм. А ты прав. Довольно интересно, — кивнула Шура брату. — Не лучше театра, но сносно. На уровне шоу, вроде "Пусть вопят" и прочих.

— Я говорил не о таком поведении, — проворчал тот.

— Ясен пень, Ясень. Эта вечеринка — довольно забавное событие само по себе.

— Должен быть распорядитель. Он выходит на сцену, если замечает, что гости начинают скучать. Как я погляжу, здесь все разбрелись по компаниям и заняты беседами. Не удивительно.

— Что-то я не вижу тетю Тори. Она входила в общий зал? Или сразу из гардеробной убежала в один из банкетных? Понимаю. Разговаривать с моим отцом — то еще испытание.

— Напиши ей. Вы неплохо общаетесь.

На данную идею Шура просияла и тут же принялась строчить в комме. Через несколько минут скисла, так и не дождавшись ответных сообщений.

— Наверное, занята, — вздохнула девушка, передвигая по столу пустой бокал из-под сока. — Эта вечеринка — тухля. Где распорядитель, или тамада, или кто там выполняет его роль?

— Чувствую, что у тебя стремительно портится настроение, — с кислым лицом проворчал Аск и протянул девушке горсть со словами: — Держи. Но больше на сегодня не получишь.

— О. Пасиб, — озадаченно кивнула та, забирая овальную пилюлю Бражника.

К двойному счастью, на горизонте появилась упомянутая блондинка.

Шура подскочила и радостно направилась к ней, по пути закидывая в рот капсулу. Как раз нагнала рядом с отцовской компанией, которая успела переселиться за один из центральных столов.

— С Днем эвакуации из матки! Тебе уже сорок два! Поверить не могу, что знакома с тобой почти тридцать лет, — Тори с улыбкой обняла друга. Затем продолжила шуточные поздравления: — Как поживает твой кризис среднего возраста? Еще не наступил? Если что, дай знак, когда захочешь пуститься во все тяжкие. Я не Леля, терпимости у меня побольше, как и знакомых в экстремальном отдыхе. Ты же знаешь.

— Угу, — хмыкнул Улим с кислым лицом.

Такие фразочки в свой адрес он не одобрял. Что ему не понравилось больше — собственная дочь, с восторгом глядящая на блондинку.

Следом без лишней спешки подошел и Аск.

— Что, вторая попытка? — подмигнул внучке Алессандр.

Девушка широко улыбнулась и, прежде чем Петра отпустила очередной комментарий, громким речитативом выбила вызубренные наизусть пожелания. Это были самые стандартные поздравления из всех возможных. Словно повсеместная классика и ширпотреб слились воедино.

Даже у старшей Раш не нашлось слов для придинок, настолько фразы были заезжены. Зато у Тори явно отыскались:

— Это так мило, Кнопка.

— Благодарю, сияющая госпожа, — ответила та, склоняясь в уважительном поклоне.

Отчего блондинка пришла в восторг, считая, что девушка играла на публику. Тогда как Шура была серьезна настолько, насколько позволял одурманенный мозг.

О том, являлась ли данная женщина обладателем родственного духа с серебряной чародейкой из другого мира, она не знала наверняка, но соблюсти некоторое почтение посчитала необходимым. С чем переборщила.

— Аля, — шикнул на сестру парень, собственноручно заставляя ту разогнуться.

Поклон явно затянулся.

— Она успела что-то принять? — критично уточнила Петра.

— Нет, конечно, — хором возразили Аск с Шурой. — Ей еще рано. (Мне еще рано.)

— Присаживайтесь к нам за стол, — предложила Сон Ен всем троим.

Тори не стала отказываться. Тогда как парень подхватил подопечную под локоть со словами:

— Мы вернемся за свой.

— Пожалуйста, — подал голос Улим, молчавший с начала этой нелепой пантомимы из трех актеров. — Посидите с нами. Это мое желание.

— Конечно, — напряженно вздохнул Аск и подошел к одному из кресел, чтобы помочь сестренке сесть. — Аль?

— А что, так можно было? — замерла та.

— Да. Садись уже.

— Ого. Здорово. Этот персональный праздник — интересная штука. Тоже хочу попробовать, — шмякнулась она в кресло.

— Пожалуй, мы с Лелей задолжали тебе несколько Дней Рождений, — с печальной улыбкой кивнул Улим.

Аск молча взирал со своего места на необычно покладистое поведение отца.

— С какой стати тебе все должны? — фыркнула Петра. — Ты хоть чего-то добила в своей жизни?

"Аль, не страшно, если мы сейчас уйдем," — мысленно предложил парень.

"Не. Я уже швырнула в нее парочку Серых Молний. Зато посмотри, как здесь интересно. Думаешь, начнется срач, или сольются?"

— Мам, не могла бы ты помолчать в следующий раз? — раздраженно процедил Улим сквозь зубы.

От такой просьбы дама опешила и с ворчанием:

— Воспитала сыночка на свою голову, — ушла прочь.

Мужчина цокнул языком и без сожалений заметил:

— Она всегда чем-то недовольна.

— Знакомый тип поведения, — тихо добавила Шура.

— Только не начинай, — оскалился Улим.

— Не-не-не, — помахала та ладошками. — Ты же видишь: я пропустила несколько подачек в свою сторону. Да я сегодня воплощаю само терпение. Познала его аспект и готова в любое мгновение сотворить парочку терпеливых чудес.

— Оно и видно, — скептически заметил мужчина, косясь на приемного сына. — Больше похоже, что Аск позволил тебе выпить что-то крепче сока.

— Капсулу успокоительных не хочешь? — прогнусавил парень с еле заметной долей агрессии. — Але, как видишь, помогает.

— Вижу.

— Не дело это — пить препараты по любому поводу, — влез со своей мудростью Алессандр.

Младшее поколение сотворило одно из терпеливых чудес, игнорируя его брюзжание. Аск с Шурой открыли меню на коммах и изобразили из себя глухонемых призраков, сваливая инициативу общения на остальных за столом.

*

— Разве ты не искала Сандру? — некоторое время спустя спросила Ольга.

— Ой, да! — остановилась Леля.

Дамочки немного увлеклись с танцами в коллективе аниматоров и дизайнеров, поэтому потеряли счет времени.

— Нам пора, — помахала ладонями азиатка.

За что получила улыбки и пожелания.

— Твои тебя любят, — хмыкнула ее золовка. — Ты куда?

— В дамскую комнату. Привести себя в порядок. Хоть... Ик! Чуть.

Выпить эти двое успели, отчего Леля не питала иллюзий о своем виде. Бежать на поиски дочери она не горела желанием, так как не хотела, чтобы та увидела ее в таком состоянии.

*

В уборной они столкнулись со странной леди, которая оккупировала один из умывальников.

— С Вами все в порядке? Может, нужна помощь? — учтиво спросила Леля, пока Ольга критично осматривала явно неподобающий вид гостьи.

Странный наряд мог бы вписаться в какой-то карнавал. Мало ли? Перепутала дресс-код на вечеринку. С кем не бывало в фестиваль урожая?

На вопрос азиатки девушка что-то невнятно ответила и продолжила умываться.

— Наверное, перебрала, — озадаченно моргнула Леля. После чего пожала плечами и убежала в одну из кабинок.

*

— Я думала, вы знаете всех гостей. Сегодня в клуб не должны пускать посторонних, — уточнила Ольга по пути на первый этаж.

— Мы знаем тех, кого пригласили, а не их сопровождающих.

— Надеюсь, она не устроит концерт, как та шлюха час назад.

— Какая разница? Пусть люди развлекаются, — безмятежно пожала плечами брюнетка.

— Мне было так стыдно за нее. Пришла такая красивая и сразу же нажралась в хламину.

Что не так с людьми?

*

Любимого супруга Леля нашла гораздо быстрее, чем дочь. К ее удивлению и скрытому удовлетворению, Шура тоже была здесь.

— Куда вы обе запропалились? — возмутилась Тори.

— Танцевали, — смущенно улыбнулась Ольга.

— Отличная идея. Я тоже хочу. Кто желает составить мне компанию? — Тори обвела взглядом компанию и остановилась на самом младшем представителе мужского пола: — Аск?

— Конечно, — кивнул тот с таким видом, будто сам собирался предложить, но стеснялся.

Освободившимся местом воспользовалась Леля, заняв стратегическую позицию рядом с дочерью. Пока та не успела что-либо предпринять, чтобы улизнуть, тут же крепко обняла.

— Хы-ы-ы, — закричала Шура.

Но объятия любви были неумолимы.

Опомнилась ее мать, только когда окончательно стянула парик. Девушка тут же сконфуженно нырнула под стол, пытаясь ровно натянуть вторые волосы и параллельно поправить измятое платье.

— Прости-прости, — пыталась помочь женщина.

— Лель. Лель!? — шепнул Улим.

— А?

В ответ тот скорчил гримасу, пытаясь воспользоваться супружеской телепатией, но данным искусством, увы, не владел. Пришлось говорить вслух:

— Прошу тебя, успокойся.

— Я спокойна.

— Не лезь к ней, — уточнил мужчина.

— Все в порядке, — вынырнула из-под стола Шура и широко оскалилась. — Все просто отлично.

Парик сидел криво, не говоря о торчащих коротких прядях.

Леля собиралась поправить эту несурязицу, но супруг снова ее одернул.

— Там прядочка, — указала женщина и все же потянулась к волосам дочери.

Девушка по-змеиному увернулась и улизнула в туалет, чтобы привести себя в порядок.

— Кому сказал: “не лезь к ней”, — шикнул Улим на ухо любимой.

— Я хотела, как лучше.

— Ты буквально прогнала Сандру из-за стола своей манией довести все до идеала. Я еле

уговорил ее прийти на вечеринку. Вспомни, что сказала Тори. Сегодня мы не облажаемся.

— Угу, — с энтузиазмом закивала Леля. — Наверное, нужно сказать Сандре что-то хорошее. Что-то воодушевляющее. Может, сделать широкий жест? Кто знает, когда мы встретимся в следующий раз?

— Сколько ты выпила? — уточнил мужчина.

— На доньшке. Правда, не удержалась от порции хорошего настроения. Здесь неплохая карта стимуляторов.

— Ох.

Пока парочка перешептывалась, Ольга выяснила, куда подевалась ее мать. Точнее, почему подевалась.

Старший братец удостоился косога взгляда.

— Что? — заметил Улим, отвлекаясь от беседы с супругой.

— Ты сказал нашей матушке заткнуться?

— Нет, я попросил ее помолчать. Это разные вещи.

— Ах-хах! Наконец-то вырос!?

— Волей сегодняшнего дня я прошу тебя заткнуться, — театрально оскалился он.

— Как пожелает мой старший брат, — пропела Ольга.

— Твою же. Вы обе накурились?

— Нет, конечно, — возразила его сестра. — Умелый мастер смешал нам восхитительные коктейли со здоровой порцией всех этих минов, которые не витамины, но вообще поднимают настроение гораздо лучше. Забыла, как называются.

— Дофамин, серотонин и, скорее всего, окситоцин, — поправила ее подошедшая Шура. — Но учитывая, что в качестве пищевых добавок данные ферменты не употребляются, вероятнее это были слабые аналоги метамфетамина. Кстати, Вы знали, что это довольно простое вещество по своей структуре? То есть в сравнении с другими органическими наркотиками.

— Дожили, — ужаснулась Сон Ен. — Вы хоть поняли, какой пример подаете ребенку? Леля еще ладно. Но ты-то, Оль.

— А что я?

— Бабуль, все в порядке, — замахала ладонями девушка. — Современные легальные стимуляторы — это совсем не та отравка, которая подпольно продавалась раньше. Да и алкогольное отравление более вредно для организма, чем несколько минут хорошего настроения.

Сон Ен невольно покосилась на пузатый бокал с коньяком, что стоял перед ней.

От продолжения странной беседы компанию отвлекла Тори. Блондинка шлепнулась на свободный стул, не разбирая, где чье место, и вызвала меню в комме, чтобы сделать заказ.

— Видели бы вы, как мы с Аском отжигали. Он отлично двигается для своего роста, — эмоционально сказала она.

— А где он сам? — с легкой улыбкой уточнила Шура.

— Ну, там. Он встретил старую подругу и они разговорились. Позвони ему.

— Угу, — девушка уже достала комм, настрачивая брату сообщение и вопрошая мысленно: — "Надеюсь не отвлекаю?"

"А! Прости, Аль. Повстречал одноклассницу. Триста лет не виделись. Так много всего хочется обсудить. Прости, что так все сложилось. Я не собираюсь бросать тебя одну. Подойду чуть позже."

"Нет-нет. Все хорошо. Развлекайся. Я только за."

"О. Хорошо."

Тут девушка поняла, что вовремя привела себя не только в физический порядок, но и ментальный. Изначально она собиралась по привычке прыгнуть на Циан и вернуться в идентичном иллюзорном облики, но передумала, ограничиваясь еще одной капсулой успокоительных из личных запасов. Ее организм по-прежнему работал со значительным ускорением, поэтому приходилось поддерживать соответствующую дозировку.

— Сандра, все в порядке? — уточнила ее мать, заметив озадаченный вид дочери.

— Конечно.

— Ох, сладкая моя, — сочувствующе вздохнула Леля. — Вы с Аском так близки. Не стоит ревновать его по любому поводу.

На что Шура и Улим замерли с похожими удивленными моськами.

— Мам, мы не настолько близки. Ты не так поняла, — возмутилась девушка. — Он нормальный парень с нормальными мужскими потребностями и предпочтениями. Я буду рада, если Аск наконец найдет себе постоянную партнершу и прекратит перебиваться временными.

— Но вы...

— Лель! — рыкнул сквозь зубы ее супруг. Ему было безумно неловко от данной темы.

— Это нежность, любовь и забота. Платоническая, — развела руками Шура. — Он же мой опекун, в конце концов. Наверное, ты наслушалась бредней деда Бьерна.

— Подтверждаю, — подняла палец Тори. — Я у них три дня жила. Ничем таким даже не пахнет. Зря ты наговариваешь на Аска.

— Лель, ты в своем репертуаре, — вздохнула Сон Ен, чем окончательно смутила дочь.

— Вы шпионили за нами? — спросила Шура у высокой блондинки. При этом театрально прижала ладонь к сердцу.

— Нет, конечно. Просто привожу факты своего наблюдения.

— Да шучу, — рассмеялась девушка.

— Может, сменим тему? — раздраженно спросил Улим и повернулся к дочке: — Не хочешь потанцевать?

— Я не танцую, — с постным лицом ответила девушка. Ей не понравились пренебрежение и тон отца.

— Раньше ты любила.

— Да, танцевать, а не часами принудительно выполнять болезненные неестественные движения. Это отбило любовь к самовыражению посредством движений. Если желаешь, я могу выйти с тобой на танцпол и постоять рядом.

— Понятно. Танцевать мы не будем.

— Пойду найду Августа, — поднялась Ольга. — Что-то его долго нет. Мне это не нравится.

— Будем вас ждать, — помахала ладошкой Леля.

— Конечно, будете. Куда вы денетесь? — шутливо фыркнула та, прежде чем скрыться среди столиков и гостей.

С меньшим количеством людей за столом Шура почувствовала себя неуютно. Ее успокоительные были слабее, чем Вечерний Бражник, и быстрее проходили. К счастью, Тори получила свой заказ и принялась всех развлекать беседами и шутками.

Именинника гости больше не беспокоили, стараясь обходить стороной стол с высокой

концентрацией начальства. Что не могло не радовать Улима, который порядком устал принимать поздравления.

— У меня хорошая идея, — заявила блондинка с очередным бокалом дайкири в руке. — Для начала давайте выпьем за это.

— За что? — скептически уточнил Алессандр.

— За саму идею и то, как она хороша. Просто восхитительна. Я искренне вам всем завидую, потому что, когда вы ее услышите, то познаете невероятное наслаждение. Как хороший детектив, который остается вкусеньким, пока не узнаешь, кто же на самом деле убийца. Остается приятный осадок, но...

— Тори, ты снова увлеклась, — перебил ее Улим. — К сути.

— Ну. За идею, — провозгласила она лаконичный тост и подняла над головой бокал.

Остальные с небольшим опозданием повторили ее действия. Лишь Шура неподвижно сидела, пялясь на пустое пространство перед собой. Напиток она так и не заказала.

Тут ее догнало идейное воодушевление Тори. Отсутствие напитка было возможностью, а не проблемой.

— Пойду возьму себе что-то безалкогольное, — сообщила девушка, прежде чем свалить из неуютной компании родственников.

Данная попытка обернулась для нее провалом. Все те же родственники завернули и усадили ее обратно.

— Только пришла, а уже убегаешь, — подкрепил дело словом Алессандр.

— Не надо никуда уходить. Сейчас сделаем заказ, и официант все принесет, — добавила Сон Ен.

— Кажется, официанты и так зашиваются. У меня есть рабочие ноги и руки. Сама могу принести себе стакан воды.

— Никто не зашивается, — возразил Улим, открывая меню на коме. — Что ты хочешь? Я угощаю.

— Конечно, угощаешь. Ты же сегодня за всех здесь платишь, — тихо проворчала Шура и громче попросила: — Фруктовый чай и пару сырных блюд. Что-то аппетит разыгрался.

К ее удивлению, официант появилась от силы через пять минут.

— Ваш заказ, госпожа Рац, — улыбнулась ей высокая девушка в форме.

— Спасибо, — смущенно кивнула та.

После того, как официант ушла, Леля хмыкнула:

— Хороший сервис. Они даже запомнили родственников заказчика.

— Думаю, потому что мы сняли весь клуб на целый рабочий день, — предположил Улим.

— Угу, — хмыкнула Шура и захрустела сырным блюдом, которое буквально представляло собой диск жареного сыра.

— Можно попробовать? — попросила Леля, заметив столь необычную подачу, и протянула руку, уверенная в своем праве.

Но дочь вплотную придвинула к себе тарелку с оставшимися лакомствами, вредно отвечая:

— Шура не делится едой. Закажи себе свои сырныя блюда. Этими меня отец угостил. Они мои.

После чего продолжила спешно поглощать свой сыр, чтобы уж точно никто не покусился на ее пищу.

Леля на такое поведение слегка вытянулась лицом.

Предчувствуя беду, Улим поспешил разрядить обстановку:

— Я закажу еще. Кто хочет?

Никто не выразил желаний. Даже супруга отказалась, аргументируя тем, что хотела лишь попробовать.

— Может, не будешь жадничать, а поделишься с мамой маленьким кусочком? — ехидно спросил он у дочери, пока та доедала остатки.

— Фем? — переспросила она, с набитым ртом.

— Уже ничем.

Сон Ен рассмеялась, вслух вспоминая:

— Когда Сандра была маленькая, так же любила ттоппокки. Они очень острые. Не понимаю, как ребенок мог поглощать их в таком количестве.

Чем вызвала массовое умиление за столом.

— Хочешь, я еще приготовлю, как ты любишь? — улыбнулась Сон Ен внучке. — Ты только приезжай почаще.

Шура отрешенно отпила чай из чашки.

Любовь к острым рисовым клецкам давно прошла. Воспоминания о данном блюде было разделено на две крайности: восхитительный соус с овощами и копчеными сосисками и отвратные куски липкого теста, которые обволакивали весь рот.

— Ой! — просияла Леля. — Мы можем в этом году собраться на кимчжан. Наквасим капусты по твоему рецепту. Я то знаю, твои секретные ингредиенты, а Сандра — еще нет.

— Замечательная идея, — обрадовалась Сон Ен.

— Кстати, об идеях, — вклинилась в беседу Тори.

— Ох. Точно. Что ты придумала? — без энтузиазма спросил Улим.

— Не хочешь посмотреть свои подарки?

— Эм. Я не думаю... — покосился он на дочь.

— Пошли! — Тори подскочила с места, подгоняя друга.

— Ольга с Ави еще не вернулись. Мы обещали, что будем здесь.

— Мы их подождем. Идите, — подняла ладонь Сон Ен.

— Это не дело. Мы же обещали, — продолжил упираться мужчина.

— Какой же ты, мать твою, зануда, — огрызнулась Тори. — Пойду найду Ольху с ее спиногрызом. Постарайтесь не превратиться в кораллы.

— Я тоже прогуляюсь, — подскочила Шура следом за ней.

Но снова была усажена на место сильной дедовой рукой.

— Куда собралась? — рыкнул он.

В данной компании девушке стало крайне неудобно.

— Кимчжан можно устроить где-то после трехсотых чисел, — вовсю планировала Сон Ен. — Нужно как следует подготовиться. Немного капусты зреет у меня на грядках. Этого совсем не хватит, если разделить кимчи между семьями.

— Мы докупим, — Леля с энтузиазмом делала заметки в комме. — Как думаешь, кило красного перца хватит?

— Нет, конечно. Это пустяк кочанов на десять. Я составлю полный список. Ваша задача — выбрать качественные продукты и вовремя все привезти.

Пока две дамы с энтузиазмом планировали данное событие, остальные за столом мрачнели. В памяти мужчин годичная заготовка квашеной капусты приравнивалась к

непрерывному труду на протяжении двух дней. Более того, в первый вечер руки начинали болеть от соли, несмотря на толстые перчатки. На второй добавлялось жжение от красного перца. На третий горело и ломило все тело.

Шура только помнила, как ее отовсюду гоняли, чтобы не мешалась под ногами. Тогда как она лишь хотела помочь. Зато в конце было много мяса со вкусной свежей капустой. Повторить нечто подобное без криков и скандалов, она бы не отказалась.

— Может, ты вразумишь этих двоих, что не стоит доводить все до таких масштабов, — прошептал Шура отец.

К тому моменту дамочки сошлись на том, что необходимо заготовить минимум шестьдесят кило капусты. И это не было преувеличением.

— Что я могу сказать? — пожалала плечами девушка. — Они правы. Я не делаю кимчи, только потому что Аск ее не ест. Но не откажусь забрать пару кило для личного пользования.

— Пару, но не двадцать. Понимаешь?

— А мне дадут двадцать? Правда? — просияла она.

— Ох, — вздохнул Улим. — Дядь Сандр, хоть Вы?

— А что я? Это дамские дела. Если хотят, пусть квасят.

— Я могу гарантировать, что нас тоже впрягут в капустное пекло.

На что дед насупился и попытался усмирить энтузиазм жены и дочери:

— Куда вам столько, девки? Мы не в прошлом веке. Даже некуда будет положить. Не говоря о том, что большая часть пропадет через несколько лун.

— Для этого она консервируется, — возразила Леля.

— Купим специальный холодильник, — добавила Сон Ен.

Прикинув за и против, Шура решила подыграть отцу в честь праздника:

— Дедуля прав. Может, сбавим обороты? Все же кимчжан затеваем не ради капусты, а ради семьи. Весной будет повод собраться еще раз.

Чем попала в сердце матери.

Общими усилиями им удалось усмирить бабушку.

К тому времени вернулась Тори и дала пояснения:

— Там небольшой конфуз. Ави немного перечудил с алкоголем. Оля приводит его в порядок. Но вы все тихо. Если местная администрация узнает, Бонневи могут впасть штраф. Она подписала договор, что отвечает за своего спиногрыза вместо клуба.

— Вы сейчас серьезно? — с постным лицом уточнила Шура. — Тут по камере на каждый квадратный метр.

— Да? — удивленно оглянулась блондинка.

— И штраф никто впаивать не будет. Это проблемы не клуба, а самой тети Оли, что ее сынуля наакался этанола при первой возможности.

— Сандра! — возмущилась Леля. — Выбирай выражения.

Девушка послушно умолкла, откидываясь на спинку дивана.

Зато от Улима супруге достался красноречивый взгляд.

— Да уж. Шура хотя бы не бросается во все тяжкие, — похвалила девушку Тори. И тут же широко улыбнулась виновнику торжества: — Итак! Пошли глянем, что тебе презентовали друзья.

Улим без спешки встал со своего места и тихо проворчал:

— Судя по твоему энтузиазму, ты приготовила нечто особенное.

— Ага, — прищелкнула пальцами блондинка.

Пока они направлялись на четвертый этаж к банкетным залам, девушка успела сжевать очередную капсулу успокоительных. Раздражительность и взвинченность снова начали диктовать ее поведение, что Шуре очень не нравилось.

На всякий случай она закинула в рот еще одну, рассасывая, как леденец.

Глава 470. Подношения для Владыки

К удивлению Шуры, на столе в приватном зале лежало совсем немного подарков. Уж точно гораздо меньше приглашенных гостей. Было похоже, что данным вопросом озаботились от силы четверть.

— Угу. Этот от тебя, — Улим сразу заметил подписанный подругой бумажный сверток. — Тяжелый. Что там?

Любопытство окружающих сменилось озадаченностью. Внутри оказался рыжий глиняный кирпич.

Тори радостно воскликнула:

— Ба! Не думала, что ты откроешь его первым. Как бы ребенка родил, пора начать строить дом. А то как-то ты затянул, дружок. Как же долго я ждала, когда Шура появится на твоей днюхе. Представляешь?

— Ага, — хмыкнул мужчина, подкидывая булыжник на ладони. — Дай угадаю? Где-то здесь есть коробка с желудем внутри?

— Не, это банально.

— С шишкой? — скептически уточнил тот.

— Блин. С тобой не интересно.

Пока Шура пыталась смириться с тем, что подарков, оказывается, дарится далеко не один, Улим открыл большую коробку. Тоже от Тори.

— Что это?

Остальные озадаченно пытались понять, что это за странные агрегаты в количестве двух штук.

— О! — хлопнула в ладони блондинка и подпрыгнула на месте от переизбытка эмоций. — Это пистолеты для шампанского! Чтобы вы с Лелей могли делать пиу-пиу. Хотя скорее получится пши-пши.

— Ты в своем репертуаре, — не удержался от кривой улыбки Улим, откладывая в сторону еще пару бесполезных вещей.

Следующим мужчина открыл презент от обожаемой супруги. Тот еле отыскался под горкой коробок и свертков.

Леля одарила мужа одеколоном.

— Помню, ты такой искал после того, как забыл название серии, — сказала она.

За что получила благодарность, улыбку и объятия.

В этот момент Шура начала понимать, что не стоило принимать последнюю капсулу успокоительных. И уж точно не стоило ее разжевывать. Двойная доза подействовала довольно быстро и интенсивно. По факту своего она добилась — избавилась от нервозности. Но вместо нее на девушку накатила сонливость. Новыми задачами стали необходимость не зевать, не шататься, держать глаза открытыми и хотя бы частично изображать интерес к происходящему.

— Ого, — Улим отыскал кубический футляр. Больше идеальной формы его удивил даритель. — От Аска!?

— Что там? — Тори торопила друга, так как мужчина медлил со вскрытием, перечитывая бумажную бирку на защитной печати.

— Вы не против, если я посмотрю дома?

У него имелись справедливые опасения, что это может быть нечто неприятное.

— Нет, так не пойдет, — возразила блондинка, чуть ли не носом утыкаясь в коробку. —

Шур, знаешь, что твой брательник приготовил отцу?

— Знаю, — вяло ответила девушка и несинхронно моргнула.

— Ясно-понятно. Значит, не скажешь.

— Нет.

— А ну-ка, давай открывай подарок, — вернулась Тори к экзекуции друга.

Под общим давлением Улим сломал печать, удерживая футляр на вытянутой руке.

Вопреки его подозрениям, ничего не взорвалось и не заорало. Подвох оказался в другом.

— Эм, — мужчина пристально уставился на дочь, сжимая в ладони электронный мастер-ключ. — Ты его подначила?

— Нет, — пожалала та плечами.

— Что там? Покажи, — рядом с Тори влезла Леля.

Похоже, дамочки были готовы силой разжать кулак мужчины, лишь бы удовлетворить любопытство. Поэтому тот показал им подарок, с легким раздражением бросая дочери:

— Что там?

— Автомобиль, — так же спокойно ответила Шура.

— Ох, значит, это идея Аска. Ты хотя бы знаешь границы, в отличие от него.

— Не вижу проблемы. Это не заказная модель. Верни товар дилеру и забери свои подарочные деньги.

Девушка подошла к столу, чтобы облокотиться на пару минут. Заодно сделать вид, что ведет активную беседу.

С Улимом она была не согласна. Брат не то чтобы перешел границы, лишь слегка на них потоптался, вызывая к мнимой фобии приемного отца. Подобное манипулирование страхом вождения, который мужчина сам себе придумал, Шура считала детской забавой. Особенно с учетом современных автопилотов.

Данный подарок не был оскорбительным. Скорее напоминанием о лицемерии. Причем, весьма дорогостоящим.

С другой стороны, она не понимала, что подобный дар был аналогичен булке с густой сахарной глазурью для нее самой.

— Я собирался вернуть ключ Аску, но твоя идея мне нравится больше, — оскалился Улим.

— Всегда пожалуйста.

— Ты даже не знаешь, что за модель? — удивилась такому пренебрежению Тори.

— Я бы глянула, — добавила Леля. — Сандра, ты видела?

— Нет. Сама сегодня утром узнала.

— Вот, видишь? Она здесь ни при чем, — подняла брови блондинка. — Авторизуйся. Я хочу посмотреть на эту красотку. Это наверняка красотка. У Аска хороший вкус на транспорт.

— Нет. Это может нарушить безопасность моих личных данных, — строго возразил мужчина, засовывая ключ в карман жилета.

— Ну вот.

— Зато я узнаю, — подмигнула подруге Леля.

— Давай глянем, что тебе приготовила Шура? — предложила Тори.

Вот уж чего Улим старался избежать. У него были некоторые подозрения, что дочь могла подsunуть ему нечто каверзное в качестве некого ответного пассивно-агрессивного жеста. Что-то вроде того, что выбрала ей Леля. Поэтому мужчина старался оттянуть момент с подарками. Так же, как не хотел, чтобы дочь видела, что ему приготовили другие.

Глядя на подчеркнуто безразличное лицо и остекленевшие глаза девушки, он мог с уверенностью сказать, что ей неуютно в данной ситуации. Так же неуютно было самому Улиму.

— Вы не против, если я посмотрю дома? И вообще, давайте вернемся в зал. Нас все заждались, — предпринял он попытку к бегству.

— Но так не честно, — обиженно возразила Тори. — Мы с Лелей видели твою реакцию, Мьюнги с Шурой — нет. Твоя дочь вообще впервые на таком мероприятии и не знает, что нужно делать, если ты еще не понял.

— Да понял я, — вздохнул тот. — О. У меня отличная идея: сделаем совместный День Рождения. Сандра может прямо сейчас заказать себе подарки по своему желанию. Мы все ее поздравим. Как вам?

— Уль, ты сейчас, блять, сам понял, что сказал? — опешила Тори. — Ладно. Выпил, перенервничал. Бывает. Давайте мы все сделаем вид, что не слышали данного бреда от умнейшего человека в этой комнате? Договорились?

Остальные в зале были вдвойне озадачены, как предложением именинника, так и грубостью блондинки.

— Не матерись при ребенке, — рыкнул мужчина на порядком нетрезвую подругу. — И почему нет? Сандра, как тебе идея?

— Ты давишь на нее. Только посмотри.

Девушка растерянно моргала, не понимая, из-за чего вдруг Тори так завелась.

— Это ты на нее давишь!

— Ребят, прошу вас, успокойтесь, — попыталась встрять Леля.

Мьюнги стояли в стороне, молча наблюдая за обычной потасовкой старых друзей. На их памяти те могли ссориться и мириться по дюжине раз на день.

— Я просто пытаюсь дать понять, что мне не все равно, мать твою! — почти кричал на блондинку Улим.

— Да, мою мать можешь упоминать. Плевать, — отмахнулась та. — Но то, что ты предложил, оскорбительно. Разве не понимаешь? Включи хоть чуточку эмпатии в своей лобной доле.

— Да что не так-то?

— У нее был свой день! Про который ты забыл! — Тори ткнула пальцем ему в грудь. — Нет, чтоб нормально все устроить, вы швырнули в нее каким-то дешевым никому не нужным дерьмом. Да! Вы оба! Лель, ты хоть заметила, что Шура воспользовалась твоим подарком?

Леля невольно оглянулась на Шуру, не понимая, на что именно должна обратить внимание.

— Конечно, нет, — ехидно продолжила Тори. — Потому что сама не знаешь, какой хлам подарила.

— Это ее выбор. Она отказалась от подарков, — возмутилась Леля.

— Угу. Слышала бы ты, что Сандра мне сказала, — добавил Улим.

— Неужели, послала? — подняла она брови. И хохотнула, заметив выражение лица друга. — Ладно-ладно. Итак, Шур, что ты думаешь на счет дерьмовейше-великодушнейшего

предложения своего папы? Как насчет начать праздновать свою днюху прямо сейчас, когда день подошел к концу, толпа гостей, которых ты не знаешь, пьяны, знать не знают тебя и то, что тебя тоже нужно поздравить, и вообще: никто не приготовил подарки. Потому что самое интересное в днюхе — это не заказывать себе что-то самому, а просто не париться, получать все эти вещи и удивляться приятным неожиданностям.

— Что-то не хочется. Может, мы вернемся в главный зал? — тихо попросила девушка, немного обижаясь на вранье матери.

От подарков она не отказывалась. Да и с праздником родители ее так и не поздравили. Но разводить драму по этому поводу не хотела.

— Это было очевидно, — развела руками Тори.

— Ради чего ты устроила сцену? — процедил сквозь зубы Улим. Он пылал гневом, но старался держать себя в руках и больше не повышать голос.

— Чтобы ты понял, что лажаешь, даже не замечая того.

— Пошли в зал, — махнул он рукой и направился к выходу.

— Эй! Хоть глянь, что приготовила тебе Шура. Она наверняка старалась.

Мужчина оглянулся с мрачной миной на лице.

— Ну же, покажи ей, как нужно делать. Не обесценивай ее старания. Отец ты, или кто, в конце концов?

Тряхнув головой, Улим отступил от двери. На секунду он бросил взгляд на дочь, чтобы оценить ее намерения. Та словно отсутствовала, с пустым взглядом закрывшись в собственных мыслях.

Отыскался подарок Шуры в самом низу. Тяжелая картонная коробка будто старалась не выделяться своими стандартными размерами. Единственное, что смущало — веселенький цветочный мотив.

Мужчина сцепил зубы, стараясь не обращать внимания на безвкусное оформление. Это всего лишь упаковка. Тем не менее, содержимое оказалось куда более неподобающим для любого публичного торжества и в особенности для самого Улима.

На несколько секунд в помещении повисла напряженная тишина, разбавляемая приглушенной музыкой. После чего, как гром среди ясного неба, послышался залиvistый хохот Тори.

Стерпеть такое Улим не мог. Он даже не стал выбирать выражения, когда взорвался на дочь гневной тирадой. При этом потрясая подарком — огромным синим фаллоимитатором странной формы.

Хорошо знакомая с биологией Шура могла бы сказать, что данный внешний вид пениса принадлежал представителю рода лошадиных. Или скорее постаралась бы уверить, что к данному предмету она не имела отношения. В роли дарителя уж точно. Конечно же, если бы могла вставить хоть пару слов.

Девушка была больше обеспокоена рвотными позывами, вызванными видом отца со столь неподобающей вещью в руках, чем возможностью реабилитироваться. Выслушивание гневных криков не улучшало состояние.

Когда Тори наконец гаркнула на друга, требуя заткнуться, Шура пулей вылетела из зала. Остановилась только на улице, рядом с черным входом.

Вечерняя прохлада освежила лицо, мысли и дыхание, заставляя успокоиться и быстро замерзнуть.

Возвращаться в этот притон пьяных безумных наркоманов она не хотела. Как и

тревожить Аска в, возможно, критический момент ухаживаний. Поэтому вызвала такси и отправила брату сообщение, что возвращается домой.

Настоящим спасением от тошнотных воспоминаний для нее стала новая доза снотворных и путешествие по бесконечной дороге Пограничья.

*

— Уль, ты совсем бо-бо головушкой!? — Тори экспрессивно покрутила пальцем у виска.

Первым делом она хотела догнать Шуру, но поддалась малодушному порыву пропесочить другу мозг.

— Заткнись! Задолбала со своими советами! Больше всех знаешь!?

— Сам захлопнись! Это же додуматься!..

Пока они орали друг на друга, трое Мьюнгов старались прийти в себя от произошедшей только что ситуации.

Быстрее леди справился Алессандр. Он не пытался перекричать зятя с его оппоненткой, а спокойно подошел к столу, на котором лежала открытая коробка из-под пениса раздора, коим сейчас угрожающе размахивал Улим.

Оформлен презент был весьма недурно и явно профессионально. В пурпурной поролоновой прокладке были специально вырезаны отверстия. Самое крупное пустовало. В остальных лежали флакон с интимной вишневой смазкой и большой спиральный леденец на палочке.

К откидной крышке была прикреплена маленькая открытка в виде сердца. Именно в ней нашлось объяснение столь странному подарку от Шуры, точнее тому, что это был явно не ее подарок. Некий томный Влад поздравлял свою дикую тигрицу с годовщиной и началом холодного сезона, от всего сердца желая, чтобы их отношения не охладели, в отличие от погоды.

После завершения короткого расследования Алессандр спокойно дождался, пока двое закончат орать друг на друга. Те охрипли раньше, выдыхаясь на очередной порции обоюдных оскорблений.

— Отлично, — хмыкнул пожилой мужчина и помахал открыткой перед носом зятя.

— Что это? — дернулся тот.

— Прочти, пожалуйста.

Улим наконец додумался отложить синее орудие, прежде чем осторожно забрать у тестя кусок красной картонки.

— Какого?.. Твою же, — тихо выдал он, за пару секунд пробежав глазами короткий текст. После чего перечитал еще несколько раз, чтобы убедиться в глубине своей оплошности.

— Вот именно, — строго заметил Алессандр. — Думаю, можно было избежать всех этих ругательств, угроз лишения наследства и отречения от родной дочери.

— Что там? — женская часть выдернула открытку из рук Улима, дабы выяснить, что же за откровение в ней содержалось.

— Экая оказия, — цензурно заметила Сон Ен.

— Ну ты и долдон, — покосилась на друга охрипшая Тори.

— Ты единственная ржала, как кобыла.

— Сам бы мог посмеяться. Маленький что ли? Обосрался ты...

— Закрой свое хлебало!

Их ссора грозила выйти на второй круг, но Леля неожиданно громко прикрикнула на мужа:

— Так! Мне все равно, как именно ты поладишь с Сандрой. До тех пор я с тобой не разговариваю.

— Странно слышать это от тебя. Обычно ты на нее срываешься по любому поводу, — раздраженно огрызнулся Улим.

На что азиатка молча вышла из зала.

Хвостом за ней ушла Сон Ен, чтобы привести эмоции дочери в гармонию.

— Пойду найду Шуру, — сказала блондинка, тоже направляясь на выход.

Как только она вышла, Алессандр позволил себе заметить:

— Вы с Тори оба виноваты в данной ситуации. Но такого хамства в отношении Сандры я от тебя даже представить не мог. У меня уши сворачивались трубочкой. Что уж говорить о мелкой девчонке. Не удивительно, что они с Аском избегают вас, как огня.

Улим молча слушал, сдерживая язык за плотно сцепленными зубами. Он ощущал себя мальчишкой. Вроде, стыдно за свой поступок и все уже осознал, но при этом приходится держать удар от старшего.

— Здесь есть контакты доставки, или откуда эта вещь появилась? — свекр переключился на коробку с подарком.

— Да, — мужчина поднял с пола оторванную бирку. — Сейчас позвоню им.

— Ты бы сперва отыскал дочь и извинился.

— Сандра сейчас точно не хочет меня видеть и слышать, — уверенно ответил он, сканируя графическую метку с контактами адресанта.

На другом конце линии отказались принимать вызов.

Пока зять пытался дозвониться в закрытый салон оформления подарков, Алессандр покинул зал, оставляя того в одиночестве.

Праздник явно был испорчен.

*

Шуру Тори отыскать не смогла. Впрочем, как и Аска, который очень не вовремя переключил коммуникатор на автоответчик.

Отправив парню несколько гневных сообщений о безответственном поведении в роли опекуна, она поднялась на этаж администрации. Нужная дверь еле отыскалась среди пестрых голографий с неведомыми чудищами.

Мало ей было переживаний, сверх этого у Тори началось головокружение от выпитого.

— Привет. Я тут ребенка потеряла, — заглянула она.

Внутри оказался на удивление обыденный и комфортный офис с полузакрытыми кабинетами.

— Ребенка? — удивилась подтянутая девушка не старше тридцати лет. Она оторвалась от табличных расчетов в терминале.

— Да. Вашу начальницу — Шуру.

На что девушка округлила глаза и поманила гостью за собой:

— Пройдемте, — по пути задавая уточняющие вопросы: — Она не отвечает на звонки?

— Сразу автоответчик. Сообщения принимает, но не читает. Шура ушла в несколько расстроенных чувствах, и я теперь переживаю, как бы чего не случилось.

В отдельном кабинете с множеством мониторов полный мужчина помог выяснить, что искомая юная леди покинула клуб через черный выход четверть часа назад. Спустя

несколько минут уехала на машине с метками такси.

Пока они об этом узнали, девушка успела заразиться переживаниями Тори.

— Надеюсь госпожа Раш уехала домой, и все будет в порядке, — вздохнула она.

— Я поеду к ней. Проверю, — сообщила блондинка.

— В таком случае, не могли бы Вы сообщить нам о результатах? — попросил мужчина, который занимался безопасностью.

— Конечно. Я позвоню, — кивнула Тори и спешно направилась на выход.

Через несколько шагов она оглянулась и попросила:

— Не могли бы Вы не афишировать то, что произошло. Аск старается, как может. Это его первый промах на моей памяти, — и добавила: — То есть, если все будет хорошо. Я понимаю, что у вас протокол в случае чего. Будем надеяться, что этот случай не случится.

Главный по безопасности продолжал молча буравить гостью суровым взглядом. Обещания о нарушении закона были явно не в его стиле.

— И еще, — продолжила Тори. — Там в зале с подарками была ссора. Будет очень неприятно, если кто-то узнает о подробностях. Длинные языки и так далее. Вы понимаете?

— Мы придерживаемся права конфиденциальности своих гостей, госпожа, — кивнул мужчина.

— Хорошо. Я побежала, — махнула она рукой перед выходом.

*

Оптимизм не подвел Тори — Шура оказалась дома. Более того, она успела переодеться в пижаму и крепко уснуть в своей кровати, обнимая подушку.

— Какой шустрый ангелочек, — женщина не удержалась от того, чтобы чмокнуть девушку в темечко перед уходом.

Повезло, что хозяева не успели отобрать у нее допуск в дом. Бродить по чужому жилью без спроса Тори было неудобно, поэтому она поспешила вернуться в клуб, по пути перезванивая на неотвеченные вызовы друзей и сообщая о найденной пропаже.

Глава 471. Гости из иных миров

Чтобы на что-то отвлечься, Шура решила заглянуть в параллельный мир и проверить как дела у альт-Аска. Он оставался ее дуалом, пусть и не настолько близким, как сводный брат.

Заодно девушка приготовила подарок для альт-Улима. На случай, если решится показаться кому-то на глаза. Немного целебной воды вполне подходило на роль дара для отца, который этим вечером еще не успел при свидетелях отречься от родной дочери. А чтобы придать невзрачной жидкости ценности, девушка изготовила флаконы из прозрачных алмазов в форме тонкостенных спиральных ракушек.

Увлечшись процессом оформления, Шура добавила на поверхность орнамент из вкраплений зеленых оттенков. Крышки зачаровала от случайного открытия, а сами флаконы сделала прочнее и долговечнее.

В завершение она создала опалитовую шкатулку для хранения. Хотя по размерам та скорее напоминала сундук. Каждый из двенадцати флаконов был объемом в треть литра.

Критически оценив данный набор, который вполне можно было назвать волшебным сокровищем, девушка добавила краткую пояснительную записку. Где отметила, что данная вода имела ограниченные лечебные свойства. То есть могла справиться с чем-то вроде рака, травмы средней тяжести или отравления, но, если организм был одной ногой в могиле, советовала не тратить ценный ресурс.

Свойства целебной воды она изучила не досконально. Поэтому гарантий не давала. Тем не менее, считала ее хорошим подарком для жителя срединного мира.

Кое-что все же смущало.

В тот раз, когда Кириш поставил ей ультиматум, требуя вылечить Ксению, девушка могла воспользоваться источником. Но не стала, потому что на тот момент плохо изучила его свойства и воздействие на людей. Теперь же вспомнила о том случае, оценивая подарок под другим углом.

Возможное недопонимание она отсекала просто — дописала в записку о том, что получила данный эликсир жизни лишь недавно и посчитала достойным даром в качестве извинений за то, что не возвращалась на протяжении долгого времени.

С легким сердцем Шура нырнула в Пограничье и вынырнула неосязаемым невидимым духом в гостиной альт-родителей. Куда ее привела интуиция.

Внутренняя чуйка не подвела. Они были здесь. Как и ближайшие друзья с их детьми. Что отсекало возможность явиться воочию перед альт-Улимом.

Тем не менее, наличие ненавистной Райлыс, ее ушедшего муженька Алексия, гомоген Ксении и зазнобы Карем отошло на задний план при виде еще одной неожиданной гостьи. Помимо самой Шуры, конечно.

Девушка воззрилась на стоящую посреди гостиной Менхет, которая пыталась объясниться жестами. Судя по всему, получалось у нее из рук вон плохо.

— Шваль! — вырвалось у Шуры, прежде чем она всадила во врагиню несколько зарядов серой молнии.

Что произошло, никто понять не успел. Неизвестная девушка вдруг дернулась, закатила глаза и начала оседать на пол. Но за мгновение до падения пропала. Все произошло

настолько быстро и неожиданно, что почти у всех свидетелей случился небольшой заторможенный шок.

*

Своего пассажира Шура выкинула на одной из безопасных полян Циана. Тащить Менхет на планету-убежище она не хотела, но в данной ситуации приходилось решать быстро.

Пока ее пленница была без сознания, девушка рискнула нырнуть в мир грез и создать для нее прочную клетку без входа и выхода.

Как это обычно с ней случалось, Шура переборщила. Со всем. Начиная от размеров и заканчивая удобствами. Образно Менхет стала обладателем персонального золотого дворца. А фактически надзиратель не стала ограничивать ее в праве на свежий воздух, свободу мышления, движения и слова. Даже подкинула вкусностей на стол. Но все это в изолированной от окружающего мира сфере из слоев различных материалов, чар и магических барьеров.

Легкое складное копье она обменяла на комплект сменной одежды из натуральных тканей.

Оставив девицу отдыхать в гигантской колыбели на уютном матрасе, Шура вернулась на альтернативную Землю. Чтобы вовремя застать панику среди всех гостей и в тысячный раз пожалеть, что, в отличие от старшего брата, не умеет успокаивать толпы одним взглядом.

Спокойствие всем вернул Кириш. Мужчина быстро взял себя в руки и привлек всеобщее внимание. Подвешенный язык и богатый опыт в навешивании лапши на уши сделали свое дело.

Пусть гости еще сомневались в том, что это была странная постановка, но всеми силами продолжали себя убеждать в этом, ведь необъяснимые вещи куда страшнее чего-то привычного.

Тот, кто сомневался сильнее остальных, держал язык за зубами. Улим водил внимательным взглядом по помещению, выискивая, за что бы зацепиться. Пока не выловил Аска.

— Мы на секунду, — с кривой улыбкой сообщил он другу, под локоть уводя его сына подальше от чужих глаз и ушей.

После того, как заперся в ванной и включил воду в кране, позволил себе прошептать:

— Ты узнал эту девушку?

— Нет, наверное. Не помню ее. Не понимаю, почему она ко мне пристала и как здесь оказалась, — растерянно ответил тот. — Может, она какая-то ниндзя-форточница? Лучше проверьте, на месте ли Ваши ценности.

— Я следил за ней с момента ее появления. Не думаю, что форточница способна мгновенно явиться из пустоты. Особенно в ее состоянии.

— Мда, — поджал губы Аск.

Эффектнее внезапного возникновения посреди коридора у Менхет вышло не менее внезапно столкнуться со своей целью и разгромить часть мебели. Несколько минут девушка была дезориентирована в пространстве и передвигалась лишь с чужой помощью.

После того, как оклемалась, она начала что-то быстро тараторить, размахивая руками. При этом странно пялилась то на Аска, то на его отца, но ни на шаг от них не отходила.

Продлилось это недолго. Самая скептическая гостья — Райлыс — даже не успела затрубить панику. Присутствие неизвестной оборвалось так же стремительно.

— Она может быть связана с Сандрой? — предположил Улим.

— Не знаю. Вы так считаете?

"Тук-тук, — мысленно отвлекла парня Шура. — Вы так удачно ото всех спрятались. Можно я выгляну на пару секунд?"

— Отлично! — дернулся Аск, оглядываясь по сторонам. — Давай выходи. Нам нужны твои ответы. Готов поспорить, они у тебя есть.

— Она здесь? — догадался мужчина.

— Угу, — хмыкнула маленькая сахарная фея со стопки белоснежных полотенец.

— Прошу прощения за то, что сказал в нашу прошлую встречу, — смущенно добавил парень.

— Не стоит. В чем-то ты был прав. Я правда могла бы вернуться пораньше, чтобы уточнить ситуацию. Но вместо этого предпочла молча дуться.

— Ты не сердись на меня?

— На тебя невозможно сердиться, свет мой Ясень. Ты же старшенький, — ласково улыbnулась та.

— Кхем, — кашлянул Улим, чтобы привлечь к себе внимание. — Добрый вечер, леди.

— Ох! Конечно! — спохватилась та, вспорхнув с мягкого насеста. И согнулась в поклоне, продолжая парить в воздухе. — Прошу прощения за свое недостойное поведение. Я поступила нетактично по отношению к Вам и Вашей супруге. Не могли бы Вы принять в дар это скромное сокровище?

Со взмахом крошечной ручки на полу оказалась крупная каменная шкатулка.

Двое мужчин невольно онемели от такого поворота.

— Эм... Спасибо, конечно. Но сейчас не самое подходящее время, — скептически заметил Улим.

— У Вас же сегодня этот праздник. Как его там? Годовщина выкручивания?

— Пусть так. Спасибо за подарок, — серьезно кивнул мужчина, даже не прикоснувшись к опалитовой шкатулке. — Ты бы лучше объяснила зачем устроила ту сцену в гостиной.

— М-м-м, — протянула Шура.

Она была сильно расстроена таким пренебрежением к подарку. Все же вложила столько стараний в оформление.

— Шур, это была ты или нам нужно что-то знать? — уточнил Аск, так как их собеседница печально сникла, не желая отвечать на вопрос отца.

— Если вы о той оголтелой вонючке, то это точно не я. То есть ее исчезновение было моих рук делом, не скрою. Она пока отдыхает в одном изолированном месте. Когда проснется, мы проведем откровенную беседу о том, как хрюшка вообще оказалась в вашем мире.

— Я так понимаю, ты с ней знакома. Возможно даже знаешь мотивы? — вел беспристрастный допрос мужчина.

— Тут такое дело...

В дверь ванной постучала чья-то тяжелая рука, прерывая девушку. Следом по ту сторону раздался голос Кирша:

— Парни, у меня понос. Пустите на горшок третьим.

Несмотря на то, что в квартире было два санузла, Улим быстро впустил друга и снова заперся, прикладывая палец к губам.

— Трое мужиков трутся в одной ванной. Это совсем не подозрительно. Особенно после

того, что только что произошло, — с изрядной долей сарказма прошептал Кирш. — Дамы озадачены, господа.

— Аск, иди погуляй. Сделай вид, что все в порядке, — попросил Улим.

— Расскажите мне потом все, — вздохнул тот, прежде чем вынырнуть из санузла.

— Итак? — поднял брови Кирш. — Шура решила устроить представление?

— Вообще-то я здесь, — помахала крошечной ручкой гостя.

Она сидела на душевой лейке, осматривая углы и щели помещения на предмет жучков прослушки. Пока ничего не нашла, что обнадеживало.

— Меня прервали, — продолжила девушка. — Хорошо, что Аск ушел. Это касается его в первую очередь.

— Вот как, — поднял брови Кирш.

Ему не нравился серьезный тон девушки. Зато заинтересовал таинственный ящик из молочно-радужного камня на полу ванной. Пока он сдерживался от сования длинного носа во внутрь.

— Для начала, это была не я, — уточнила Шура для новенького. — Данную девицу зовут Менхет, и она представляет нешуточную угрозу для Аска одним своим присутствием. Не знаю, как она это делает, но братец... тупеет в ее присутствии и при этом теряет всю свою удачу. Не могу понять механизм их связи. Это что-то вроде ауры дефаба конкретно для него. На вашего Аска это тоже должно распространяться.

— Больше похоже на влюбленность, — заметил Кирш.

На что девушка категорично фыркнула:

— Нет. Менхет причастна к его гибели в прошлом воплощении и пару дней назад чуть не прикончила моего Аска. Кажется, ненамеренно. Но это пугает еще больше.

— Значит, это вы ее сюда привели, — сделал вывод Улим.

— Хотела бы дать однозначный ответ. Единственное, что мне известно, свинка раздобыла артефакт, который должен указывать на местонахождение ее мертвого врага. Точнее, обладателя его души. Это наши Аски и, возможно, еще несколько душ-близнецов в ближайших лакунах Мироздания. Я не знаю, почему она оказалась именно у вас. Честно, я бы предпочла, чтобы эта хрюкало развлекла сегодня нас, — девушка осеклась и в панике бросила: — Дайте мне минутку! Нужно кое-что срочно проверить.

После чего нырнула в Пограничье, чтобы оказаться рядом с Аском.

— Простите-извините! — ойкнула она, неосознанно уходя на изнанку.

Благо, произошло это почти мгновенно, и Шура не успела отвлечь братца от ухаживаний за вполне приличной леди, ничем не напоминающей Менхет. Судя по состоянию, оба успели немного выпить и теперь неплохо проводили время в отдельном вип-зале на верхнем этаже.

— Да, — хмыкнула Шура по возвращении в компанию двух мужчин. — С моим Аском все в порядке. Просто кое-что предположила. Не важно.

— Возможно, для тебя не важно, но я хочу знать вот что: как-то связано то, что ты появилась вскоре после нее? — серьезно спросил Улим.

— Может быть. А может нет? Я вижу в этом удачное совпадение. Хотя это маловероятно совпадение.

— То есть, если отойти еще дальше, и представить такую ситуацию: никто из нас не знаком с тобой и твоим Аском, не знает о том, что магия реальна...

— Эй! Я знал это и раньше, — перебил друга Кирш.

— Несомненно, — кивнул тот и продолжил: — Тут вдруг нам на голову сваливается гостя из иной реальности и, в отличие от вас двоих, не знает нашего языка, да и в принципе может оказаться враждебной. Хотя я не заметил признаков того, что она хотела навредить кому-то из нас.

— Мне неизвестны ее мотивы, — пожалала Шура плечами.

— Я про то, что мы беззащитны перед такой вот хренью! — тихо, но эмоционально возмутился Улим.

— О, — сникла девушка. И призналась: — Я тоже. Это событие для меня так же является из ряда вон. По словам Аска Менхет владеет могущественной телепатией. Теперь даже не знаю, как выудить из нее нужную информацию. Она может вывернуть мой мозг наизнанку раньше, чем я успею пискнуть.

— Ты же ее как-то остановила, — удивился Кирш.

— Просто вырубил несколькими неожиданными атаками.

— Ладно, — Улим с задумчивым видом уселся на край раковины-столешницы.

— То, что вчера вечером ко мне заглядывал твой Аск, ни о чем не говорит? — уточнил Кирш.

— Точно. Я и запамятовал. Он передал твои извинения, Сандра.

— Уль гостил у меня вчера. Как и позавчера. И поза-поза вчера.

— Угу, — хмыкнул мужчина с некоторой долей смущения. Он не хотел напрягать друга из-за очередной ссоры с женой. Но так уж вышло.

Тогда как Шура восприняла данные оговорки совершенно не в том контексте. Из-за чего на несколько долгих секунд словила синий экран смерти.

— Эй, — Кирш пощелкал пальцами перед лицом феи. — С тобой все в порядке?

— Нет, — честно ответила девушка. — Но это не касается нашей темы. Пожалуйста, расскажите, что вообще сегодня произошло. Желательно в подробностях.

Главным свидетелем был Аск, поэтому мужчины поспешили сменить того в зале. Тем более, эти их шепотки в ванной выглядели странно.

Парень поведал все, что успел заметить. Это дало свой плод — физическую улику, о которой Шура узнала с восторгом, а именно: о том самом поисковом артефакте.

К ее не меньшему огорчению устройство не работало.

Закинув его в Духовное Хранилище, девушка распрощалась с альтернативной версией сводного брата и отправилась на Циан придумывать способ изъятия информации у Менхет. Из всех вариантов она склонялась к самому очевидному — прибегнуть к врожденному арсеналу пыточных инструментов — допросить пленницу во сне. Мало кто мог сравниться в могуществе с Шурой в мире грез.

*

— Сандра в ванной? — шепотом уточнил Улим у Аска, когда тот вернулся в гостиную.

— Нет, ушла.

— Хм.

— Что такое?

— Да из-за этой ситуации мы не поговорили толком. То есть нормально. Просто немного побеседовать бы, — печально вздохнул мужчина.

— Думаю, она еще вернется в ближайшие дни. Или другой Аск.

— Надеюсь на это.

— А вы все шепчетесь, — подкралась к ним Тори.

Отчего парень вздрогнул, а Улим фыркнул:

— Свое мужское обсуждаем, — и уточнил: — Леля еще сердится на меня, ты не в курсе?

— А ты как думаешь?

Мужчина покосился на супругу, весело проводящую время в компании детворы.

— Не знаю. Поэтому спросил у тебя.

— Лучше поговори с ней, а не со мной, — сказала блондинка, скрепящая на груди руки.

Совет был дельным. Улим набрался решимости и подошел к любимой. Пришлось оторвать ее от игр с детьми, чтобы побеседовать наедине и подальше от чужих ушей. Он объяснил ситуацию с пришелицей, а также приготовился огребать за то, что не остановил Шуру, прежде чем та снова сбежала.

Скандалить женщина не стала. Скорее она была озадачена происшествием.

— Ловко Кирш навешал нам лапшички на уши, — Леля плюхнулась на кровать. — И что теперь? Нам каждую минуту ждать гостей из других миров? Почему этого не происходит с другими людьми, а только с нами?

— Я не знаю. Сандра пообещала разобраться.

— В прошлый раз она тоже пообещала, но так и не пришла.

— Вообще-то пришла. И прождала нас несколько часов, — сообщил ей супруг. — Вчера я беседовал с Аском. Он общался с ней накануне. А вечером ко мне заглядывал другой Аск, чтобы все объяснить. В общем, мы прояснили ситуацию.

— Вчера? Как оперативно. И ты сейчас об этом сказал, потому что я вспомнила?

— Лель, они лишь на днях поговорили о том, что случилось. По его словам Сандра была очень расстроена и разочарована. Она тогда к нам заглядывала, но посчитала, что мы забыли о встрече и устроили вечеринку для Райлыс.

— Ч-что? — хлопнула глазами женщина.

— Я тоже не понял ее логики.

— Нет, если Сандра так подумала, то все просто ужасно! Она, должно быть, посчитала, что мы открыто пренебрегли ею. Какой кошмар. Почему все так сложилось? — Леля совсем сникла.

— Ничего страшного, — мужчина присел рядом, обнимая любимую за плечи. — В ближайшие дни мы наверняка снова встретимся. Тогда все и уладим.

— Угу. Хмык.

— Кстати, маленькая фея оставила мне волшебный подарок. Сейчас принесу. Побудь здесь.

Улим подскочил с кровати, чтобы забрать шкатулку, спрятанную среди стопок с полотенцами. Сокровище оказалось на удивление тяжелым. Весило оно не меньше целого пуда. Так что неспортивный мужчина успел слегка запыхаться, пока дотащил каменный сундук до спальни.

Даже вид прекрасных фиалов с целительной водой не улучшил настроение его супруги. Казалось, Леля стала еще более опечаленной.

— Может, придумаешь, чем подкупить ее при встрече? — предложил он. — Все же так и не отметили.

На что Леля неожиданно всхлипнула и разрыдалась. По обрывкам фраз между фырканьем и шмыганьем Улиму удалось разобраться, что его супруга приготовила несколько вещей, но в расстройстве всех их сломала, порвала и выкинула.

Мужчина припомнил, что вскоре после летней ссоры Леля стала куда активнее уделять внимание чужим детям, осыпая их подарками. Видимо, чтобы заглушить боль в сердце.

— Не страшно. Наверстаем.

— Ы-ы-ы... Я плохая мать!

— Нет. Просто так вышло. Ты не виновата.

Его слова ничуть не успокаивали женщину. Казалось, что та истерила еще сильнее.

Но Улим не сдавался, понимая, что не может оставить ее в таком состоянии.

Небо и земля поменялись местами, соединяясь в тонком жутком перешейке портала. Он притягивал к себе внимание Менхет и ее саму, не давая пошевелиться. Секунда, две, три. Мучительно медленное приближение колодца в мир хаоса неожиданно сменилось на стремительный полет.

На этот раз по ту сторону оказался не чужой дом с незнакомыми людьми. Это место девушка знала слишком хорошо. Бывшее убежище, несколько лет прослужившее ей тюрьмой. Герцог Нахти и его семья прибыли сюда в надежде спрятаться от репрессий. Возможно, у них был шанс сохранить свою власть и богатство, если бы они так ярко не поддерживали союзную партию. Точнее, если бы они не являлись частью ее ядра.

К сожалению, секретное убежище их не спасло, став последним пристанищем для всех членов дворянской ветви, кроме одного. Средняя дочь пробудила в себе связь с хаосом — живой всемогущей энергией, повелевающей судьбой целой галактики. Это помогло ей одолеть убийц и выжить, но при этом остаться совсем одной в неизвестном месте без выхода. На тот момент девочке было всего девять циклов.

Незримая Шура почти не вмешивалась. Она лишь слегка подталкивала и наблюдала, как Менхет воспроизводила немного искаженные воспоминания. Как вновь и вновь пыталась завести сломанный двигатель корабля, чтобы улететь с планеты. Как она росла и выживала в одиночку на протяжении почти шести лет. Как пыталась справиться с хаосом внутри себя, случайно разрушая все вокруг. И, наконец, как отыскала древний межзвездный портал.

После чего сновидение затянуло ее в другое место, полное дружелюбных личностей, а также войны, убийств, страха, разрушения и еще больше неконтролируемого хаоса.

Девушка поняла, что оказалась не на той стороне. Пусть союзники продолжали дело ее родителей, но это была не ее война. Ее битва непрерывно велась внутри.

Следуя воле случая, Менхет успела отметить, как наследница семьи Нахти, а также как один из могущественных борцов союза. Из-за чего по инерции отказалась от возможности заполучить в учителя того, кто обуздал свой хаос — известного вражеского полководца по имени Ши.

После нескольких лет бессмысленного и болезненного противостояния, когда она повзрослела и осознала ошибки, тот погиб на борту своего линкора. Будучи парализованным ниже шеи из-за травмы, он не просил Менхет добить его. Даже не удостоил ее взгляда, смотря на яркие осветительные приборы мостика в ожидании смерти.

Теперь Шура поняла, почему брат не желал обсуждать тему своей гибели. Получить удар в спину от союзника, затем долгими часами ожидать конца. Слово такого унижения ему было мало, на него наткнулась Менхет.

На этом моменте Шура не сдержалась, занимая место Ши.

— Убей меня.

— Нет, — всхлипнула девушка, дрожащими руками сжимая копьё. — Нет-нет-нет. Почему все так? Почему я такая глупая? Почему хаос выбрал меня? Зачем я вообще появилась на свет?..

После длинного монолога, полного причитаний и нытья, она все же нашла в себе силы на то, чтобы оборвать мучения бывшего врага. Но опоздала. Тот уже отошел в иной мир.

Шура молча и терпеливо наблюдала, в надежде, что Менхет выложит о себе больше фактов.

— Теперь покажи мне, как оказалась на Земле, — приказала она сновидению.

Сюжет перетек на другой виток истории. Начиная с момента получения артефакта и заканчивая потерей сознания в другом мире.

Невольно девушка отметила, что ее пленница не так уж сильна в контроле собственного разума. По крайней мере, вытянуть из нее сведения во сне было на удивление легко. Это дало Шуре почву для размышлений, а также новую головную боль.

Она не являлась палачом, а потому не могла убить всех, кто знал об опасном портале, способном пересечь Пограничье. Как и не была способна стереть им память.

Обнадеживали два факта: то, что данное творение древних мастеров имело хорошую защиту от непрошенных гостей, а также то, что воспользоваться им мог далеко не каждый. По воспоминаниям Менхет проводников хаоса в ее галактике практически не осталось. Новые появлялись крайне редко и без надлежащего обучения были ни на что не способны, кроме как убить себя в одной из вспышек эмоций.

Для начала Шура решила взглянуть на таинственную планету-портал. Ведь у нее всегда оставалась возможность буквально украсть нечто настолько огромное и поместить туда, где никто никогда не найдет.

По пришествии она увидела, что планета полна жизни, а на ее изнанке начал формироваться молодой дух-хранитель. Пусть физически оставалась возможность перемещения данного объекта, но психически девушка не была способна на такое зверство. Она не могла гарантировать безопасность, как обитателей планеты, так и ее зародыша-божества.

Данный факт вернул Шуру к нерешаемой проблеме. Рассказать о происшествии Аску она тоже не могла, так как тот был способен натворить глупостей из-за Менхет. Все эти обстоятельства усугубили ее стресс, ведь у девушки и без того была далеко не самая устойчивая психика. Но пока она держалась, летая над неизвестной планетой.

Вскоре нашлась команда шаттла под названием Каллиопа. Для них после ухода члена команды прошло всего пару часов. Тем не менее, нервничать меньше они не стали, шляясь по кораблю, беседуя друг с другом и отвлекаясь на различные дела.

Вместе с ними нервничала и Шура, обдумывая идею с выкидыванием Менхет в какой-то обитаемый мир, где та могла начать новую жизнь без проблем с неконтролируемой силой. Девушка она молодая, энергичная и настойчивая. Так что все с ней должно было стать хорошо. Но даже такой вариант казался Шуре ужасным. По факту она отрывала свою пленницу от друзей и привычного окружения.

Стараясь не углубляться в сочувствие и прогнозирование настолько глубоко, она вернулась на Циан к спящей герцогине Нахти.

— Очисти разум. Ты нужна мне в сознании, — приказала Шура в облике сирены и сообщила: — Итак, ты пересекла границу миров. Не между планетами и даже не галактиками, а вселенными.

— Это далеко, — озадаченно пробормотала пленница.

— Да, это бесконечно далеко.

— Где я? И кто ты такая? — оглянулась она.

Сновидение копировало помещение, в котором на данный момент находилась девушка, так как Шура не хотела, чтобы та осознала, что находилась во сне.

— Ты в другом мире...

— Куда делся тот парень!? Он был с Ши в прошлый раз. Но какой-то другой. Или мне показалось?

— Не торопись, иначе останешься без ответов.

— Да. Извини, — мотнула головой Менхет.

— Для начала, этот не тот Ши, которого ты ищешь. Это другой парень. И ты не должна приближаться ни к первому, ни ко второму, ни к кому-либо из других перерожденных Ши.

— Это был он!? Он переродился!? Но как? Прошло же меньше восьми циклов. Даже скорее семь... Ой. Извини. Продолжай. Ой, нет! Постой! Сначала скажи, почему я не должна к нему приближаться?

Из-за этого потока эмоций у Шуры заканчивалось терпение. Она неосознанно повысила тон.

— Вы прокляты. Он никогда не станет твоим учителем. А если станет, это будет катастрофой. Даже не хочу представлять последствия.

— Но...

— Цыц! Ты чуть не убила его одной лишь попыткой удержать. Помнишь ту ижицу несколько дней назад?

— Ой.

— Да.

— Но я не хотела.

— Да, я видела твои воспоминания. Ты опасна не только для него, но и сама по себе для любого срединного мира и для своего родного в особенности.

— Ты про хаос? У меня почему-то ничего не получилось сделать после перехода.

— Вселенские боги! Ты умеешь слушать!?

— Да-да. Молчу, — замотала головой Менхет. И тут же добавила: — Но почему я здесь?

— Потому что я тебя переместила, чтобы ты не навредила одному из перерождений Ши. Мне известны некоторые обстоятельства, из-за которых ты решилась на его поиски. Скажу сразу: он уже высказался по поводу вмешательства в дела своей бывшей вотчины. Ты зря надеешься, что Ши снова будет связываться с политикой. Это в прошлом. Теперь у него новый путь, который не повлечет за собой массовые проклятия. (Будем надеяться.)

— Проклятия?

— Ты думала, то, чем вы занимались на войне, останется без последствий для ваших бессмертных духов?

— Я думала духи адептов хаоса остаются в галактике и сливаются со своими предшественниками.

— Упаси меня Мироздание, если такое вообще возможно, — передернула плечами Шура. — Хоть понимаешь, насколько это омерзительно? Ты бы хотела навсегда слиться с мириадами других душ после смерти? Потерять свое эго?

— Наверное, нет, — скривилась пленница.

— И я о том же.

— Но некоторые из мастеров возвращаются в виде бесплотных духов и даже способны, как при жизни, управлять хаосом.

— Возможно, они вознеслись. У вас уникальные обстоятельства, которые я еще не успела изучить. И тем не менее, Ши умер, родился в другом мире и вырос. Из-за временного искажения между мирами, ему не шесть-семь годков (или какой там эквивалент ваших

циклов), а двадцать два. Теперь о важном. Что мне с тобой делать?

Несколько секунд Менхет сидела, затаив дыхание. Пока не догадалась переспросить:

— Ой. Ты меня спрашиваешь? То есть я сама могу решить?

— Да. Признаюсь, я не хочу тебя убивать. Вечно ограничивать твою свободу в этом коконе тоже не желаю. Как и причинять страдания.

— О. А ты довольна мирная. Кстати, кто ты?

— Духовная сестра Ши. Сейчас я выступаю в роли его хранителя, так как ваше проклятие, все дела. Мне жаль, что ты не можешь с ним встретиться. При других стечениях обстоятельств я была бы только за ваш контакт.

Шура невольно отметила, что еще пару часов назад яро ненавидела эту девицу. То, что она узнала, заставило ее поменять мнение. Менхет была одиноким потерянным ребенком с тяжелой судьбой. Невезение с союзниками не было ее выбором. В конце концов, из-за мирного характера она всеми силами сводила к минимуму разрушительные всплески.

— Хорошо, что ты такая добрая и милая. Ты же смогла перенести меня в этот мир? — пленница оглянулась в просторной комнате не подозревая, что это сон. — Можешь вернуть меня ко входу в портал?

— Могу. Но есть вероятность, что ты повторишь свой путь. А я не хочу этого допустить.

— Честная, — натянуто улыбнулась Менхет. — Ты знаешь, ради чего я пошла на этот шаг?

— Да. Видела в твоих последних воспоминаниях. Ты была в отчаянии. Хочу предложить компромисс. Что насчет переселения в мир, где нет хаоса? Соответственно, проблем с ним у тебя не будет.

— Как тот, в который я попала?

— Верно.

Герцогиня Нахти тяжело вздохнула. Этот вариант решал часть ее проблем, несмотря на лишение друзей и естественный страх перед множеством неизвестных факторов.

— Что будет с моими друзьями и с жителями галактики? — уточнила она.

— Я размышляла над этим. Даже если у твоей команды останутся координаты портала, крайне маловероятно, что они им воспользуются, или отыщут того, кто сможет. Даже если найдут, вероятность того, что кто-то снова попадет в мир, в котором ты оказалась, ничтожно мал. Остальное меня не касается.

— То есть ты их не тронешь, а они будут считать, что я погибла?

— Ты можешь написать им записку, а я передам. Накатай полотно о том, что я такая жестокая держу тебя в плену и не даю вернуться.

— Они будут переживать.

— Они все равно будут переживать, что бы ты не написала. Они уже переживают, вообще-то. Но ты ведь знала, на что идешь, когда мчалась в портал.

— Нет. Я не знала. Я хочу обратно, — притворилась дурочкой спящая. — Могу поклясться, что больше не буду возвращаться к portalу, и никому о нем не расскажу. Сотру координаты из бортового журнала. Честно.

— А что будешь делать с хаосом внутри себя?

Менхет совсем сникла и завалилась на бок в просторном кресле-подушке.

— Ты не будешь одна. Я не собираюсь выкидывать тебя на необитаемую планету. Подыщу небольшой город в мире с магией, обеспечу местными ценными материалами для обмена на деньги, а также жильем и пищей на первое время. Дальнейшее зависит от тебя.

Возможно, найдешь себе духовного наставника или новую судьбу. Получше прежней.

— Хнык.

— Конечно, этот план не без недочетов: ты не будешь знать местный язык и обычаи. Но я видела твои способности к адаптации. Ты поразительно сильная и гибкая девушка.

— Я не сильная.

— Поверь, очень сильная.

— Ты постоянно будешь рядом?

— Эм, — замялась Шура.

Она не хотела сталкиваться с данной особой в реальности, так как справедливо опасалась ее способностей. Пусть Менхет не смогла сразу же воспользоваться своими талантами в другом мире, это не значило, что у нее это не получится в спокойной обстановке. Телепатия была куда более универсальным навыком, и Аск тому доказательство.

— Ясно. Я буду одна, — пленница поняла эту заминку. — Ты права: я знала, на что шла. Эти обстоятельства — не самое худшее, что могло со мной случиться. Просто... я так и не поговорила с Ши. Перекинуться бы с ним хоть словечком. Он был лучше, чем все о нем думали.

— Он не любит говорить о своем прошлом воплощении, но я могу передать ему от тебя послание. Читать не буду. Знаю, что там могут быть личные вещи.

— Разве ты не отправишь меня прямо сейчас в другой мир?

— Нет. У нас обеих есть время. У меня — чтобы найти тебе новый дом и изучить его особенности. И у тебя — чтобы написать послания друзьям. Возможно, ты придумаешь другой гуманный вариант, который будет устраивать нас обеих.

— Вряд ли. Я не очень хороша в выборе своей судьбы. Мои ошибки дорого обходятся, не хочется загубить больше людей. Твой план — лучшее, на что я могла надеяться.

— Кто знает? Может, для тебя лучшим было бы перерождение?

— Смерть?

— Верно.

Менхет передернула плечами.

— Ты так легко об этом рассуждаешь.

— Потому что помню свою смерть из нескольких воплощений. Это не конец, а новый шанс для развития. И это то, что должно заботить тебя в первую очередь.

— Я бы хотела помочь всем тем людям. Война причинила столько горя и страданий. И я виновата в том, что по глупости все сделала только хуже.

— Могу лишь посоветовать как-то отплатить свою вину, помогая другим. Это станет хорошим занятием для твоего дальнейшего развития в новом доме, — сказала Шура и развернула хвост, собираясь покинуть пространство данного сновидения. — Мне пора.

— Пстой! — вскинулась Менхет. — Это ведь ты тогда была у него на плече? Такой черный зверь. Ты этот зверь?

— Да.

— Вот как, — вздохнула пленница. — Если ты такая могущественная, может найдешь способ снять наше проклятие?

— Я не настолько могущественна. Мне даже неизвестно, где именно оно локализовано. Возможно, ты сама прокляла его в одном из прошлых воплощений. А возможно, так решил проявиться хаос в вашу первую встречу. Неприятная штука. Мда. Мне пора.

— Ты скоро вернешься?

— Да. Отдохни пока. Ты в безопасности.

— До встречи.

*

Шура отправилась не в Пограничье на поиски нового дома для своей пленницы, а в ее духовное пространство. При этом чуть ли не стучала себя по иллюзорной голове за то, что не додумалась сделать это сразу.

Первое, что бросилось ей в глаза — размеры внутреннего мира Менхет. Они были сравнимы с ее собственными. Что приятно поразило гостью.

Океан Событий выглядел здоровым, если не считать парочки крупных спрутов-проклятий на обратной стороне. Похожие когда-то ютились и у самого Аска. Возможно, что это было следствием той самой войны, с которой они оба были связаны.

Прикинув за и против, Шура поняла, что не готова к водовороту чужих воспоминаний. Недавняя неизвестная хворь оставила заметный след и повторения этого ужаса ей не хотелось. Поэтому направилась дальше, осматривая внутренности чужой души.

Это было довольно интересным опытом. Самым любопытным оказался один объект неподалеку от телесного воплощения.

Крупная спиральная лента, пересекала и перетекала саму себя, создавая петли и восьмерки. Она напоминала девушке одну из рун вечного языка. словно формула в столь гротескном виде решила проявиться в чужом духовном пространстве. При ближайшем рассмотрении оказалось, что спутник является конгломератом из мельчайших плетений.

— Неужели так выглядит тот самый легендарный колодец хаоса? Что ж, не знаю, кто ты, духовный симбионт, или хранитель целой галактики, но ты неплохо устроился. Это же додуматься: использовать жителей, чтобы влиять на физический мир. Хитро, — бормотала Шура, осторожно осматривая невиданный спутник.

Что-либо делать с этим органом она не собиралась. Он мог быть совсем не лишним. Поэтому оставалась крайне аккуратной, стараясь ни с чем не соприкоснуться.

На одну загадку стало меньше и на несколько новых вопросов больше. Юную исследовательницу духовной анатомии это устраивало. Она привыкла недополучать информацию.

*

Мир для Менхет отыскался на удивление легко. Как и небольшое спокойное поселение среди лесистых гор.

Стоило начать с осторожных и редких контактов с местными. Комфортный домик девушка построила пусть неподалеку, но в скрытом месте. Напихав в него побольше бытовых артефактов, которыми пользовалась сама, она вернулась к своей пленнице.

Та даже не успела проснуться, что было Шуре на руку.

— Вскоре ты окажешься в другом мире. Тебе может немного нездоровиться. Знаешь, как это бывает после преодоления границы между мирами?

— Угу, — хмуро кивнула Менхет. — Ты выбрала мне новый дом?

— Я не уверена, что тебе там будет комфортно. Твой иммунитет вначале может не справляться с некоторыми местными бактериями, вирусами и антигенами. Записывай, что понадобится и вызовет проблемы. Также я оставила инструкции к различным приборам. Скажем, они похожи на те, которыми ты привыкла пользоваться, но имеют иные механизмы работы.

Шура создала несколько Хранилищ и других теоретически полезных артефактов.

Добавив ко всему этому на всякий случай некоторое количество целительной воды и целые горы сокровищ. С таким приданным Менхет уж точно не была в патовом положении, даже несмотря на незнание местного языка.

Все эти нюансы Шура объяснила в подробностях своей пленнице.

— Я приложу усилия, чтобы сделать переход наиболее незаметным для тебя. Постарайся отдохнуть. Когда проснешься, будешь уже в новом доме. О, и там же сможешь написать письмо для друзей и Ши.

— Угу, — внимательно кивнула Менхет.

— Периодически я буду возвращаться. Еще раз: ты можешь оставлять мне письмо с перечнем того, что тебе необходимо, или другими просьбами. Также ты можешь сообщить, если новое место жительства не будет тебе подходить по каким-либо причинам. Я устрою переезд.

— Угу.

— Всего хорошего.

— Постой.

— Да? — обернулась сирена.

— Как часто ты будешь приходить? Ой, это не то, что я хотела спросить! Точнее, и это тоже. Как тебя зовут? Мы так и не познакомились.

— Майа.

— Менхет. Очень приятно.

— Ты довольно милая, как для человека в твоём положении.

— Это комплимент?

— От всего сердца. И насчет другого твоего вопроса: думаю, в первые дни я буду заглядывать к тебе минимум раз в пару суток, чтобы проверять, в порядке ли ты. После — реже. Зависит от того, как ты будешь справляться с адаптацией.

— Хорошо. Спасибо.

— Пожалуйста, Менхет, — Шура растянула губы в улыбке и вынырнула из сновидения девушки.

После чего со всей аккуратностью переместила ее в новое жильё в другом мире.

Все эти метания и тонны мелочей для переезда заняли у нее почти всю земную ночь и заставили здорово понервничать.

Единственное, на что ее хватило перед тем, как улизнуть на кошмарный марафон, написать небольшую записку для родителей из параллельного мира. Объяснить, что все проблемы были улажены и больше не стоило опасаться столь невероятных неожиданностей.

*

Менхет сладко потянулась и отвернулась от яркого утреннего луча, упавшего ей на лицо. Через пару секунд поняла, что что-то не давало покоя. Следом в голову вернулись воспоминания о ее самоубийственном путешествии и всей последующей мути.

— Будто все случилось во сне, — озадаченно пробормотала она, осматривая из шестигранного ячеистого окошка густой зеленый лес.

Радовало то, что Майа устроила ей жильё в таком чудесном месте. Девушка любила зелень.

В остальном ее неожиданная покровительница тоже постаралась. Все обещанные инструкции быстро отыскились на прикроватной тумбочке, в ясной и понятной форме отвечая на незадаанные вопросы. Рядом находились большая пачка бумаги и письменные

принадлежности.

На кухне Менхет поджидал небольшой сюрприз — шоколадный торт и поздравления в честь переезда. Сначала девушка с осторожностью отнеслась к неизвестному лакомству, но, распробовав, поняла, что не ела десерта вкуснее.

Крупный холодный шкаф был заполнен свежей едой. "На первое время", как гласила записка. Все эти удобства и забота казались девушке чем-то невероятным. Словно за ее спиной находился невидимый хранитель, чего в прошлом не случалось со смерти родителей.

Прикончив пару кусков торта на завтрак, она задумалась о друзьях, с которыми больше никогда не встретится. И принялась за написание прощальных писем.

— Как? Всего лишь записка? — расстроено заморгала Леля. — Ты же обещал, что она вернется.

Утренняя весть оказалась для нее не самой радостной, несмотря на то, что вопрос с неизвестной пришелицей был решен.

— Это не страшно, — сказал Улим успокаивающим тоном. — Другой Аск периодически заглядывает к Киршу. Я передам, чтобы Сандра с нами связалась.

— Но вдруг ее снова не будет несколько лун? Нет-нет-нет-нет... Почему все снова так? Мы ни разу нормально не поговорили. Она нас избегает.

— Прощу тебя. Все будет хорошо, — мужчина обнял супругу, мягко поглаживая по спине. — Все наладится. Мы поговорим.

В другом мире у других Рашей случилась более ультимативная беседа за завтраком.

— Ты поговорил с Сандрой? — уточнила Леля у мужа, вдыхая аромат кофе.

— Нет. Я уверен, что она еще сердится.

— Это можно исправить извинениями. Хотя бы скажи, что забираешь свои слова обратно.

— Сначала я хочу уладить вопрос с подарком. Салон еще закрыт. Они работают в одну смену.

— Это сейчас самое важное? — рассердилась женщина. Но тут же осеклась, когда заметила входящую мать.

— Всем ясного утра, — пропела Сон Ен.

Скандал временно отменялся.

*

— Ой. Привет. Аск не упоминал, что с кем-то живет, — удивленно пискнула невысокая коротковолосая шатенка.

Шура подняла взгляд на незнакомую босую леди в одной лишь рубашке с чужого плеча. Та переминалась на пороге кухни и явно была удивлена не меньше нее самой.

— Привет. Сварить тебе кофе? — спросила хозяйка, откладывая планшет с новостными статьями.

— Нет. Я сама разберусь.

— На плите есть свежий суп со свининой, в холодильнике — салаты. Посуда и приборы находятся в машинке, — указала Шура.

После чего вернулась к чтению сводок под ромашковый чай.

Через пару минут незнакомка снова отвлекла ее.

— Хлебушка не найдется?

— Сегодня не заказывала. В пароварке есть свежий рис.

— Пожалуй, откажусь, — вздохнула та.

Через несколько минут леди приступила к своей трапезе, вслух рассуждая между смакованием горячего супа:

— Я так понимаю, Аск часто приводит домой девушек. Судя по твоей реакции. Или нет?

— Не часто.

— Ясненько-понятненько. А кто еще живет с вами?

— Иногда приходит кошка. Но она у нас не прописана.

— Мило. Ты ведь Аля? Как маленький колокольчик. Аск как-то упоминал о своей сестренке, — махнула ложкой незнакомка.

— Шура. Алей меня зовет только Аск, больше никто.

— Меня зовут Соноя.

— Мелодичное имя, — улыбнулась хозяйка.

— Аск куда-то уехал? Ты не знаешь?

— Он в душе после тренировки.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — терпеливо ответила Шура, листая статьи.

После завтрака Соноя сгрузила тарелки в посудомоечную машину и принялась изучать кофейный аппарат. Памятуя о том, что данная девица "сама разберется" хозяйка не стала отвлекаться на помощь. Вместо этого она допила остатки ромашкового чая, налила еще одну порцию из заварника и направилась в спальню.

Новая знакомая раздражала ее своей фамильярностью.

Избегать гостью было легко. Достаточно не выходить из своей спальни.

*

Где-то через час к ней заглянул Аск.

— Привет. Я только что прослушал твоё сообщение.

— Которое? — нахмурилась Шура, отвлекаясь от изучения научно-популярной статьи по последним открытиям в биосинтезе.

— Вчерашнее. О том, что ты свалила с вечеринки. Все в порядке?

— У меня — да, а на ближнем востоке — не очень. Одна революция перетекла в официальную гражданскую войну. Учитывая, что это сосед Египта, пахнет паленым. Точнее, горячей нефтью и интересом. Только вот, знать бы чьим? наших властей или Западных Индий?

— Значит, вчера все прошло без происшествий? Тебе просто стало скучно, из-за чего ты уехала домой? И, конечно же, всех предупредила?

— М-м-м, — Шура поджала губы, утыкаясь обратно в планшет. — Думаю, все и так поняли, куда я уехала.

Девушка не знала, радоваться ли такому падению отцовского авторитета в своих глазах. Вид Улима с конской елдой в руках все еще стоял у нее перед глазами, вызывая стойкую тошноту и отвращение. Скорее у нее было нервное потрясение.

— Тетя Леля накричала на тебя? — Аск присел рядом с ней.

— Нет, — отмахнулась его сестренка и добавила: — То есть она не вела себя, как примерная любящая мать, но и не сорвалась. Что, думаю, признак прогресса.

— Это хорошо. А я вчера Соною встретил. Мы в школе часто общались. Она совсем не изменилась.

— Угу. Мы познакомились на кухне.

— Тебе она не нравится?

— Ясь, как я говорила: мне все равно, с кем ты спишь, если твоя любовница не заразная.

— А лично тебе она нравится? — отдельно переспросил парень.

— Не знаю. Мы не успели сблизиться. Для меня она пока незнакомая девушка, поэтому

ничего сказать не могу.

Шура подумала, что лучше бы братец затеял роман с Менхет. Пусть та не любила мыться и была несколько глуповатой, но хотя бы обладала притягательной харизмой. А эта попастая девушка с растрепанным каре и курносый личиком вызывала у нее лишь глухое раздражение.

— Хочешь покататься на катере? Мы с Соноей собирались на водную прогулку, — предложил Аск.

— Не, идите без меня. Возьмите несколько теплых пледов и горячий чай, чтобы не замерзнуть.

— Аль, это не более, чем на час.

— Удачного хода и, чем вы там собрались заниматься, — махнула рукой девушка.

Поняв, что большего от сестры не добьется, Аск чмокнул ту в щеку и ушел прочь.

*

К десяти утра Улим смог дозвониться до злосчастного салона по оформлению подарков, чтобы во всех красках описать ситуацию.

Последние полдекады у магазина были загруженными, потому некоторые погрешности могли произойти. Тем не менее, настолько неприятная ошибка грозила судом.

Выяснив, что данная оплошность действительно на их совести, консультант пообещал все уладить в кратчайшие сроки и отправил курьера, чтобы забрать любовный дар.

После выяснения ситуации с другой стороной, оказалось, что дама сердца того самого Влада вообще была не в курсе о рокировке подарков. Дорогой стилус и вино с закусками лишь немного удивили ее, так как не содержали каких-либо подписей кому и от кого, поэтому были с радостью приняты и опробованы.

Восстановлению этот набор больше не подлежал, а потому магазин влетел на три сотни златых. Сверху наложились компенсация клиентке, ее адресату, а также другому клиенту, который вообще был не в курсе проблемы.

Для особо пострадавших пришлось раскошелиться на круглую сумму, предоставляя сертификаты. Ситуация была довольно унижительной и неприятной.

*

На следующий вечер до Аска дошли слухи о том, что произошло.

— Улим прилюдно отказался от тебя!? — спросил он, когда без стука влетел к ней в комнату.

Несколько долгих секунд Шура пялилась на брата. После чего выдала:

— Угу.

— Что вот прям при всех?

— Нет. Там были только мать, Мьонги и тетя Тори.

Теперь парню стала понятна апатичность сестренки последние пару дней. А он все грешил на любовницу. Хотя тут скорее обстоятельства наложились друг на друга.

— Мне тетя Леля позвонила. Они с Улимом не могут к тебе дозвониться, — выдохнул Аск, опираясь на столешницу. — Ты хоть слушала их сообщения?

— Не знаю, о чем ты. Была одна короткая запись от отца. Хотел, чтоб я ему перезвонила. И пара секунд вызова от матери. Я не успела принять.

— Может, потому что твой комм на автоответчике?

— Когда я занята, он для всех без исключения на автоответчике, — равнодушно ответила та, листая страницы на терминале. — Может, стоит к этому привыкнуть?

Аск приблизился к сестренке и подозрительно принялся.

— Ты употребляла алкоголь?

— Какая тебе разница? — отшатнулась та.

— Такая, что я твой опекун, — рыкнул парень.

— Отлично. Это нельзя, то нужно делать, вот такой не быть, а быть такой. Все, как вам хочется. А мне что остается? Что мне делать? Куда деваться? — проворчала девушка заплетающимся языком.

— Аль.

— Мне насрать на его деньги и наследство в целом. Хер с ним, пусть считает, что это не так, — продолжала Шура. — Но то, что он прилюдно обматерил меня и обозвал, цитирую: "неблагодарным выродком", это уже ни в какие ворота. Думаю, отец должен прекрасно понимать, что предоставил мне полное право с ним не общаться. Ведь, опять же, он сам от меня отказался при свидетелях.

Возразить на данные аргументы было нечего. Тем более Аск не горел желанием защищать бывшего опекуна.

— Вот, ты говоришь, что отец пытался выйти со мной на связь, — тише добавила девушка. — Он сказал мне перезвонить. И все. Не спросил, как я, или хоть как-то попытался извиниться. Не надо теперь обвинять меня, что я немного траванулась этанолом. Еще с Менхет эта херня произошла. Бес бы ее дернул переться в тот портал.

— Что!? Какой портал? Что она сделала? — подскочил ее брат от неожиданности.

— Взяла этот сраный артефакт с частью твоего кортика. Кстати, — девушка вынула из Хранилища изъятое ядро жала и положила на стол перед собеседником. — Это твое. Так вот, нашла она портал по стрелке от артефакта и прыгнула, пользуясь им, как навигатором. В смысле поисковиком. Один хрен. Как думаешь, почему ты с ней не столкнулся?

— Потому что ты ее перехватила, надеюсь, — осторожно уточнил Аск. Прикасаюсь к маленькому зеленому кристаллу он не спешил.

— Нет. Нихренашечки. Она явилась прямиком на тусу моего альтернативного отца. Прямо свалилась на алыт-Аска. Буквально. И благо, что произошла та хрень с конским фаллосом, если это событие вообще можно назвать благом, потому что я бы еще долго торчала здесь и даже не думала о том, чтобы заглянуть в параллельную реальность.

— Аль. Выражения.

— Тебе не насрать сейчас? Короче, Менхет в безопасности от хаоса и ты в безопасности от нее. Я ей устроила маленькое убежище в одном высшем мире со всеми удобствами и плюхами. Кто молодец? Я молодец, — ткнула в себя пальцем Шура. — Ах, да. Она там гору черновигов накатала. Пытается написать тебе прощальное письмо с извинениями и признанием в любви, да все никак не закончит.

— Что? — тихо переспросил парень с вытянутым лицом.

— Боги, Ясь! Как будто ты не понял. Девка сначала боялась тебя до усрачки, а потом возвела в ранг мученика-полубога. Думаю, после твоей смерти эта барышня решила окончательно в тебя втюриться. Привыкла чувствовать себя несчастной. Знакомая ситуация. Но так-то девчонка она хорошая, если бы не все эти устойчивые заморочки с асоциальностью. В смысле, выросла одна...

Шура продолжила бормотать под нос, тогда как ее опекун озадаченно хлопал глазами. Через пару минут анализа ситуации, он попросил:

— Отведи меня к ней.

— Началось. Нет. Никто никуда не спешит. У меня пока есть время, чтобы разгадать принцип вашего проклятия.

— Аль, будем честны, ты полный профан в теории проклятий, — мрачно заметил парень.

— Как и во всем остальном.

— Не наговаривай. Есть вещи, в которых ты, как рыба в воде. Например, в путешествиях сквозь Пограничье. Ты же моя умница. Моя старательная и любознательная разумница.

— Все равно не отведу.

— Срань. Аль, я всего лишь перекинусь с ней парой слов.

— Напиши ей письмо. Я передам. Читать не буду. Честно.

— Так же, как не читала ее письма?

— Я не читала ее письма, — возмутилась девушка. — Мы просто разговаривали. У Менхет есть проблемы личного характера, ей нужно было выговориться.

— Поэтому ты растрепала мне о ее чувствах?

— Блин. Ты прав, — сникла Шура и уткнулась лбом в экран терминала, отчего чувствительный сенсор открыл контекстное меню. — Не стоило бухать.

— Ага.

— Рядом с тобой, — добавила она и одним плавным движением перелезла из кресла в кровать. — Нужно проспать.

— Да, стоило бы. Возможно, ты возьмешь меня с собой на прогулку?

— Что ей передать?

— Я сам хочу сказать.

— Что ей передать?

— А-а-аль.

— Не буди меня.

— Срань! — рыкнул Аск на это ослиное упрямство, доставшееся малышке от отца.

*

— Мя-я-яу! — помахала хвостом черная кошка на пороге Менхет.

Как показало ее недолгое знакомство с бывшей врагиней брата, телепатией та правда владела. Но на интуитивном уровне и к союзникам старалась в голову не лезть. Пребывания в духовном теле было достаточно для небольшой защиты от чтения личных мыслей.

— Привет, котенок. Ты же вчера вечером заглядывала, — протерла глаза хозяйка просторного дома, вырезанного в горной скале. И пропустила гостью внутрь.

— Прости. Зачастила к тебе, — кошка грациозно перепрыгнула порожек. — Нашла в твоём родном мире различную технику и генераторы с аккумуляторами. Одними книгами информационный голод сложно утолить. Надеюсь, они будут здесь работать. А! Еще наловила больших креветок в океане. Хочешь приготовлю обалденную вкусняшку?

Вяло зевая, Менхет провела гостью на кухню, пока та болтала с кошачьим акцентом.

Вторая ночь на новом месте выдалась для иномирянки беспокойной. Она плохо выспалась и жаждала с утра лишь стимуляторов, а не бесед.

— Спасибо. Ты так добра, — пробормотала она, стараясь быть вежливой.

— Ты не замерзла ночью? Мне кажется, я плохо настроила кондиционеры, — мурлыкнула кошка и запрыгнула на подоконник.

— Нет-нет. Дом замечательный, — отмахнулась девушка. — Я планировала сегодня разведать местность и по обстоятельствам начать контакт с аборигенами. Наверное,

переволновалась.

— Могу составить тебе компанию. Прикрою спину на всякий случай. Хотя местные не агрессивны, если что.

— Спасибо.

— Муржалуйста.

*

После легкого завтрака жареными креветками и установки нового оборудования девушка и ее кошка-хранитель направились на разведку к ближайшему поселению. По пути Шура вспомнила, что в ее духовных закромах завалялась очень важная для Менхет вещь.

Со словами:

— Постой. Думаю, стоит отдать его тебе, — она достала копьё.

— Ох, мое славное! Спасибо, — возвращению духовного оружия девушка радовалась даже больше, чем всем бытовым благам. С ним она чувствовала себя на порядок уверенней.

— Пожалуйста. Для меня оно все равно бесполезно.

— Это очень сильное оружие. Несмотря на обманчивую легкость, мое жало способно пробить любую бронь, — горделиво возразила Менхет.

— Мьех! У меня нет ни брони, ни тела, как такового. И физическим оружием я не пользуюсь. Поэтому все равно бесполезно.

— О. Угу, — озадаченно нахмурилась девушка и совершила парочку разминочных движений с копьём. Чем неосознанно подняла себе настроение.

*

На первый раз девушки ограничились слежкой за поселением при помощи удобной скалы, а также наблюдательной техники. Меж тем вели спокойный разговор.

Шура осторожно упомянула о том, что Алша выразила желание присоединиться к подруге. Но, как и ожидала, Менхет была против, аргументируя тем, что та поддерживала семью, а также имела хорошие отношения с командой.

— В последние годы ребята не зря начали меня бояться. Я и сама опасалась своих внезапных прорывов хаоса. Он стал совсем неконтролируемым, — пожаловалась девушка в который раз. — Здесь все хорошо. За два дня я ни разу... Вот вообще ничегошеньки не натворила. Такое облегчение! Ты не представляешь. Словно на мне лет десять лежало проклятие. Да нет, гораздо больше. Уже семнадцать или около того.

Свое мнение Шура держала при себе, лишь сочувствующе кивая пушистой головой.

— Думаю, жить отшельницей мне гораздо лучше, — продолжила Менхет. — Наверное, повременю с контактами. Буду медитировать и размышлять над своей жизнью, анализировать ошибки. А также охотиться и изучать местность. Спасибо, что заботишься обо мне. Ты очень многое сделала, чтобы помочь мне адаптироваться, но, думаю, я должна сама обжиться в этом мире.

— Ты уверена, что хочешь здесь остаться?

— Это огромная планета. Если я не приживусь именно здесь, могу уйти, куда угодно, — развела руками девушка. — Конечно, здорово, что здесь есть потоки. Я правильно говорю?

— Не совсем. Потоки есть везде, но любое их проявление на физическом уровне высшего мира обычно называется магией или чарами. Если мир срединный, то такое проявление зовется аномалией или мистическим явлением, потому что случается крайне редко. В данном случае мир высший, но магия здесь пока не очень развита. Впрочем, как и механические технологии.

— О. Да. Ты написала, что здесь пользуются врожденными способностями и ритуалами, как в моем мире.

— Лишь однажды упомянула в одной из инструкций. Ты молодец, быстро учишься.

— Спасибо, — зарделась Менхет от неожиданной похвалы. — Но я хочу сказать, что мне не стоит полагаться на кого-то, чтобы развиваться. Не стоит ждать, что ты спасешь меня от любой беды, вылечишь, будешь вечно таскать мне еду или вещи. Это расслабляет меня и обязывает тебя.

— Понимаю, — кивнула кошка. — Но ты здесь всего пару дней.

— Да, и я не хочу превращать пару дней в годы. Я, как никто другой, знаю, насколько может затягиваться рутина.

— Понимаю, — с грустью повторила Шура. — В таком случае я буду лишь проверять твои сообщения. Говори, если что-то понадобится, или случится, или поболтать захочешь. Хорошо?

— Хорошо. Конечно, — просияла Менхет. — Ты не обижаешься? Так опекаешь меня, стараешься.

— Нет. Все почти в порядке. Просто мне нужно о ком-то заботиться.

— Оу. Заведи детей.

— Не настолько! — у кошки даже шерсть встала дыбом от данного предложения.

На что девушка мягко рассмеялась.

*

Потратив еще пару часов на наблюдение и изучение местности, они вернулись в спрятанный меж скал домик.

Шура старалась делать вид, что ей не грустно от самостоятельности Менхет. Так как эта забота была тем, что ее отвлекало.

— Не забудь о письме для Ши, — напомнила она перед уходом.

— Конечно. Я еще подумаю над словами и всяким, — смутилась девушка.

После чего кошка убежала через парадную дверь, как и положено порядочному духу.

Глава 474. Тараканий консилиум

У меня был целый список того, чем бы заняться за неимением срочных дел. Начиная от вопросов без ответов и заканчивая доработкой различных плетений. Но большая часть из этого списка находилась там, именно потому что откладывалась на потом по разным причинам: неизвестно с чего начинать, опасно, скучно, не срочно и так далее.

— Она не могла сказать, что я обязана ей по гроб жизни? — проворчала я, глядя на сферическую темницу, которую так и не убрала с южных просторов Циана.

Так много сил на нее потратила. Что ж, оно того стоило. По крайней мере, Менхет не прикончила меня и не превратила мой мозг в кашу.

Полюбовавшись еще немного на огромную обсидиановую сферу, большая часть которой состояла из множества разнородных слоев материи и чар, я забрала ее в Духовное Хранилище. Кажется с такой страстью к накоплению крупных вещей, мое внутреннее пространство может закончиться, даже если кажется бесконечным.

Хлоп-хлоп!

Майи, все ко мне! Сбор на всеобщий консилиум!

Но никто не пришел.

Эх. Мда. Их нет с тех самых пор, как я избавилась от сферы смертности. Почти с тех самых.

Возможно, все эти голоса и отдельные личности в моей голове были патологией и предвестниками безумия, но без них так одиноко. Чтобы как-то воспроизвести ностальгические беседы в голове, я оживила их в своем мире грез.

— Итак, Майи, что у нас есть? В смысле, не в материальном плане. В данном случае у нас бесконечность всего. Буквально, — обратилась я в роли главного председателя к этому заседанию одного актера.

— Все такая же наивная. Забыла главный закон сохранения энергии? — ворчливо отозвалась Майя-параноик. — У нас ничего никогда не было. И, кто знает, откуда берется вся созданная нами материя? Возможно, мы натворили много бед своей бездумной материализацией сотен банок сушеных помидоров.

— Не слушай ее. Аск обожает вяленые помидорки, — хихикнула заботливая Майя.

— Мы могли бы их купить. У нас есть деньги, — возразила ворчунья.

— Нет, нет и нет, — подняла ладонь прижимистая Майя. — Все правильно сделали. Деньги нужно беречь. Их никогда не бывает много.

— Но у нас их достаточно. Расслабься. Чего ты, как бука? — хихикнула беззаботная сирена со своего бесформенного мягкого кресла.

— В кои-то веки ты близка к истине, — добавила рациональная Майя. — Впервые за многие воплощения у нас хватает средств не только на существование, но и на жизнь. Ох, я даже больше скажу: на роскошь.

— Но это все — не наши деньги, — тихо сказала скромница из затемненного угла помещения. — Они заработаны родителями Аска. Разве вам не стыдно тратить их на себя?

— Мы могли бы подработать, — снова взяла голос прижимистая Майя. — Хе-хе... Никто не отменял игры со свободными биржевыми акциями. Не говоря уже о прямой возможности влиять на экономику всей планеты.

— Заткнись! — резко отозвалась ответственная Майа. — Ты почти бесполезна. Когда начинаешь нести вот такую чушь, то становишься вредоносной.

— И что ты мне сделаешь? Я такой же архетип личности, как ты.

— Главная, ты можешь ее заткнуть?

— Но в ее идее есть рациональное зерно, — заметила прагматик. — Можно воспользоваться предвидением, чтобы заработать на ценных бумагах. Правда, после совершеннолетия.

— Главная!

— Так рада вас видеть! — почти прослезилась я этому гвалту.

— Отбросим тот момент, что ты сама нас всех сейчас воображаешь в своем пространстве грез. Что вполне очевидный навык для духа, воплощенного повелевать идеальной средой, а также для некоторых устойчивых черт, вложенных в тебя матерью. И мы все знаем о какой матери речь — нашей создательнице, — витиевато заявила рациональная Майа. — Также мы все знаем, что игра с акциями в родном мире — глупая и в конечном итоге опасная затея. При достаточной успешности разведка может обратить на нас пристальное внимание.

— Еще более пристальное, — добавила параноик.

— В кои-то веки я с тобой согласна. Итак, как и сказала главная, мы здесь не для этого. Нам нужно решить, чем заняться, чтобы отвлечься от вполне нормальной хандры, связанной с очередной выходкой отца. То есть мы можем, как обычно, обесценить собственные чувства и загнать этот клубок обиды, унижения, разочарования и гнева в подсознание, — рациональная Майа подкинула на ладони сочащийся грязью комок спутанных нитей.

— Дай мне! — воскликнул кто-то из-под трибуны, на которой располагалась большая часть обитателей.

— Тебя не спрашивали, шваль! Мы еще помним, что вы напару с безумием натворили той зимой, — рыкнула на нее разгневанная Майа. — Лучше отдайте мне. Я точно знаю что с этим делать. Или не точно. Но у меня много вариантов. Буду импровизировать.

— Вот уж нет, — попятилась от нее рациональная.

— Почему моя похоть подавлена? — подала я голос, заглядывая в щели между ступенями трибуны.

— Потому что ты, ебанько, заработала себе проблемы с фригидностью своими подавленными эмоциями. Там же проживают самоуважение и достоинство. Я уж не хочу поминать об увлечении чем-либо. Его ты выпускаешь еще реже. Скорее избегаешь, как проказы.

— Неправда. Я часто всяким увлекаюсь.

— Искусственно. И при этом почти никогда не испытываешь наслаждение и удовлетворение.

— Для этого нужна я, — подала голос похоть.

— И я, — добавила обжорство.

— Где бы вы были без меня? — щелкнула пальцами любопытство.

— Давайте решать, чем займемся, — хлопнула я в ладоши.

— И опять, — вздохнула рациональная, забрасывая клубок на горку таких же.

— Достают списо-о-ок! — пропела идейная Майа, выныривая со своего места.

— Не могла промолчать? — тихо проворчала ленивая.

Но была услышана.

— Для тебя, моя дорогая, есть феерическое предложение. Во-первых, это продолжить наслаждаться вкусеньким бухлишком, а также его чудесным влиянием на человеческий организм. Во-вторых, у Аска в спальне есть вкусняшки. И мы все знаем, где именно лежит коробочка с нарисованными жуками.

— Аск будет против, — пискнула боязливая Майа.

— Мы ему не скажем.

— А если он узнает? Он обязательно узнает.

— И что он нам сделает? — развела руками рациональная. — Сама знаешь, что ничего.

— Он расстроится и, возможно, рассердится, — тихо возразила та. — Мы не любим, когда он расстраивается, и чувствуем боль, когда сердится на нас.

— Она права, — пожалала я плечами. — Не хочу продолжать алкозаплыв, поэтому созвала вас.

— Опять же, ты нас воображаешь, — подняла перепончатый палец рациональная.

— Все равно. Идейная, продолжай свой список.

— Да! В-третьих, мы можем тем чудесным метамфетаминном... Ой. Это тоже не то. Да ведь?

— Да.

— Кхем. Проверить, как дела у Осаны и Тришки. Не померли ли они? Возможно, пора избавиться их от вампиров? Или нет.

— Отлично. Один пункт есть. У тебя хорошо получается, продолжай, — поддержала я ее.

— Заглянуть к той Серебровласой леди, чтобы проверить, родственная ли у нее душа с тетей Тори.

— Плохая идея! — вскрикнула со своего места боязливая Майа. — В прошлый раз та леди ясно дала понять, что наш контакт окончен. Проклятия, все дела. Я уж не говорю о том, какая защита может поджидать нас на входе в ее духовное пространство.

— Она права. Не стоит этого делать, — кивнула рациональная. — Это не критичный вопрос, и отношения к тете Тори он почти не изменит. Особенно в свете последних событий.

— Ох, да. Не напоминай, — прикрыла глаза гневная Майа. — Я до сих пор на нее раздражена.

— Да уж. Вряд ли отец так разошелся, если бы не вся эта нервотрепка и смех, — вздохнула печаль.

— К слову. Мы могли бы дать себе выговориться, — продолжила идейная. — Зачем еще мы платим психологу?

— Не-не-не, — замотала я головой. — Что там дальше?

— Нет, тебе это нужно, — возразила рациональная. — Или ты в порядке?

— Я в полном порядке.

На что первая звонко щелкнула пальцами, и на центральном подиуме появился отец с конским дилдо в руках.

— Фу! Мерзость! Убери! — тут же завопили половина из присутствующих.

— Могу вывести на сцену Кирша, — поставила ультиматум рациональная.

— Нет-нет! Не надо. Я поняла. Добавляю в список психолога. Когда-нибудь поговорю с ней. В ближайшие дни.

— Продолжим, — чиркнула пометку идейная. — Та-а-ак. Того солнцеокого дядю уже поблагодарили.

— Гора с плеч, — вздохнула боязливая.

— И не говори, — хмыкнула я, вспоминая как тряслась.

Все прошло на удивление спокойно и гладко. Мой спаситель оказался весьма приятной личностью.

— Устроим неожиданное испытание для Аска? Мы же обещали, — помахала вычурным пером идейная.

— Ой, нет. Не сейчас. Он завел любовницу. Такой ответственный момент не хочется портить, — возразила заботливая.

— У меня идея лучше, — потерла ручки ревнивица с трибуны страстей.

— Только мы знаем, что вес твоего голоса слишком мал, — усмехнулась рациональная.

— Я ее поддерживаю, — добавила гневная.

— И я, — раздался еле слышный робкий шепот достоинства.

— Вас всех все равно недостаточно.

— На нет и суда нет, — пожала плечами идейная. — Итак, мы можем продолжить исследования душ и воссозданной материи.

— И тем и другим я занимаюсь в быту по мере, так сказать, необходимости. Продолжай.

— Конвертер для электроэнергии.

— Это проект Аска. Он разбирается в физике лучше меня. Дальше, — махнула я рукой, скучающе развалившись в кресле.

— Разведка на Циане. Хотя нет. Мы и так туда слишком часто заглядываем. Забудьте.

— Угу, — кивнула большая часть Май.

— У меня давно зреет идея с воссозданием учебника на основе базы Хроник. Можно хотя бы перенести основные школы.

— Слишком много труда и времени, — проныла ленивая Майя. — Есть что-то попроще?

— Да. Хотя бы артефакт-хронометр, — показала ей язык идейная.

— Мне нравится, — пожала я плечами. — Что-то подзабыла об этой полезной идее. Что еще? Чем мне заняться дома, кроме как пялиться в микроскоп или читать новости? Эта политика скоро доведет меня до гастрита.

— Прекратить обесценивать свои чувства, — тихо сказала достоинство. — И высказать отцу все, что думаешь о нем.

— Вы что-то слышали? Я — нет, — хлопнула глазами рациональная. — Возможно, кто-то только что предложил кое-что, что швырнет нас прямиком в бездну эмоциональной нестабильности. Но мы же все знаем, что не стоит творить глупостей.

— Ага, — промычали большинство.

— А прямо сейчас можно заняться работенкой! — радостно сделала кульбит идейная. — После чего поплавать в Пограничье в поисках чего интересенького.

— Просто замечательно, — с энтузиазмом кивнула я.

Действительно. Пора бы подорвать свою кошмарную попеню и отправиться на служение своему предназначению.

Чем я и занялась, не прощаясь.

Оставив сестренку в ее спальне, Аск направился в ванную комнату. Маскировка собственного отсутствия при помощи горячей воды утомляла. Тем более, что он не был уверен, ведется ли за ним столь пристальная слежка. Возможно, это был лишний шаг.

Тем не менее, паранойя и частичная информированность о возможностях разведки не давали ему расслабиться и пустить все на самотек. Как это делала Шура с некоторых пор.

Первым делом парень заглянул к живому отцу, чтобы разузнать о произошедших пару дней назад событиях.

Рассказ Кирша ввел его в небольшой шок. По большей части странным стечением обстоятельств.

То, что Менхет вышла на его альтернативную версию, а не на него самого, было неожиданным событием. Ответа на данную загадку не было, потому Аск невольно начал раздражаться.

Неохотно пообещав передать подопечной послание от ее алыт-отца, он покинул параллельный мир и вернулся домой.

Навскидку уже можно было сказать, что приглашение к беседе от алыт-родителей Шура проигнорирует. По крайней мере, парень хотел этого, ведь усугублять шаткое состояние сестры, было подобно ее медленному убийству.

Аск и без того чувствовал себя полным ничтожеством каждый раз, когда сдерживался от вмешательства в семейный конфликт. Было бы гораздо хуже, если бы он дал волю желаниям. Зимний арест был тому доказательством.

Вероятно, если бы не более пассивная позиция Аска по защите сестринского достоинства, Улима уже прописали бы в небольшой ячейке городского колумбария, а сам парень отбывал наказание за убийство. Такого развития событий он не хотел, поэтому не стал торопить события и в данном конфликте тоже. Хотя безумно желал, как минимум, облить приемного отца словесными помоями.

Утром братишка обрадовал меня новостью:

"Твои альтернативные родители выразили желание встретиться."

— Со мной? — уточнила я вслух, так как на мысленную речь с утра пораньше была не способна. В голове гудела кровь, словно мелкая морось на улице и туман вызвали гипертонию.

Але? Какая метеозависимость? Мне тринадцать годиков!

Эх. Больше похоже на ипохондрию.

"С тобой, — не стал паясничать Аск, медленно ковыряясь в остатках еды на тарелке. — Я вчера беседовал с отцом по поводу Менхет. Ты быстро отреагировала, как для того, кто случайно решил посетить другой мир и оказался в нужном месте, в нужное время."

— Пасиб. Вырубила ее несколькими зарядами Серой Молнии. Похоже, от данной атаки нет защиты.

"Спасибо. Теперь мне твое основное боевое умение кажется еще более отвратительным."

— Угу. Приятного аппетита, любитель раскаленных летающих кинжалов, — пробурчала я, ожидая, пока наберется полная чашка ароматного черного кофе без сахара.

Гадкая горькая дрянь. Но эта дрянь была способна привести мой мозг в относительное бодрствование хотя бы на ближайшие минут сорок. После чего иногда спать хотелось еще сильнее.

"Я не это имел в виду. То есть дело не в тебе, — попытался исправиться Аск. — Неужели ты не можешь подобрать себе что-то более изящное для быстрого реагирования на угрозу?"

— Мне нравится Серая Молния. Она практически не вредит духу и телу, не оставляет каких-либо ран. Лишь отбирает энергию у организма. Бац! Противник в некоем аналоге гипогликемической комы, а у меня его энергия. Разве не чудесно?

"Проблема не во вреде, а в том, что эту атаку невозможно как-либо заметить, ощутить или заблокировать."

— Ты сейчас перечислил ее основные достоинства, — мурлыкнула я и влила в себя горячую порцию лунго.

"Ладно. Я не пытаюсь тебя переделать. Сам не знаю, почему перешел на эту тему. Возможно, потому что ты с легкостью вырубил Менхет, а после с такой же легкостью... Кстати, что ты с ней сделала потом? Ты так и не рассказала, что было между ее появлением и "спасением от хаоса"."

— Угу. Создала темницу на Циане и не выпускала из сновидения, пока не зашвырнула в другой мир. В процессе как-то вошла в расположение. Возможно, так оно и случается, если выслушать человека и заботиться о нем, несмотря на самоубийственные цели с которым тот ринулся в неизвестность. Она ведь была готова расстаться с жизнью, если это избавит ее от чувства вины за свои ошибки, а также от неудержимого хаоса.

— Так и не научилась им управлять, — вслух вздохнул Аск.

— Скорее хаос управлял ею. Я все еще не понимаю данного явления. То есть, ясно, что это некое коллективное духовное сознание, или не сознание, а просто духовная колония, обитающая в вашей галактике. Вроде планетарных божеств-хранителей. Но почему и как оно проявляется в живых существах?

"Проводник хаоса, с которым изредка рождались представители моей бывшей родины, это что-то вроде прямого канала на изнанку, — без спешки начал пояснения парень. — При определенном настрое ты можешь черпать энергию потоков и творить различные чудеса, выходящие за рамки возможностей смертных. Но проблема в том, что этот настрой обычно вызывается сильными эмоциями и стрессом, а энергия потоков сырая и непослушная. Ее сложно контролировать, отсюда столько проблем. Большинство проводников погибают в молодости, нередко при этом забирают с собой жизни окружающих, поэтому их нигде не любят. Нас. И я никого не осуждаю за это. Если бы меня с раннего детства не приучили к самодисциплине, если бы мне изначально не дали цель для существования и базовые уроки по управлению этой силой, я бы натворил много бед."

"Мне очень жаль."

"Почему? Я стал одним из самых могущественных людей. Конечно, погиб на пике своих сил. И довольно позорно. Но это не худшая судьба."

"Сложно сравнивать разные судьбы. Интенсивность переживаний может колоссально различаться, несмотря на похожие ситуации. Может быть так, что люди из разных слоев населения будут чувствовать одинаковую горе по различным причинам. Все зависит от личности и опыта."

"Молодец. Наконец-то ты это осознала. И наконец-то перешла на мысленную речь."

"Мне нужно было время и кофе, — я помахала пустой чашкой, имея в виду не только утреннюю сонливость, но и анализ переживаний в целом. — Мда. А можно еще раз: что там хотели мои альт-родители? Ты ведь с этого начал? А-то как-то прослушала."

"Встретиться они желают."

— М-м-м, — проняла я. — "Как же невовремя."

"А когда еще? Ты же не появлялась им на глаза несколько лун. То есть, я никого не"

обвиняю и не защищаю. Так сложились обстоятельства. Можешь договориться на когда-нибудь потом. Совсем на потом."

"Я зайду к ним. Наверное, даже сегодня, чтобы не затягивать."

"Не заставляй себя."

"Все нормально. Кстати, держи, — я положила перед ним круглые карманные часы на цепочке. Точнее, это была лишь оболочка часов. Внутри находилось сложное плетение из множества модулей.

Этой ночью у меня дошли руки сделать хронометр. И не просто однозадачный пульсометр, а умеющий запоминать несколько десятков значений, оповещать об окончании таймера и звонке будильника. Но, двумя функциями я гордилась больше всего: часами, умеющими показывать самое обычное земное время.

Все эти функции я описала Аску, показывая пример на своем экземпляре. А также добавила, что так и не смогла придумать, как привязать этот хронометр к жизненному циклу владельца. Ибо возникала манюсенькая проблемка с тем, что при такой связи жизненные циклы становились зависимыми от самого артефакта. Как-то я не горела желанием, чтобы сердце брата остановилось по истечению таймера, поэтому отказалась от данной идеи.

"Молодец, — кивнул Аск, изучая свой новый артефакт для измерения времени. И заботливо уточнил: — Как ты себя чувствуешь? Выглядишь неважно."

"Голова немного гудит. Наверное, из-за погоды. А так все хорошо."

"Возможно. На что отвлечешься на этот раз? Продолжишь учиться? Может, займешься чем-то более расслабляющим? Поехали в город? Посмотрим тебе теплую одежду, заодно заглянем в магазин рукоделия, или еще куда. Вкусняшек наберем."

"Ы-ы-ы. Ты же знаешь, что я предпочитаю информационное насыщение."

"Да. Но теплой одежды у тебя все равно нет."

"Конечно, есть," — фыркнула я, наконец решив позавтракать готовым блюдом из ястанийских запасов. Безумно не хотелось что-то готовить с утра пораньше.

"Аль."

"У?"

"Я знаю, как ты ненавидишь примерки. Ничего мерять не будем. Просто наберешь себе своих любимых лосин с туниками. Главное, что они будут тебе по росту и теплые.

"Не переживай. Сегодня сделаю себе шмоток."

— Аль, — Аск свел брови домиком и соорудил щенячий взгляд.

— Ладно, — хмыкнула я, не желая его расстраивать.

Глава 475. Моральный пластырь

Брат добился своего, вытаскивая меня на прогулку за покупками. То есть самую настоящую, а не виртуальную.

В отместку я затащила его в сырный магазин и набрала различных вкусняшек. Что тоже оказалось в планах Аска.

Не рад он был тому, что я попросила раскрыть при нас купленную головку пармезана. Интересно, на что братишка надеялся? Что маленькая хиленькая я расколю этот булжжик в домашних условиях? То есть, я-то могла. Но какой смысл тратить полторы сотни за этот деликатес и получить лишь товар? Не-не-не, подавайте мне сервис.

Зато нам устроили редкое зрелище по профессиональной продольной разделке сыра. Это было довольно впечатляюще и упрощало мне работу с продуктом. Давно хотела приготовить пасту в головке пармезана.

*

— Что еще? — оглянулась я на то, что Аск дернул меня перед выходом.

— Магазин рукоделия.

Пришлось плестись за ним и нашей тележкой с купленным добром. Как на зло, магазин нашелся довольно быстро. Не ожидала, что он тут вообще имелся в наличии.

Чтобы брат не ворчал, пришлось что-то взять. Несколько мотков пряжи и набор спиц показали полезным приобретением. Особенно, в связи с наступающими холодами. Хотя бы свяжу нам теплые удобные следки с носками.

Не то, чтобы Аск остался в восторге от моего выбора. Скорее он был озадачен. Зато больше не пил.

*

— Хочешь чем-то займемся? — предложил брат по возвращению домой. — Можем прокатиться на катере. Или пожарим мяса на гриле. Кстати, мы с тобой редко смотрим фильмы.

Чем заставил меня оторваться от переключивания покупок по местам.

— Ты пытаешься меня отвлечь?

— Угу, — кивнул он и подцепил на руки. — Не хочу, чтобы ты вляпалась в очередную из своих авантур.

— Все не так плохо. У меня вчера был внутренний меморандум. То есть совещание в голове с мозговыми тараканами.

— Угу, — Аск озадаченно прикусил краешек губы.

— Мы... То есть я исключила безумные идеи. Часы, вон, сделала. Хороший же проект получился.

— Аль, я тебя чувствую. Ты разбита.

— Это не то.

— Аль.

— Ясь, все пройдет. Дай мне время.

Аск мягко прикоснулся губами к виску и еле слышно прошептал:

— Извини, что так не вовремя привел в дом любовницу. Я должен прервать эти отношения.

— Нет. Наоборот. Ты очень удачно поступил. Все правильно и хорошо. Не надо ни с кем расставаться, — поджала я губы в улыбке. — Кстати, у нее попа классная.

— Аль! — хохотнул братец. Но, похоже, все равно не купился на мою игру.

Как же тяжело с эмтатами.

Аск с неохотой опустил подопечную на пол, словно оторвал от сердца.

Девушку он завел не случайно и не из-за обстоятельств, а потому что сестренка не раз намекала на отсутствие у него полигамности. Каждый раз ее слова и намеки были словно укором в том, что он недостаточно хорош, как мужчина или партнер — не имело значения. У парня в голове стойко засела мысль, что следовало что-то сделать, чтобы хоть как-то догнать свою совершенную маленькую сирену. И промахнулся с моментом. После чего осознал, что совершил глупость и заставил страдать дорогого человека еще сильнее. Что уж точно не было в его планах

Сделав намек на желание разорвать эти отношения, Аск хотел, чтобы сестренка согласилась, или хоть как-то дала знать, что ей не по душе пассия дуала. Но этого не произошло, из-за чего парню стало еще гаже от того, что позволил себе спихнуть данное решение на сломленную подопечную, и от того, что использовал в своих планах постороннюю девушку.

Ко всему сверху, словно булыжником по голове, свалилась новость о Менхет.

— Снова загнал себя в ловушку, — пробормотал он, пялясь на кремовые кусочки пармезана в блюде.

Остальные сыры девушка перенесла в нишу под лестницей, где находилось пустое хранилище для вина.

*

Ближе к вечеру Шура взяла себя в руки и отправилась на встречу к альт-родителям. Тут-то поняла, что имелась проблема, и она была довольно ощутима. Девушка попросту не могла смотреть на отца. Перед глазами стояла тошнотворная картина, а голова заполнялась отвратной мерзостью.

Это было фиаско.

Она даже не смогла заглянуть в дом к альт-родителям.

Единственное, на что ее хватило, это быстро оставить в прихожей блокнот с запиской. Что, мол: "так и так. Извините, но встретиться не могу по личным причинам. Дела, все такое."

И с чувством собственной ничтожности поплелась по стандартному списку дел: кошмары, Хаван, Циан, Менхет, Океан Событий. Что заполнило ее время до земного утра. После чего снова начиналась обычная смертная рутина: принять душ, приготовить завтрак и придумать, чем бы заняться, чтобы не сойти с ума.

Утром перед выходом на работу альт-Раши обнаружили блокнот с небольшим сообщением от дочери.

— Она не хочет нас видеть, — сделала свои выводы Леля. — Ты тогда сказал ей что-то плохое?

— Да, вроде, нет, — нахмурился мужчина.

— Намекаешь, что Сандра избегает меня?

— Возможно, мы здесь не при чем, и она написала правду.

На данный аргумент Леля скептически подняла брови и округлила глаза.

— Не делай такое лицо, — попросил Улим.

— Придумай для нее красивую сказку. Ты обещал встречу, — она швырнула в супруга блокнотом и вышла из квартиры.

Не успела закрыться дверь, как Леля влетела обратно и поспешила поднять подарок дочери.

— Мне так жаль. Я не хотела, — прижала она к груди блокнот. — Я заберу это?

— Угу.

— Сама придумаю, что ей написать.

— Угу, — повторно хмыкнул Улим, надеясь, что благоверная не разрыдается сию минуту.

Но все обошлось. Женщина взяла себя в руки, продолжая прижимать к груди бумажное средство коммуникации. Словно это была самая ценная вещь во всем мире.

*

К разочарованию Шуры, ближайший свободный сеанс у психолога нашелся только через четыре дня. Что все же было лучше, чем через луну.

На этот раз после традиционного завтрака в компании Аска она продолжила изучать школьную программу. На вечер была запланирована вязка теплых следков для брата.

Казалось, что все шло идеально, пока в обед не позвонил отец.

— Фух, — вздохнула девушка, хмуро пялясь в иконку на коммуникаторе. — Так. Это мой шанс избавиться от тошнотки. Главное — пережить и не думать обо всей этой мерзкой гадости.

После чего решительно приняла видеовызов.

Мужчина на экране выглядел удивленным тем, что его звонок был принят.

— Привет, — замялся он, озадаченно разглядывая дочь.

Девушка не ответила, опустив взгляд в экран терминала. Она уже пожалела о содеянном, так как навязчивые воспоминания снова вернулись.

— Так. Ясно. Ты тоже со мной не разговариваешь, — заметил Улим, и получил в ответ тишину подтверждения. — Мне тут наконец-то прислали твой подарок, точнее реплику того, что ты для меня выбрала. Спасибо за стилус. Вино и закуски я не успел попробовать, потому что все еще нахожусь на работе. За них тоже спасибо. Кстати, ты не хочешь проверить, все ли правильно воспроизведено в твоём наборе? Нет? Сандра? Опять не ответишь?

Следующая минута прошла в тишине.

— Даже не взглянешь на меня? — печально уточнил мужчина. — По-видимому нет. Что ж... Мне уже все успели высказать про то, кто я на самом деле. В принципе, я согласен с ними по большей части. Неприятная сложилась ситуация. Мне и самому было очень неприятно. Конечно, Тори права: мне стоило посмеяться над собой. Но как-то в тот момент я был слишком отвлечен и даже не допустил мысли... То есть после твоих недавних слов я посчитал, что ты могла сделать нечто подобное.

На несколько долгих секунд он задумчиво замолчал, выстукивая по столу неровный ритм.

— Хкм! Не таких уж и недавних. Наверное, уже больше луны прошло с того разговора, если память не изменяет. Я понял, почему ты хочешь вернуть Пустельгу: из-за больших налогов. С другой стороны, не собираешься же ты получать аттестат в ближайшие дни. Тебе всего тринадцать — еще рано. С третьей стороны, то, что джет простаивает — тоже

неправильно. Вся техника морально устареваает, некоторая даже быстрее, если ее не задействовать по назначению. Поэтому я буду рад, если ты воспользуешься моим подарком. А-то как-то в основном мы с Лелей на нем летали. Хотя это фактически твоя собственность, несмотря на то, что почти все затраты по ее обслуживанию находятся на мне. Я узнавал: Аск платит налог вместо тебя с недавних пор, так как является твоим опекуном.

Улим замер с приоткрытым ртом и отрешенным взглядом. После чего тряхнул головой и озадаченно продолжил:

— Поверить не могу. Почти полгода прошло. Кажется, что дни пролетели один за другим. Это все возраст. Наверное, для тебя каждый день похож на целую вечность. Столько всего успеваешь.

Не то, чтобы Шура была согласна с этим утверждением. Но данный отцовский монолог, полный нытья, действительно казался ей целой вечностью. Она и сама не могла ответить для себя, почему до сих пор не завершила вызов. Возможно, чтобы показать, что выше каких-то подростковых бросаний трубок.

— Я вот ничего не успеваю, — продолжил тот. — Только пришел в офис, только сел разгребать завалы, и уже обед. А за ним еще быстрее конец смены. И это я сейчас не веду никаких проектов. То есть веду, но участвую не слишком плотно, кроме своих основных задач. Леля постоянно зашивается. Пытается все успеть, за все хватается. У нее гораздо больше профильной работы. Я уж не говорю о нашей многорукой и многоликой Шиве — Тори. Не представляю, как она успевает заниматься еще и личной жизнью.

Мысленно девушка отметила, что тот и правда не представлял, ведь Тори отнюдь не преуспевала в данной сфере. О чем периодически жаловалась. Впрочем, блондинка не связывалась с Шурой уже несколько дней.

— Да. Кстати, хорошо, что вспомнил. У меня сейчас закончится обед. Пришлю тебе внутреннюю версию приложения для Изнанки. Она поддерживает два аккаунта: рабочий и личный. Что еще?.. Леля хотела знать, как ты. Она к тебе дозвонилась? Ах, да. Ты же не отвечаешь. Ладно. Зная тебя, не дозвонилась. Чудо, что ты решила принять этот вызов. И-то, судя по твоему молчанию, чтобы меня позлить. Что ж, смею тебя заверить, молчание раздражает. Своего ты добилась.

В действительности девушке было почти все равно. Она отрешенно листала на терминале свежие статьи на научные темы, а отчий монолог слушала вполуха.

— Ты хотя бы разок на меня глянешь? — позволил себе гневный тон Улим. — Эй! Я с тобой разговариваю? Сандра!

Шура скосила взгляд на экран и невольно скривилась. После чего поспешно отвернулась.

— Что!? Что в моем виде вызвало у тебя такую реакцию? Или ты паясничаешь? Будешь продолжать отмалчиваться, да? Ладно, маленькая леди. Ты ведешь себя... — мужчина вдруг осекся и протяжно вздохнул. Несколько глубоких вдохов и медленных выдохов привели его в относительное спокойствие. — Что-то я погорячился. Уже напоминаю Лелю с ее привычкой заводиться от малейшего тика.

Минуту он снова молчал, раздумывая над тем что сказать, пока дочь позволяла быть услышанным.

— Признаться, я полагал, что вы с Аском несколько ближе. В смысле, я хорошо помню отношения Кирша с Тасси и их связь с юных лет. Просто мне страшно за тебя. Ты еще юна и у тебя явные проблемы с пониманием взрослых вещей. То есть... Думаю, ты поняла о чем я.

Просто я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Еще больше проблем. Это не то, с чем должна сталкиваться девочка твоего возраста. И мне безумно... Порой мне кажется, что я схожу с ума, вспоминая все те вещи. Словно во мне живет безумец. Я сам себе отвратителен. Мне жаль. Мне так жаль, Сандра. Если бы я мог вернуться и все исправить. Одернуть себя сказать себе что-то, что вернет мой разум в реальность. Наверное, в моменты слабости я был слишком уставшим. Забылся, спутал грезы с реальностью и все архетипы в голове с настоящими людьми. Леля не обращает внимания на мои вредные привычки. Не замечает, что я слишком углубляюсь в работу и забываю о том, что меня окружают настоящие личности. А жаль. Иногда мне бы не помешала хорошая оплеуха. Хах. Как тогда на Пасхет. Помнишь? Мда. Наверное, для тебя это не лучшие воспоминания. Я помню как ты...

Мужчина снова замолчал, анализируя собственные воспоминания.

— Та работа для тебя была важна? Ты так и не сказала, чем именно занималась. А Аск... Он повел себя странно, нетипично для него. Вы оба ведете себя нетипично с некоторых пор. Неужели на вас так повлияло наше с Лелей отсутствие? Вы сильно изменились. Повзрослела ты слишком быстро. Еще раз: мне очень жаль за то, что я сделал. Наверное, для меня это были попытки удержать тебя. Потому что когда-то я не удержал Лелю, — Улим потер лицо ладонями, словно пытаюсь снять с себя липкий слой из неприятных эмоций. — Эх. Забудь, что я только что сказал. Это безумие. Полное безумие. Наверное, мне просто нужно кому-то выговориться по этому поводу. Но точно не с тобой. Я и так свалил на тебя слишком много своего дерьма.

Шура уже не читала статьи, а внимательно слушала слова близкого человека. Пусть и не подавала вида.

— Мы с Лелей хотели сделать тебя лучше. То есть в основном она хотела. И все еще хочет. Мария Сергеевна сказала, это потому что мы пытались исправить в тебе свои недостатки. По факту в тебе их не было. Мы пытались исправить то, что не нуждалось в исправлении и, наверное, это создавало другие проблемы, которые мы усугубляли все сильнее. Я не знаю, что ты сейчас чувствуешь. Наверное, очень злишься, ведь ты все еще молчишь. Леля бы на твоём месте уже наорала на меня, или ушла. Она третий день со мной не разговаривает. Мы общаемся только по рабочим вопросам, если это необходимо, и иногда за завтраком. Чувствую себя призраком, которого никто не видит и не слышит. А ведь я ее всегда поддерживал.

— Я сейчас понял, что ты, должно быть, чувствовала себя похоже год назад. Ты говорила нам не раз. Я слушал, но почему-то всегда был уверен, что ты преувеличивала. Ты часто преувеличивала. У тебя был Аск. Мне казалось, что его достаточно. Вы всегда хорошо ладили. Поверь, я его не ненавижу, как ты, наверное, могла посчитать после всех наших разногласий. Просто мне кажется, что он плохо на тебя влияет. Наверное, я просто проецировал на него свои недостатки. Был уверен, что он... что он совратит тебя. Аск хороший мальчик. Я знаю это в уме, но сердцем продолжаю видеть в нем своих демонов.

Шура мысленно отметила, что ее отец даже представить себе не мог истинных демонов своего приемного сына. И уж точно настоящее воплощение дочери. Впрочем, однажды ему довелось прикоснуться к кошмарному безумию. Что для обоих возымело только негативные последствия.

— Год назад мы с Лелей убегали от реальности. То, что Империя дала добро и ресурсы на создание глобальной социальной сети, все это было лишь сладкими поводами. Как проблемы с иском. Мне казалось, что я заслужил это, что я имел полное право сбежать в

выдуманый мир от проблем и реальности. И то, что Ксений пропал... Это было неприятное и пугающее совпадение. В глубине души я осознавал, что держать тебя в поселке, где нет камер и адекватной защиты, куда опаснее, чем в городе. Но я продолжал убеждать себя в том, что так будет лучше. Что тебе лучше держаться от меня подальше. А потом я узнал о вашей с Аском близости. В тот момент мне казалось, что ты совсем от нас отделилась. Ты спала целыми сутками и почти не общалась с нами. Наверное, у меня началась паника, или еще что. Я подумал, что потерял тебя. Наверное, если бы я не начал накручивать Лелю по этому поводу, ничего из того, что случилось, не произошло. Думаю, все было бы хорошо. Ты была бы здорова. Ты неважно сейчас выглядишь. Как ты себя чувствуешь? Сандра?

Несколько секунд Улим ждал, пока дочь обернется к нему. Но та продолжала читать что-то в терминале.

— Сандра, тебе стоит отдохнуть. Оторвись от экрана, пожалуйста. Ты давно дышала свежим воздухом? Снова сидишь у себя в комнате несколько дней подряд? Аск за тобой совсем не следит.

— Что тебе нужно? — наконец-то отозвалась девушка, все еще не глядя на коммуникатор.

— Поговорить.

— Теперь ты официально чужой для меня человек, поэтому спрашиваю снова: зачем ты полчаса лил мне сопли в уши? Я похожа не бесплатного психолога? — поинтересовалась она строгим тоном.

— Я пытаюсь объяснить.

— Никого никогда не интересуют оправдания. Ты сам меня этому учил.

— Это не оправдания. Я хочу извиниться, — громче повторил Улим. — С моей стороны было недопустимо так выражаться. Также мне стоит забрать свои слова обратно о том, что я от тебя отказываюсь. Это были поспешные действия.

Данные формулировки заметно озадачили Шуру. Будто ее отец говорил о некоем третьем лице или отдаленном будущем, но никак не о попытке извинения прямо сейчас.

— Сандра? — переспросил мужчина, так как его собеседница снова не ответила.

— Где все?

— Что? Кто?

— Когда ты решил от меня отказаться, у тебя было четверо свидетелей. Где они?

— Ты хочешь, чтобы я принес публичные извинения?

— Нет. Ранее я говорила тебе лично, чего конкретно хочу от тебя и матери. Сейчас речь не о моих желаниях, а о том, как ты должен поступить. Ты отрекся от меня при свидетелях. Ну так, если тебе интересно общение со мной, будь добр доходчиво объяснить этим же свидетелям, что твои слова ничего не стоят.

— Сандра, всем ясно, как день, что я погорячился.

— Нет, мне не ясно, почему ты зассал прилюдно отвечать за собственные слова и действия.

— Выбирай выражения!

— Ты мне не отец, чтобы указывать! — огрызнулась девушка и, не глядя, завершила вызов. — Ничему меня жизнь не учит.

Несмотря на теоретическую печаль Аска, она решила воспользоваться великой силой современной фармацевтики. Благо попытки опекуна оградить подопечную от наркотиков ограничивались лишь словесными предупреждениями. Коробка с нарисованными

насекомыми по-прежнему лежала в незапертом ящике прикроватного столика.

Глава 476. Зависимость

За несколько дней Шура не успела пожалеть о своем решении. Тем более, что брат так и не обнаружил пропажу парочки флаконов: один для хорошего настроения, другой для того, чтобы сосредоточиться.

Вместо снотворного девушка по вечерам дегустировала ястанийский ликер из нектара лоя. Или не только по вечерам.

Можно было не опасаться того, что старший заметит практически постоянное опьянение подопечной, так как тот проводил большую часть времени то в мастерской, то неизвестно где, то с новой пассивностью. С сестренкой пересекался почти на одних только завтраках.

Встреча с психологом слегка прояснила для Шуры ситуацию, но никак ее не улучшила. Девушке и без объяснений было ясно, что недавний казус с искусственным конским фаллосом грубо скинул ее отца с пьедестала богоподобного идола. Чего она пыталась добиться еще зимой в практически бессознательном состоянии, когда лежала в инфекционном отделении. Но проиграла.

На этот раз ей даже не пришлось ничего делать. Улим с легкостью опозорил себя сам, неадекватно отреагировав на ситуацию.

То, что он так и не перезвонил после недавнего разговора, с каждым днем убеждало Шуру в его малодушии и заставляло ее опускать планку бывшего кумира в своем сознании.

Туда же полетела и Тори с ее несдержанным языком, тем самым лишившись статуса желанной персоны и допуска в дом Аска. Учитывая, что не звонила она почти декаду, данное решение было разумным.

О Леле и говорить нечего. Ее авторитет давно померк в глазах дочери.

У Шуры больше не осталось близких личностей, на которых можно не то что равняться, а смотреть с восхищением и гадать, возможно ли достичь того же уровня. Что заставило ее чувствовать пустоту и неуверенность. Заполнить их было нечем, кроме как опьяняющими веществами и отвлечением на рутину.

За прошедшие дни девушка успела связать несколько пар следков и один шарф, засушить много овощей и фруктов, после чего принялась драить и без того чистый дом. Когда стало ясно, что все, кроме стирки и еще пары пунктов глобальной чистки, бессмысленно, она засела за учебу.

*

Аску так и не удалось отыскать следы Менхет. Что было печально, ведь Шура напрочь отказалась разглашать данную информацию. Лишь время от времени сообщала, что леди Нахти не готова отдать прощальное послание бывшему врагу.

Ситуация с Соной тоже не радовала. Придаться к девушке по мелким поводам Аск не мог, так как был иначе воспитан, а существенных причин для расставания не было.

Хуже оказалось то, что сама Соноя была заинтересована в данных отношениях.

Вся эта ситуация с приемным отцом выбила парня из колеи, заставив растеряться в выборе тактики. Не так страшен был бой или любое другое явное противостояние, как все эти тонкие взаимоотношения с семьей. Аск боялся сделать неверный шаг, опасаясь совершить ошибку.

Чтобы не гадать, он решил подойти к сестре и просить напрямую, что она думала и чего хотела. Но, к своему удивлению, не обнаружил ее дома. Ситуацию не прояснил и звонок, который завершился стандартной репликой автоответчика.

"Аль, ты где?" — спросил он мысленно.

"В школе. Тыкаю пальцами в экран, чтобы мне засчитали прохождение очередного теста," — ответила та практически сразу.

"Молодец, — на автомате кивнул парень. — Когда ты будешь дома? Я хотел с тобой поговорить с глазу на глаз."

"Не знаю. Позже?"

Что-то в ее ответах показалось Аску странным. Что именно, он понял, когда столкнулся с сестренкой лицом к лицу.

*

— Ты под кайфом? — замер парень, приглядываясь к бледной и тощей девчонке на пороге дома. — Или пьяна?

— Просто устала, — отмахнулась та, усаживаясь на порожек, чтобы стянуть обувь.

— Аль?

— Ясь, я хочу поесть, выпить горячего чаю и упасть лицом в подушку. Желательно со смытым макияжем, а-то Сферы плохо справляются с пятнами от косметики. Они вообще не так хороши, как я думала. На днях все белье в доме перестирала и перегладила. Теперь буду делать это чаще.

Из-за невнятной речи и шаткой походки Аску стало ясно, что подопечная явно под чем-то находилась.

— Аль, не хочу ездить тебе по мозгам, — парень спокойно следовал за сестренкой, продолжая приглядываться к ее состоянию. — Просто скажи, если нуждаешься в моей поддержке. Я здесь, я никуда не делся.

— Все в порядке. Сегодня закрыла три непрофильных экзамена. Легкие. Как семечки щелкала. На то они и второстепенные. Кто будет придирается к биологу по поводу знания истории? Люблю нашу систему образования.

— Маленькая моя, — спокойно обратился ее брат, — наркотики — это проблема. Это явная проблема, а не "все в порядке".

— Ясьень, свет мой, — обернулась к нему девушка с саркастичной улыбкой, — отвали, прошу тебя. Если не нравится мой эмоциональный фон, так и скажи, но не люби мне мозг. Это заставляет меня выпивать лишний глоток ликера из своей фляги.

И заперлась в ванной.

"Я имею в виду, что ты можешь поговорить со мной, — продолжил он беседу мысленно. — Выговорись. Не закрывайся в себе, не взваливай на себя все проблемы."

"Во-первых, ничего не изменилось. Все те же проблемы. То, о чем стоит выговориться, я обсудила с психологом. Это во-вторых, потому что сеанс был за твой счет. Спасибо, кстати. Но это почти ничего не дало. По крайней мере, не больше, чем очередной тараканий меморандум в сновидении. А в-третьих, я просто хочу похандрить в одиночестве. У меня нет такого права?"

"Конечно, есть."

"Тогда пошел прочь из моей головы."

Аск легонько стукнулся лбом о дверь ванной комнаты.

Если бы восприятие его сестренки не было одурманено, она могла бы ощутить всю

гамму его эмоций.

У парня возникало стойкое чувство, что он загнан в угол. Что хуже всего, Шура явно от него отдалилась в последние дни.

По возвращении в свою комнату первым делом я проверила телесных вампиров Осаны и Тришки Марковой.

Сегодня возникли некоторые проблемы с защитой практической части биологии. А именно: что мой натуралистический дневник еще не проверен. Кое-чи Маркова успела прогнать через анализаторы и просмотреть на наличие ошибок. После чего ушла на больничный.

Конечно, преподавателю биологии была замена в виде молодого педагога, но торопиться с завершением ее работы он не спешил. То есть совсем. Что немало раздражало.

Ничего страшного. Это не проблема, это пустяк пустяковый. Куда сильнее меня сейчас нервировало общение с альт-родителями. Точнее, странная переписка в том самом блокноте, что я оставила в их прихожей.

Не хотелось им врать и бесконечно выдумывать причины для отсрочки встреч. Поэтому без подробностей объяснила ситуацию, почему не могла с ними увидеться. По-прежнему я не могла смотреть на отца, а лицо матери заставляло возвращаться гадкие воспоминания. Очевидно, что такое свидание обречено если не на провал, то на неприятное течение уж точно.

Кстати, о птичках. Отец не звонил. А ведь прошла почти декада с нашего последнего разговора. Видимо, расставил свои приоритеты. Даже не прислал другую версию программы для Изнанки, как обещал. И бес с ними. Все равно я луну не заходила в игру.

Прикинув за и против, я сняла вампира с Марковой. Думаю, того, что она оказалась на больничном, достаточно. Как бы не испоганить тетке здоровье. Я не изверг, чтобы перегибать палку в своей мести.

*

После перекуса яйцом и огурцом, я вернулась в свою комнату и погрузилась в глубокую медитацию.

Помимо учебы сейчас было другое приоритетное дельце — придумать подарок для Аска. Это проблема и еще какая. По сути у него все было. То есть, из того, что можно купить, он мог купить что угодно — финансы позволяли. А из того, что купить нельзя... Я даже не знаю. В этом-то и крылась проблема.

Пусть мы были близки, мне не было известно, чего он желал. Очевидно, если спрошу напрямую, ответит, что ничего не надо. Брат наверняка хотел, чтобы поутихла вся эта накаленная обстановка в семье. Что я могла сделать, лишь притворяясь до конца жизни. И-то он бы все понял по моему эмоциональному фону.

Подарить ему еще один нож? На этот раз какой-то замороженный артефакт? Так у него уже были его обожаемые жала. И те некуда было использовать по назначению. Мой подарок мог стодиться разве что для неприкасаемой коллекции. И если быть с собой откровенной, то Аск бы не одобрил ее наличие или вынужденное применение. Он любил мир.

Попрыгав по различным мирам, в голову пришла довольно сложная в исполнении идея для подарка — создать пару волшебных зеркал, которые показывали бы изображения со стороны друг друга. База в виде Певчей Птички у меня была, как и, чего уж таить, обширные знания по созданию плетений. Тем более я обещала, что усовершенствую изобретение брата.

Думаю, самое время попробовать и рискнуть использовать словарный запас вечного языка.

Предупредив Аска о расхождении временных потоков, я засела на Циане и стала делать наброски будущего артефакта, а также его внутреннего плетения.

Наверное, стоило бы почитать какие-то учебники по технической инженерии, ведь большая часть проблем заключалась в распределении модулей в формации, а после — создании соответствующего по форме и размерам носителя. Пусть физическая основа артефакта создавалась первой, но нужно было заранее знать, какой она должна быть. А также исходить из того, что идеально сбалансированное плетение вообще могло никуда не влезть. Поэтому его тоже нужно было правильно сформировать.

Для моего естественного склада ума данная задачка каждый раз вызывала головную боль и возгорание пятой точки. Да-да-да, помню, как Хроники тренировали мое пространственное мышление и создавали множество Просьб на преодоление таких проблем. Но без них я бы вообще ничего не смогла сделать. То есть тупила бы, и все.

Не то, что Аск. Он потрясающий! У него не было руководства в голове, и он сам создавал такие сложные артефакты. Еще и основу для них делал своими руками.

Периодически прерываясь на подобное нытье и восхищение братом, я подбирала слова, модули и настройки.

От классической формы и вида зеркала пришлось отказаться. Уж слишком громоздким выходил артефакт, в смысле толстым. Чтобы уменьшить толщину тоннеля до нескольких сантиметров мне бы пришлось использовать сложную формацию для создания пространственного кармана. Из-за чего весь конгломерат чар терял стабильность.

После декады возни на Циане, я взяла небольшой перерыв. Во-первых, чтобы освободить временную линию для Аска. У нас была договоренность на посещение, дабы не пугаться во времени. Во-вторых, чтобы отдохнуть от проекта. И в-третьих, потому что на очереди были другие экзамены. Стоило поторопиться с подготовкой.

Аск застал подопечную в ее лаборатории на Циане. Чему немало удивился.

— Ты же сказала, что закончила. Только не говори, что мы создали какую-то временную петлю.

— Не думаю, что законы Мироздания так просто позволят двум дуалам допустить подобный парадокс, — пожалала та плечами и подмигнула поверх большого учебного планшета. — Просто, я вернулась сюда, как только сказала, что временная линия Циана свободна. Она свободна.

— И много времени с тех пор прошло?

— Где-то часа полтора.

— О. У меня также. Я как раз лег спать.

— Что и требовалось доказать. Можно не переживать по этому поводу.

— А если ты оставишь свои стекла с посевами? Или растения, или что угодно. Приду я, займу убежище не несколько суток. И все. Хана твоим посевам.

— Да все нормально будет. Раньше ведь ничего плохого не случалось без всех этих предупреждений. Можно не волноваться. Что-то ты излишне параноишь, как для типичного Аска Гори-себя-самого. Братюнь, ты в порядке?

— Нет. Моя подопечная сейчас настолько бухая, что даже в духовном теле ведет себя нетипично, — заявил тот. — Но к ней у меня претензий нет. Скорее к себе, потому что недоглядел и потому что не стоило идти на ту сраную вечеринку.

— Вы с Соной ходили на вечеринку? — радостно заинтересовалась девушка.

— Забудь, — отмахнулся тритон. — Наверное, я загляну в Ястайну. Займусь одним делом с Саргоссом, пока не забыл. Не беги туда. Ладно?

— Угу.

— По крайней мере, дай мне декаду. Утром предупрежу, сколько ушло времени.

— Агамсь! Удачи, братишенька! — послала она воздушный поцелуй.

— Ох, ей, — тихо вздохнул Аск, глядя на это пьяно-сознательное недоразумение и покинул помещение вместе с планетой.

Было ясно, что Шура соображала ясно. При этом вела себя куда более легкомысленно, чем обычно. Если бы не опыт, парень подумал бы, что его подопечная просто в хорошем настроении. Но это было еще одно проявление ее крепкой связи духа и тела.

*

Утром Аск застал сестрицу на кухне, хлещущую целительную воду прямо из канистры.

— Значит, похмелье у тебя все же есть, — заметил он, стараясь не шуметь и не повышать тон.

Сначала девушка умылась пригоршней исцеляющей влаги, после чего хрипло вздохнула:

— Угу. Легкое. Но оно того стоило, — и шмякнулась на кухонный стул с мокрым лицом, волосами и рубашкой.

— Давай я приготовлю завтрак? — предложил брат, глядя на ее отрешенное лицо.

— Не-не-не. Сейчас все будет, — подскочила она. — Планировала сварить Том-Ям на основе лоя и курицы. Что ты будешь на гарнир? Как насчет яичного рулета с грибами и немного солений?

Аск хотел отказаться в пользу более простых блюд. Но это было бы пренебрежением к старательности сестренки.

— Спасибо, — улыбнулся он. — Все буду. Пойду пока на пробежку. Тебе нарвать ягод или фруктов из сада.

— О! Будь добр, можешь выдрать мне парочку стеблей лоя? Подготовлю листья для мешочков. Хочу позже приготовить рыбу на пару.

— Хорошо, — парень чмокнул сестренку в темечко и направился из кухни.

*

За завтраком сестренка уже одолела похмелье и, судя по состоянию, без новой порции алкоголя здесь не обошлось.

— Тебе же на экзамены ехать? Ничего, что ты такая веселая? — осторожно уточнил Аск.

— Нормуль. Даже легче войти в интуитивный транс. Главное, чтобы перегаром не несло.

— Угу. Я надеюсь, ты хотя бы возьмешь такси.

— Не, почешу на скутере. Ахах! Ты чего? Я ж не сумасшедшая, чтобы в таком состоянии выезжать на дорогу. Ясь, ты че?

Парень не знал, что на это ответить. С одной стороны, проблема никуда не делась. С другой — его подопечной было хорошо. Был ли смысл трепать ей нервы бессмысленным запретом на умеренное употребление алкоголя? Поэтому оставил все, как есть, на ближайшее время.

— Кисисисьтати! — усмехнулась Шура и щелкнула пальцами. — Ты зовешь на свою днюху Соною? Или, может, еще кого?

— Не. Если честно, то не хочется отмечать.

— Ы-ы-ы. Чего?

— Наверное, потому что из-за всех этих временных искажений и воспоминаний мне исполнится не двадцать три, а неизвестно сколько и неизвестно когда. Это лишь какая-то бессмысленная дата в документах. Может, просто прокатимся на катере?

— Эм. Ладно. Я закажу тебе торт. Годовщина все-таки.

— Нет-нет, не стоит.

— Ты же сказал, что на самом деле любишь сладкое.

— Не совсем. То есть, наверное, раньше когда-то любил. Теперь точно не тянет. Лучше закажи жареного поросенка с хрустящей корочкой. Знаешь такого? — поднял брови Аск, думая о молочной маленькой хрюшке.

— На вертеле? — нахмурилась Шура, представляя себе большую убойную свинью, обмазанную карамельным соусом в несколько слоев.

— Ага.

— Конечно! Много мяса — это отличная идея. Именно то, что нужно для начала зимы, — хлопнула она в ладоши и пропела: — Мясо-мясо-мяско-о-о! Вкусненькое. Жирненькое. Можно кушать сколько угодно...

Парень молча оценил ее излишний энтузиазм, стараясь не высказаться вслух.

Через полчаса веселая сестрица уехала в школу, и Аск наконец позволил себе выругаться.

Несколько дней спустя мне наконец дали допуск к последнему незакрытому экзамену — практической части биологии.

К данному времени я защитила химию. Между прочим, с первой попытки. Что было очень неплохо для того, кто самостоятельно изучал предмет.

Вместо Марковой экзамен по биологии принимал все тот же новоиспеченный специалист. Магистр он или бакалавр, не знаю, но мне пришлось несколько раз напоминать ему о проверке дневника. Возникало чувство, что он спал на ходу.

Сейчас парень был столь же рассеян, как и в прошлые наши встречи. Сидя рядом с представителями экзаменационной комиссии, он даже не смотрел, как я готовила мышечный препарат из лягушки.

В итоге, опыт Гальвани удался с первого раза, несмотря на измученный вид земноводного, которого я умудрилась отловить в большом аквариуме. Прости меня, лягушенька, за отрезанную голову и все дальнейшие надругательства над твоим маленьким скользким тельцем. Благодаря тебе мне засчитали раздел общей физиологии.

Остальные три билета оказались более удачными — ответы на них уже были в моем дневнике. Получилось, что всю часть экзамена, на которой приходилось думать и что-то отвечать, я перепрыгнула. Не без интуиции, конечно. Хе-хе.

Можно было сказать, что я просачковала, вытянув удачные билеты. Мне просто было лень говорить, несмотря на обширные знания по предмету.

Окрыленная тем, что наконец закрыла последний в семестре экзамен, я направилась к завучу. А точнее, к его секретарю, чтобы кое-что уточнить.

Моя экскурсия в главный офис Скрытого Мира, я иду к тебе! Уж два года подряд на отлично мне должны засчитать, чтобы выделить такую привилегию. Тем более, благодаря балансу основных и второстепенных предметов, данный семестр я окончила на 98,45 %.

Конечно, если это что-то решало.

*

Как оказалось, не решало. Более того, все мои прошлые старания тоже никак не влияли на возможность получения билетика на экскурсию.

Секретарь был со мной вежлив, несмотря на разницу в возрасте. Он объяснил, что школа здесь ни при чем. Проблема в том, что моя персона уже была отмечена в списке тех, кто побывал на данном мероприятии. К сожалению, более одного раза не выделяли, независимо от причин.

Память у меня дырявая, но того, что я была на экскурсии в главном офисе, что-то не припомню. Конечно, если не считать тех нескольких минут летом, когда меня случайно перепутали с экскурсантом.

Пришлось разбираться лично, благо здание офиса было практически по пути к дому.

*

В приемной Скрытого Мира меня завернули на сайт поддержки.

Можно было догадаться, что компания, которая занималась информационными технологиями, держала дюжину консультантов в холле лишь для красоты.

Пришлось усесться в кафе неподалеку и расчехлить планшет.

Переписка с поддержкой тоже ничего не дала. Дата посещения указана не была, поэтому ответить, когда мое брэнное тельце оказалось участником якобы экскурсии, было невозможно. Хоть в два годика, несмотря на то, что я тогда еще ничего не понимала.

Ругаться не хотелось — я не так воспитана. А уверения, что данного мероприятия не помню, не помогали. Беседа упиралась в тупик.

Вот же.

Можно было задействовать для решения данного недоразумения родителей, тетю Тори или Аска. С первыми я не общалась по очевидным причинам и что-либо просить уж точно не собиралась. Напрягать брата по такому поводу, да еще и за день до его персонального праздника было неприлично. Я просто хотела забрать то, что заслужила своими силами и стараниями, без мам, пап, кумовства и любовников. Но у меня отобрали даже это.

С помощью настойчивости удалось выяснить, что отсутствие даты посещения — это не норма. Консультант пообещал разобраться с данной ошибкой.

Особо ни на что не надеясь, я попрощалась и покинула кафе.

В такси пришлось догоняться ликером из фляги, чтобы не щеголять перед Аском своей унылой рожей. Старший братик заслуживал большего, чем подопечную-истеричку в вечной депрессии.

Глава 477. Лучший подарочек

Очередное срочное совещание по поводу крупного проекта компании закончилось для Улима на неприятной ноте.

Аватары действующих нейросетей теперь точно требовали регулярных обновлений, иначе под вопрос ставилась необходимость их сохранения. Данная особенность не была чем-то продуктивным и прибыльным, скорее способом изучить развитие искусственного интеллекта. Продолжать выделять средства и серверные мощности для девяти крупных проектов, шесть из которых не обновлялись, было бессмысленно и нерентабельно даже с научной точки зрения.

Несмотря на могущество полномочий в собственной компании, мужчина предстал перед выбором: потребовать от своих отпрысков срочного обновления, или лишить нейросети непродуктивных личностных качеств и завершить длительный проект. Последнего он допустить не мог, ведь это было делом всей его жизни.

Ко всему последние дни они с супругой были увлечены работой. В конце теплого сезона Скрытый Мир запустил разработку нескольких больших проектов по расширению. Имперским консультантам принадлежала идея стать посредником для продажи товаров от пользователей и магазинов. Совет правления проголосовал "за". Данный проект не был чем-то новым и невиданным. Сайты-магазины уже существовали. Но все кардинально меняло наличие такой услуги у компании, которая бесплатно предоставляла самую популярную платформу для сетевого общения. Фактически они планировали действовать на собственном поле с собственной рекламой. Более того, не было необходимости в раскрутке.

Все в верхушке Скрытого Мира понимали, что данный путь — это открытое противостояние с другими сайтами-магазинами. Причем почти незаконное, если учесть антимонопольную политику.

Гнаться за новой прибылью с учетом взлета за последние луны тоже было не в духе корпорации. Тут появилось одно "но": данный совет поступил сверху. Подобные приказы от Империи руководство игнорировать не могло. Даже сами создатели не имели права голоса.

Троица получила небольшую секретную информацию по поводу дальнейшего развития: поглощения медиа-групп, видеоканалов, издательств и брендов для монополизации рынка развлекательной информации. Что в тайне начало осуществляться.

Наличие такой раскрученной и послушной корпорации, как Скрытый Мир было для Империи не просто на руку. Это была возможность использовать популярный и любимый всеми продукт в своих целях. Что самое сладкое, государство владело его третью, поэтому могло делать это открыто.

Улим лишь тяжело вздохнул, печально глядя на уличную суету города с высоты двадцатого этажа.

Все было не так уж и плохо. Его детище развилось до масштабов, которые он не мог вообразить в начале карьеры. За несколько последних лун прибыль взлетела до небес.

Было бы куда тратить деньги и славу. Без друзей и практически без семьи.

Идеального результата для парных зеркал достичь не вышло, но кое-чего я добилась, чем гордилась. Главный принцип новой модели заключался в том, что внутренний

пространственный карман служил вместилищем для формулы, а также света, который по непрерывному каналу передавал изображение на поверхность лицевой мембраны.

Пришлось столкнуться с горой проблем и ошибок, пока я дошла до приемлемого результата. Честно говоря, не уверена, что в чем-то не облажалась. Возможно, существовал более простой способ вывести изображение из одной точки в другую, но опять же, я слишком тупая, чтобы до него додуматься. Спасибо интуиции, что получилось то, что получилось.

На создание первой пары окон ушло две луны на Циане. Пришлось работать втихую от Аска, чтобы он не узнал заранее, что я готовила. И да — окон, не зеркал. У окна была удобная рамка, которая служила внешней частью кармана, а также двойные стекла. Внешний вид окна для данного артефакта являлся почти идеальным воплощением.

Минусом было отсутствие звука, магические накопители в раме, а также сложная формация-конгломерат, едва не сломавшая мне мозг во время плетения чар. Зато это были два полноценных окошка, в которые можно было увидеть то, что происходило со стороны лицевой мембраны. Не просто картинка, а настоящее пространственное окно.

Действовала такая пара в радиусе одной вселенной благодаря каналу в подпространстве. Кстати, данную формулу я бессовестно сперла из Певчей Птицы, созданной Аском. Он изобрел данный метод. Мой невероятный старший брат!

Возможно, в паре мы могли добиться того, что, помимо изображения, можно передавать еще и звук в реальном времени. В теории достаточно было вшить в артефакт еще один канал, но на практике это не работало, как надо. Аск разберется.

*

Потратив оставшееся время на создание чистового варианта для подарка, я поставила два окна рядом друг с другом, чтобы оценить их внешний вид.

С дизайном не заморачивалась, скопировав ту же деталь из нашего дома. Даже приделала небольшой подоконник, а также добавила съемные петли на задней поверхности, чтобы можно было повесить на стену.

При помощи данных артефактов можно было сделать еще одно окно в глухой стене, расположив их спинами друг к другу. Но это безумно унылый способ потратить многодневный труд впустую. Куда интереснее повесить один экран, например, в мастерской, а другой — на пальму с видом на тропический пляж, или еще круче — тропический пляж другой планеты.

Радостно хихикая, я установила в живописном месте один из парных артефактов тестовой версии. Думаю, это лучший способ наглядного примера для Аска.

А чтобы день стал более особенным, ранним утром украсила дом бумажными шарами, гирляндами с цветами и диодными лентами. Этого показалось мало, поэтому добавила в спальню братца зеленые шарики с гелием и золотистыми лентами.

Оставив рядом с его кроватью заранее купленные подарки, я вернулась в родное тело и поспешила приготовить вкусный праздничный завтрак.

*

— А-а-аль! — послышался вопль Аска со второго этажа.

Спустя несколько секунд он босиком залетел на кухню. В руках держал небольшие связки шаров. Видимо, какие успел схватить по пути вниз.

После чего я потерялась в пространстве, настолько крепко меня сжал в объятиях великан, фонящий щемящей радостью и восторгом.

Ой, да не надо меня хвалить. Сама знаю, кто здесь лучшая младшая сестренка.

— Спасибо, — еще раз повторил он с широченной улыбкой. — Пошли посмотрим, что ты мне подарила.

— Хах! Так ты еще не развернул коробки? — рассмеялась я, пока меня несли на второй этаж.

Шарики остались подпирать потолок на кухне.

— Неа.

— Думала, ты так радуешься тому, что я выбрала.

— Блин. Нет, — фыркнул брат. — Не хотел праздновать. Но ты все так украсила!

— Переборщила.

— Мне нравится.

Первым делом он распаковал цилиндрический футляр с набором кожаных ремней. После чего с еще большим энтузиазмом принялся разворачивать другие подарки в порядке увеличения размеров. При этом каждому радовался, словно ребенок. Что было лучшей для меня наградой.

Наконец его руки добрались до крупной коробки у окна. Телескоп был запасным планом на случай, если идея с артефактом накроется медным тазом. Не накрылась. Но чего добру пропадать?

На данную махину я потратила почти три косаря карманных. Пришлось расплачиваться частями. Впрочем, это все равно были не мои деньги.

— Ой-ей. Осторожнее. Там внутри очень хрупкая техника, — предупредила я брата.

— Что такое большое может быть хрупким? — озадаченно хмыкнул он, вскрывая коробку, как положено, сверху. — О. О-о-о... Ясно... Он уже собран?

— Частично. Кейс, дополнительные детали и оборудование лежат у меня в комнате.

— Жаль, что сейчас день.

— Зато завтра полная луна. Напеку лунных пирожков. Будем любоваться.

— М-м-м, — прогундосил Аск с широкой улыбкой и сжал меня в объятиях. — Спасибо!

— Хе-хе-хе. Это еще не все. У меня припасено для тебя кое-что особенное. Но после завтрака.

Парень пробуравил меня лукавым взглядом и закинул на кровать. После чего начал раздеваться.

— У тебя есть горячая девушка, — подняла я брови. — И ты терпеть не можешь, когда я — соплячка.

На что старший фыркнул с ухмылкой и промолчал. Оказалось, что торопился он не в постель, а переодеться на тренировку.

— Буду на завтраке через час, — махнул Аск ладонью, прежде чем оставить смущенную меня в одиночестве.

И-то хорошо. Как-то не тянуло на любовные ласки, разве что на проявление нежности и заботы.

Внутренний голосок напомнил о проблемах с фригидностью. Пришлось его грубо заткнуть и скатиться с кровати, чтобы убрать разбросанные повсюду обертки.

*

— Та-дам! — развела я руками, когда свежeweмытый брат заглянул в кухню.

Тот даже вытянулся лицом, обзревая длинную и румяную свиную тушу на столе.

Специально не трогала данный гиганто-кулинарный шедевр, чтобы Аск смог оценить

его, пока поросенок цел. Еле нашла фирму, которая могла не только приготовить, но и доставить это чудо целиком. Обычно они развозили готовых свинок из главной кухни по точкам общепита, где зажаристая туша, как положено, подавалась в мелко нарезанном порционном виде. Но чего только не делают деньги.

Свинью привезли вчера еще горяченькой в длинной коробке и даже занесли на кухню. Мне оставалось запихнуть ее в Хранилище, создать подходящую тарелку, а сегодня распаковать и красиво украсить зеленью и фруктами. Теперь темно-бурая свинка в ореоле из долек лимона и курчавой петрушки покоилась не на картонной подложке, а на красивом деревянном подносе.

— Аль?

— Да, Ясечка?

— Мне кажется, этот поросенок немного перерос мамкину сиську.

— Да, он уже давно не сосунок.

— Это я вижу. И сколько в данной туше кило?

— Почти тридцать. Здорово, да?

Для меня это было настоящее чудо, особенно на фоне голодных воспоминаний из прошлых воплощений.

— Угу, — озадаченно кивнул брат, продолжая пялиться в поджаристое рыло.

Помимо основного блюда я приготовила ряд гарниров в небольшом количестве. Рядом с пустой тарелкой стояли маленькие пиалушки со всякими вкусностями, вроде салата из огурцов, квашеных овощей и полусоусов.

— Что ж, приступаю? — помахала я любимым тесаком для нарезки чего угодно. — Или ты сам?

— Ты знаешь, как ее резать? — осторожно уточнил он, присаживаясь на свое место.

— Конечно. Тебе какую часть?

— Ту, что менее жирная.

— Это же кварталный поросенок. У него почти нет сала, — удивилась я такому запросу, но быстро сориентировалась.

Рубить хрустящую ароматную корочку было приятно, еще приятнее — подкладывать брату вкусные части.

— Аль, я же лопну, — заметил он, наблюдая за тем, как я подсунула ему очередной кусочек хрустящей шкурки.

— Не доедай все сразу. Закинь в Хранилище или Кармашек. Там вкусняшки будут свежими и всегда под рукой.

В отличие от меня, он почему-то не любил таскать в духовном пространстве полезные вещи, вроде еды. Предпочитал пользоваться артефактами для хранения.

У всех свои принципы соблюдения духовной гигиены. Лично я люблю бардак и копить хлам.

*

После плотного завтрака двигаться стало тяжело. По крайней мере, мне.

Аск поступил, как разумный человек, и не стал объедаться.

Завидую его силе воли.

— Показывай, что такого особенного ты мне приготовила. Кроме свиньи, конечно.

— Ох, точно, — пришлось искать в себе силы выкатиться из-за стола и повести брата в его же мастерскую.

Там на стене висел демонстрационный образец окна, показывающий прямую магическую трансляцию скалистого пляжа с высоты птичьего полета.

— Эм?.. — парень подвис на несколько минут, рассматривая непривычную деталь помещения.

— У тебя там был крючок очень удобный и довольно надежный. Я его временно заняла. Ты не против?

— Нет, конечно, — озадаченно отмахнулся он, делая шаги вправо-влево и явно пытаясь выяснить, что не так с данным экраном, пока не сдался и спросил вслух: — Это какое-то пространственное искажение?

— Угу. Это одна половинка оконной пары, — довольно пояснила я. — Воспользовалась твоим модулем для подпространственного канала, чтобы передать световой поток с одной линзы на другую в режиме реального времени.

Аск даже рот раскрыл на данное объяснение. Поэтому я продолжила, доставая куда более симпатичную и крупную версию артефакта:

— Это один из черновых вариантов, чтобы показать тебе наглядно и не прыгать туда-сюда. А вот твой настоящий подарок. Если хочешь, можешь оставить себе демонстрационное окно.

— Что?.. — он растерянно придержал рукой огромную деревянную коробку с чистой парой и облокотил ту на ближайший стол.

Данный подарок брат разворачивал куда более осторожно, чем предыдущие, и с явным предвкушением.

— Они выглядят точь-в-точь, как наши окна, — он круглыми глазами рассматривал самого себя то на одном экране, то на другом. — Хех. Так странно.

— Тебе нравится?

— Аль, я... Если честно, я немного шокирован. Ты взяла мою поделку на коленке и превратила в нечто столь сложное. При том, это окно. Безумие. Нет, это идеально, — помотал Аск головой. — То есть — да, мне нравится подарок!

Все же похвала была приятна. Особенно после всех затраченных трудов.

— Пасиб, — смущенно хмыкнула я. — Итак, куда повесишь данную приبلуду?

— Здесь, конечно же, — усмехнулся он, оглядываясь в мастерской. — Нужно сделать нишу. Ой, нет. Лучше повешу в своем кабинете. Туда заходит меньше посторонних.

— А второе?

— Пока подумаю. Оно же мультисредовое?

— Хм. Не совсем. Старайся избегать агрессивных веществ. Под водой или в вакууме точно продержится пару лет. Только не тащи его из открытого космоса сразу домой. Облучение, все дела.

— Угу. Понимаю, — теперь Аск смотрел на подарок скорее с восторгом, а не озадаченностью. — Срань. Было бы здорово оставить его в мастерской. Такой замечательный способ освещения. И бываю здесь часто. Жаль, Соноя сразу заметит, что что-то не так.

— Например, что в окне красивый ночной вид, когда на улице день и вообще это совместная с кладовой стена, а не внешняя?

— Да.

— Хех. Можно соврать, что это такой ультра-навороченный экран. Новейшая разработка. Еще даже на рынке нет.

— Можно, — задумчиво протянул парень, склоняя набок голову. — Замечательно. Я оставлю обе пары окон?

— Конечно. Тебе принести вторую половину этого маленького? — уточнила я, указывая на демонстрационный вариант.

Данный артефакт был раз в пять меньше основного подарка.

— Да. Давай. Хочу взглянуть на плетение.

После чего около половины дня мы потратили на поиски красивого вида и на разбор чар.

Аск загорелся желанием самостоятельно создать нечто подобное, а-то и усовершенствовать. А я получила щедрую порцию похвалы за свои старания.

Оказывается, создать нечто подобное он уже пытался, но не мог понять, как захватить и вывести изображение.

Пришлось признаться, что колесо никто не изобретал. Идею с линзой и экранами-уловителями я взяла из типичного строения глаза и глазного нерва. Отчего братец пришел в еще больший восторг.

*

До катера мы добрались ближе к вечеру. Сочетание смотровой башни, новенького телескопа и закусок было слишком соблазнительным, чтобы убить на него несколько часов жизни. Окружающие окрестности можно было рассматривать и рассматривать.

Зато на воде братец оторвался от души, наворачивая петли на полной скорости. Казалось, что он решил провести лодке краш-тест. Но та каким-то чудом уцелела.

— Хочу заказать яхту для Полинезии. Выберем отделку и оформление кают, — просиял Аск широкой улыбкой. — К нашему приезду как раз все будет готово.

Только я собиралась включить жмотину, как вспомнила, что сегодня у него годовщина рождения. Его право делать, что хочет. Да и мне не трудно подыграть в данном деле.

*

На обратном пути у брата зазвонил комм.

— Кто там? Дедушки?

— Не знаю. Они меня уже поздравили, — мотнул он головой, сбрасывая скорость. — Подержи-ка штурвал.

Мне ничего не оставалось, кроме как встать за приборную панель вместо него. Часть алкогольного опьянения тут же куда-то улетучилась, замещаясь волнением от ответственности. Благо, на такой скорости на самом деле было не так опасно, как мне казалось.

Судя по подслушанному, Аску позвонил отец. И совсем не с поздравлениями. Парень позволил себе наговорить немного ответных грубостей, прежде чем положить трубку.

— Хотел, чтобы мы срочно обновили аватары, — пояснил он, возвращаясь за штурвал. После чего заглушил мотор и вышел на корму, чтобы полюбоваться видом.

Маленькая яхта замерла посреди реки.

Я бы оценила золотисто-охряные пейзажи и ясное небо, если бы не эмоциональный фон брата. Отец наверняка не поздравил его.

— Он тебе грубил? — уточнила я.

— Нет, — Аск прикусил краешек губы. — Даже был вежлив, что для него редкость. По крайней мере, по отношению ко мне в последнее время.

— Пусть катится в бездну. Пошли поплаваем в бассейне, пока можно?

— Ты же замерзнешь.

— Вода теплая. Когда буду вылезать, сразу завернусь в халатик.

— Тогда ладно, — усмехнулся Аск и направился на мостик.

— Ей! — отсалютовала я и покрепче вцепилась в перила, чтобы не вылететь за борт.

*

Вода в бассейне и правда пока была теплой. То есть мы еще могли поддерживать ее обогрев чарами и при этом не спалиться на датчиках. Вот после ночных заморозков это сверх удобное бытовое плетение придется демонтировать. Жаль.

Ясечка даже не стал делать мне замечание за то, что я находилась под градусом. Даже когда я при нем выглушила треть бутылки сливочного ликера. Лишь тихо заметил:

— Удивляюсь, как ты еще на ногах стоишь.

— Норм. Физиология, все дела. Через несколько минут я смогу посчитать задом наперед.

— Что?

— У?

— Что посчитать?

— М? Давай звезды посчитаем. Чего бы и нет? — улыbnулась я и направилась в смотровую башенку, где поселился новенький телескоп.

*

В отличие от пейзажей, небесные тела наблюдать сквозь стекло было не так удобно.

Идея открыть окна и высунуть часть телескопа наружу оказалась неудачной. Из-за потоков теплого воздуха из помещения изображение плавало так, что меня начало мутить.

Не знаю, как чувствовал себя Аск, но я больше не рискнула заглядывать в окуляр. Лишь уселась на пол прямо в халате и принялась наблюдать за увлеченным братцем.

Судя по всему, подарки ему понравились. Что не могло не радовать.

*

Через полчаса, Аск заметил, как я ненароком зевнула. И погнал на отсыпку с аргументом, что его сестренка, видите ли, не отдыхала.

Ничего подобного!

Пришлось учесть, что сегодня у кое-кого праздник, и не возмущаться по такому пустяковому поводу.

Я послушная младшая сестренка. Ла-ла-ла.

Глава 478. Созерцание

Из очередного рабочего сновидения меня выдернул звонок на комм. Пришлось оставить сценарий течь, как ему вздумается. Можно считать, что спящему повезло. Или нет. Смотря, как повернется сюжет в его внутренних подсознательных грезах.

— Угу? — отозвалась я в микрофон коммуникатора, не открывая глаза.

— Спокойный вечер, Сандра, — послышался голос отца. — Я переслал тебе последние версии программ для Изнанки: приложения на комм и пак для терминала. Ты их еще не запускала?

— Который час? — пришлось разлепить веки, чтобы убедиться, что время близилось к полуночи.

— Я тебя разбудил? — удивился он.

— Да.

— В любом случае, ты уже проснулась. Проверь, все ли у тебя работает. Кстати, по возможности обнови аватар в ближайшие дни. Я добавил несколько контрольных тестов. На будущее: советую делать обновления не реже, чем раз в пару лун. Вы с Аском сильно затянули.

Ругаться не хотелось. Оставалось молча сбросить вызов и перевести комм в беззвучный режим. Держать устройство на автоответчике было верным решением. Пусть там остается навеки.

Звонил ли отец еще, не знаю. У меня в приоритете был отдых, а не его бесконечные требования.

*

Утром обнаружила на экране несколько неотвеченных от моего ближайшего родственника мужского пола.

О теме вчерашней беседы припоминала я смутно, поэтому пришлось перезвонить после завтрака.

К слову, за утренним приемом пищи Аск обрадовал, что Соноя сегодня вечером будет с нами. Не то, чтобы меня сильно раздражало ее присутствие, но любование луной было более интимным процессом, как мне казалось.

И бес с ней. В конце концов, это всего лишь повод, чтобы выпить и поесть вкусняшек.

*

Вместо приветствия отец сразу же поинтересовался, запустились ли у меня программы. Чем заслужил прямолинейный посыл с моей стороны. Тем не менее, девушка я была воспитанная, старалась держать себя в руках. Поэтому молча сбросила вызов.

Спустя несколько минут он сам перезвонил, чем немало меня удивил. Более удивительными стали его извинения и тактичный вопрос, как у меня дела.

— Не твое дело, — не удержалась я от грубости.

Потому что могла. В топку эту воспитанность. Отец заслужил любые грубости с моей стороны.

— Сандра, мы это проходили...

— У-у-у! Опять твое нытье! Почему мама на тебя повелась? Как ты умудрился развести ее на секс? Угрозами? Шантажом?

Спустя несколько долгих секунд ответной тишины, я продолжила:

— Ведь ты мастер манипулирования людьми. Если тебе что-то нужно, конечно.

Все равно мой собеседник молчал. Возможно шокированно. Не знаю. Я не мастак в чтении людей по звуковому средству связи.

— У меня было достаточно времени, чтобы раскрыть тебя. Шутка ли? С рождения наблюдала за тобой. О! Только что поняла! Возможно, что, подражая тебе, я неосознанно манипулировала всеми своими знакомыми, когда мне что-то было нужно. То есть гораздо чаще, чем осознавала. Это полезное личностное качество, хоть и с некоторым душком. Кстати, Аска оно очень раздражает — можешь порадоваться.

— Я не настолько ужасен, как ты считаешь, — наконец-то ответил отец. В его голосе сквозило раздражение.

— Возможно. Но и не настолько хорош, как я считала ранее. Ты бы поверил, если бы я сказала, что практически обожествила тебя? Ох. Сказала. И бес с ним.

— Что? Я польщен...

— Да насрать. Раньше ты был весь из себя такой уверенный, идеальный и недостижимый пример для подражания. Видимо, поэтому мой детский мозг решил нацепить на тебя сияющую маску, чтобы защититься от слова. Но маска треснула, обнажая твою гнильцу. Теперь из-за этого я постоянно чувствую, что меня обваляли в дерьме. Вся твоя критика и все твои требования — они так же бессмысленны и лживы, как и твой идеальный порядок. Тогда зимой я пыталась...

Продолжить собеседник не дал, банально сбросив вызов. Это было грубо. Я же выслушала его в прошлый раз. Весь его долгий монолог, полный нытья и оправданий.

Пришлось продолжить при помощи сообщений.

Если записи автоответчика отец наверняка удалит или загонит в архив, то текст — более надежный способ для передачи информации и более быстрый для ознакомления, чем звук.

Шура: [Зимой. Да. Ты помнишь, о чем я. Это была глупая попытка скинуть тебя с пьедестала. Уже тогда я осознавала, что заблуждалась на твой счет, и пыталась это исправить, как могла. Наверное, все дети перерастают фазу "абсолютности" своих родителей]

[К слову, мать никогда не была в данной категории. Сколько себя помню, все эти ее вопли, истерики, ругань. Будто она воплощала собой аспект неидеального, ненадежного и непредсказуемого. Наверное, поэтому в сравнении с ней ты казался еще более недостижимым]

[Теперь ты просто жалок]

[Можешь воспринимать это, как оскорбление. А можешь принять к сведению и задуматься о том, что не так в твоей жизни, и что с этим следует сделать. Но я-то знаю, что ты упрямый кусок прогнившего лакированного бревна. Весь из себя такой красивый и безупречный снаружи ты продолжаешь плыть по течению, как делал всегда и будешь делать]

[Опустим то, что вы оба использовали меня, чтобы польстить свое эго и выплеснуть раздражение. Вы никогда на самом деле не пытались воспитывать своего ребенка. Вы оба лишь два незрелых подростка, которые решили поиграть в "настоящую семью". Даже то, что ты только что бросил трубку — так по-подростковому мелко и импульсивно]

[Мне казалось, что твое свержение с божественного пьедестала станет для меня чем-то вроде освобождения. Но теперь я чувствую себя потерянной. Надо мной нет богов, нет

путеводных звезд, нет кого-то абсолютного и в то же время близкого. Только Аск. Но он мой мир, а не безликий идол]

[Мне хочется оскорблять и унижать тебя по многим причинам. Начиная с того, какой ты сам меня создал. Неуверенной в себе, послушной и инертной. Потому что это то, чего вы с матерью добивались, пусть и не осознавали этого]

[Хотя нет. Не по многим. Это основная причина]

[Но это только означает, что настало время мне взяться за самовоспитание. И это очень сложно. Особенно с такой психической базой. Ты даже не представляешь]

[Твое самомнение пробило небеса, оно позволило тебе взлететь по намеченному пути. У меня нет такого богатства. Есть лишь неумолкающий внутренний голос, который постоянно указывает на недостатки. Будь уверен, он в этом не менее эффективнее вас с матерью]

[Ох. Похоже, я скатилась до твоего уровня — нытья и жалоб. Заметь, скатилась, а не поднялась. Если ты, читая это, не чувствуешь стыда, то ты точно психопат. Что было бы для меня более приятным фактом чем то, что ты все же умеешь испытывать сочувствие к окружающим. Понимаешь почему? Потому что тебе насрать на меня. Как и матери]

[Но, к моему сожалению, я точно знаю, что ваша лобная доля не атрофирована. Просто по какой-то причине вы не считаете меня личностью. Что обидно. Потому что я могу чувствовать точно так же, как вы. И мне каждый раз очень больно от вашего обращения]

[Тетя Тори что-то там рассказывала о вашем нытье на работе. Мол: "ы-ы-ы... Сандра не хочет с нами общаться... у-у-у... как я скучаю по своей доченьке...". Ох, бедные вы мои несчастные. Подите сюда, обниму вас]

[Нет. Это ж надо быть такими эгоцентриками? Вы бы хоть палец о палец ударили, чтобы показать видимость своих "скучаний". Вот я только что накатала кучу сообщений — пальцы не отсохли]

[Если ты не заметил, с нашего последнего разговора прошло почти две декады. Мог бы хоть открытку с котом прислать, что ли. Чтобы показать, что иногда вспоминаешь о моем существовании]

[Мать туда же пропала]

[Понимай мои слова, как хочешь. Уверена, что ты неисправим. Думаю, я достаточно настрочила, чтобы через полчаса пожалеть]

[Нет, неправда. Уже жалею]

[Береги себя. Постарайся не сдохнуть от переутомления на своем игровом месте ака работе. Мне ли не знать, что ты на это способен, глупенький мальчишка. Ты даже за собой не можешь проследить. Куда тебе детьми заниматься?]

Мда. Похоже, я тоже немного выговорила. Словно всех этих совместных посещений психолога было мало. Вряд ли он прислушается к моим словам на этот раз.

Чтобы как-то отвлечься, я направила на кухню. У меня были припасены несколько интересных рецептов для лунных пирожков и рисового печенья.

*

После полудня Аск неожиданно заломился ко мне в комнату.

— Да? Можешь войти, — отозвалась я, даже не думая о том, чтобы свернуть вкладки. Уж в браузере мне точно нечего было скрывать.

— Девяносто восемь и сорок пять! — выпалил он скороговоркой.

— Эм... Да. Спасибо, что заметил, — польщенно улыбнулась я.

— Тебе не должны дать стипендию или что там за поощрения у государства? — эмоционально спросил брат усаживаясь на мой пуф перед косметическим столиком.

— Наверное, нет. У нас в семье высокий достаток.

— Дело не в достатке, а в поощрении.

— Разве этим заморачивается государство, а не родители?

— Империя всегда заинтересована в талантливых и компетентных специалистах. Поэтому поощрения наверняка есть, хотя бы моральные. Посмотри в сети. Ты же можешь глянуть прямо сейчас?

Если честно, просмотр видео с милыми альпака был гораздо увлекательнее каких-то дурацких поисковых запросов.

— Кстати, ты не мог бы подать заявление на мой перевод из той шарашкиной конторы? — попросила, я набирая запрос в терминале.

— Конечно.

Как оказалось, поощрения были. Но нематериального плана. Вроде путевок на базы отдыха, экскурсий, абонементов в библиотеки, доступов к базам данных и прочих плюшек.

То есть я вполне могла напроситься на посещение исследовательского центра по изучению твердых сортов пшеницы, или института гибридизации животных, или странного офиса Скрытого Мира, куда меня не пускали. В смысле на экскурсию. Пропуск-то никто не отнимал. Пока что. Кто знает, что будет завтра?

Изучив эту информацию, Аск галантно поинтересовался, что я выберу.

— Уже выбрала.

— О. И что же это? — братец подпер подбородок ладонью, пристально глядя на меня.

— Не скажу. Хочу сама с этим разобраться. А-то ты вмешаешься, и получится, что это будет не заслуга, а привилегия.

— Разве есть разница?

— Привилегия не всегда заслужена. Я бы сказала, чаще не заслужена. А я хочу получить то, что мне обещали, если достигну определенных условий, то есть заслуженный приз за свои старания.

— Понимаю. Но все еще не пойму, почему ты не хочешь сказать.

— Потому что.

— Хах! Ясно, — усмехнулся тот и подскочил со своего места. — Скоро буду.

Поле чего стремительно вышел из комнаты. Спустя минуту послышался звук открываемых гаражных ворот. Братец явно куда-то внезапно решил уехать.

*

Как для поездки в город, вернулся Аск довольно быстро. Уже через час снова заломился в мою дверь.

В руках у него был небольшой букет голубых лютиков.

— Это тебе.

— Спасибо, — прошептала я, забирая нежные цветы.

На лице невольно расплылась счастливая улыбка. Приятно получать знаки внимания, несмотря на их бесполезность.

— Спасибо большое, — повторила я. — Очень мило с твоей стороны.

— Хочешь отметим это событие?

— Не. Просто переведи меня поближе. Это будет лучшей наградой.

— Уверен, что это не награда, а необходимость. Ты заслуживаешь большего. Итак? —

Аск плюхнулся пузом на кровать и кокетливо замахал голеньями. Что в его исполнении выглядело нелепо. Это совсем на него было не похоже.

— Что ты творишь!?! — рассмеялась я.

— Пытаюсь тебя взбодрить. У меня плохо получается?

— Исполнение на пять с плюсом. Но ты скорее озадачил меня.

— Не надо так?

— Не надо так. То есть, если не хочешь.

— Ладно, — пожал он плечами и перекатился на спину, удобно устраиваясь на подушках. — Кстати, я тебе обещал экскурсию в музей и наверняка просрочил.

— Да не страшно. Как-то не хочется.

Насколько помню, данные планы шли совместно с посещением выставки насекомых, но в тот день что-то пошло не так.

— Хочешь большую плюшевую игрушку? — предложил брат.

— Нет. У меня есть альпака, хомяк и ты. Этого вполне достаточно.

— Может, что-то другое?

— Ясь, ты мне столько карманных выделяешь, что что-то просить нет смысла. Я сама могу это купить.

— Срань. Тогда я подумаю, — и сполз с кровати.

— Постой, — окликнула я его на выходе из комнаты.

— Да?

— Сделаешь мне простенькие пусеты с опалами? Такие, чтобы на каждый день.

— Конечно, — обрадовался он.

Отлично.

Помахав брату ладошкой, я вернулась к любованию букетом. Хотелось вспомнить, когда мне в последний раз дарили цветы. Но память что-то подводила.

До ряда оставленных дочерью сообщений Улим добрался только после обеда. Как и ожидал, мелкая язва наговорила много гадостей, за которые хотелось надрать задницу ремнем, или, как минимум, пропесочить мозги.

Вместо ответной гневной тирады мужчина замер с коммом в руках. Кое-что натолкнуло его на идею, способную убить двух зайцев одним выстрелом: помириться с дочерью, следуя ее требованиям, и заодно заставить ее активировать приложения. По крайней мере, он надеялся, что все пойдет по плану.

Первым делом Улим позвонил тестям, чтобы договориться о совместной встрече в виртуальной комнате. Затем заглянул к супруге, пользуясь лишним поводом для общения.

Довольный, что два первых пункта выполнены идеально, а Леля еще и улыбнулась, он лично заглянул к Тори.

Блондинка тоже не сопротивлялась, осыпав его своим ехидством.

— Птичка моя, неужели ты думаешь, что после произошедшего Сандра так же обожает тебя, как раньше? — криво усмехнулся мужчина.

— Я хотя бы не обматерила ее, — скривилась та.

— Ну-ну. Так ты придешь?

— Знать бы, куда и во сколько, — парировала Тори, склонив голову.

— Как уточню этот вопрос у Сандры, сообщу тебе. Главное, что ты согласна.

— Уличка, я-то согласна послушать твои "искренние извинения", — обозначила она

пальцами кавычки, не забыв про изрядную порцию сарказма в голосе. — Но просто, как друг, или, как кто-то, кто раньше был тебе другом, советую: продумай свои слова заранее. Порепетируй их несколько раз перед зеркалом. В твоём случае это необходимо.

— Что бы я делал без твоих советов? — поднял брови Улим.

— Ага, — самодовольно улыбнулась блондинка, откидываясь в кресле.

— До встречи, — куда серьезнее кивнул мужчина и вышел из кабинета под ответные прощания.

Кое-кто прослушал мои объяснения по поводу лунной традиции и притащил на вечерний пикник набор кремовых пирожных.

— Давай я закажу пиццу, если это не то, — предложила Соноя.

— Нет. Дело не в том, что это не то, а в том, что я уже наготовила кучу всего, — спокойно объяснила я.

— О. Ладно, — пожала она плечами с таким видом, будто я только что отказалась от величайшего великодушия в истории человечества.

*

При Аске эта девка умудрилась выбесить меня ещё больше.

— Твоя сестренка такая умничка. Столько всего вкусного приготовила, — нежно улыбнулась она, когда тот укутывал ее в теплый плед перед выходом на улицу. — Если бы я умела так готовить. Поверить не могу, что ей всего тринадцать.

Вообще-то я рядом стояла, если что.

Почти рядом. В тот момент я выносила на улицу термос со свежим фруктовым компотом и все прекрасно слышала.

Видимо, братец хотел что-то ответить, но из-за меня сбился. Что можно было почувствовать по его эмоциональному фону.

"Сорямба. У меня эти дни. Гормоны, все такое," — поспешила я оправдаться перед ним.

"Вы что-то не поделили?" — уточнил парень.

"Не. Все нормально. Просто она пироженки купила, и эта мелочь заставила меня схватить пучок раздражения. Говорю же: эти дни."

"Ясно. Не увлекайся сегодня алкоголем. Ладно?"

"Конечно," — мысленно отсалютовала я. — Бур-бур-бур... (Подхалимка.) Бур-бур-бур... (Вообще не старается.)

Под тихое ворчание, я перетащила часть горячей провизии на стол в беседку, где мы расположились для наблюдения за луной и звездами.

Закусок была не гора. Не было смысла наедаться на ночь. Зато на этот раз лунные пирожки были куда разнообразнее. Ещё на Циане созрело вино из риса и чакки. Получился довольно интересный вкус.

— А что это? — уточнила Соноя, разглядывая наборы закусок на столе.

— Разные соленья, жареная свинина, рулеты-кимчи, квашеные овощи и маринованные перепелиные яйца.

— О! Знаменитая кимчи, — обрадовалась она, аккуратно поддевая на вилку один из капустных рулетиков. — М-м-м... Сладкие и острые. Очень вкусно!

— Правда? Не стесняйся, — как можно искренней улыбнулась я, злорадствуя внутри. — Хочешь, положу тебе с собой завтра? У нас ее много.

— Спасибо. Обожаю острое. Здорово, что у нас совпадают вкусы.

— Это же замечательно, — обрадовалась я.

Тогда как Аск плотно сжал губы, глядя на двух любительниц пряной еды.

Хе-хе-хе. Кто-то сегодня останется без поцелуев. Секс лицом в подушку тебе обеспечен, попастая шатеночка. Поверить не могу, что она попалась на столь хлипкую уловку.

Стараясь не фонить злорадством, я поддерживала вежливую беседу и периодически прикладывалась к окуляру, в который пока что ничего не было видно. Еще не вечер.

*

Ближе к вечеру, когда мы успели выпить и включить музыку для танцев, позвонил отец. Пришлось оставить наедине эту сладкую парочку и уединиться для раздражающей беседы. Пусть танцуют. Мне все равно известно, что от Сонои за километр несет чесноком.

— Привет. Как дела? — поинтересовался он

— Э-э-эм... — протянула я, вспоминая, не напутала ли чего с временными шкалами и сколько вообще прошло с нашей последней беседы. — Мы же утром говорили?

— Да. Я прочел все твои сообщения. Они весьма ультимативны и категоричны. Спасибо за заботу, хоть я понял, что в конце ты имела в виду сарказм.

— Вообще-то нет. У тебя не раз бывали проблемы с переутомлением. Если все на самом деле в порядке, то можешь считать мои переживания сарказмом или иронией — на свое усмотрение.

— В таком случае благодарю. Я был рад услышать, что ты не ненавидишь меня.

— Угу-угу. Цитируя одного моего умного знакомого, "давай промотаем эту беседу в конец". Что ты хочешь?

— "Разговор", а не "беседу". Если взялась цитировать...

— Ой, да пошел ты, — фыркнула я, сбрасывая вызов.

Придирчивый зануда.

Вернуться в компанию мне не дал очередной звонок от отца.

— Привет. Как дела? — спокойно поинтересовался он, как будто мы не общались несколько секунд назад.

— Теперь я уверена, что ты намеренно пытаешься вывести меня из себя, — раздраженно рыкнула я в ответ, наблюдая за танцующей парочкой из окна лаборатории.

Соноя была весьма гибкой и подвижной. В сочетании с грациозностью Аска их движения выглядели изящно и гармонично, несмотря на разницу в росте.

— Не намеренно. Я так понимаю, лучше не использовать данную формулировку для приветствия?

— Хотя бы не чаще одного раза в день.

— Да, понимаю. Меня бы самого это раздражало. Кхем. У меня проблемы с общением.

— Не выдумывай, — фыркнула я, тем самым перебив отца.

— В общении с тобой, я имел в виду.

— Может, перейдешь к делу? Ни за что не поверю, что ты звонишь просто так.

— Когда у тебя будет свободный вечер? Достаточно получаса или даже меньше.

— Смотря, что от меня потребуется.

— Зайти в виртуальную комнату и выслушать меня.

— Я слушаю тебя прямо сейчас.

— Нет. Я собирался пригласить Мьюнгов и Тори.

— О. Так это замена тому, чтобы собрать всех вживую? То есть ты собираешься ответить за свои слова? Правильно?

— Верно. Итак, когда тебя ожидать, чтобы я смог сообщить остальным время?

Хотелось потрепать ему нервы. Придаться к тому, что это не живое общение, поэтому не считается. Но тащить в город деда с бабушкой ради такого даже я не осмелилась бы. В смысле у меня имелись здравомыслие и совесть.

— Завтра-послезавтра я свободна. Как договоришься с остальными, пришлешь мне координаты и точное время?

— Да.

Судя по голосу, он был удивлен, что я настолько легко согласилась.

— И еще кое-что, — добавил отец. — Ты не могла бы обновить Майю?

— Нет, не хочу.

— Промотаем этот разговор в конец?

Хах! Ладненько.

— Давай, почему бы и нет? — хмыкнула я с кривой ухмылкой. — Просто уточню: тебе нужны регулярные обновления аватара?

— Допустим, — напряженно отозвался он.

— У меня к тебе предложение, которое гарантирует данные действия с моей стороны.

— Что-то мне подсказывает, что меня не устроят его условия, — еще более напряженно добавил отец.

— Всего лишь заключи со мной официальный трудовой договор.

— Угу. Конечно.

Что-то мне подсказывало, что это не выражение согласия.

— Хочешь сказать, что корпорация Скрытый Мир нанимает только совершеннолетних?

— Именно.

— Вешай-вешай лапшу на уши дальше, вешай. А как же актеры? Заметь, я не прошу компенсацию за все предыдущие обновления. Хоть ни разу не делала это по своему желанию.

— Я подумаю, — лаконично ответил он.

Что-то тятенька сегодня не очень разговорчив. С другой стороны, возможно, он сдерживался от занудства? Кто знает?

— Чтож, буду ждать твоего сообщения с координатами комнаты и временем встречи. Пока.

— Постой.

— Да?

— Кхем. Ничего.

— Ладно, — подняла я брови и сбросила звонок.

Что это было? Кто бы мне ответил?

И бес с ним.

Улим хотел задать дочери несколько вопросов, а также поговорить чуть дольше, но опасался снова испортить финал беседы.

Судя по его наблюдениям, Шура становилась агрессивной в ответ на пренебрежение или нетактичность. Что наглядно показывало ее замечание на повторное приветствие. Данное поведение доказывало, что дочь давала к себе подступиться. И это обнадеживало.

С любованием луной мы особо не задержались. Несмотря на лампу с репеллентом и

букет лоя у вечернего пикника, гнус нагло лип на открытые и закрытые участки кожи.

Соноя психанула первой, фыркая на очередного комара, пожелавшего усесться на ее маленький аккуратный носик.

— Не знаю, как вы, но я посижу в доме. Буду наслаждаться прекрасной луной из гостиной, — поднялась она со своего места.

— Хорошая идея, — поддержал ее Аск.

— Угу, — поддакнула я, сгребая со стола поднос с пирожками и печеньем.

После некоторой возни мы продолжили созерцание из смотровой башни.

Правда наблюдали не за небом, как порядочные люди, а за окрестностями. В том числе городскими огнями и далекими соседями.

Глава 479. Финальная точка

Утром леди Соноя с удивленной моськой застала меня на кухне.

— Доброе утро, — поприветствовала я ее и достала из холодильника коробочки с кимчи, чтобы показать. — Положила тебе несколько разных. Здесь белая, яблочная, с редькой и такими маленькими солеными креветочками.

После чего сгрузила все обратно.

— Это капуста? Так много? Спасибо большое, — улыбнулась она, облачиваясь ладошками на обеденный стол. — А ты что, прямо каждый день готовишь?

— Да. Почти всегда.

— И каждый раз в такую рань? — прищурилась Соноя, сонно потирая уголок глаза.

— Угу. Аск рано встает. Он жутко злой, когда голодный.

Некоторое время она наблюдала, как я тушила кусочки свинины в соусе и нарезала овощи для салатов. От предложения кофе отказалась, продолжая следить за мной и одновременно возиться с кофейным аппаратом.

Это раздражало еще сильнее.

Что с ней не так? Может, у нас какая-то несовместимость аур, что она меня так выбешивает?

— Я уверена, что ты его разбаловала излишней заботой, — выдала девушка, когда я сервировала стол.

Чего-о-о, мать ее!?

От данного замечания я онемела. Тогда как гостя продолжила рассуждать, перекачивая чашку в ладонях:

— Аск — взрослый мужчина. Думаю, он способен сам себе приготовить завтрак. То есть я не считаю, что он каждый день должен таким заниматься. Это также задача хозяйки или повара. Я имею в виду, вот например: с вечера осталась вкусная еда. Обязательно готовить новую? Мне кажется, достаточно разогреть, а не выкидывать вчерашние блюда. Элементарное проявление уважения к пище.

— Это вчерашняя свинина, — я указала зажатými в руке палочками на тушеное мясо с овощами. — Всего лишь немного обновила блюдо.

Вообще-то свинина была из той самой позавчерашней туши. Так как хранила я ее в нашем кухонном Кармане в кладовой, то можно было считать, что она сегодняшняя.

— А. Ну ладно, — хмыкнула девушка. — Просто ты приучила Аска к такому сервису, что мне тебя сложно переплюнуть. Например, я хотела сегодня приготовить завтрак, а ты здесь всю кашеваришь.

Хотела? Она четверть часа пялилась на меня, не предложив помощь.

— Ты еще успеваешь сварить ему кофе, — предложила я компромисс, стараясь оставаться дипломатичной и не поддаваться чувствам.

— Хорошо, — Соноя растянула пухлые губы в вежливой улыбке. — Вообще-то я имела в виду, что, может, ты поубавишь свой запал заботы? Такое чувство, что ты готова подтирать Аску попу. Просто займись собой, отдохни, расслабься. Выспись в кои-то веки. Выглядишь так, будто тебя держат в подвале.

Это стало последней каплей.

Как бы я ни старалась быть лояльной к этой фигуристой горячей крале, но она умудрилась задеть святое — критиковать мои старания! При этом еще и Аска приплела!

Ленивая курносая задница! Переплюнуть меня, мать ее, сложно!? Палец о палец не хочет ударить? Желает заказывать еду, а лучше нанять прислугу? Может, она еще горничную завести предложит?

*

К моему собственному стыду, нашу перепалку застал братец.

— Что происходит? — замер он с вытянутым лицом в дверном проеме.

— Мы слишком громко разговаривали? — улыбнулась я, стараясь замять видимость конфликта.

Соноя добавила:

— Немного увлеклись.

— Больше похоже, что вы ругались, — осторожно уточнил Аск, пристально глядя на меня.

— Не. Тебе показалось, — мотнула я головой и продолжила сервировку стола.

— Какой ты будешь кофе? — уточнила гостя у парня.

*

Моему вранью брат не поверил, тем не менее раздувать за завтраком данную тему не стал.

Уж думала, что на этом все закончится, но после возвращения домой он заломился ко мне в комнату.

— Открыто, — бросила я за спину, предчувствуя неприятный разговор.

— Отвез Соною домой. Она просила передать благодарности за угощения.

— Пожалуйста.

— Думал, показалось. Теперь точно уверен, что вы конфликтуете. Из-за чего вы ругались?

— Эта бабенка упрекнула меня в излишних стараниях. Мол, я избаловала тебя заботой, из-за чего теперь ей нужно стараться, — не стала я скрывать. — Метит в супруги, не иначе. Причем на "все включено" с горничной и личным массажером.

Несколько секунд Аск раздумывал с поднятой бровью.

— Вообще-то я искал причину для расставания. Хватило бы и того, что она тебе не нравится.

— Вот как. Не хотела портить ваши отношения. Вы с ней выглядели гармоничной парой.

— Соноя милая и все такое, но я не планировал давать ей особый статус. Она меня с родителями собиралась знакомить. Представляешь?

— Это что-то значит?

— Конечно. То, что мы не просто спим в одной постели, а имеем более серьезные планы на совместное будущее.

— Ясно, — потупилась я.

— Аль?

— М?

— Ты хорошо себя вела. Как для человека в твоём положении. Это я облажался, — Аск приблизился и присел на корточки, чтобы заглянуть мне в лицо. — Оставил тебя одну. Сначала наедине с родителями, затем на две декады в одиночестве. Прости пожалуйста.

— Не страшно. Ты же не специально.

— Нет. То есть специально. Но не для того, чтобы сделать тебе больно, а наоборот. Думал, что так буду лучше соответствовать твоим требованиям.

— Что кого? Каким требованиям? — опешила я, так как была уверена, что не устанавливала для не планки.

Чтобы не изображать гопника, братец уселся прямо на пол.

— Иногда ты намекала, что я не проявлял полигамность, как нормальные мужчины. В ретроспективе я понимаю, что таким образом ты открыто говорила, что не хочешь меня ограничивать. Но тогда, до начала отношений с Соной, это казалось мне критикой. Наверное, из-за взвинченности на вечеринке и всех этих обсуждений наших с тобой отношений я принял неверное решение.

— Э-э-эм... — подвисла я с открытым ртом. — Критика? Божечки, Ясь... Я не хотела. Ни в коем случае.

— Да-да, понимаю. Теперь понимаю. Обычно, когда ты делаешь мне замечания, ты злишься, или шутишь. То есть несерьезно так, но с подтекстом.

Правда? Никогда за собой не замечала.

— И ты не ревновала меня, поэтому сначала я был уверен в своем поступке. Потом понял, что ошибся.

— Не ревновала? А сегодня утром что было?

— Что?

— Мы с твоей девушкой ругались, — тихо сказала я с поднятыми бровями.

— Да. Я заметил. А вчера ты подсунула на стол свою гиперчесночную кимчи, зная, что я не люблю острое, — криво усмехнулся Аск. — То есть, это странно. В целом ты нормально реагировала на мои отношения. Даже показалось, что Соноя тебя привлекала. Но при этом в последние дни ты стала раздраженной. Видимо, это было не из-за Улима.

Пришлось несколько секунд анализировать его слова, чтобы проследить логическую цепочку.

— Я прав? — уточнил брат.

— М? Угу. Но отец тоже успел потрепать нервы.

— Он тебе звонил?

— Вчера. Да. Договорился о встрече в виаре. Вроде, собирается извиниться за произошедшее на вечеринке. Как пройдет, пока не знаю.

— Я бы поприсутствовал, — хмыкнул Аск, поднимаясь с пола. — Кстати, он тебе не трепал нервы по поводу обновления аватара?

— Было дело. Прислал новый пак с программами для двойного аккаунта. Пока не открывала. Тебе они нужны?

— Даже не знаю. Как-то все равно. Скинь, если есть.

На этом наша странная и неловкая беседа завершилась.

*

Позже брат сообщил, что перевод в новую школу шел на удивление гладко. Документы приняли, недавний медосмотр тоже, всех все устраивало. Осталось лишь прийти для собеседования через несколько дней после того, как проверят мое учебное дело.

Настолько отвыкла, когда все шло по плану, что даже начала нервничать. Поэтому звонок отца приняла в несколько раздраженном настроении. Но и эта встреча была назначена без проволочек на завтрашний вечер. Отчего у меня почти сорвало крышу.

Пришлось погружаться в медитативный транс и искать, чем бы таким заняться наименее опасным и разрушительным. Первой идеей в списке было усовершенствование оконных пар, а именно добавление звука. Картинка в реальном времени уже имелась, формула плетения для передачи звуковой дорожки — тоже. Учитывая, что на ее основе я создала другую более сложную, данная задача не должна была стать непосильной.

И тем не менее, к моей радости, этот проект оказался куда труднее. Что очевидно. Сложнейший конгломерат оконных пар уже являлся для меня прыжком на уровне макушки. Одни расчеты топологии модулей чего стоили.

Пришлось на время сдать и вернуться в реальный мир. Оставляю этот вопрос до более свежей головы, или очередного нервного срыва.

*

Незадолго до виртуальной встречи бес меня дернул запустить приложение Небесных Садов, присланное отцом.

Сначала все шло хорошо. Программа потребовала аутентификации и подтверждения аккаунта — стандартная процедура. После чего зависла в загрузке на несколько минут. Что было нетипично.

Я уж подумала, что она обновлялась без соответствующего оповещения. Мало ли? Это корпоративное ПО явно на стадии разработки. Зачем придирается к таким мелочам?

По истечении шести минут приложение обрадовало меня найденным и восстановленным мастер-аватаром, то есть Майей. И второй строкой с надписью "Создать нового персонажа". Третьей строки аккаунта не было. Все доступные настройки облазила, но свою Шуру не нашла.

Стандартное приложение Изнанки при запуске выдавало ошибку, после чего закрывалось. Зато новое приложение запустилось быстро и гладко, убивая надежду на то, что моя Шура выжила. Не осталось даже сундуков в домашней надстройке, зато мастерская принадлежала Майе, судя по навороченности.

Спасибо, тятенька, удружил. Не зря подозревала, что он подсунул мне хряка.

Как ожидалось, попытка входа на Майю закончилась требованием обновить аватар, чего назло не хотелось делать. Зато был другой выход — написать в техподдержку. Заодно появился повод уточнить, что там с моей экскурсией.

По запросу через пару минут отозвался вежливый и терпеливый парень. Проблеме с пропавшим аккаунтом он удивился так, будто я рассказала о реальном способе увеличения пениса при помощи раствора йода и пищевой соды. После чего пообещал уточнить насчет моей проблемы у специалиста и куда-то пропал на четверть часа. То есть перестал отзываться.

А время шло. Скоро нужно было зайти в виртуальную реальность, чтобы в очередной раз прилюдно поругаться с отцом. Основного аватара не было. Майя была недоступна из-за обновления, которое занимало минимум пару часов. Если на скорую руку создать нового персонажа, он будет похож на болванку. На то, чтобы быстро выбрать что-то временное и готовое, приложение рассчитано не было. Качество же. Я бы согласилась на внешность красного пучеглазого зверька.

Парень из техподдержки отмахивался тем, что это новое программное обеспечение, и ошибки только собирались. Психанув на данное бессмысленное общение, я поспешила запустить приложение Изнанки и на скорую руку создала стандартного персонажа. Плевать, что эмоции и движения не были настроены. Главное, что я успела воспользоваться ссылкой

в виртуальную комнату.

Чуть не опоздала.

— Дай мне пару минут. Технические неполадки, — предупредила я отца, и отключилась.

После чего поспешила мысленно предупредить Аска о том, что будет, если запустить новые программы.

"У меня нет другого персонажа. Думаю, проблем возникнуть не должно."

"Да. Но у тебя есть ресурсы и деньги на Ясене. Мои все пропали даже на Майе."

"Это плохо. Много у тебя было?"

"Конечно! Я же ремесленник-хомяк. Сам, наверное, помнишь, как переезжала на нового персонажа."

"В любом случае, они обязаны все восстановить. Узнаю, что произошло. Не хотелось бы повторения."

"Спасибо."

"Пока не за что."

— Что это было? — уточнила Тори после трехсекундного появления Шуры в комнате.

В том, что это была она, сомневаться не приходилось. Девушка не меняла внешность на аватаре, воспользовавшись своими собственными стандартными сканами.

— Не знаю. Видимо, нужно было срочно отойти, — озадаченно отозвался Улим.

— Это не Майа, — заметила Леля.

— Об этом я и говорю, — поддакнула Тори.

— Я прислал Сандре пак с корпоративным ПО. С его помощью можно пользоваться двумя персонажами: рабочим и домашним.

— А-а, — протянула Леля.

— Ясно, — фыркнула Тори.

Для себя лично она давно не заходила в игру, эксплуатируя Элементалья Баланса лишь по рабочим делам, а также для обновления аватара.

Два других посетителя мало что понимали в данном обсуждении.

— Сандра вернется, или с концами? — уточнил Алессандр у зятя.

— Должна — ты сам слышал. Видимо, у нее какие-то проблемы, — мирно отозвался тот.

И оказался прав.

Девушка появилась практически сразу после его слов и сразу же гневно гаркнула на отца:

— Ты солгал мне!

— Так. По порядку, — дипломатично поднял руки Улим. — Объясни, что случилось.

— Мой персонаж пропал. Как видишь по этой ненастроенной болванке, пришлось создавать нового на скорую руку.

— Что!? Майа пропала!? Она же была в депозите, — испугался мужчина.

— Нет. Эта зараза заняла ее место. Недоступная, потому что ты ее заблокировал без обновления. Кстати, хорошая попытка, но не прокатит, — ядовито заметила девушка. — Пропал новый персонаж — Шура. А вместе с ней все ресурсы и средства. Все они!

— Возможно, что-то пошло не так, — растерялся он. — Признаю: был не прав.

— Мне нужны не слова, а мое имущество и прогресс.

— О чем речь? — встрял Алессандр.

— Ошибка в программном обеспечении, — пояснила внучка. — Отец сказал, что новый персонаж должен загрузиться вместе с мастер классом, который мне не сдался. Вместо этого его даже не удалило. Исчез весь аккаунт! Кстати, я бы вообще не загружала твои глючные программы, если бы ты не настаивал!

— Сандра, успокойся. Я разберусь с этой проблемой, — уверил ее Улим.

— Ты хоть представляешь, сколько у меня виртуального имущества пропало!?

— Я понимаю. Это неприятно.

— Это нарушение закона.

— В том числе, — кивнул мужчина. — Ты обращалась в техподдержку?

— Конечно. Они, как всегда, бесполезны.

— Я узнаю, что произошло. В крайнем случае восстановлю твоё имущество по последним доступным логам. Договорились?

— Персонажа и его историю развития тоже восстановишь? Как и спутника?

Улим почесал бровь пальцем, раздумывая, как бы вернуть ситуацию под контроль.

— Думаю, это возможно, если воспользоваться архивом, — ответила Тори вместо него. — Мы не зря выделяем достаточно пространства для данных об удаленных игровых персонажах.

— Хорошо, — недовольно хмыкнула Шура. — Надеюсь, хоть с этим техподдержка Скрытого Мира справится.

— Это всего лишь нарисованные вещи. Из-за чего так переживать? — проворчал Алессандр.

Чем заслужил четыре недовольных взгляда.

— На данные вещи потрачены труд и время. Они стоят реальных денег. Немалых причем, — возмутилась девушка.

— Законом Империи цифровое имущество приравнивается к интеллектуальному и физическому. Это не пустяки, — серьезно добавила Тори. — Шура имеет право подать официальный иск за то, что произошло. Насколько помню, корпоративное ПО не имеет пункта про отказ от ответственности в подобных случаях.

— В суд на собственных родителей? — удивился дед услышанному.

— На корпорацию Скрытый Мир.

— Она ее кормит, — пояснил Алессандр. — Мелкая же не дурная, чтобы так поступать?

— Но достаточно дурная, чтобы снова поверить отцу и запустить непроверенное программное обеспечение, — проворчала девушка.

— Сандра, я все улажу. Прошу тебя, успокойся, — вздохнул Улим. — Я не ожидал, что такое может произойти. Прошу прощения за это.

Шура недовольно покосилась на отца, выглядевшего, как полуистлевший житель мира мертвых. Призрачные рваные ткани, иссохшая кожа и до крайности худое лицо, обрамленное длинными волосами — так выглядел Владыка Душ.

В сравнении с ним Королева Фей представляла собой истинное воплощение жизни и радости. Аккуратная фея трепетала крыльями рядом с подругой.

Тори, в отличие от них, воспользовалась вторым аккаунтом и сейчас выглядела, как чуть приукрашенная версия себя. Поэтому имела полное право возмутиться:

— Сам-то ты хоть запускал внутреннее ПО?

— Пока не дошли руки. Ты же знаешь, что я сейчас занят.

— Как и я, — подняла она брови.

— Да. Вечером запущу приложения. Обязательно.

— Если мы все обсудили, я пошла, — тихо бросила раздраженная Шура.

— Постой. Ты знаешь, что не все, — возразил Улим. — Что-то пошло не по плану.

— Да. Например, этот твой маскарад, — махнула рукой девушка. — Не мог бы ты быть серьезней, и больше не приходите на подобные встречи в косплее? Тетя Тори права: у тебя давно есть такая возможность. (Как и у мамы.)

— Но я всегда в этом аватаре! — возмутился ее собеседник. — Ты сейчас придираешься по пустякам.

— Я не считаю это пустяком. Взрослый ты, или...

— Сандра! — рыкнул раздраженный мужчина.

— Угу. Все ясно, — хмыкнула та и покинула комнату.

— Так. Сейчас верну ее. Дайте мне минуту или две, — попросил Улим у присутствующих. После чего тоже отключился.

— Бес знает что, — проворчал Алессандр.

— Как по мне, забавно, — пожала плечами Тори.

Леля бросила на нее неодобрительный взгляд, но промолчала. Она старалась держать язык за зубами и пока преуспевала.

*

К удивлению Улима, дочь приняла вызов практически сразу.

— Мы не закончили. Вернись в комнату, — попросил он.

— Чтобы ты продолжил трепать мне нервы на семейном собрании?

— Пожалуйста. Прошу тебя.

Девушка кивнула и с неохотой ответила:

— Ладно. Сейчас.

*

Как обещал, Улим вернул дочь в виртуальное помещение за пару минут. После чего сразу же начал с извинений.

— Несколько дней назад произошло неприятное недоразумение, заставившее меня потерять контроль над своими словами. Сейчас в присутствии тех же людей я хотел попросить прощения за сказанное. У меня не было права так выразиться по отношению к Сандре. Также я уверен, что погорячился со своим заявлением об отказе от дочери. Думаю, это для всех здесь очевидно, — развел он руками. — Просто решил сказать вслух, чтобы не возникло недопониманий. Сандра, наш конфликт улажен?

— Какая разница? Все здесь плевали с высокой колокольни на данный конфликт, — бросила та в ответ.

— Такая маленькая, а уже противная, — проворчал Алессандр. — Признавайся, Улим, ты специально воспитал дочь так, чтобы она была твоей копией?

— Она хотя бы не дерется, — спокойно возразила Сон Ен.

— Вообще-то виртуально я стою рядом с вами, — помахала ладонью Шура, делая в памяти заметку о словах бабушки. И спросила у отца: — Это все? Можно уходить?

— Конфликт исчерпан? — терпеливо повторил тот.

— Нет, конечно. Ты меня оскорбил. Очень грубо, грязно и неприятно. Плюс теперь у меня вьетнамские флешбеки, где ты, как гомогей, стоишь с конским пенисом в руках. Даже сеанс у психолога не помог.

— Это не моя вина! — возмутился мужчина.

— Твоя, но не только. Ясен пень, что, не доведи тебя тетя Тори до белого каления, все разрешилось бы мирно и спокойно. Или почти спокойно.

— Что? При чем здесь я? — удивилась блондинка.

— Она права, — Улим скрестил на груди руки.

— Но ты все равно повел себя отвратительно! — рыкнула девушка. — Все вы! Никто, кроме отца, даже не позвонил за две декады. Как и до того. Сразу видно, насколько я для всех вас важна. До свидания.

Чтобы не выслушивать потоки нотаций от родителей, стариков и Тори, сразу после своих слов она отключилась от виртуальной реальности. Тем самым покинув комнату.

Глава 480. Не худший пример

— По крайней мере, мы выяснили, что она злится не только на меня, — сделал вывод Улим, глядя при этом на молчаливую супругу. И повернулся к Мьюнгам: — В следующий раз, когда будете говорить о том, как вы скучаете по внучке, вспомните о ее последних словах.

— Чья бы корова мычала, — фыркнула Тори.

— Му, — оскалился мужчина, оставаясь при этом спокойным. — Спасибо всем, что пришли и выслушали меня... Нас.

После чего поставил таймер на удаление виртуальной комнаты.

— Не мог не оставить за собой последнее слово, — проворчала блондинка перед своим уходом.

На что Улим ничего не ответил. По факту он добился основной поставленной цели: дал прилюдные извинения. Бонусом увидел, как под гнев дочери попали все остальные.

Мысленно мужчина оценил ее способность к прицельной стрельбе в самое сердце. В который раз, так как сам ранее попадал под обстрел.

После завершения этого странного сеанса он снова позвонил Шуре.

— Привет. Не помню, сегодня я уже спрашивал у тебя, как дела?

— Нет, — тихо ответила та. Судя по тону, явно еще злилась.

— Как у тебя дела?

— Лучше, чем у любого жителя этой планеты. Но при этом не очень хорошо, — призналась она.

— Все еще кризис с самовоспитанием?

— Угу. И это тоже.

— Многие через это проходят. По большей части в позднем подростковом возрасте или во взрослой жизни. Как оказалось, ты у меня ранняя пташка, — с нежностью улыбнулся Улим, скрещивая руки на груди.

— Хочу спросить у тебя кое-что личное. Постарайся не обижаться сразу же, а дать вразумительный ответ. Хорошо?

— Меня немного волнует твоя формулировка. Но допустим?

На самом деле он радовался тому, что достиг данного уровня взаимопонимания с дочерью. Пусть их семейный опыт все еще оставался странным и нетипичным.

— Ты с... У вас с дядей Киршем было что-то, кроме дружбы и товарищества? Кхм. Я имею в виду в интимном плане.

Данный вопрос заставил Улима хлопнуть ртом и замереть в раздумьях на несколько долгих секунд.

— Ясно, — прошептала девушка. — Теперь все стало еще сложнее.

— Нет. Постой, — перебил ее отец. — Ты не так поняла. Мы были близки, но не до такой степени. Скорее это некая духовная связь, когда ты понимаешь кого-то, просто глядя на него. Когда у вас совпадают мысли и кажется, что вы несетесь в одном эмоциональном потоке. А потом... Потом Кирша внезапно не стало, и вместе с ним умерла какая-то часть меня.

— Больно терять близких.

— Да. Очень. Это оставляет шрам на сердце. Заставляет отстраниться от эмоций Сбегать в выдуманную реальность, где он жив, где я могу поговорить с ним, продолжить работу над нашими проектами. Как будто он все еще рядом.

— Он не вернется в наш мир. Никогда, — с сочувствием прошептала Шура.

— Я знаю, — скривился Улим, присаживаясь в кресло.

— Так ты поэтому такое ублюдочное мудло? Потому что "каменное сердце", все дела?

— Сандра...

— Ты не понял? Я тоже так поступаю — отталкиваю тех, кто причиняет мне боль.

— Понял. Просто следи за границами, которые переходишь. Ты только что несколько раз оскорбила меня. Благо я терпелив, — со сдерживаемым гневом попросил он.

— Ты тоже не следи за своими границами. И мать этого не делала. Вы вообще по большей части не думали о моих чувствах. Почему я должна относиться к вам мягче?

— Теперь ты хочешь нас наказать? Вернуть все сторицей?

— Да. Наверное, да.

— И как долго это будет длиться?

— Зависит от вашего поведения. Пока я склонна простить лишь тебя. Лет так через тринадцать. При условии, что они будут наполнены унижениями, критикой, беспричинным игнорированием и, чем ты там еще грешен.

— Тринадцать лет — это очень долгий срок, — ответил мужчина, чтобы поддержать беседу. Пауза и без того затянулась.

— Верно. Это буквально вся моя жизнь.

— Не думаю, что ты помнишь себя с рождения.

— Ладно. Пару лет можно скинуть. Для ровного числа — три. Ты только погляди на мою щедрость. Получается красивая острая единица с гладким нулем.

— Тебе будет уже двадцать четыре.

— Возможно.

— Будешь красавицей, как твоя мама.

— Не надо.

— Угу. Не лучшее направление рассуждений с моей стороны, — признал Улим. — Ты наверняка закончишь какое-то специализированное учебное заведение. И... Кем ты себя видишь?

— Прожигательницей жизни, которая никому ничего не обязана. Буду наслаждаться своими мгновениями.

— Не думаю, что это ты.

— Ты меня не знаешь, — фыркнула Шура.

— Ты всегда стремилась быть лучше, несмотря на неудачи.

— Я не могла учиться! — перебила его девушка. Что стало неожиданностью для нее самой. — Вы всегда говорили: "ты не стараешься", "сосредоточься", "не будь такой рассеянной". Но я правда не могла.

— Возможно, мы излишне давили.

— Не только. Вы были глухи и слепы. Это физиологическая проблема: в моем организме вырабатывается слишком много одного фермента. Он делает меня такой рассеянной. Я проходила анализ. Это не болезнь, точнее пока не признается полноценной болезнью. Но в современном мире заставляет чувствовать себя калекой в окружении здоровых. И, что хуже, все продолжали говорить мне, что я нормальная. Почему вы водили

меня к таким убогим докторам? Почему никто не сказал, в чем на самом деле проблема!?

— Сандра, я не знал, — растерянно прошептал мужчина. Помимо шокирующей новости, его выбил из колеи тон дочери. — Так ты уже вылечилась? С твоими гормонами все в порядке?

— С ферментом. Нет, все еще хуже. Наверное, виноваты болезни и переходный возраст. Сейчас я не могу контролировать тело. Не могу сама набрать вес. Все последние дни постоянно сижу на успокоительных и алкоголе, потому что знаю, что, если не буду так делать, все станет гораздо хуже. Просто буду лежать ветошью на кровати и пялиться в одну точку. Если бы не Аск, я бы даже не вставала по утрам.

— Ты и сейчас под чем-то? — осторожно уточнил он.

— Да. Немного. Иначе психанула бы, как только попала на твою вечеринку виртуальных косплееров. Seriously. Заведи себе нормальный аватар. Тебя невозможно воспринимать всерьез. Как ты вообще с людьми общаешься в образе Владыки?

— Не переводи стрелки. Тебе нужна помощь, — серьезно возразил Улим.

— Я была у Сергеевны.

— Нормальная помощь, медикаментозная. Она всего лишь психолог.

— Нет. Нужно, чтобы вы с матерью прекратили трахать мне мозг. Просто завязывайте с этими попытками семейного объединения. Отстаньте от меня.

— Я оставлю тебя в покое. На время. Пожалуйста, не надо сегодня больше пить.

Предугадав его следующий шаг, девушка предупредила:

— Если ты сейчас позвонишь Аску и расскажешь о моей зависимости, я не буду с тобой разговаривать. И сдержу обещание, поверь мне.

— Не пей больше. Ни сегодня, ни завтра, пожалуйста, Сандра. Я знаю каково это. Алкоголь усиливает твои эмоции, а не заглушает их. Послушай меня...

— Спокойного вечера, — вздохнула Шура перед тем, как сбросить вызов.

Данная беседа ее порядком утомила.

На помощь, как обычно, пришла заначка сладкого ликера. После пары глотков девушка расслабленно откинулась в кресле и уставилась пустым взглядом на деревья за окном.

Так она провела ближайшие десять минут, пока из транса ее не вывел звонок Тори.

— Да-а-а, — протянула она, даже не стараясь показаться заинтересованной в общении.

— Я дала себе время остыть, — спокойно сказала блондинка. — Ты была права в том, что я довела Улима. Но ты сама должна понимать, что его поведение было неприемлемо при любых условиях. И прости, что не звонила. Жаркие выдались деньки.

— Угу. Мои сообщения Вы тоже не успевали прочесть?

— Нет. Я... я прочитала, — растерялась женщина. — Даже не знаю, как сказать. Не хочу накаркать. Это так странно.

— Вы здоровы, да? — равнодушно хмыкнула Шура. — Поздравляю. Теперь Вы сможете завести детей с Итаном или с кем-то другим. Кстати, у него очаровательная дочка. Наверняка поэтому он Вас избегает. Ведь все еще избегает?

— Что? Откуда ты?.. — опешила Тори, пытаясь переварить услышанное.

— Сейчас легко найти соцсети почти любого человека. Сами можете посмотреть. У них очень милые совместные фото. И годовщина у нее летом. Помните, как мы выбирали подарок его племяшке?

Через минуту раздумий блондинка тихо хмыкнула:

— Я не особо пыталась его искать. Не хотелось преследовать человека.

— Что ж, извините, что влезла не в свое дело. Вы жаловались на то, что Итан Вас избегает. Я уверена, что он боится сказать Вам правду. Всего хорошего.

— Шур?

— М?

— У тебя все в порядке?

— Да. Нужно выспаться.

— Ты меня обманываешь.

— Приятного вечера.

Дав собеседнице несколько секунд на ответ, девушка сбросила вызов.

*

Тори так и не нашлась, что сказать Шуре.

Данный вечер и все эти откровения выбили ее из колеи сильнее, чем она ожидала. Хотелось с кем-то поговорить, выговориться. Но с друзьями женщина поссорилась, а их дочь, как оказалось, теперь плохо к ней относилась.

Неприятными открытиями оказались Шурин острый язык в сочетании с пронизательностью, явно унаследованные от отца.

Чтобы чем-то занять себя перед сном, женщина решила поглазеть на социальную страницу Итана. Но, к собственному стыду, за пару часов поиска ничего не нашла.

*

После беседы с дочерью Улим осторожно заглянул в кабинет любимой.

— Лель, позвони ей, — предложил он.

— Чтобы мы с ней поругались? Нет. Только не после такого, — отмахнулась азиатка, продолжая что-то сосредоточенно рисовать на экране под фоновую музыку.

— Просто не доводи ее. Сандра нормально поддерживает разговор, если не выводить ее из себя. Для начала спроси, как дела.

— Завтра. Она успокоится.

— Лель? — мужчина с надеждой смотрел на супругу.

Та продолжала работать.

— Лель, хотя бы взгляни на меня.

— Отстань. Не видишь, я занята!?

— Прошу, не отталкивай меня, — Улим подошел ближе и попытался обнять любимую со спины.

В ответ получил грубый толчок в грудь. После чего молча ушел к себе, сдерживая гнев на супругу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net